

Святой праведный
Иоанн Кронштадтский

МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ

или

минуты духовного трезвения и созерцания,
благоговейного чувства, душевного исправления
и покоя в Боге

Том I

Вся ко благоугождению Твоему и мудрствующе и деюще.
(Молитва пред Евангелием на Литургии).

Не предпосылаю моему изданию предисловия: пусть оно говорит само за себя. Все содержащееся в нем есть не иное что, как благодатное озарение души, которого я удостоился от всепросвещающего Духа Божия в минуты глубокого к себе внимания и самоиспытания, особенно во время молитвы. Когда мог, я записывал благодатные мысли и чувства, и из этих записей многих годов составились теперь книги. Содержание книг весьма разнообразно, как увидят читатели. Пусть они судят о содержании моего издания.

1. Обильно открыл Ты мне, Господи, истину Твою и правду Твою. Чрез образование меня науками открыл Ты мне все богатство веры и природы и разума человеческого. Уведал я слово Твое - слово любви, *проходящее до разделения души же и духа* нашего [Евр. 4, 12]; изучил законы ума человеческого и его любомудрие, строение и красоту речи; проник отчасти в тайны природы, в законы ее, в бездны мироздания и законы мирообращения; знаю населенность земного шара, сведал о народах отдельных, о лицах знаменитых, о делах их, прошедших своею чередой в мире; отчасти познал великую науку самопознания и приближения к Тебе; словом - многое, многое узнал я - так что *взявшая разума человеческого показана ми суть* [Сирах. 3, 23]; и доселе еще многое узнаю. Много и книг у меня многоразличного содержания, читаю и перечитываю их; но все еще не насытился. Все еще дух мой жаждет знаний; все сердце мое не удовлетворяется, не сыто, и от всех познаний, приобретенных умом, не может получить полного блаженства. Когда же оно насытится? - Насытится *всегда явитимися славе Твоей* [Пс. 16, 15]. А до тех пор я не насыщусь. *Пий от воды сея (от мирских знаний), вжаждется паки: а пий от воды, юже Аз дам ему, не вжаждется во веки; но вода, юже Аз дам ему, будет в нем источник воды текущая в живот вечный.* [Иоан. 4, 13, 14], сказал Спаситель.

2. Как святые видят нас и наши нужды и слышат наши молитвы? Сделаем сравнение. Пусть вы переселены на солнце и - соединились с солнцем. Солнце освещает лучами своими всю землю, каждую песчинку на земле. В этих лучах вы видите также землю; но вы так малы в отношении к солнцу, что составляете только как бы один луч, а этих лучей в нем бесконечно много. По тождеству с солнцем этот луч участвует тесно в освещении солнцем всего мира. Так и душа святая, соединясь с Богом, как с духовным солнцем, видит чрез посредство своего духовного солнца, освещающего всю вселенную, всех людей и нужды молящихся.

3. Научился ли ты презреть Господа пред собою *выну* - как Ум вездесущий, как Слово живое и действенное, как Дух животворящий? Священное Писание - вот область Ума, Слова и Духа - Бога Троицы: в нем Он проявляется ясно: *глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот* [Иоан. 6, 63], сказал Господь; писания св. отцев - вот опять выражение Мысли, Слова и Духа ипостасных, с большим уже участием самого человеческого духа; писания обыкновенных светских людей - вот проявление падшего человеческого духа, с его греховными привязанностями, привычками, страстями. В Слове Божиим мы видим лицом к лицу Бога и - себя, каковы - мы. Узнайте же в нем себя, люди, и ходите всегда в присутствии Божиим.

4. Человек, вы сами видите, в слове своем не умирает; он бессмертен в нем и по смерти говорит. Я умру, но и по смерти буду говорить. Сколько между людьми этого бессмертного слова, которое оставили по себе давным-давно умершие и которое живет на устах иногда целого народа! Как живуче слово, даже человеческое! Тем более - Слово Божие: оно переживет все века и будет всегда живо и действенно.

5. Так как Бог есть зиждительная, живая и животворящая Мысль, то весьма согрешают те, которые мыслями своего духа отклоняются от этой ипостасной Мысли и занимаются только предметами вещественными, тленными, овеществляя чрез то дух свой; особенно грешны те, которые во время Богослужения или домашней молитвы совсем отклоняются своими мыслями и блуждают в разных местах вне храма. Они крайне оскорбляют Божество, в которое должна быть вперена наша мысль.

6. К чему ведет пост и покаяние? Из-за чего труд? Ведет к очищению грехов, покою душевному, к соединению с Богом, к сыновству, к дерзновению пред Господом. Есть из-за чего попоститься и от всего сердца исповедаться. Награда будет неоценимая за труд добросовестный. У многих ли из нас есть чувство сыновней любви к Богу? Многие ли из нас со дерзновением, неосужденно смеют призывать Небесного Бога Отца и говорить: *Отче наш!*... Не напротив ли, в наших сердцах вовсе не слышится такой сыновний глас, заглушенный суетою мира сего или привязанностью к предметам и удовольствиям его? Не далек ли Отец Небесный от сердец наших? Не Богом ли мстителем должны представлять себе Его мы, удалившиеся от Него на страну далече? - Да, по грехам своим все мы достойны Его праведного гнева и наказания, и дивно, как Он так много долготерпит нам, как Он не посекает нас, как бесплодные смоковницы? Поспешим же умиловать Его покаянием и слезами. Войдем сами в себя, со всею строгостью рассмотрим свое нечистое сердце и увидим, какое множество нечистот заграждают к нему доступ божественной благодати, сознаем, что мы мертвы духовно.

7. Любящий Господь здесь: как же я могу допустить в свое сердце и тень злобы? Да умрет во мне совершенно всякая злоба, да умастится сердце мое благоуханием незлобия. Любовь Божия да побеждает тебя, злобный сатана, нас злонравных к злобе подстрекающий. Злоба крайне убийственна для души и тела: палит, давит, мучит. Никто, связанный злобою, да не дерзнет приступить к престолу Бога любви.

8. Молясь, мы непременно должны взять в свою власть сердце и обратить его к Господу. Надобно, чтобы оно не было холодно, лукаво, неверно, двоедушно. Иначе что пользы от нашей молитвы, от нашего говенья? Хорошо ли слышать от Господа гневный глас: *приближаются Мне людие сии усты своими, и устнами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене* [Мф. 15, 8]. Итак, не будем стоять в церкви с душевным расслаблением, но да горит каждый духом своим, работая Господу. И люди не много ценят те услуги, которые мы делаем с холодностью, по привычке. А Бог хочет именно нашего сердца. *Даждь Ми, сыне, твое сердце* [Притч. 23, 26]; потому что сердце - главное в человеке, жизнь его; больше - сердце наше есть самый человек. Потому, кто не молится или не служит Богу сердцем - тот все равно что вовсе не молится, потому что тогда молится тело его, которое само по себе, без души - то же, что земля. Помните, что предстоя на молитве, вы предстоите Богу, имеющему разум всех. Потому молитва ваша должна быть, так сказать, вся дух, вся разум.

9. Живут и по смерти святые Божии. Вот часто слышу в церкви, как поет Божия Матерь чудную, проходящую в сердце песнь Свою, которую Она сложила в доме тетки Своей Елисаветы, после благовещения Архангела. Вот я слышу песнь Моисея, песнь Захарии - отца Предтечева, Анны - матери пророка Самуила, песнь трех отроков, песнь Мариами. А сколько новозаветных св. певцов доньше услаждают слух всей Церкви Божией! А Богослужение? А таинства? А обряды? Чей там дух движется и умиляет наши сердца? - Господа Бога и святых Божиих. Вот вам доказательство бессмертия человеческой души. Как это люди умерли и управляют по смерти нашею жизнью: умерли и доселе говорят, поучая, назидая и трогая нас!

10. Как дыхание необходимо для тела, и без дыхания человек не может жить: так без дыхания Духа Божия душа не может жить истинною жизнью. Что воздух для тела, то Дух Божий для души. Воздух подобие некоторое Духа Божия. *Дух, идеже хоцет, дышет...* [Иоан. 3, 8].

11. Когда вам предстоит искушение на грех, тогда представляйте живо, что грех сильно прогневляет Господа, Который ненавидит беззаконие. Яко Бог не хотяй беззакония, Ты еси [Пс. 5, 5]. А чтобы вам лучше понять это - представьте правдивого, строгого, любящего свое семейство отца, который всеми мерами старается сделать детей своих благонравными и честными, чтобы за их

благонравие наградить их великими своими богатствами, которые он приготовил для них с великим трудом, и который между тем видит, к прискорбию своему, что дети за такую любовь отца не любят его, не обращают внимания на приготовленное любовью отца наследие, живут беспутно, стремительно несутся к гибели. А каждый грех, заметьте, есть смерть для души [Иак. 1, 15 и др.], потому что он убивает душу, потому что он делает нас рабами диавола-человекоубийцы, и чем больше мы работаем греху, тем труднее наше обращение, тем вернее наша гибель. Убойтесь же всем сердцем всякого греха.

12. Когда сердце твое уклонится в помышлении лукавства и лукавый, как говорится, начнет подмывать твое сердце, чтобы оно совсем подвинулось с камня веры, тогда скажи себе внутренне: знаю я свою духовную нищету, свое ничтожество без веры; скажи: я так немощен, что именем Христовым только и живу, и упокоиваюсь, и веселюсь, распространяюсь сердцем, а без Него - мертв душевно, беспокоюсь, стесняюсь сердцем; без креста Господня я давно был бы жертвою самой лютой скорби и отчаяния. Христос меня держит в жизни; крест - покой и утешение мое.

13. Мы потому и можем мыслить, что есть беспредельная мысль, как потому дышим, что есть беспредельность воздушного пространства. Вот отчего и называются вдохновением светлые мысли о каком-либо предмете. Мысль наша постоянно течет именно под условием существования беспредельного мыслящего Духа. Вот почему Апостолы говорят: *мы не довольны есмь от себе помыслити что, яко от себе, но довольство нашии от Бога* [2 Кор. 3, 5]. Вот почему и Спаситель говорит: *не пецѣйтесь, како или что возлаголете, дастбоя вам, что возлаголете* [Мф. 10, 19]. Видишь, и мысль и даже самое слово (вдохновение) приходят к нам отвне. Это впрочем в состоянии благодати и в случае нужды. Но и в обыкновенном нашем положении - все светлые мысли от Ангела хранителя и от Духа Божия; тогда как, напротив, нечистые, темные - от нашего поврежденного существа и от диавола, всегда приселящаго нам. Как же нужно вести себя христианину? *Бог Сам есть действующий* в нас [Филип. 2, 13]. Вообще везде в мире мы видим царство мысли, как во всем составе видимого мира, так в частности - на земле, в обращении и жизни земного шара - в распределении стихий света, воздуха, воды, земли, огня (в сокровенности), тогда как другие стихии разлиты во всех животных - в птицах, рыбах, гадах, зверях и человеке, - в их мудром и целесообразном устройстве, в их способностях, нравах или привычках, - в растениях, в их устройстве, в питании и проч., словом - везде видим царство мысли, даже в бездушном камне и песчинке.

14. Священники Господни! Сумейте утешением веры обратить ложе печали страдальца-христианина в ложе радости, сумейте сделать его из несчастнейшего, по его мнению, человека человеком счастливейшим в мире, уверьте его, что в мале быв наказан, он будет великими благодетельствован [Прем. 3, 5] по смерти: и вы будете друзьями человечества, ангелами-утешителями, органами Духа Утешителя.

15. Если не возгревать в сердце теплоты веры, то может от нерадения совсем погаснуть в нас вера; может как бы совсем помереть для нас христианство со всеми его таинствами. Враг о том только и старается, чтобы погасить веру в сердце и привести в забвение все истины христианства. Оттого мы видим людей, которые только по одному имени христиане, а по делам совершенные язычники.

16. Не думайте, что вера наша не животворна для нас - пастырей, что мы лицемерно служим Богу. Нет: мы первые больше всех пользуемся милостями Божиими и знаем по опыту, что для нас Господь с его таинствами, что Его Матерь Пречистая и Его святые. Например, причащаясь животворящих Таин Тела и Крови Господних, мы часто, часто испытывали на себе их животворность, небесные дары мира и радости о Духе Святом; знаем, что не веселит так милостивый царский взор

последнего из подданных, как веселит благостный взор небесного Владыки нашего, как веселят Его Тайны. И мы были бы крайне неблагодарны пред Господом и ожесточенны сердцем, если бы не поведали об этой славе животворящих Таин всем возлюбленным Божиим, - если бы не прославляли Его чудес, в нашем сердце совершающихся в каждую Божественную литургию! Мы также часто испытываем на себе непобедимую, непостижимую, божественную силу честного и животворящего Креста Господня и силою его прогоняем из сердца своего страсти, уныние, малодушие, страх и все козни бесовские. Он наш друг и благодетель. Говорим это искренно с сознанием всей истины и силы своих слов.

17. Ты хочешь постигнуть непостижимое; но можешь ли понять, как постигают тебя внутренние, убивающие душу твои скорби, и найти средства - вне Господа - как их прогонять? Узнай же сердцем, как освободиться тебе от скорбей, как соделывать покойным сердце свое, и тогда, если нужно, мудрствуй о непостижимом. Аще ни мала чесо можете, что о прочих печетесь? [Лк. 12, 26]

18. Размышляй чаще: чья мудрость проявилась в устройстве твоего тела, постоянно поддерживает его в бытии и отправлениях? Кто предписал законы твоей мысли, и она доселе следует им у всех людей? Кто начертал на сердцах всех людей закон совести, и она доселе у всех людей добро награждает, а зло наказывает? Боже всемогущий, премудрый и всеблагий! Рука Твоя постоянно на мне грешном, и нет мгновения, когда бы благодать Твоя покидала меня. Даруй же мне всегда живую верою лобызать десницу Твою. Зачем мне ходить далеко искать следов Твоей благодати. Твоей премудрости и Твоего всемогущества? Ах! следы эти так явственно видны во мне! Я, я - чудо Божией благодати, премудрости и всемогущества. Я - в малом виде - целый мир: моя душа - представительница мира невидимого; мое тело - представитель мира видимого.

19. Братья! какая цель нашей жизни на земле? Та, чтобы по испытании нашем земными скорбями и бедствиями и после постепенного усовершенствования в добродетели при помощи благодатных дарований, преподаваемых в таинствах, нам опочить по смерти в Боге - покое нашего духа. Вот почему мы поем об умерших: *упокой, Господи, душу раба Твоего*. Мы желаем усопшему покоя как края всех желаний и молим о том Бога. Не безрассудно ли поэтому много скорбеть над умершими? *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* [Мф. 11, 28], - говорит Господь. Вот покойники наши, христианскою кончиною уснувшие, приходят на этот глас Господа и упокоются. Чего же скорбеть?

20. У людей, старающихся провоздатель духовную жизнь, бывает самая тонкая и самая трудная война через помыслы каждое мгновение жизни - война духовная; надобно быть каждое мгновение всему оком светлым, чтобы замечать втекающие в душу помыслы от лукавого и отражать их; сердце свое такие люди должны иметь всегда горящим верою, смирением, любовью; в противном случае в нем легко поселится лукавство диавольское, за лукавством маловерие или неверие, а затем и всякое зло, от которого скоро не отмоешься и слезами. Потому не допусти, чтобы сердце твое было холодным, особенно во время молитвы, избегай всячески холодного равнодушия. Весьма часто бывает, что на устах молитва, а в сердце - лукавое маловерие или неверие, устами как будто близок человек к Господу, а сердцем далек. А во время молитвы лукавый все меры употребляет к тому, чтобы охладить и излукавить наше сердце самым незаметным для нас образом. Молись да и крепишь, сердце свое крепи.

21. Если хочешь молитвою испросить себе какого-либо блага у Бога, то прежде молитвы приготовь себя к несомненной, крепкой вере и прими заблаговременно средства против сомнения и неверия. Худо, если во время самой молитвы сердце твое изнеможет в вере и не устоит в ней: тогда и

не думай, чтобы ты получил то, о чем просил Бога сумняся, потому что ты оскорбил Бога, а ругателю Бог не дает даров Своих! *Вся*, сказал Господь, *елика аще воспросите в молитве, верующе, примете* [Мф. 21, 22], и, значит, если воспросите неверующе или с сомнением, не примете. *Аще имате веру, и не усумнитесь*, еще говорит Он, то и горы можете переставлять [Мф. 21, 21]. Значит, если усумнитесь и не поверите, то не сделаете этого. *Да просит же* (каждый человек) *верою, ничтоже сумняся*, говорит Апостол Иаков... *да не мнит сумняйся, яко примет что от Бога. - Муж двоедушен неустроен во всех путех своих* [Иак. 1, 6 - 8]. Сердце, сомневающееся в том, что Бог может даровать просимое, наказывается за сомнение: оно болезненно томится и стесняется от сомнения. Не прогневай же Вседержавного Бога ни тению сомнения, особенно ты, испытавший на себе Божие всемогущество многое множество раз. Сомнение - хула на Бога, дерзкая ложь сердца, или гнездящегося в сердце духа лжи на Духа истины. Бойся его, как ядовитой змеи, или нет, - что я говорю, пренебрегай им, не обращай на него ни малейшего внимания. Помни, что Бог во время прошения твоего ожидает утвердительного ответа на вопрос, внутренне Им тебе предлагаемый: *веруеши ли, яко могу сие сотворити?* Да, ты должен из глубины сердца ответить: верую, Господи! [ср. Мф. 9, 28] И тогда будет по вере твоей. Твоему сомнению или неверию да поможет следующее рассуждение: я прошу у Бога 1) существующего, а не воображаемого только, не мечтательного, не фантастического блага, а все существующее - от Бога получило бытие, потому что *без Него ничтоже бысть, еже бысть* [Иоан. 1, 3], и, значит, ничто и не бывает без Него, что бывает, а все или от Него получило бытие, или по Его воле или допущению бывает и делается при посредстве данных от Него тварям Его сил и способностей, - и во всем сущем и бывающем Господь полновластный Владыка. Кроме того. Он *нарицает и не сущая, яко сущая* [Рим. 4, 17]; значит, если бы я просил и не сущего, Он мог бы мне дать, сотворив его. 2) Я прошу возможного, а для Бога и наше невозможное - возможно; значит, и с этой стороны нет препятствия, потому что Бог может сделать для меня даже то, что по моим понятиям невозможно. Та беда наша, что в веру нашу мешается близорукий рассудок, этот паук, ловящий истину сетками своих суждений, умозаключений, аналогий. Вера вдруг обнимает, видит, а рассудок окольными путями доходит до истины: вера - средство сообщения духа с духом, а рассудок - духовно-чувственного с духовно-чувственным и просто материальным; та - дух, а этот - плоть.

22. Все блага души, т.е. все, что составляет истинную жизнь, покой и радость души, - от Бога! Опыт. То мне сердце говорит: Ты, Святой Душе, сокровище благих!

23. Имея Христа в сердце, бойся, как бы не потерять Его, а с Ним и покоя сердечного; горько начинать снова, усилия прилепиться к Нему снова по отпадении будут тяжки и многим будут стоять горьких слез. Держись всеми силами за Христа, приобретай Его и не теряй святого дерзновения пред Ним.

24. Вы смотрите на икону Спасителя и видите, что Он взирает на вас пресветлейшими очами, - это взирание и есть образ того, что Он действительно взирает на вас яснейшими солнца очами Своими и видит все ваши мысли, слышит все ваши сердечные желания и вздохи. Образ - образ и есть, в чертах и знаках он представляет то, что неначертаемо и незначаемо, а постижимо только верою. Верьте же, что Спаситель всегда на вас призирает и видит вас всех - со всеми вашими думами, скорбями, воздыханиями, со всеми вашими обстоятельствами, как на ладони, *Се на руках Моих написах стены твоя, и предо Мною еси присно*, говорит Господь [Исаии 49, 16]. Как много утешения, жизни в этих словах Вседержавного Промыслителя! Итак, молитесь пред иконою Спасителя, как бы пред Ним Самим. Человеколюбец присущ ей благодатью Своею и очами, на ней написанными, точно взирает на вас: *на всяком месте очи Его смотряют* [Претч. 15, 3], значит, и на иконе, и слухом, на ней изображенным, слушает вас. Но помните, что очи Его - очи Божеские, и уши Его - уши Бога вездесущего.

25. В благонамеренных сочинениях людей уважай *свет* Христов, *просвещающий всякого человека, грядущаго в мир* [Иоан. 1, 9], и с любовью читай их, благодаря Светодавца Христа, всем ревностным неоскудно изливающего свет Свой.

26. Где бы я ни был, но лишь возведу сердечное око в скорби моей к Богу, Человеколюбец отвечает тотчас же на мою веру и молитву, и скорбь сейчас проходит. Он на всякое время и на всякий час близ меня. Только не видишь, а живо чувствуешь Его сердцем. Скорбь - смерть сердца; и она есть падение от Бога; широта, спокойствие сердца при живой вере в Него яснее дня доказывает, что Господь постоянно при мне и Он внутри меня живет. Какой ходатай или ангел избавит нас от грехов или скорбей? Никто, кроме единого Бога. То - опыт.

27. Меру достоинства своей молитвы будем измерять мерою человеческою, качеством отношений наших к людям. Каковы мы бываем с людьми? Иногда мы холодно, без участия сердца, по должности или из приличия высказываем им свои просьбы, похвалы, благодарность или делаем для них что-либо; а иногда с теплотою, с участием сердца, с любовью или иногда притворно, иногда искренно. Так же неодинаковы мы бываем и с Богом. А не так надо. Надо всегда от всего сердца высказывать Богу и славословие, и благодарение, и прошение; надо всегда от всего сердца делать всякое дело пред Ним; всем сердцем всегда любить Его и надеяться на Него.

28. Вера в бытие Божие тесно связана с верою в бытие собственной души, как части мира духовного. Душе благочестивой бытие Божие так же очевидно, как собственное бытие, потому что с каждою мыслию доброю или недоброю, желанием, намерением, словом или делом происходят соответствующие перемены в сердце - спокойствие или беспокойство, радости или скорби - и это вследствие действия на нее Бога духов и всякия плоти, Который отражается в благочестивой душе, как солнце в капле воды; чем чище эта капля, тем лучше, яснее отражение, чем мутнее, тем тусклее, - так что в состоянии крайней нечистоты, черноты души отражение прекращается и душа остается в состоянии мрака духовного, в состоянии бесчувственности; человек имеет очи и не видит, имеет уши и не слышит. Еще Господь Бог в отношении к нашей душе - то же, что внешний воздух в отношении к ртути термометра, с тем различием, что расширение и стояние, повышение и понижение ртути бывает вследствие перемены в состоянии атмосферы, а там - Бог остается неизменным, вечным, вечно благим и праведным; душа же, изменяющаяся в отношениях своих к Богу, терпит перемены в себе, именно, она неизбежно расширяется, покоится в сердце вследствие приближения к Богу верою и добрыми делами и неизбежно сжимается, беспокоится, томится вследствие удаления своего от Бога маловерием, неверием истине Божией и делами противозаконными.

29. Молитву старается лукавый рассыпать, как песчаную насыпь, слова хочет сделать, как сухой песок, без связи, без влаги, т.е. без теплоты сердечной. Молитва - то бывает *храмина на песце*, то - *храмина на камне* [Мф. 7, 24, 26]. На песке строят те, которые молятся без веры, рассеянно, с холодностью, - такая молитва сама собою рассыпается и не приносит пользы молящемуся; на камне строят те, которые во все продолжение молитвы имеют очи вперенные в Господа и молятся Ему, как живому, лицом к лицу беседующему с ними.

30. Слово благодатное, писания св. отцев, молитвы, особенно же слово Самого ипостасного Слова, - истинно вода живая; вода текуча, и слово течет, как вода; вода освежает и оживляет тело, и слово благодатное оживляет, проникает миром и радостью в душу или умилением и сокращением о грехах.

31. Наша надежда на получение просимого во время молитвы основывается на вере в благодать и щедроты Божии, яко Бог милости и щедрот и Человеколюбец есть. и при этом мы вспоминаем о прежних бесчисленных опытах благодати и милости как на других людях (в Св. Писании и в житиях святых), так и в нас. Потому для успеха молитвы надобно также, чтобы молящийся уже получал прежде просимое и твердо веровал в это сердцем. Часто мы получаем по молитве своей просимое, особенно же ко спасению душ наших прошения; надо восписывать это прямо Господу, Его благодати, а не случаю какому-либо. Где можно дать место случаю в Царстве Вседержавного Бога? Без Него ничто по истине не бывает, как *без Него ничтоже бысть, еже бысть* [Иоан. 1, 3]. Многие не молятся потому, что им кажется, будто они не получили от Бога молитвою никаких даров, или считают молитву ненужным делом; Бог, говорят, все знает прежде нашего прошения, и забывают, что сказано: *просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; толцуйте, и отверзется вам* [Мф. 7, 7]. Наши прошения (молитвы) нужны именно для усиления нашей веры, которою одною мы и спасаемся: *благодатию бо есте спасены чрез веру* [Ефес. 2, 8]; *о жено, велия вера твоя* [Мф. 15, 28]! Спаситель для того и заставил женщину усиленно просить, чтобы возбудить ее веру, усилить ее. Такие люди не видят того, что они не имеют веры - самого драгоценного достояния христианина, которое необходимо как жизнь, - что они *лжа творят* [1 Иоан. 1, 10] Бога неверием и суть чада диавола, недостойные никаких милостей Божиих; что они - погибающие. Нужно также, чтобы сердце горело во время молитвы желанием благ духовных, любовью к Богу, ясно созерцаемому сердцем в Его крайней благодати к человеческому роду и готовому слушать с отеческой любовью все его молитвы. *Аше убо вы лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш небесный даст блага просящим у Него* [Мф. 7, 11]?

32. Бог, как вечная Истина, не терпит в нас и мгновения сомнения в истине. Бог, как вечная Благодать, *всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти* [1 Тим. 2, 4]. И мы, как чада благого Бога, также должны от всего сердца желать всем, даже врагам своим, спасения и заботиться об этом.

33. Следи за своим сердцем всю жизнь и присматривайся и прислушивайся к нему, что препятствует к соединению его с всеблаженным Богом? Это да будет наука наук, и ты при помощи Божией легко можешь замечать, что тебя отдаляет от Бога и что приближает к Нему, соединяет с Ним. Об этом сказывает самое сердце, то соединяющееся с Богом, то отторгаемое от Него. Больше всего лукавый стоит между нашим сердцем и Богом; - он-то отдаляет от нас Бога разными страстями или похотью плоти, похотью очес и гордостью житейской.

34. Что удивительного, если Сам Бог Слово, Творец всего видимого и невидимого, претворяет, пресуществляет хлеб и вино в пречистое Тело и в пречистую Кровь Свою? В этих - хлебе и вине воплощается Сын Божий не вновь, потому что Он однажды воплотился - и этого довольно на все бесконечные веки, - но воплощается тем самым телом, которое прежде воплотилось - по подобию того, как умножил Он пять хлебов и сими пятью хлебами напичал несколько тысяч. Множество тайн в природе, коих не может постигнуть даже в вещах мой разум, однакоже вещи существуют с своими тайнами. Так и в этом таинстве животворящего Тела и Крови - тайна для меня, как хлеб и вино делаются Телом и Кровию Самого Господа; - но тайны Тела и Крови на самом деле существуют, хотя и непонятно для меня. У Творца моего (я скудель Его - или из плоти и крови Господь и меня сотворил и вложил в меня дух) - как у Бога премудрого, бесконечно всемогущего - множество тайн; я сам для себя тайна, как дело рук Его. Для души моей - дух Господа, для души и тела моего - Его тело и кровь.

35. Подобно тому, как душа носит тело свое, так Бог носит всю вселенную, все миры, будучи необъемлем ими; душа наполняет все тело, - и Дух Господень исполни вселенную [Прем. 1, 7]; только душа ограничивается телом, хотя и несовершенно, потому что может носиться везде; а Дух Господень не ограничивается миром и не заключается в мире, как в теле.

36. Христос, введенный в сердце верою, восседает в нем миром и радостью. Недаром говорится о Боге: *Свят еси и во святых почиваеши* [возгл. на всенощн.].

37. Не засматривайся на красоту лица человеческого, а смотри на душу его; не смотри на одеяние его (тело - одежда временная), а смотри на того, кто ею одевается; не смотри на великолепие дома, а смотри на жильца, кто живет в нем и каков, - иначе ты оскорбишь образ Божий в человеке, обесчестишь царя, поклонившись рабу его, а ему не воздав ни малейшей, ему подобающей, чести. Также - не смотри на красоту печатного шрифта книги, а смотри на дух книги; иначе дух уничим, а тело возвысим; потому что буквы - тело, а содержание книги - дух. Не обольщайся мелодическими звуками инструмента или голоса, а по впечатлению их на душу или по словам узнай, каков дух их; если звуки навевают на душу твою чувства тихие, целомудренные, святые, - слушай и питай ими душу твою; если же через них вливаются в душу твою страсти, - оставь слушать, брось и тело и дух музыки.

38. Внутренний человек из-под суеты света, из-под мрака плоти своей, не связанный искушениями лукавого, выглядывает свободнее утром, по пробуждении, как рыба, выбрасываемая иногда на поверхность воды. Все остальное время он покрыт почти непроницаемою тьмою; на его очах лежит болезненная повязка, скрывающая от него истинный порядок вещей духовных и чувственных. Ловите же утренние часы, это - часы как бы новой, обновленной временным сном жизни. Они указывают нам отчасти на то состояние, когда мы восстанем обновленные в общее утро не вечернего дня воскресения, или когда разрешимся от этого смертного тела.

39. И на молитве человек большею частю не сын свободы, а раб необходимости и долга. Взгляните на какого угодно человека, хотя бы на священника. Многие ли молятся с свободным, пространном сердцем, с живою верою и любовью?

40. Во время молитвы бывают иногда минуты убийственного мрака и стеснения сердечного, происходящих от неверия сердца (неверие - мрак). Не малодушествуй в эти минуты, но вспомни, что если пресекся свет божественный в тебе, то он сияет всегда во всем блеске и величии в Боге, в Церкви Божией, небесной и земной, и в мире вещественном, в котором видимы *Его присносущная сила и Божество* [Рим. 1, 20]. Не думай, что изнемогла истина: она никогда не изнемогает, потому что истина - Сам Бог, и все существующее в Нем имеет свое основание и причину, - изнемогает в истине только твое слабое, грешное, темное сердце, которое не всегда может переносить напряжение света ее и не всегда способно вместить чистоту ее, - только тогда, как оно очищается или очищено от греха, как первой причины духовного мрака. Доказательство тому всего ближе взять от тебя самого. Когда свет веры или истины Божией живет в твоём сердце, тогда оно покойно, твердо, сильно, живо; а когда он пресечется, тогда оно беспокойно, слабо как трость, ветром колеблемая, безжизненно. Не обращай внимания на этот сатанинский мрак. Прогоняй его от сердца знамением животворящего Креста.

41. Не жалея себя для сердечной молитвы даже тогда, когда ты весь день провел в трудах. Не вознеради нимало на св. молитве, всю скажи Господу от сердца, виждь, она - дело Божие. Взятся за гуж, не говори, что не дюж; *возложив руку на рало, не зри вспять* [ср. Лк. 9, 62]. Допустивши молитву нерадивую, не от всего сердца, не заснешь (если на ночь молитвы), пока не выплачешь своего греха пред Богом. Не со всеми это бывает, а с усовершенствовавшимися. Смотри же, выше Бога плоти своей не

ставь, а пренебреги для Него и покоем телесным. Какое молитвенное правило взялся исполнить (если длинное молитвенное правило, то исполняй хорошо все правило; если короткое - тоже), исполни его со всею добросовестностию, и не исполняй дела Божия сердцем раздвоенным, так чтобы одна половина принадлежала Богу, а другая плоти своей. Ревность Господа Бога не потерпит твоего лукавства, твоего самосожаления. Предаст Он тебя диаволу, и диавол не даст покоя сердцу твоему за пренебрежение к Тому, Кто есть истинный покой твоего сердца и Кто будет всегда делать это для твоей же пользы, для того, чтобы удержать твое сердце в близости к Богу, потому что каждая неискренняя молитва удаляет сердце от Бога и вооружает его на самого человека и, напротив, каждая искренняя молитва приближает сердце человеческое к Богу и делает его присным Богу. Итак верь слову: поторопишься на молитве для покоя телесного, чтобы отдохнуть скорее, а потеряешь и телесный покой и душевный. Ах! какими трудами, потом и слезами достигается приближение сердца нашего к Богу; и неужели мы опять будем самую молитву свою (небрежную) делать средством удаления от Бога, и Бог ли не возревнует об этом? Ведь Ему жаль и нас и наших трудов прежних, и вот Он хочет заставить нас непременно обратиться к Нему Опять от всего сердца. Он хочет, чтобы мы всегда принадлежали Ему.

42. Без Бога (без Его вездеприсутствия) не может быть ни одного движения моей мысли и сердца: есть действие - должна быть причина, есть следствие - должно быть начало. Потому-то Апостол говорит: *не довольни есмы от себе* (неспособны) *помыслити что, яко от себе, но довольство наше от Бога* [2 Кор. 3, 5]. Жив Бог, потому именно и жива душа моя.

43. Если бы жизнь моя продолжилась несколько мгновений, положим десять - и пять из них были мгновениями спокойствия, а другие пять - томления и муки, и тогда я с несомненностью должен бы был говорить: да, несомненно есть и у меня Жизнодавец и промышляет о мне Жизнодавец мой; также несомненно должен был бы сказать, что есть существо в мире, имущее державу смерти; потому что пять неблагоприятных мгновений должны происходить от противоположного Богу существа; потому что одна и та же причина не может производить противоположных действий. А я, грешный, в духовной жизни моей имею из 100 частей по крайней мере 70 принадлежащими Богу, а только 30 - диаволу. Как же не видеть пред собою постоянно Благодетеля, колебаться мысленно в живой вере в Него!

44. И время течет не останавливаясь, и тело мое при жизни еще постоянно меняется и преходит, и мир весь, как видно по его движению, тоже преходит и как будто поспешает к предположенному концу своему, как заведенная машина. Где же постоянное? Постоянное -то, что все это движет и направляет к своим целям: постоянна первая причина всего сложного и сотворенного, которая сама не сложна и потому не преходяща, вечна; постоянны еще созданные по образу первой Вины духи Ангелов и человеков. Все остальное - мыльный пузырь. Не унижаю этими словами творения, но говорю так о нем сравнительно с Творцом и с блаженными духами.

45. Цени по достоянию величайшее чудо Иисуса Христа, Сына Бога Живаго, являемое в причащении с верою Его божественным Тайнам. Какое же чудо? Упокоение и оживотворение твоего сердца, умерщвленного грехом, столь явное после предшествующего часто причащению сердечного беспокойства и духовной смерти. От привычки не почитай его никогда за нечто обыкновенное и маловажное: такие мысли и расположения сердца навлекают на тебя гнев Господень, и ты не будешь после причащения вкушать мира и жизни. Живейшею сердечною благодарностью за дары оживотворения стяжавай жизнь от Господа, и вера твоя да возрастает более и более. Боязнь и беспокойство от неверия происходят. Возникновение их во время причащения почитай за верный знак,

что ты удаляешься неверием от Жизни, предлагающей в Чаше, и не обращай на них внимания. О вера! вера! ты сама еси чудо для нас! Ты-то нас спасаешь: *вера твоя спасе тя* [Мрк. 5, 34]. И после живой веры в истину Божию мы всегда отходим от Господа в мире; напротив, после маловерия - всегда без мира. Ах! сатана входит часто после недостойного причащения Св. Таин, и он-то всячески старается поселить в нашем сердце свою ложь, т.е. неверие, потому что неверие все равно, что ложь. Человекоубийца искони, он всячески старается и ныне убить человека своею ложью и разными помыслами и, прокравшись в сердце в виде неверия или какой-либо страсти, после оказывает достойным себя образом, больше - нетерпением и злобою. И видишь, что он в тебе, да не вдруг-то часто избавишься от него, потому что обыкновенно старается запереть в сердце все пути к выходу из него - неверием, ожесточением и другими порождениями своими. Все ты трудишься во мне, падший архистратиг. Я раб Господа моего Иисуса Христа. Ты, вознесенная гордыня, унижаешь себя, так усиленно борясь со мною слабым. Так мысленно говори злему духу, лежащему тяжким бременем на сердце твоём и нудящему тебя ко злу разного рода. Гордому духу как бич огненный эти слова, и он, посрамленный твоею твердостью и мудростью духовною, убежит от тебя. Ты это сейчас увидишь, осяжешь и удивишься чудной в себе перемене: тяжкого, убийственного для души бремени в сердце не станет, делается так легко, легко, и убедишься ты осязательно, что есть духи злобы поднебесные, ищущие постоянно погибели нашей, ядом мрачных и злобных помыслов отравляющие сердце наше, усиливающиеся разрушить любовь к людям и общительность с ними.

46. Все мои беды происходят в невидимой моей мысли и в невидимом сердце моем, потому невидимый же нужен мне и Спаситель, ведущий сердца наша. О крепость моя, Иисусе, Сыне Божий! О свете ума моего! мире, радости, широта сердца моего - слава Тебе! Слава Тебе, Избавителю от невидимых врагов моих, ратующих ум и сердце мое и убивающих меня в самом источнике моей жизни, в самом чувствительном моем месте.

47. Крепко наблюдай за проявлениями гордости: она проявляется незаметно, особенно в огорчении и раздражительности на других из-за самых неважных причин.

48. Всячески несомненно, осязательно уверяет нас чудесное действие Креста животворящего на нашу душу, угрызенную ядом зла, уверяет нас в том: 1) что в нас точно есть душа, существо духовное, 2) что есть злые духи, убийственно касающиеся нашей души, 3) что есть Бог и Господь наш Иисус Христос, и всегда Он с нами по Своему Божеству и 4) что Он точно совершил на кресте спасение наше Своими крестными страданиями и смертью и разрушил крестом державу диавола. Сколько доказательств в пользу нашей веры от чудесного действия над нами одного Креста животворящего! Слава вере христианской!

49. Ведущие духовную жизнь видят сердечными очами, как кознодействует диавол, как руководят Ангелы, как Господь державно попускает искушения и как утешает.

50. Чтобы провести день весь совершенно свято, мирно и безгрешно, - для этого единственное средство - самая искренняя, горячая молитва утром по восстании от сна. Она введет в сердце Христа со Отцом и Духом Святым и таким образом даст силу и крепость душе против приражений зла; только хранить сердце свое надобно.

51. Ты в горести души своей желаешь иногда умереть. Умереть легко, недолго; но готов ли ты к смерти? Ведь за смертью следует суд всей твоей жизни [Евр. 9, 27]. Ты не готов к смерти, и если бы она пришла к тебе, ты затрепетал бы всем телом. Не трать же слов по-пустому, не говори: лучше бы мне умереть, а говори чаще: как бы мне приготовиться к смерти по-христиански - верую, добрыми

делами и великодушным перенесением случающихся со мною бед и скорбей и встретить смерть без страха, мирно, непостыдно, не как грозный закон природы, но как отеческий зов бессмертного Отца Небесного, святого, блаженного, в страну вечности. Вспомни старца, который, утрудившись под своим бременем, захотел лучше умереть, чем жить, и стал звать к себе смерть. Явилась - не захотел, а пожелал лучше нести тяжкое бремя свое.

52. Мысленными очами сердца вижу я, как мысленно влываю в сердце свое Христа, как Он входит в него и вдруг упокоивает и услаждает его. О, да не пребуду я один, без Тебя Жизнодавца, дыхания моего, радования моего! Худо мне без Тебя.

53. Можно ли молиться с поспешностью, не вредя своей молитве? Можно тем, которые научились внутренней молитве чистым сердцем. В молитве надобно, чтобы сердце искренно желало того, чего просит; чувствовало истину того, о чем говорит, - а чистое сердце имеет это как бы в природе своей. Потому оно может молиться и с поспешностью и в тоже время богоугодно, так как поспешность не вредит истине (искренности) молитвы. Но не стяжавшим сердечной молитвы надо молиться неспешно, ожидая соответствующего отголоска в сердце каждого слова молитвы. А это не всегда скоро дается человеку, не привыкшему к молитвенному созерцанию. Поэтому редкое произношение слов молитвы для таких людей должно быть положено за неперемное правило. Ожидай, пока каждое слово отдастся в сердце свойственным ему отголоском.

54. В сердце человека происходит то приближение его к Богу, то отдаление от Бога, и вместе с этим - то покой и радость, то смятение, страх, теснота, то жизнь, то смерть духовная. Приближение большею частью бывает в скорби, когда никто не может избавить нас кроме Господа, к Которому мы обращаемся всем сердцем и таким образом сердечно приближаемся к Нему, а удаление - в довольстве и изобилии благ земных, которые надмевают плотского ветхого человека и именно тогда, когда человек жаждет богатства, славы, знатности и когда, достигая этого, он теряет веру из сердца и забывает о Боге, Судии и Мздовоздаятеле, о бессмертии души своей, о своем долге - любить всем сердцем Бога и каждого человека, как самого себя.

55. Как человек недобрый, приходя с просьбою к человеку доброму, кроткому и смиренному, для лучшего успеха своей просьбы сам старается уподобиться ему, так христианин, приступая с молитвою к Господу, или Пречистой Его Матери, или Ангелам, или святым - для успеха своей молитвы должен уподобиться, по возможности, Самому Господу, или Пречистой Его Матери, или Ангелам, или святым. И вот в этом-то и состоит тайна приближения и скорого услышания молитв наших.

56. Видит и слышит меня Трисятельный Бог: вот самая животворная для сердца уверенность, проникающая миром и радостью мое сердце. Видит меня и Благосердая Матерь Бога Слова и слышит мои молитвы и воздыхания к Ней - другая утешительная уверенность, оправдывающаяся постоянно на деле. Буду же я ходить в чувстве вездеприсутствия и всеведения Божия!

57. Разительнейшее доказательство того, что есть в мире диавол, составляет то, что люди не чувствуют или весьма мало чувствуют (хотя иные и стараются) милости Божии в творении, промышленности, искуплении: есть сильный противодействователь всему доброму, праведному.

58. Задача нашей жизни - соединиться с Богом, а грех совершенно препятствует этому; поэтому бегайте греха, как страшного врага, как убийцы души, потому что без Бога - смерть, не жизнь. Пойдем же свое назначение, будем помнить непрестанно, что общий Владыка зовет нас к соединению с Собою.

59. Христианам особенно потребно иметь чистое сердце, потому что сердечными очами нужно зреть Бога, яко же Он есть - с Его любовью к нам и со всеми Его совершенствами, красоту Ангелов, всю славу Владычицы, красоту Ее души и величие Ее как Матери Бога, красоту душ святых Божиих и их любовь к нам; нужно зреть, как они есть сами в себе, нужно зреть истины христианской веры со всеми ее таинствами и чувствовать их величие; нужно зреть состояние душ своих, особенно грехи свои. Сердце же нечистое, т.е. занятое пристрастием к земному, питающее в себе похоти плотские, похоти очес и гордости житейской, не может видеть этого ничего, что мы указали.

60. Молитва есть возношение ума и сердца к Богу. Отсюда очевидно, что молиться не может тот, кого ум и сердце крепко привязаны к чему-либо плотскому, например к деньгам, к чести, или кто имеет в сердце страсти: ненависть, зависть к другим, потому что страсти обыкновенно связывают сердце, как Бог расширяет его, доставляет ему истинную свободу.

61. Непостижимо, как Сам Христос соединяется с знамением крестным и дает ему чудесную силу прогонять страсти, демонов и успокаивать возмущенную душу. Точно так же непостижимо, как Дух Господа нашего Иисуса Христа соединяется с хлебом и вином, претворяет его в плоть и кровь и явно очищает нашу душу от грехов, внося в нее небесный мир и спокойствие, делает ее благою, кроткою, смиренною, полною сердечной веры и упования. Это объясняется отчасти тем, что везде всемогущий, творческий Дух Господа нашего Иисуса Христа и везде Он может даже *не сущая нарицати яко сущая* [Рим. 4, 17], тем более из сущего делает другое сущее. А чтобы маловерное сердце не помыслило, что крест или имя Христово чудесно действуют сами по себе, а не Христом, - эти же крест и имя Христово не производят чуда, когда я не увижу сердечными очами или верою Христа Господа и не поверю от сердца во все то, что Он совершил нашего ради спасения.

62. С вами есмь во вся дни до скончания века [Мф. 28, 20]. Так, Владыко, Ты с нами - во вся дни, ни один день мы без Тебя, без Твоего соприсутствия не живем. Ты с нами особенно в таинстве Тела и Крови Своей. О, как истинно и существенно находишься Ты в Тайнах! Ты облакаешься, Владыко, каждую литургию в подобострастное нам, кроме греха, тело и питаешь нас животворящею Своею плотию. Через Тайны Ты всецело с нами, и плоть Твоя соединяется с нашею плотию и дух Твой соединяется с нашею душою - и мы ощущаем, чувствуем это животворное, премирное, пресладкое соединение, чувствуем, что, прилепляясь Тебе в Евхаристии, мы становимся один дух с Тобою, как сказано: *прилепляйся Господеву, един дух есть с Господем* [1 Кор. 6, 17]. Мы делаемся, как Ты, благими, кроткими и смиренными, как Ты сказал о Себе: *кроток есмь и смирен сердцем* [Мф. 11, 29]. Правда, часто лукавая и слепая плоть или живущий в нашей грешной плоти князь века сего шепчет нам, что в Тайнах только хлеб и вино, а не самое Тело и Кровь Господа, и лукавыми свидетелями посылает для этого зрение, вкус и осязание. Но мы не позволяем себе слушать его клеветы и рассуждаем так: для Тебя, Господи, все возможно; Ты творишь плоть людям, животным, рыбам, птицам, гадам - всей твари; для Себя ли Ты, *везде Сый и вся исполняй*, не сотворишь плоти? Какой ваятель, делая изваяния для других, не в состоянии сделать его для себя? Мало того, Ты превращаешь мертвое вещество в живое существо, например посох Моисея в змея, и нет ничего для Тебя невозможного. Себе ли Ты не сотворишь плоти из хлеба и вина, которые так близки к нашей плоти, будучи употребляемы в пищу и питье и превращаемы в нашу плоть и кровь? Ты не даешь вере нашей *искуситься паче, еже может она понести* [1 Кор. 10, 1], не пресуществляешь Ты глыбы земной в пречистое Тело и Кровь Свою, а белый, мягкий, чистый, приятный на вкус хлеб; не воду сотворяешь Кровию Своею, но подходящее к цвету крови вино (которое называется кровию гроздовою в Св. Писании [Сирах. 50, 17]), приятное на вкус и веселящее сердце человека; Ты знаешь немощь нашу, слабость нашей веры и потому благоизволил употребить для таинства Своего Тела и Крови самые

подходящие к ним вещества. Будем же твердо верить, что под видом хлеба и вина мы причащаемся истинного Тела и истинной Крови Христовой, что в таинстве причащения Господь пребудет с нами *во вся дни до скончания века* [Мф. 28, 20].

63. Душа наша есть, так сказать, отражение лица Божия; чем яснее, больше это отражение, тем она светлее, покойнее, чем меньше - тем темнее, беспокойнее. А как душа наша - сердце наше, то надобно, чтобы в нем отражалась чрез чувство, чрез благодарность всякая истина Божия, а отражения лжи чтобы вовсе не было. Чувствуй любовь Божию в пречистых Тайнах, чувствуй истину всех молитв. Наше сердце - зеркало; истина, как предметы мира внешнего в обыкновенном зеркале, должна отражаться со всею точностью в нашем сердце.

64. Хорошо, очень хорошо быть добродетельным. Добрый человек и сам покоен, и Богу приятен, и людям любезен. Добродетельный невольно привлекает на себя взоры всех. Отчего? Оттого, что благоухание невольно заставляет остановиться на себе внимание и подышать им. Посмотрите на самую наружность добродетельного, на его лице. Что это за лице? Это - ангельский лик. Кротость и смирение разлиты по нему и пленяют невольно всех своею красотой. Обратите внимание на речь его: от нее еще больше благоухания: тут вы как бы лицом к лицу с его душою - и таете от его сладкой беседы.

65. Любовь покоит и приятно расширяет сердце, оживотворяет его, а ненависть мучительно стесняет и тревожит его. Кто ненавидит других, тот мучит и тиранит сам себя, - тот глупее всех глупцов.

66. Когда видите болезненное разрушение тела, не ропщите на Господа, а говорите: *Господь даде, Господь отъят... буди имя Господне благословено* [Иов. 1, 21]. Вы привыкли смотреть на тело свое, как на неотъемлемую собственность, но это крайне несправедливо, потому что ваше тело - Божие здание.

67. Что это за высокое лицо - священник! Постоянно у него речь с Господом, и постоянно отвечает на его речь Господь; что ни треба, что ни молитва, то речь с Господом; что ни треба, что ни молитва, то ответ на нее Господа. Как при находе страстей не помнить священнику, что страсти низки, нечисты, особенно для него, чтобы допускать их до своего сердца, которое всегда должен наполнять всецело един Иисус Христос. Священник - ангел, не человек; все житейское он должен далеко оставить за собою. Господи Иисусе! священницы Твои да облечутся правдою [Пс. 131, 9], да помнят они всегда о высоте своего звания и да не запутываются они в сетях мира и диавола, да отбегут от сердец их *и печали века сего, и леть богатства, и о прочих похоти входящая* [Мрк. 4, 19] в их сердце.

68. Многочисленны и разнообразны пути, которыми диавол входит в нашу душу и удаляет ее от Бога, налегает на нее всем существом своим - мрачным, ненавистным, убивающим. Что ни движение страсти, то путь для него, и он не пропускает ни малейшего случая войти в нее. Равным образом многочисленны и разнообразны пути Духа Святого: путь искренней веры, сердечного смирения, сердечной любви к Богу и ближних и прочая. Но то беда, что эти пути всячески силится загородить для нас исконный человекоубийца. Более обыкновенный для нас грешных, удаляющихся от Бога на страну далече, путь к Богу есть путь злострадания и горьких слез. И Св. Писание и опыт удостоверяют, что для приближения к Богу надо пострадать грешнику, слезить и плакаться и исправить двоедушное сердце свое. Приблизитесь, постраждите и слезите и плачетесь [Иак. 4, 9]. Слезы имеют силу очищать скверну сердца нашего, а страдания нужны потому, что чрез страдание спасительно стесняется греховная широта сердца, и от стеснения сердца всего легче льются слезы.

69. Когда диавол в нашем сердце, тогда необыкновенная, убивающая тяжесть и огонь в груди и сердце; душа чрезвычайно стесняется и помрачается; все ее раздражает; ко всякому доброму делу чувствует отвращение; слова и поступки других в отношении к себе криво толкует и видит в них злоумышление против себя, против своей чести, и потому чувствует к ним глубокую, убийственную ненависть, ярится и порывается к мщению. *От плод его познаете его* [ср. Мф. 7, 20]. Бывают дни, когда злой дух меня тревожит.

70. Люди впали в безверие от того, что потеряли совершенно дух молитвы или вовсе не имели и не имеют его, короче - от того, что не молятся. Князю века сего простор для действия в сердцах таких людей; он господин в них. Молитвою они не испрашивали и не испрашивают себе у Господа росы благодати Божией (а только просящим и ищущим подаются дары Господни), и вот сердца, испорченные по природе, без живительной росы Духа Святого пересохла и от крайней сухоты наконец запылали адским пламенем неверия и различных страстей, а диавол знает только воспламеняет страсти, поддерживающие этот ужасный огонь, и торжествует при виде гибели несчастных душ, искупленных кровью Того, Кто поправил его державу.

71. *Молитва утренняя.* Боже! Творче и Владыко мира! призри милостиво на создание Твое, украшенное Твоим божественным образом в сии утренние часы: да живит, да просветит Твое Око, тьмами тем крат светлейшее лучей солнечных, мою душу темную и умерщвленную грехом. Отыми от меня уныние и леность, даруй же мне веселие и бодрость душевную, да в радовании сердца моего славлю Твою благодать, святость, Твое беспредельное величие, бесконечные Твои совершенства на всякий час и на всяком месте. Ты бо еси Творец мой и Владыка живота моего, Господи, и Тебе подобает слава от разумных созданий Твоих на всякий час, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

72. С тех пор как человек по своей воле отпал от Бога, он, как животное, бывшее некогда домашним, но потом одичавшее в дремучих лесах, неохотно смотрит на место прежнего жительства своего, любит больше мрак леса, т.е. здешнего мира, чем свет прежнего места, т.е. рая Божия. Трудно соединяется с Богом и по соединении часто отпадает от Него; трудно верует искренно в Бога и во все, что Он открыл ему, не заботится постоянно о сохранении в сердце небесного дара веры.

73. Если Бог не оставляет Своим благопромыслием травку, цветок или листочек на дереве, то оставит ли нас? О, убедись всем сердцем каждый человек в том, что верен Господь Сам Себе в Своем промысле о всякой даже малейшей Своей твари. Уразумей, что каждой твари невидимо присуц Творец. По словам Спасителя, Бог одевает цветы полевые, питает птиц небесных [Мф. 6, 26, 30]. Чем Бог не веселит нас, Своих тварей? Даже цветочками. Как нежная мать, по присносущной Своей силе и премудрости, Он каждое лето из ничего творит нам эти великолепные растения. Будем ими забавляться да и благодать Творца, Отца нашего Небесного, не забудем прославлять; будем и сами на Его любовь к нам отвечать своими любящими сердцами.

74. Кто не верует в Бога, спасающего в трудных обстоятельствах, и малодушествует, тот не хочет дать славы Богу, представляет Его не бодрствующим, а спящим или не всесильным и не благим, лжа творит Бога истины и через это согрешает тяжко; особенно не извинительно малодушие, неверие в человеке, который удостоивался часто получать чудесную помощь от Бога Спасителя. О, я многогрешный!

75. Невидимый, всеисполняющий Бог часто и ощутительно касается невидимой души моей, которая от Его прикосновения вкушает чудное спокойствие и небесную радость. Не глаза передают мне весть о моем Боге (чувства для низших предметов бытия), не слух только посредством слов и звуков голоса доносит до меня вещание о Непостижимом, но сама душа, так сказать, срастворяется с Богом.

76. Когда смущает тебя и повергает в уныние сердце твое злоба людей, вспомни, как беспредельно любит тебя всемогущий и всеправедный Господь Бог, Который до времени терпит злобу и потом во время свое достойным образом наказывает ее. Ты не можешь справиться с собою, с своим языком, с одним членом своего тела. Посуди по этому, каков Тот, Кто правит целым миром, Кто держит его в таком изумительном порядке, Кто управляет всем родом человеческим, злобным, развращенным, готовым всегда к тому, чтобы истреблять друг друга, и между тем более благоденствующим под Его державою, чем бедствующим. Как Он всемогущ и премудр в управлении таким разнородным множеством! Положись же на Него совершенно.

77. Когда идет дело о Тайнах Божиих, не спрашивай внутренне: как это бывает? Ты не знаешь, как Бог сотворил весь мир из ничего; не можешь, да и не должен знать и здесь, как что-либо Бог делает тайно. Тайна Божия тайною и должна для тебя остаться, потому что ты не Бог, не можешь знать всего, что бесконечно премудрому, всемогущему Богу известно. Ты - дело рук Его, ничтожная тварь Его. Помни, что было время, когда не было ничего, а потом все, что есть теперь, сотворено из ничего Словом Божиим. *Без Него ничтоже бысть, еже бысть* [Иоан. 1, 3].

78. Отдайте, молемишки, Богу ваше сердце, то любящее, искреннее сердце, которым вы любите своих детей, родителей, благодетелей, друзей, в котором вы ощущаете сладость непритворной, чистой любви.

79. Иногда в продолжительной молитве только несколько минут бывают истинно угодны Богу и составляют истинную молитву и истинное служение Богу. Главное в молитве - близость сердца к Богу, свидетельствуемая сладостью Божьего присутствия в душе.

80. "Да будет так, как Я хочу, а не как ты". Вот какой державный голос Бога слышит всегда душа наша, падшая в грех и желающая выйти из состояния душевной греховной скорби. Да будет так, как Я хочу: или принеси соразмерное греху покаяние в глубине сердца и возвратись на путь жизни, Мною указанный, или неси соответствующее греху наказание, от Моего правосудия определенное: иначе грех твой будет мучить тебя, как уклонение от законов Моих. И душа наша тогда только вкусит покой, когда действительно принесет в глубине сердца соответствующее греху раскаяние или же понесет должное от Бога наказание. О всемогущая и всеправедная держава Бога нашего, правящая невидимо невидимыми нашими душами, всякая слава Тебе! Слава Тебе, Боже, Спасителю наш! Да будет воля Твоя над нами!

81. Как удобно и скоро может спасти нас Господь! Мгновенно, неожиданно, неприметно. Часто днем я бывал великим грешником, а вечером после молитвы отходил на покой оправданным и паче снега убеленным благодатью Святого Духа, с глубочайшим миром и улажлением на сердце! Как легко Господу спасти нас и в вечер нашей жизни, при закате дней наших! О, спаси, спаси, спаси меня, преблагий Господи, прими мя во царствие Твое Небесное! Все возможно Тебе. *Своему Господеву стоим или падаем, станем же: силен бо есть Бог поставити нас* [ср. Рим. 14, 4].

82. Что особенно важно и составляет жизнь какого-либо существа, то Творец положил, сокрыл далеко - в глубине, внутри того существа: это мы видим везде. Так и в человеке: душа находится в самой середине его существа - в сердце, почему и называется часто душа сердцем, а сердце - душою. Уны во мне дух мой, во мне смятется сердце мое [Пс. 142, 4]. *Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей* [Пс. 50, 12].

83. Бог наш есть Бог милости и щедрот и человеколюбия [Пс. 102, 8 и др.], а не Бог мучения и наказания. Мучения - плоды грехов наших и бесплотных отступников от Бога. Потому, если ты скорбишь сердечно, вини в том единственно грех и диавола, а лучше себя, потому что и диавол не причинит тебе никакого зла, если не найдет в тебе ничего, к чему бы можно было пристать.

84. Аз есмь Бог ревнитель... [Исх. 20, 5] Славы Моя иному не дам [Исаии 42, 8]. Эти слова Господа славы исполняются каждый раз, когда я славу дел Бога моего, во мне производимых Св. Дарами, отношу в сердце другому кому или чему, а не приношу от всего сердца Ему. Он мгновенно возревнует тогда о славе Своих таинств, всегда чудных, животворящих, и праведным судом Своим накажет душу мою отеческим жезлом Своим! О, душа моя ясно слышит тогда слова Господа своего: *славы Моя иному не дам.* За то, что ты не восписуешь Мне подобающей Мне славы, столь очевидной для тебя самого в Тайнах Моих, Я бью внутренняя твоя жезлом правды Моей и этим даю тебе знать и сердечно верить, что славы Моя иному кому-либо Я никогда не отдам. Я очищаю грехи твои и паче снега убеляю душу твою Кровью Моею; Я миром и радостью посещаю душу твою; Я грею и нежу тебя, как мать младенца, и вселяю в тебя Мою кротость, смирение; Я изливаю любовь в сердце твое; Я всего тебя преобразую, претворяю - на удивление тебе самому - в нового человека, - и кому же другому Я отдам славу дел моих? Нет, я вечно неизменяем; *не яко человек, Я колеблюсь, ниже яко сын человеческий изменяюсь* [Числ. 23, 19].

85. Невидимый Господь действует на мою душу, как бы видимый, притом, как предо мною выну находящийся, знающий все мои мысли и чувства: всякая внутренняя леность, или строптивость, или страсть сопровождается для меня всегда соответствующим наказанием. Вообще, если внутреннее мое расположение недостойно Бога, Его святости, тогда я терплю в сердце наказание, огонь пополающий, а когда достойно, тогда я весел, спокоен.

86. Нет, что ни говорите, а человек бывает иногда слишком раздражителен и зол не сам по себе, а при самом усердном пособии диавола. Вы только наблюдайте за собою или за другими во время раздражительности и злобы, когда вам или другому кому хотелось бы уничтожить лицо вам враждебное истинно или мнимо; сравните следующее за этим (иногда в скором времени - по действию Ангела Хранителя) спокойствие, кротость и доброту характера вашего или человека, за которым вы наблюдаете, с минувшим противоположным состоянием, и вы скажете себе: нет, это, кажется, совсем не тот человек, который незадолго перед этим злился и ярился - это человек, *из него же беси изыдоша, сидящий при ногу Иисусову* [Лк. 8, 35] (кроткий и смиренный) оболченный и смыслящий. В нем нет и тени прежней злости и прежнего бессмыслия! Некоторые отвергают бытие злых духов: но подобные явления в жизни людей ясно могут свидетельствовать об их бытии. Если всякое явление имеет соответствующую причину и от плодов познается дерево, то кто не увидит в безумно ярящемся человеке действующего внутри его злого духа, который не может являть себя иначе, как достойным себя образом! Кто в излиянии злобы человеческой не увидит начальника злобы? Кроме того, человек, подверженный раздражительности и дышащий злобою, весьма ясно ощущает в груди своей присутствие враждебной, злой силы; она производит в душе совершенно противное тому, что говорит Спаситель о Своем присутствии: *иго Мое благо и бремя Мое легко есть* [Мф. 11, 30]. При том присутствии чувствуешь себя ужасно худо и тяжело - и душевно и телесно.

87. Вы слышите в церкви больше всего гласы священнослужителей, чтецов и певцов, поющих о помиловании нас. Что это значит? Это значит, что все мы, сколько нас ни есть в храме Божиим, по грехам своим достойны казней Божиих и что прежде всего - по пришествии нашем в храм - мы должны помнить, что мы - грешники, что пришли к Господу неба и земли, Творцу и Благодетелю, ежедневно

и ежечасно прогневаемому нашими неправдами, умолять Его каждый за себя и даже - по христианской любви - за других о помиловании. Моления о помиловании бывают то великие, то малые, то сугубые. Так как в церкви нет ни одного лишнего слова, то при пении сугубой ектении нужно особенно сильно молиться Богу, из самой глубины души, от сердца самого сокрушенного, как и говорится об этом в начальной ектении: *рцем вси от всея души, и от всего помышления нашего рцем.* В это время отложить нужно и малейшую холодность, малейшее невнимание сердечное и, горя духом смиренным, ставши весь вниманием, возносить Создателю теплейшую молитву о помиловании нас грешных. Но что мы видим при возглашении священнослужителя и пении певцов сугубой ектении и великой? Большею частью - обыкновенную невнимательность и равнодушие молящихся.

88. Как после недостойного причащения, так и после недостойной, холодной молитвы, бывает одинаково худо на душе. Это значит: Господь не входит в наше сердце, оскорбляемый нашим сердечным неверием и холодностью, и попускает в сердце нашем возгнаться духам злым, дабы дать нам почувствовать разницу между Своим и их игом.

89. Страшная истина. Нераскаянные грешники после смерти теряют всякую возможность измениться к лучшему и, значит, неизменно остаются Преданными вечным мучениям (грех не может не мучить). Чем доказать это? Это с очевидностью доказывается настоящим состоянием некоторых грешников и свойством самого греха - держать человека в плену своем и заграждать ему все исходы. Кто не знает, как трудно без особенной благодати Божией обратиться грешнику с любимого им пути греха на путь добродетели! Как глубоко грех пускает в сердце грешника и во всем существе его корни свои, как он дает грешнику свое зрение, которое видит вещи совсем иначе, чем как они есть в существе своем, представляясь ему в каком-то обаятельном виде. Потому мы видим, что грешники весьма часто и не думают о своем обращении и не считают себя великими грешниками, потому что самолюбие и гордость ослепляют им глаза; если же почитают себя грешниками, то предаются адскому отчаянию, которое разливает глубокий мрак в их уме и сильно ожесточает их сердце. Если бы не благодать Божия, кто бы из грешников обратился к Богу, так как свойство греха - омрачать нас, связывать нас по рукам и по ногам. Но время и место для действия благодати - только здесь: после смерти - только молитвы Церкви и то на раскаянных грешников могут действовать, на тех, у которых есть приемлемость в душах, свет добрых дел, унесенный ими из этой жизни, к которому может привиться благодать Божия или благодатные молитвы Церкви. Нераскаянные грешники - несомненные сыны погибели. Что говорит мне опыт, когда я бываю в плену греха? Я целый день иногда только мучаюсь и не могу обратиться всем сердцем, потому что грех ожесточает меня, делая для меня недоступным Божие помилование: я горю в огне и добровольно остаюсь в нем, потому что грех связал мне силы и я - как закованный в цепи внутренно - не могу обратиться к Богу, пока Бог, видя мое бессилие и мое смирение, и мои слезы, не умилосердится надо мною и не пошлет мне благодать Свою! Недаром человек, преданный грехам, называется *связанным пленицами грехопадений.* [ср. 2 Пет. 2, 4]

90. Жизнь твоя духовная, видимо, разделяется на два резко различающиеся между собою состояния: на состояние мира, радости, широты сердечной и на состояние скорби, страха и тесноты души. Причиною первого состояния всегда бывает согласное действие души моей с законами Творца, а причиною последнего - нарушение Его святых законов. Я всегда могу примечать и действительно примечаю начало того и другого состояния; в сознании моем всегда бывает то и другое. Потому всегда бывает так, что уничтоживши начало, от которого произошло состояние скорби и тесноты, уничтожаешь и следствие, т.е. самую скорбь и тесноту души.

91. Или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть, разве точию чим неискусни есте [Кор. 13, 5]? Воистину Христос во мне живет. Между тем я до сих пор был неискусен: не помышлял и не знал твердо, что Господь во мне. Это Он, Всесвятый, так чуток во мне к малейшей нечистоте сердечной; это Он побуждает меня самый зародыш греха в сердце гнать вон из души. Но увьи! и сатана тут же, готовый пожрать меня на каждом шагу, оспаривает меня у Господа.

92. О оставлении согрешений других молись так, как молишься об оставлении своих согрешений. когда они, поражая скорбью и теснотою душу твою, побуждают тебя с болезнованием, сокрушением сердца и со слезами умолять Бога о помиловании; равно и о спасении других молись так, как о своем собственном. Если достигнешь этого и обратишь это в навык, то получишь от Господа обилие даров духовных, даров Духа Святого, Который любит душу, сочувствующую спасению других, потому что Сам Он, Всесвятый Дух, всячески хочет спасти всех нас, только бы мы не противились Ему, не ожесточали сердец своих. *Сам Дух ходатайствует о нас воздыханием неизглаголаннми* [Рим. 8, 26].

93. Мы от других часто слышим или читаем нередко в сочинениях других то, что Бог положил на наши умы и сердца, что мы сами лелеяли, т.е. часто мы встречаем свои любимейшие мысли у других и мечтаем, как будто бы они у нас взяты и будто они новые и составляют исключительно нашу собственность. Мысли самолюбивые! Как? разве не один Господь Бог разумов, разве не один Дух Его во всех ищущих истины? Разве не один Просветитель наш, просвещающий всякого человека, грядущаго в мир [Иоан. 1, 9]. Слава Единому, слава всех любящему и всем неоскудно подающему дары свои духовные и телесные! Слава не зрящему на лица и открывающему тайны Своей любви, всемогущества, премудрости - младенцам [Лк. 10, 21].

94. Святые Божии близки к верующим сердцам и, как самые искренние и добрые друзья, в минуту готовы на помощь верным и благочестивым, призывающим их верою и любовью. За земными помощниками надобно большею частию посылать и ожидать иногда долгое время, когда они придут, а за этими духовными помощниками не нужно посылать и долго выжидать: вера молящегося в мгновение может поставить их у самого сердца твоего, равно как и принять по вере нужную помощь, разумею, духовную. То, что говорю, говорю с опыта. Я разумею частое избавление от скорбей сердечных предстательством и заступлением святых, особенно же предстательством Владычицы нашей Богородицы. Может быть, скажут на это некоторые, что тут действует простая вера или твердая, решительная уверенность в своем избавлении от скорби, а не заступление святых пред Богом. Нет. Из чего это видно? Из того, что если я не призову в сердечной молитве известных мне (не различая никого) святых, если не увижу их очами сердца, то и помощи никакой не получу, сколько бы ни питал уверенности спастись без их помощи. Я сознаю, чувствую ясно, что помощь я получаю о имени тех святых, коих призываю, ради живой моей веры в них. Это дело бывает так, как и в обыкновенном порядке вещей земных. Я сначала увижу своих помощников сердечною верою, потом, видя, прошу их тоже сердцем, невидимо, но внятно самому себе; затем, получив невидимую помощь совершенно неприметным образом, но ошутительно для души, я вместе с тем получаю сильное убеждение, что эта помощь именно от них, как больной, исцеленный врачом, бывает убежден, что он получил исцеление именно от этого врача, а не от другого и не сам собою, а именно от врача. Все это делается так просто, что нужны только глаза - видеть.

95. Я человек, и во мне непрерывно действует милость, истина и правда Божия. Бог то милует и утешает, то наказывает и опечаливает меня скорбями за внутренние, противные Ему душевные движения. Но подобных мне людей - полна земля. Значить, и в них Господь являет Свою милость, истину и правду, подобно как во мне. Он действует вся во всех [1 Кор. 12, 6].

96. Никто да не думает, что грех есть нечто маловажное; нет, грех страшное зло, убивающее душу ныне и в будущем веке. Грешник в будущем веке связывается по рукам и по ногам (говорится о душе) и ввергается во тьму кромешную, как говорит Спаситель: *связавше ему рuce и нозе, возмите его и вверзите во тьму кромешную* [Мф. 22, 13], т.е. он совершенно теряет свободу всех сил душевных, которые, будучи созданы для свободной деятельности, терпят через это какую-то убийственную бездейственность для всякого добра: в душе сознает грешник свои силы и в то же время чувствует, что силы его связаны нерасторжимыми какими-то цепями: *пленицами своих грехов кийждо затязается* [Притч. 5, 22]; к этому прибавьте страшное мучение от самих грехов, от сознания безрассудства своего во время земной жизни, от представления прогневанного Творца. И в нынешнем веке грех связывает и убивает душу; кто из богобоящихся не знает, какая скорбь и теснота поражает их душу, какой мучительно палящий огонь свирепеет в груди их, когда сделан ими какой-либо грех? Но связывая и убивая душу временно, грех убивает ее и вечно, если мы здесь не раскаемся от всего сердца в наших грехах и беззакониях. Вот и опытное доказательство того, что грех убивает душу временно и вечно. Если случится кому-либо из богобоязненных людей отойти ко сну, не раскаявшись в том грехе или в тех грехах, которые сделаны днем и мучили душу, то мучение это будет сопровождать человека целую ночь дотоле, пока он сердечно не покается в грехе и не омоет своего сердца слезами. (Это опыт). Мучение греха будет пробуждать его от сладкого сна, потому что душа будет в тесноте, связанная пленицами греха. Теперь положим, что человека, отшедшего ко сну в каком-нибудь грехе и мучимого грехом, постигнет ночью смерть: не явно ли, что душа отойдет в тот век в мучении, и так как после смерти нет места покаянию, то она будет мучиться там смотря по мере своих грехов. Об этом свидетельствует и Священное Писание [Мф. 25, 46; Рим. 2, 6, 9; 2 Кор. 5, 10].

97. Замечай за собою - за своими страстями, особенно в домашнем быту, где они свободно проглядывают, как кроты в безопасном месте; вне дома одни ваши страсти обыкновенно прикрываются другими страстями, более благовидными, а там нет возможности выгнать этих черных кротов, подкапывающих целостность нашей души.

98. В душе благочестивого, богобоящегося человека происходит невидимо духовное общение с Богом. Как отец или как строгий наставник, Господь Бог то одобряет, то осуждает наши мысли, желания и намерения; то говорит, что это - хорошо, а это худо, и за добро награждает, а за зло наказывает; и все это так явно для души - тут же на месте.

99. Начинай исполнять заповеди, касающиеся малого, и ты исполнишь заповеди, касающиеся великого: малое везде ведет к великому. Начни исполнять хотя заповедь о посте в среды и пятницы или десятую заповедь, касающуюся худых помыслов и желаний, ты исполнишь все заповеди. *А неверный в мале и во мнозе неверен есть* [ср. Лк. 16, 10].

100. Человек, мечтающий о жизни тленной и не помышляющий о жизни бесконечной, небесной! рассуди: что такое временная жизнь твоя? Это - постоянное подкладывание дров (разумею пищу) для того, чтобы огонь нашей жизни горел и не оскудевал, чтобы в доме нашем (разумею тело) было тепло и чтобы постоянно преходящая жизнь нашего тела была восстанавливаема питающими началами из организмов других живых тварей, лишаемых жизни для жизни нашего тела. В самом деле, какая ничтожная паутина - жизнь твоя, человек: ты ежедневно два раза утверждаешь внутрь ее подставки для ее прочности (т.е. дважды подкрепляешь себя пищею и питием) и каждую ночь раз запираешь душу свою в теле, закрывая все чувства тела, как ставни дома, чтобы душа не жила вне тела, а в теле, и согревала и оживотворяла его. Какая паутина жизнь твоя и как легко разорвать ее! Смиряться и благоговеть пред жизнью бесконечною!

101. Истина - основа и многообразие всего, что ни сотворено, и в твоих делах (внутренних и наружных) истина да будет основой всего, особенно - основой молитвы; пусть на истину, как на основу, нанизывается вся жизнь твоя, все дела твои, все мысли и желания твои.

102. Возьмите труд - хотя один день провести по заповедям Божиим, и вы увидите сами, вы испытаете сердцем, как хорошо исполнять волю Божию (а воля Божия по отношению к нам - жизнь наша, блаженство наше вечное). Возлюбите Господа всем сердцем, хотя так, как вы любите своих родителей и благодетелей; оцените по силе своей Его любовь и благодеяния к вам (переберите их умом в своем сердце: как Он дал вам бытие и с ним все блага, как Он бесконечно много терпит на вас грехи ваши, как Он бесконечно много прощает их ради вашего искреннего раскаяния в силу крестных страданий и смерти Сына Своего единородного, какое блаженство обещал Он вам в вечности, если вы будете верны Ему), благодеяния, которые бесконечно велики и многочисленны. Далее, возлюбите всякого человека, как самих себя, т.е. не желайте ему ничего, чего себе не желаете; мыслите, чувствуйте для него так, как мыслите и чувствуете для себя; не желайте видеть в нем ничего, чего не хотите видеть в себе; пусть ваша память не удерживает зла, причиненного вам другими, как вы желаете, чтобы забыто было другими сделанное вами зло; не воображайте намеренно ни в себе, ни в другом ничего преступного или нечистого, представляйте других благонамеренными, как себя; вообще, если не видите явно, что они неблагонамеренны, делайте для них, что делаете для себя, или хоть не делайте им того, чего не делаете для себя - и вы увидите, что у вас будет на сердце, какая тишина, какое блаженство! Вы будете прежде рая в раю, прежде рая на небеси - в раю на земле. *Царствие Божие, говорит Спаситель, внутри вас есть* [Лк. 17, 21]. *Пребываяй в любви, учит Апостол, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает* [1 Иоан. 4, 16].

103. Духом и истиною покланяйтесь Богу. Истиною - например, ты говоришь: да святится имя Твое. Есть ли в тебе действительно желание, чтобы имя Божие свяtilось добрыми делами людей и твоими? ты говоришь: да придет царствие Твое; желаешь ли ты в самом деле наступления Царствия Божия, желаешь ли быть селением Духа Божия, а не селением греха; не охотнее ли ты желаешь жить во грехах? говоришь: да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли; не ищешь ли ты скорее своей воли, чем Божией? Ей, так! Говоришь: хлеб наш насущный даждь нам днесь; не говоришь ли ты в сердце своем другое: мне не нужно просить у Тебя этого; я имею без прошения, пусть так взывают неимущие; или с жадностью ищем многого и не довольствуемся малым или тем, что Бог дал нам, не благодарим за то, что имеем, а надо благодарить; просишь в молитве Бога: и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; а сам не думаешь ли: я не Бог знает какой грешник; я, кажется, живу не хуже других и нет мне нужды просить оставления долгов моих или грехов; или, молясь, не имеешь ли ты какого неудовольствия, гнева и, таким образом, ты нагло лжешь в молитве к Богу; говоришь: не введи нас во искушение; а сам не натыкаешься ли, не устремляешься ли без искушений на всякие грехи? говоришь: избави нас от лукавого; а сам не живешь ли в содружестве с лукавым, или со злом всякого рода, которого начальник - диавол? - Смотри же, чтобы язык твой не был в разногласии с сердцем; не лги же, смотри, Господу на молитве твоей. Это имей всегда в виду, как тогда, когда читаешь молитву Господню, так и тогда, когда читаешь другие молитвы; наблюдай, согласно ли сердце твое с тем, что произносит язык?

104. Чем чище сердце, тем оно просторнее, тем более вмещает в себе любимых; чем грешнее, тем оно теснее, тем менее оно способно вмещать в себе любимых - до того, что оно ограничивается любовью только к себе и то ложною; любим себя в предметах, недостойных бессмертной души: в серебре и злате, в любодеении, в пьянстве и прочем подобном.

105. Если Господь сообщает непобедимую, непостижимую, Божественную силу Животворящему Кресту, то что удивительного, если Он сообщает непостижимую силу воссоздать нашу природу - Своим Пречистым, Страшным и Животворящим Тайнам Тела и Крови Своей? О, коль велий еси Господи! и коль чудны дела Твои! Как бесконечно Твое всемогущество! К чему прикоснется сила Твоя и благодать Твоя, то само делается животворящим.

106. Если хочешь исправить кого от недостатков, не думай исправить его одними своими средствами: сами мы больше портим дело своими собственными страстями, например гордостью и происходящею оттуда раздражительностью; но *возверзи печаль на Господа* [Пс. 54, 23] и помолись Ему, *испытующему наши сердца и утробы* [ср. Пс. 7, 10], от всего сердца, чтобы Он Сам просветил ум и сердце человека; если Он увидит, что молитва твоя дышит любовью и исходит от всего сердца, то непременно исполнит желание твоего сердца и ты вскоре же скажешь, увидевши перемену в том, за кого молишься; *сия измена десницы Вышняго* [Пс. 76, 11].

107. Кто это в цветах так премудро, тонко, прекрасно устроит, образует безобразное, т.е. безвидное, бесформенное вещество земли? Кто дает ему такую удивительную форму? Творец, дай нам лобызать в цветах Твою премудрость, Твою благодать, Твое всемогущество.

108. Наши душевные расположения, даже не выражаемые внешними знаками, сильно действуют на душевное расположение других. Это бывает сплошь и рядом, хотя не все замечают это. Я сержусь или имею неблагоприятные мысли о другом: и он чувствует это и равным образом начинает иметь неблагоприятные мысли обо мне. Есть какое-то средство сообщения наших душ между собою, кроме телесных чувств; что же касается действия души на других через чувства, то через чувство зрения душа удивительно действует на другого человека, хотя бы он был вдали от нас, но только был бы доступен нашему зрению и был на этот случай, когда мы устремляем на него свой взор, один. Так мы можем зрением привести другого в неловкое положение, в замешательство. Случалось мне не раз пристально смотреть из окна своего дома на проходящих мимо дома - и они, как бы привлекаемые какою-то силою к тому самому окну, из которого я смотрел, оглядывались на это окно и искали в нем лицо человеческое; иные же приходили в какое-то замешательство, вдруг ускоряли поступь, охорашивались, поправляли галстук, шляпу и прочее. Есть тут какой-то секрет.

109. Различай в себе Духа Животворящего и духа мертвящего, убивающего твою душу. Когда в душе твоей мысли добрые - тебе благо, легко; когда на сердце спокойствие и радость, тогда в тебе дух благий, Дух Святой; а когда в тебе недобрые помыслы или недобрые сердечные движения, тогда - худо, тяжело; когда ты внутренне смущен, тогда в тебе дух злой, дух лукавый. Когда в нас дух лукавый, тогда при сердечной тесноте и смущении мы обыкновенно чувствуем трудность дойти сердцем до Господа, потому что злой дух связывает душу и не допускает ее возвышаться к Богу. Дух лукавый есть дух сомнения, неверия, страстей, тесноты, скорби, смущения; а дух благий есть дух несомненной веры, дух добродетелей, дух свободы духовной и широты, дух мира и радости. По этим признакам знай, когда в тебе - Дух Божий и когда - дух злой, и как можно чаще возвышайся благодарным сердцем к Всесвятому Духу, оживотворяющему и освящающему тебя, и всеми силами беги сомнения, неверия и страстей, с которыми вползает в нашу душу духовный змий, тать и убийца наших душ.

110. Бывают в жизни христиан благочестивых часы оставления Богом - часы тьмы диавольской, и тогда человек от глубины сердечной взывает к Богу: зачем Ты отринул меня от лица Твоего, Свете незаходимый? Ибо вот покрыла меня, всю мою душу, чуждая тьма окаянного, злобного сатаны; тяжело душе быть в мучительной тьме его, дающей предчувствовать муки мрачного ада; обрати же меня, Спаситель, к свету заповедей Твоих и исправь духовный путь мой, усердно молюсь Тебе.

111. Не испытываешь на себе действий злых козней духа злого, не узнаешь и не почтишь, как должно, благоденний, даруемых тебе Духом благим; не узнавши духа убивающего, не узнаешь и Духа Животворящего. Только по причине прямых противоположностей добра и зла, жизни и смерти - мы узнаем ясно ту и другую; не подвергаясь бедам и опасностям смерти телесной или духовной, не узнаешь сердечно и Спасителя, Жизнодавца, избавляющего от этих бед и от духовной смерти. О, Иисус есть утешение, радость, жизнь, покой и простор наших сердец! Слава Богу, Премудрому и Всеблагому, что Он попускает духу злобы и смерти искушать и мучить нас! Иначе как бы мы стали ценить утешения благодати, утешения Духа Утешительного, Животворящего!

112. Господь Бог, как Само-Живот и переизбыток жизни. Сам от вечности, как говорит св. Григорий Богослов, подвижся в Три Лица и остановился на Трех, т.е. Бог есть Отец, Слово и Дух. Ты спросишь, как в Боге - три Лица? Отвечаю: не понимаю - как, но знаю, что так быть должно и иначе быть не может. Ты еще спросишь: отчего в Боге третье Лицо называется Духом и отчего Он - особое Лицо, когда Бог без того есть Дух? - Отвечаю: Дух Божий назван Духом по отношению к твари: Господь дунул Ипостасным Духом Своим - и явилось, по манию Его Животворящего Духа, бесчисленное множество духов: *Духом уст Его вся сила их* [Пс. 32, 6]; дунул Духом Своим в состав человеческий: *и бысть человек в душу живу* [Быт. 2, 7], и от этого дыхания доселе рождаются люди и будут рождаться до скончания века по заповеди: *раститесь и множитесь* [Быт. 1, 28]. Если столько личных отдельных существ Господь сотворил Духом Своим, то как же не быть Лицом или личным творящим Существом Самому Духу Божию? Дух, *идеже хочет, дышет* [Иоан. 3, 8]. Видите, Дух называется Духом как Ипостась Божия. Если есть бесчисленное множество сотворенных личных духов, то Самому ли Богу оставаться без Духа, как без Своего Лица - Самостоятельного, Ипостасного? А Сын, Премудрость Отца, личная, живая, не необходима ли в Боге? Посмотри на себя. Ты - тварь; и в тебе бывает такая премудрость, что тебе удивляются весьма многие; ты творишь иногда подлинно удивительные вещи, и тебя величают творцом этих вещей. Но ведь это ты - маленькое, немощное создание. - Как же, посуди теперь, в Боге не быть Премудрости само-личной, как в Боге не быть Творцу, как Ему не иметь Своей живой, самосушей Премудрости? Посмотри на все в мире, как все премудро! как во всем самомалейшем видна изумительная премудрость, удивительное выполнение всепремудрой мысли с изумительною точностью, чистотою безукоризненною! Как в Боге не быть личной Премудрости? Сообрази: как Бог, создав множество разумных, личных, мудрых живых существ, Сам не родил из Себя личную Премудрость? Лепо ли это? Возможно ли это? Сообразно ли это с совершенствами Творца? - Так в Боге должна быть ипостасная Премудрость, или ипостасное Слово Отца, равно как и Дух Животворящий, от Бога Отца исходящий и в Сыне почивающий. В тебе есть дыхание, вещественное, неличное, а у Бога, как Само-Живота, оно - Дух личный, не разливающийся, но простой, все оживотворяющий.

113. Противоестественное господство плоти над духом выражается, между прочим, в том, что дух как будто погребен в плоти, связан плотью. Это особенно видно тогда, когда дело касается служения Богу: тогда человек скорее приближается к Богу только устами, плотью, ложно, а не сердцем, не духом, не истиною кланяется Ему. В самом деле, мы часто живем так, как будто нет в нас духа и высшая степень человеческого развращения обнаруживается тем, что дух совсем подавляется и человек становится как бы одною плотью. *Не имать Дух Мой пребывать в человецех сих во век, зане суть плоть* [Быт. 6, 3]. Присмотритесь хорошенько к делам богопочтения человеческого: вы увидите, как тут плоть усиливается взять перевес над духом. В святых перевес духа над плотью виден в том, что они живут духом и во всем мире видят дух, во всем - премудрость, всемогущество и благодать Божию; во всех явлениях, во всех делах они видят отпечаток духа; в людях чувственных перевес плоти над духом открывается из того, что они во всем видят только то, что представляется их чувствам и

дальше своего носа, как говорится, не видят; человек чувственный, плотяный сморит на мир и видит его, почти как животное неразумное, не удивляется в нем премудрости, присносущной силе и благодати Творца; читает священную книгу - и видит в ней только букву; молится ли: механически пробегает умом молитвы и не проникает в дух их, не знает искусства кланяться духом и истиною. Плоть господствует и в образовании людей. (Смотрите, научаются ли в заведениях важнейшему христианскому делу - молитве, научаются ли зреть Бога?) Плоть будет господствовать в мире до скончания века, так что *Господь, пришед судить, обрящет ли (Си) веру на земли* [Лк. 18, 8]? а неверие - дело плоти, как у людей первого мира.

114. Богу угодно то, что человек замечает действия Его в сердце, потому что Он есть Свет и Истина, а диавол всячески опасается этого, потому что он тьма, ложь; а тьма не приходит к свету, чтобы не обличились дела ее. Диавол через тьму, через обман и ложь только силен: обличи его ложь, выведи ее на свет, и все исчезнет. Он обманом вовлекает человека во все страсти, через обман он усыпляет людей и не дает им видеть вещей в настоящем их виде. Дьявольское покрывало лежит на весьма многом.

115. Отчего душа грешная не прежде получает отпущение своих грехов, как когда восчувствует всем сердцем все безрассудство их, всю гибельность их, всю ложность их? Оттого, что сердце есть душа наша: как она совершала грехи, признавала их приятными, благовидными, так она же должна раскаяться в них, признать их гибельными, совершенно ложными. Это раскаяние и совершается именно болезненно в сердце, как и желание греха обыкновенно также в сердце.

116. Не смущайся от ревушей в тебе злобы и порывающейся излиться в словах горечи, а повелевай ей молчать в тебе, замирать. Иначе, привыкши видеть твое повиновение и течь с твоего языка, она одолеет тебя. Как вода, стоящая за земляною плотиною, нашедши себе скважину, размывает ее больше и больше и просачивается через нее, если мы не закрепляем или слабо закрепляем ее и, наконец, при возрастающем послаблении с нашей стороны и при частых прорывах вода сильно проторгается, и чем дальше, тем сильнее и сильнее, так что, наконец, делается весьма трудным, даже невозможным заградить ее, - так и с злобою, скрывающеюся в сердце человека: если мы дадим ей пробиться раз, и другой, и третий, она будет все сильнее и сильнее вытекать и, наконец, может прорвать совсем и затопить твою плотину. Знай, что в душе стоят воды злобы, как говорит Псалмопевец: *внидоша воды до души моя* [Пс. 68, 2].

117. Когда согрешишь против Бога и грехи твои будут мучить, жечь тебя, ищи тогда скорее единой Жертвы о грехах, вечной и живой, и повергай свои грехи пред лице этой Жертвы. Иначе тебе нет ниоткуда спасения. Сам по себе спастись не думай.

118. Господь мог бы целый мир - небо и землю - сотворить телом Своим или, не творивши мира, вместо его создать себе храм тела; но только для тебя благоволил создать Себе подобное твоему телу, чтобы спасти тебя, и, сотворивши из ничего мир, творит только из небольшого вещества его - тело Свое для оживотворения тебя, оставляя мир быть тем, чем Он создал его. О, благодать и милосердие Божие! Мы - *от плоти Его и от костей Его* [Ефес. 5, 30] по причине причащения Животворящих Его Таин!

119. Мир, как произведение Живого, Премудрого Бога, полон жизни: везде и во всем жизнь и премудрость, во всем видим выражение мысли, как в целом, так и во всех частях. Это - настоящая книга, из которой можно, хотя и не так ясно, как из откровения, учиться Богопознанию. Прежде чем стал мир, был только живой беспредельный Бог; когда мир из небытия возван к бытию, Бог конечно

не сделался ограниченным, вся полнота жизни и беспредельности осталась при Нем; но эта полнота жизни и беспредельности выразилась и в тварях, живых и органических, которых безмерно много и все одарены жизнью.

120. Ограниченность мира и особенно - человека. Мир, как точка опоры для телесных тварей, чтобы они не исчезали в беспредельности. - Письмена Слова Божия вернее и яснее говорят о мире, чем самый мир или расположение слоев земных: письма природы внутри ее, как мертвые и безгласные, ничего определенного не выражают. *Где был еси, человече, егда основах землю* [Иов. 38, 4]? Разве ты был при Боге, когда Он устраивал вселенную? *Кто уразуме ум Господень, и кто советник Ему бысть* [Исаии 40, 13]? А вы, геологи, хвалитесь, что уразумели в построении слоев земли ум Господень, и утверждаете это наперекор священному бытописанию! Вы более верите мертвым буквам слоев земных, бездушной земле, чем боговдохновенным словам великого пророка и Боговидца Моисея.

121. Ты недоумеваешь, как внимают нам с небес святые, когда мы молимся им. А как лучи солнечные с небес преклоняются к нам и всюду - по всей земле светят? Святые - то же в духовном мире, что лучи солнечные в мире вещественном. Бог - вечное, животворящее Солнце, а святые - лучи умного Солнца. Как очи Господни постоянно призирают на землю и на земнородных, так и очи святых не могут не обращаться туда, куда обращен промыслительный взор Господа твари и где их сокровище (тела их, дела их, места священные, лица им преданные). *Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше* [Мф. 6, 21]. Ты знаешь, как сердце видит быстро, далеко и ясно (особенно предметы мира духовного); заметь это во всех познаниях, особенно в духовных, где весьма многое усвоится только верою (видением сердца). Сердце - око существа человеческого; чем оно чище, тем быстрее, дальше и яснее видит. Но у святых Божиих это око душевное еще при жизни доведено до возможной для человека чистоты, а по смерти их, когда они соединились с Богом, - оно благодатию Бога стало еще светлее и обширнее в пределах своего зрения. Потому-то святые видят весьма ясно, широко и далеко; видят наши духовные нужды; видят и слышат всех призывающих их от всего сердца, т.е. тех, которых умные очи прямо устремлены к ним и не омрачаются, не затмеваются во время устремления сомнением и маловерием, когда очи сердца молящихся совпадают, так сказать, с очами призываемых. Здесь таинственное зрение! Опытный понимает, что говорится. Поэтому как легко иметь сообщение со святыми! Надобно только очистить зрение сердца, устремить его твердо к известному святому, просить о нужном - и будет. А что Господь в отношении зрения? Он весь - зрение, весь - свет, весь - знание. Он наполняет всегда небо и землю и на всяком месте все зрит. *На всяком месте Очи Господни сатряют злыя же и благия* [Притч. 15, 3].

122. Сердечная вера в мир духовный, особенно в духовное всепросвещающее и всеоживляющее Солнце, радуется, живет душу, имеющую непорочную совесть. Вера должна доходить до сердечного зрения. Это значит, что душа должна стать как бы выше чувственности, выше телесного, мрачного естества своего и проникнуть собою - возможно чистым зрением сердца - в мир духовный. Тут-то ей будет хорошо, тут-то ее истинная жизнь, ее успокоение и радость. Опыт.

123. Воображение и представление есть зрение сердца, или души, созидающей или воспроизводящей известный предмет: оттого оно быстро, мгновенно, носит характер духовный. Это - дагерротип или фотография, делаемая душою с известного предмета. Рассудок - живописец, снимающий с этой фотографии.

124. Если бы не был Господь человеколюбив и долготерпелив, то стал ли бы Он терпеть от нас такие величайшие оскорбления, воплотился ли бы, пострадал ли бы, умер ли бы за тебя, дал ли бы тебе Свое пречистое Тело и Кровь, на которое со страхом и трепетом взирают Ангелы? Стал ли бы избавлять тебя от грехов и от смерти духовной так бесконечно много раз? Он сказал бы тогда: мучься, если ты так злонравен, Я не избавлю тебя более, избавлявши доселе так много. Но теперь Он всю жизнь терпит от нас бесчисленное множество оскорблений и все ждет от нас обращения. Прославь же Его любовь и долготерпение. Вообрази, что было бы без Него, без Его спасения! Ужас и трепет обнимает душу. Но нераскаянных грешников постигнет, наконец, самым делом *гнев Божий в день гнева и откровения праведного суда Божия* [Рим. 2, 5].

125. Приступая молиться Царице Богородице, прежде молитвы будь твердо уверен, что ты не уйдешь от Ней, не получивши милости. Так мыслить и так быть уверенным относительно Ее - достойно и праведно. Она - Всемиловитая Матерь Всемиловитого Бога Слова и о Ее милостях, неисчетно великих и бесчисленных, возглашают все века и все церкви христианские; Она точно есть *бездна благодости и щедрот*, как говорится о Ней в каноне Одигитрии [Канон, песнь 5, ст. 1]. Потому приступать к Ней в молитве без такой уверенности было бы неразумно и дерзко, а сомнением оскорблялась бы благодость Ее, как оскорбляется благодость Божия, когда приступают в молитве к Богу и не надеются получить от Него просимого. Как спешат за милостию к какому-либо высокому и богатому человеку, милости коего все знают, который милость свою доказал многочисленными опытами? Обыкновенно с самою покойною уверенностью и надеждою получить от него, чего желают. Так надо и в молитве не сомневаться, не малодушествовать.

126. Как мать младенца учит ходить, так Господь учит нас живой вере в него. Поставит мать младенца, оставит его самому себе, а сама отойдет, потом велит идти к себе младенцу. Младенец плачет без матери, хочет идти к ней, но боится сделать попытку шагнуть, усиливается подойти, делает шаг и падает. Так и христианина Господь учит вере в Него, как ходьбе (вера - духовный путь): так слаба наша вера, так начальна, как младенец, учащийся ходить. Оставляет его Господь Своею помощью и предаёт диаволу или разным бедствиям и скорбям, а потом, когда будет крайне нужна помощь - избавиться от них (когда нам нет нужды в спасении, дотоле мы готовы не ходить к Нему), как бы велит смотреть на Себя (непреренно смотри на Него) и идти к Нему за этою помощью; христианин усиливается это делать, раскрывает сердечные очи (как младенец расставляет ноги), усиливается ими увидеть Господа, но сердце, не наученное лицемерию Божию, боится своей смелости, спотыкается и падает: враг и прирожденная испорченность греховная закрывают его открывающиеся сердечные очи, отрывают его от Господа, и он не может подойти; а Господь близко, готов взять к Себе, как бы на руки, только подойди к Нему верою, и - когда сделаешь усилие совсем увидеть Его сердечными очами веры, попадешь на Него сердечным зрением, - тогда Он простирает Сам руку помощи, как бы берет на руки и прогоняет врагов, и чувствует христианин, что попал на руки к Самому Спасителю. Слава благодости и премудрости Твоей, Господи! Так в насилиях от диавола и во всех скорбях надо живо узреть сердцем как бы пред глазами находящуюся, человеколюбивую утробу Спасителя; смотреть смело в эту утробу, как в неистощимую сокровищницу благодости и щедрот, и молить Его всем сердцем, чтобы Он уделил и нам от этого неиссякающего источника благодости и помощи духовной: и тотчас просимое будет получено. Главное: вера или сердечное зрение Господа и надежда получить от Него, как Всеблагого, все. Истинно! С опыта! Этим также учит Господь сознавать свою крайнюю нравственную немощь без Него, сокрушаться сердцем и быть в постоянно молитвенном расположении духа!

127. Никакого основания не имеет христианин в сердце иметь какую-либо злобу на кого-либо: злоба, как злоба, есть дело диавола; христианин должен иметь в сердце только любовь; а так как любовь не мыслит зла, то не должно мыслить касательно других никакого зла, например: я не должен думать о другом без явной причины, что он зол, горд и прочее, или - если я, например, сделаю ему уважение, то он возгордится, - если прошу обиду, то снова изобидит меня, посмеется надо мною. Надобно, чтобы зло не гнездилося в нас ни под каким видом; а злоба обыкновенно слишком многовидна.

128. Мир и избыток жизни сердца после причащения есть величайший, неоценимый дар Господа Иисуса Христа, превосходящий все дары, относящиеся к телу и вместе взятые. Без душевного мира - при тесноте и мучении сердца - человек не может пользоваться никакими благами, ни вещественными, ни духовными, для него тогда не существует наслаждений, происходящих от чувства истины, добра и красоты, потому что подавлено и убито самое средоточие его жизни - сердце, или внутренний человек.

129. Соединяйся с Богом душою своею посредством сердечной веры, и все можешь сделать. Борют тебя сильные, невидимые, неусыпающие враги? Победишь. Враги видимые, внешние? Победишь. Терзают страсти? Одолеешь. Подавляют скорби? Отвратишь. Унываешь духом? Получишь мужество. Все с верою возможешь победить и самое царство небесное получишь. Вера - величайшее благо в земной жизни: она соединяет человека с Богом и в Нем делает его сильным и победоносным. *Прилепляйся Господеви, един дух есть с Господом* [1 Кор. 6, 17].

130. Дал нам Господь по благодати Своей незаслуженно с нашей стороны видеть солнце и свет солнечный и наслаждаться им, даст насладиться и Своим неприступным светом. Свет солнечный да будет тебе в том залогом, но особенно Свет Тихий святых славы Отца Небесного - Сын Его едиnorodный, данный нам, и Дух любви, данный в сердца наши.

131. Смотри на мир Божий, что я вижу? Вижу везде необыкновенную широту, игривость жизни: в царстве животном, между четвероногими, между гадами, насекомыми, птицами, между рыбами. Теперь спрашивается, отчего же теснота и скорбный путь жизни у человека и особенно у людей, ревнующих о благочестии? Господь разлил везде жизнь, довольство и радость с простором, и все твари, кроме человека, прославляют Творца довольством, жизнью и игривою радостью. Отчего же во мне разногласие с общею жизнью? Разве я не творение того же Творца? Разгадка простая. Наша жизнь отравляется то нами самими грехом, то врагом бесплотным, особенно им и преимущественно у тех людей, которые подвизаются в благочестии. Жизнь человека - истинного христианина - впереди, в будущем веке: там откроются для него все радости, полное блаженство. А здесь он изгнанник и под наказанием: здесь иногда вся природа вооружается на него за грех, не говоря об исконном враге, который, как *лев рыкая ходит, иский кого поглотит* [1 Пет. 5, 8]. Итак не смущаюсь тем, отчего в мире везде радость и довольство, а во мне часто нет радости и я смотрю угрюмо на радость и простор Божиих тварей. У меня есть палач за грех, этот палач всегда со мною и бьет меня. Но и для меня настанут радости, только не здесь, а в другом мире.

132. Смотри на мир Божий, я везде вижу необыкновенную щедрость Божию в дарах природы: поверхность земли - это как бы богатейшая трапеза, приготовленная в изобилии и разнообразии самым любящим и щедрым хозяином; недра вод также служат насыщению человека. Что говорить о животных четвероногих и птицах? И здесь сколько щедрости в доставлении пищи и одежды человеку! Щедротам Господним нет числа. Смотрите, чего не доставляет земля летом и осенью! Так всякий христианин, особенно священник, подражай щедротам Господа, да будет трапеза твоя открыта всякому, как трапеза Господня. Скупой - враг Господа.

133. Дерево, утвержденное корнями в земле, растет и приносит плоды. Душа человеческая, утвержденная верою и любовью в Боге, как корнями духовными, также живет, возрастает духовно и приносит плоды добродетелей богоугодных, коими душа живет и будет жить в будущем веке. Дерево, вырванное из земли с корнем, прекращает жизнь, которую получало от земли через корни. Так и душа человеческая, потерявшая веру и любовь в Бога и не пребывающая в Боге, в Котором вся жизнь ее, умирает духовно. Что для растений - земля, то для души - Бог.

134. Чтобы не раболепствовать ежедневно страстям и диаволу, надо задать себе цель, постоянно иметь ее в виду и стремиться к ней, побеждая именем Господним все препятствия. Какая же это цель? Небесное Царство, божественный чертог славы, уготованный верующим от сложения мира. Но как цель достигается известными средствами, то необходимо иметь в своем распоряжении и эти средства. Какие же это средства? Вера, надежда и любовь, особенно же любовь. Веруй, надейся, люби, особенно люби, несмотря ни на какие препятствия, Бога больше всего, а всякого ближнего, как себя. Нет сил у тебя сохранить в сердце эти бесценные сокровища духа человеческого, припадай чаще к Богу любви, проси, ищи, толцы: примешь, обретешь, отвернется [См. Мф. 7, 7, 8], - верен Обещавший. Ходя, сидя, лежа, беседуя, занимаясь, во всякое время, молись сердцем о даровании веры и любви. Ты не просил еще, как следует, с жаром и постоянством, не имел твердого намерения стяжать их. Отселе скажи: *се начах*.

135. Когда на пути к Богу будешь встречать препятствия, поставляемые диаволом: сомнение и неверие сердца, также сердечную злобу иногда к лицам, заслуживающим безусловное почтение и любовь, равно и другие страсти, не возмущайся ими, но знай, что они - дым и смрад врага, который пройдет от единого мания Господа Иисуса Христа.

136. При образовании юношества о чем надо больше всего стараться? О том, чтобы стяжать ему *просвещенна очеса сердца* [Ефес. 1, 18]. Не замечаете ли, что сердце наше - первый деятель в нашей жизни, и во всех почти познаниях наших зрение сердцем известных истин (идея) предшествует умственному познанию. Бывает так при познаниях: сердце видит разом, нераздельно, мгновенно, потом этот единичный акт зрения сердечного передается уму и в уме разлагается на части, являются отделы: предыдущее, последующее; зрение сердца в уме получает анализ свой. Идея принадлежит сердцу, а не уму - внутреннему человеку, а не внешнему. Поэтому весьма важное дело - *просвещенна очеса сердца* при всех познаниях, но особенно при познании истин веры и правил нравственности.

137. Будущая жизнь - совершенная чистота постепенно очищаемого ныне сердца, которое чаще всего закрыто, омрачено грехом и диавольским дыханием, а иногда - по действию благодати Божией - проясняется и зрит Бога, соединяясь с Ним преискренне, в молитве и Таинстве причащения.

138. Как праздновать праздники? Мы празднуем или событие (вникнуть в величие события, цель его, плоды его для верующих), или лицу, как например: Господу, Божией Матери, Ангелам и святым (вникнуть в отношение того лица к Богу и человечеству, в благодетельное влияние его на Церковь Божию вообще). Надобно вникнуть в историю события или лица, приближаться к событию или лицу сердцем, впитать их в себя, иначе праздник будет несовершенный, небогоугодный. Праздники должны иметь влияние на нашу жизнь, должны оживлять, возгревать нашу веру (сердца) в будущие блага и питать благочестивые добрые нравы. А они проходят больше с грехом, как и встречаются неразумно маловерным, холодным сердцем, часто вовсе не приготовленным к чувству тех великих благодеяний Божиих, которые Бог даровал через известное празднуемое лицо или событие.

139. Мало ли какое зло бывает у тебя на душе, но "не все, что есть в печи, на стол мечи". Да будет оно одному Богу известно, ведущему все тайное и сокровенное, а людям не показывай всех своих нечистот, не заражай их дыханием сокрытого в тебе зла, затвори печь: пусть дым зла замрет в тебе. Богу поведай печаль свою, что душа твоя полна зла и жизнь твоя близка к аду, а людям являй лицо светлое, ласковое. Что им до твоего безумия? Или же объяви свою болезнь духовнику или другу своему, чтобы они тебя вразумили, наставили, удержали.

140. Взирая на небо, созерцай в высотах его Господа Иисуса, откуда явился Он первомученику Стефану и Савлу, и умоляй Его о спасении. Явление Его значит не то, что Он тогда только будто бы открыл небеса и взирал на них из отверстых небес, но то, что Он всегда с небес всех нас видит, все дела наши, слова, мысли и намерения, как и ты удостоверился в этом многими опытами, возводя очи на небо ко Господу и получая от Него чудную и великую помощь: это значит только, что Он в указанных случаях открылся, явил Себя в небесах.

141. Грешить - великая невыгода и безумие: ибо человек-грешник презирает самого себя и отвращается сообщества человеческого, потому что внутренняя сердечная теснота и червь сердца делают для него тяжелым всякое общество, не соответствующее ему по пространству, широте своей жизни. Грешнику тесно в обширном мире Божиим, потому что мир - дело всеятого и праведного Бога; а грешник, не повинующийся законам Божиим, законам любви и мира, есть изверг Божия творения, которому не место в мире; вот отчего ему тесно: его преследует Бог, его собственная совесть, преследует все Его творение.

142. При помыслах сомнения, неверия, хулы - кто страдает: тот ли предмет, о котором сомневаются, коему не верят, который хулят, или - те, которые сомневаются, не верят, хулят? Эти последние. Они боятся тогда страха, идеже не бе страх [Пс. 13, 5], они мучатся своим сомнением, неверием, хулою; а предмет их агонии остается тверд, недвижим и берет над ними очевидный верх тем, что их же заставляет переменить свои мысли об нем для их собственного спокойствия и дотоле не дает им успокоиться, пока они не раскаются в прежних, ложных своих мыслях касательно его и не воспримут мыслей благоприятных, истинных. Потому безрассудно колебаться и возмущаться, тем больше - малодушествовать и унывать духом, когда приходят на молитве или в другое время мысли сомнения, неверия, хулы и другое подобное. Это - все прелесть сатанинская.

143. Злоба или другая страсть какая, поселяясь в сердце, стремится - по непрременному закону зла - излиться наружу. Оттого обыкновенно говорят о злом или разгневанном человеке, что он выместил свою злобу на том-то или выместил гнев свой на том-то. В том и беда от зла, что оно не остается только в сердце, а силится распространиться вовне. Из этого уже видно, что виновник зла сам велик и имеет обширную область, в которой он царствует. *Мир весь во зле лежит* [1 Иоан. 5, 19]. Как пары или газы, во множестве скопившись в запертом месте, усиливаются извергнуться вон, так страсти, как дыхание духа злобы, наполнивши сердце человеческое, также стремятся из одного человека разлиться на других и заразить своим смрадом души других.

144. Если Бог даровал нам бытие - самый великий дар благодати, если после того, как мы отпали от Него и пали из жизни в смерть, Он даровал нам для возрождения нас, для приведения к жизни - Сына Своего, то как малы все другие блага, которых мы просим у Него в молитве, чтобы по первому искреннему слову веры даровать нам их, если они существенно для нас необходимы, и как неизвинительны мы, когда сомневаемся получить их от Бога в молитве! Прямо сказал Спаситель: просите, и дастся вам [Мф. 7, 7].

145. Здесь, в мире суеты, в мире прелюбодейном и грешном, непрестанно и часто незаметно души и тела наши *червь и тля тлит, и татие* мысленные *подкапывают и крадут сокровища* [Мф. 6, 19] души, *правду и мир и радость о Дусе Святе* [Рим. 14, 17]. Какое же верное средство от этого постоянного растления греховного, от этих мысленных татей? Молитва покаяния и веры. Она оживляет, воскрешает истлевающую в обольстительных похотях душу нашу, прогоняет мысленных татей; она бич их, а для нас - источник силы, жизни и спасения. - Слава о сем Господу! Молитва и предохраняет, избавляет нас от греха. С молитвою веры хорошо живется, ибо при молитве живем с Господом, Который просящим обещал всякие блага: *просите, и дастся вам; ищите, и обряцете, толцыте, и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет, и ищай обретает, и толкущему отверзется* [Мф. 7, 7, 8]. - Слава, Господи, словесем Твоим всеистинным. Господи! даждь всем просящим у Тебя, чрез мое недостойнство, благ различных, прошения сердец их. Аминь - буди!

146. Если хочешь, чтобы Господь давал скорее сердечную веру твоей молитве, старайся от всего сердца все говорить и делать с людьми искренно и отнюдь не будь с ними двоедушен. Когда будешь прямодушен и доверчив с людьми, тогда Господь подаст тебе прямодушие и искреннюю веру и по отношению к Богу. Того, кто непрямоосердечен с людьми, Господь неудобно принимает на молитве, давая ему почувствовать, что он неискренен в отношении к людям, а потому не может быть совершенно искренен и в отношении к Богу, без душевного злострадания.

147. Человек страстям подверженный, что тебе нужно? Жизнь, говоришь ты. Из-за чего ты хлопочешь? Из-за жизни. Но живешь ли ты истинною жизнью? Разум и опыт заставляют сказать, что нет. Итак, что же составляет твою жизнь? Вера, надежда и любовь - разум и опыт говорят мне. Жизнь души нашей - Бог, живая вера в Него и любовь к Нему, любовь к подобным мне людям - они покой и широта моего сердца, без них я мученик греха, раб, невольник страстей; в скорби и тесноте проходит жизнь моя.

148. Я и здесь упокоеваюсь во Христе и со Христом; как же мне не верить, что после смерти меня ожидает вечное в Нем упокоение после борьбы со врагами земными! Мне и здесь без Христа тяжело, мучительно; как же мне не верить, что тем более будет для меня мучительно без Него там, когда Он окончательно отвергнет меня от Лица Своего! Так здешнее состояние наших душ предызображает будущее. Будущее будет продолжением настоящего состояния внутреннего, только в измененном виде относительно степени его: для праведников оно обратится в полноту вечной славы, для грешников - в полноту вечных мучений.

149. *Мне прилеплятися Богови благо есть* [Пс. 72, 28], говорит Давид, испытавший сладость в молитве и хвалении Бога. То же подтверждают другие люди, а также и я грешный. Заметьте: еще здесь - на земле - прилепляться Богу благо, хорошо (когда мы в грешной плоти, у которой много своего приятного или неприятного). Как же благо будет соединиться с Богом там - на небе! А блаженство прилепления Богу здесь, на земле, есть образец и залог блаженства прилепления Богу после смерти - в вечности. Видишь, как благ, милосерд, истинен Творец; чтобы уверить тебя в будущем блаженстве, происходящем от соединения с Ним, Он дает тебе испытывать начаток этого блаженства здесь - на земле, когда ты искренно приступаешь к Нему. Да, невидимая душа моя действительно еще здесь упокоевается в невидимом Боге, значит, тем больше по отрешении от тела она упокоится в Нем.

150. Дух силен, мощен, оттого он легко носит тяжелое вещество; а плоть косна, бессильна, и потому ее легко подавляет родное ей вещество. Поэтому Бог, яко ничтоже, носит весь мир сильным Словом Своим [ср. Евр. 1, 3]; потому же и дух человека благодатствованного легко, с Божией помощью, покоряет свою плоть, даже плоть других - их духу (как видим на святых), легко на молитве

справляется с буквой слова, претворяя ее всю в дух; а плотской человек на каждом шагу подчиняется своей плоти и тяготится буквою молитвы, которой он не в силах обратить в дух, будучи сам плоть, или - проникнуть нечистым, оплотнявшимся духом своим в чистый, святой дух ее.

151. Человек постоянно погибает от греха, и ему нужен постоянный ежедневный спаситель. Этот спаситель - Иисус Христос, Сын Божий; воззови только к Нему внутренне с живою, ясновидящею верою о спасении, и Он спасет тебя! Так Он чудесно спасал меня бесчисленное множество раз; это спасение было так явно, как, например, явно приходит в темницу какой-либо избавитель и изводит из нее заключенного. Священнику нужно самому испытать и силу веры, и сладость молитвы, и оставление грехов, и то, когда она бывает безуспешна, и скорби душевные, когда они постигают, и утешения благодатные, чтобы в молитве к Богу о верующих говорить так: даруй им такое же благо, как даруешь Ты его всегда мне недостойному, - чтобы обо всем просить с собственного опыта.

152. Он близок его сердцу, говорится о двух неравных лицах, из коих одно покровительствует другому. И тот, кто удостоился покровительства высшего и близости к его сердцу, знает об этом и взаимно сам близок к нему по своему сердцу. Так бывает между Богом и служащими ему от чистого сердца людьми: сердцу этих людей близок бывает всегда Бог, и Божию сердцу близки они. Так должно быть и при молитве всякого христианина: молясь, мы должны быть непременно близки к Богу сердцем. Хорошие, искренние отношения наши с людьми должны быть перенесены и на Бога.

153. Помни, что ты всегда ходишь пред лицом Сладчайшего Иисуса. Говори себе чаще: я хочу жить так, чтобы жизнь моя радовала Любовь мою, распятую ради меня на кресте. Особенно же я возьму себе спутницу и подругу жизни моей Любовь святую, всех вмещающую в моем сердце, жаждущую спасения всех, радующуюся с радующимися и плачущую с плачущими: это особенно утешит моего Утешителя Христа.

154. Родители и воспитатели! остерегайте детей своих со всею заботливостью от капризов пред вами, иначе дети скоро забудут цену вашей любви, заразят свое сердце злобою, рано потеряют святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достижении совершенного возраста горько будут жаловаться на то, что в юности слишком много лелеяли их, потворствовали капризам их сердца. Каприз - зародыш сердечной порчи, ржа сердца, моль любви, семя злобы, мерзость Господу.

155. В храме особенно совершается тайна очищения грехов. Благоговей же к месту, где совершается очищение твоих душевных скверн, где ты примиряешься с Богом, где получаешь истинную жизнь духа. Сколько раз Господь подавал мне здесь очищение грехов моих, без которого я не мог бы наслаждаться дарами Божиими: величайшим даром жизни, дарами мира и радости и благами вещественными! Слава Тебе, Иисусе, Сыне Божий! *Ты очищение о гресех наших, не о наших же точно, но и о всего мира!* [1 Иоан. 2, 2]

156. Нет ничего изменчивее вещества; оно изменяется в миллионы видов естественным образом, по законам Творца: не говоря о чудных изменениях, например, огня в росу, воды в кровь, воды в вино, посоха в змия, даже человек иногда в тысячи видов изменяет вещество. Что же сказать о Боге, создавшем всяческая? Свойство вещества - изменяемость. С духом разумным Господь этого не делает и не хочет делать: свойство духа есть неизменяемость. Но совершенствование в добре - дело разумного, сотворенного духа. То торжество духа над веществом, что дух изменяет его в тысячи видов. Заметьте, например, как этот дух изменяет вещество в растительном царстве, как до бесконечности разнообразны формы растений, и все из одной земли: один свет солнца, один воздух,

одна вода, одна земля. А тела животных - как они разнообразны! Итак, свойство вещества - изменяемость; при этом условии и мир сотворен со всем разнообразием. Слава Единому вечно неизменяемому Богу - всеильному Творцу! Если бы вещество было неизменяемо, тогда не был бы Бог всеилен. Слава духовной природе! Да покоряет она всегда вещественную природу! Проси Бога, чтобы дал тебе неизменяемость в добре.

157. Отчего это мы обиды человеческие помним и на обидевших гневаемся и злобимся, а обиды дьявольские, самые злейшие, зловреднейшие и непрерывные, весьма скоро забываем, хотя бы изобижены были от него тысячу раз в день; между тем как одну обиду какого-либо человека держим на сердце, иногда не один день? Это прелесть дьявольская! Дьявол ловко умеет нас обманывать: обижая нас сам, он прикрывается всегда нашим же самолюбием, как бы желая угодить нам поначалу посредством движения известной страсти, хотя после всегда убивает, и горько достается нам от него за наше глупое, неразумное самолюбие. Обиды же, причиненные нам другими, он всегда увеличивает в сто раз и представляет их в ложном виде: и опять и здесь прикрывается нашим самолюбием, как бы ревнуя о нашем благосостоянии, которое другие будто бы думают разрушить своими обидами.

158. Две силы, совершенно противоположные между собою, влияют на меня: сила добрая и сила злая, сила жизненная и сила смертоносная. Как духовные силы, обе они невидимы. Добрая сила, по свободной и искренней молитве моей, всегда прогоняет силу злую, и сила злая сильна только злом, во мне скрывающимся. Чтобы не терпеть непрерывных стужений злого духа, надо постоянно иметь в сердце Иисусову молитву: *Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя.* Против невидимого (дьявола) - невидимый Бог, против крепкого - Крепчайший.

159. Если люди - существа слабые, скоропреходящие, смертные - делают так много великих и дивных дел богодарованными им силами и способностями, если слову одного человека повинуются иногда много миллионов людей, то чего не сделает Всевиновник жизни человеческой, что не повинуются Его слову? Вспомните слова сотника: я, говорит, *и подвластный человек, но, имея в подчинении воинов, скажу одному: иди, и идет, и другому: приди, и приходит, и третьему: сделай это, и делает* [ср. Лк. 7, 8]. Далее, если многие животные одарены искусством делать разные удивительные вещи, которых не сделать и человеку - животные, которых мы попираем ногами, которые так ничтожны и слабы, - то чего не сделает Творец всего, всех щедро одаривший всяким искусством, всякими способностями и силами! Если растения бездушные, *днесь суция и утре в пещь вметаемы* [Мф. 6, 30], по Его слову образуются в такие нежные и прекрасные формы, если вещество всякое мы видим подчиненным Его слову и видоизменяющимся до неизмеримости (до бесконечности) по Его манию (при посредстве только пяти стихий), то кто еще, видя все это, станет требовать залогов Его всемогущества! Дивны дела Твои, Господи! на каждом шагу, в каждое мгновение жизни. Исполнь небо и земля славы премудрости Твоя, славы благодати Твоей, славы всемогущества Твоего! Ты не только Сам премудрый Творец и постоянно являешь Себя премудрым Творцом, но Ты тварям Твоим даровал творческую способность и они творят по Твоему слову данными им силами вещи удивительные и полезные. О, в какую велелепоту Ты облекся! Как мы унизили себя, свою природу грехами; но как мы дороги, высоки в очах Божиих! Бог не пощадил для нас Сына Своего, но облек Его в плоть нашу, во всю природу нашу - для нашего спасения; уготовал нам от сложения мира вечное царство, о нашем обращении радуются добрые по существу своему Ангелы; - а мы что же? Мы и знать того не хотим и все больше и больше унижаем, губим свою душу разными пороками и житейскими пристрастиями. Жалко, невыразимо жалко смотреть на человека - эту тварь, по образу Божию созданную, особенно на христианина, удостоенного такого высокого призвания, так много почтенного, благодетельствованного от Бога.

160. Молитва принужденная развивает ханжество, делает неспособным ни к какому занятию, требующему размышления, и делает человека вялым ко всему, даже к исполнению должностей своих. Это должно убедить всех, таким образом молящихся, исправить свою молитву. Молиться должно охотно, с энергией, от сердца. Ни от скорби, ни от нужды (принужденно) молись Богу, - добротна бо датея любит Бог [2 Кор. 9, 7].

161. Во всех нерукотворенных храминах тел благочестивых христиан есть свет умный - душа, и свет тот от умного Солнца - Бога, Который видим в мире так, как душа в теле. - Я замечаю, как входит и сияет мысленное Солнце - Бог в душе моей: ибо тогда мне бывает легко, и тепло, и светло, и как удаляется из нее и оставляет ее во мраке и страдании. Как в вещественной природе причину мрака служит удаление или сокрытие солнца, так в духовной природе мрак происходит от удаления мысленного Солнца от души нашей и от покрытия ее тьмою окаянного. Как в вещественной природе бывает всегда некоторый остаток света и по захождении солнца по причине несравненной величины его; так и в душе остается некоторый остаток света и по удалении духовного Солнца по причине вездесущия Его и по причине сравнительного бессилия князя тьмы, который без Божия попущения не может совершенно омрачить душу. Но надо и того опасаться, чтобы, как сказал Спаситель, тьма нас не объяла совершенно [Иоан. 12, 35].

162. Когда получишь исцеление от какой бы то ни было болезни, воздай благодарение Господу следующим кратким славословием: слава Тебе, Господи Иисусе Христе, Сыне едиnorodный безначального Отца, едине исцеляй всякий недуг и всяку язю в людях [ср. Мф. 4, 23], яко помиловал мя еси грешного и избавил еси мя от болезни моея, не попустив ей развиться и умертвить меня по грехам моим. Даруй мне отныне, Владыко, силу твердо творить волю Твою во спасение души моей окаянной и в славу Твою со безначальным Твоим Отцем и единосущным Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

163. Что такое сердце чистое? - Кроткое, смиренное, нелукавое, простое, доверчивое, нежливое, неподозрительное, незлобивое, доброе, некорыстное, независтливое, непрелюбодейное.

164. Душа моя! помни свое небесное достоинство и не возмущайся из-за вещей тленных и ничтожных. Уважай и в других людях небесное их достоинство и из-за чего-либо тленного не дерзай оскорблять или ненавидеть их. Всею силою возлюби духовное и небесное и презирай вещественное, земное. Помни слова своего Спасителя: хлеб наш насущный даждь нам днесь, только днесь. Великая мудрость христианская сокрыта в этих словах. Помни и то, как Сам Господь показал в Своей жизни пример беспопечительности о пропитании и довольствовался только добровольными приношениями: Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшего Мя, и совершу дело Его [Иоан. 4, 34].

165. Ты ненавидишь врага? Ты глуп. Почему? Потому что, когда враг тебя гонит, ты еще сам себя внутренне гонишь, ибо скажи, не гонение ли, не самое ли жестокое гонение - мучить себя ненавистью к врагу? Люби врага, и ты будешь премудр. О, если бы ты знал, какое торжество, какое блаженство - любить врага и делать ему добро! Так Сын Божий, так Бог во Св. Троице восторжествовал и торжествует Своею любовью над неблагодарным и злонравным родом человеческим; так святые Божии торжествовали над врагами своими, любя их и делая им добро. *Грешником суцим нам Христос за ны умре. Аще врази бывше, примирихомся Богу смертию Сына Его, множае паче примирившеся спасемса в животе Его* [Рим. 5, 8, 10].

166. Не унывай, борясь со врагом бесплотным, но прославляй в самой скорби и тесноте Господа, удостоившего тебя за Него терпеть борьбу с коварным змием и за Него уязвляться на всякий час; ибо, если бы ты не стал благочестно жить и усиливаться соединиться с Богом, то враг и не нападал бы на тебя и не мучил бы тебя.

167. Слава Тебе Спасителю, Сила всемогущая! слава Тебе Спасителю, Сила вездесущая! Слава Тебе Утроба преблагосердая! Слава Тебе, Слух присноотверзающийся на услышание молитвы мене окаянного, во еже миловати мене и спасти от грех моих! Слава Тебе, светлейшие Очи, выну на меня зрящие любезно и презирающие вся моя сокровенности! Слава Тебе, слава Тебе, слава Тебе, Сладчайший Иисусе, Спасе мой!

168. Сердечная вера необходима человеку, потому что светоч ума нашего очень ограниченный, не много вмещает в себе света умного, а Господь Бог есть беспредельный Свет, и мир есть бездна Его всемогущества и премудрости, тогда как в нас только ничтожная, так сказать, капля Его силы и мудрости, потому что столько, а не больше, вместить их могли мы в своем бренном теле.

169. Земля - тверда и косна, хотя и она движется около солнца весьма скоро; вода - жидка и быстра и потому говорят - быстрое течение; воздух еще жиже, тоньше и быстрее и потому он движется, например в ветрах, весьма скоро; свет, - свет еще тоньше и быстрее и в одну секунду он проходит невероятное количество пространства. Если же свет так тонок и проходит огромное пространство в самую ничтожную краткость времени, то каков должен быть сотворенный дух и как он должен быть легок и быстр; наконец, каков должен быть несотворенный Дух - Сам Господь? Как Он неизмерим? Если свет в секунду распространяется с ужасающею быстротою, то как распространяется быстро в сотворенных разумных духах Свет несотворенный. Источник всякого света и всего сотворенного: наконец, как объемлет все свои создания, все бездны миров - Свет все сотворивший? Слава Тебе, невещественный, несозданный Свете, просвещающий всякого человека грядущаго в мир! [Иоан. 1, 9]

170. Большая часть людей носят добровольно в сердце своем тяжесть сатанинскую, но так привыкли к ней, что часто и не чувствуют ее и даже увеличивают ее незаметно. Иногда, впрочем, злобный враг удесятерит в них свою тяжесть, и тогда они страшно унывают, малодушествуют, ропщут, хулят имя Божие. Обыкновенное средство прогонять тоску у людей века сего - вечера, карты, танцы, театры. Но эти средства после еще более увеличивают скуку и томление сердца. Если же по счастью обратятся они к Богу, тогда спадает с сердца их тяжесть, и они видят ясно, что прежде на их сердце лежала величайшая тяжесть, хотя они часто и не чувствовали ее. О, как много людей, которые *оставиша Господа, Источника воды живы, и ископаша себе кладенцы сокрушенныя, иже не возмогут воды (живой) содержати* [Иерем. 2, 13]. Весьма много у людей этих разбитых колодцев - почти у всякого свой. Кладенцы сокрушенные - сердца наши, страсти наши.

171. Когда видишь в ближнем недостатки и страсти, молись о нем; молись о каждом, даже о враге своем. Если видишь брата гордого и строптивного, горделиво с тобою или с другими обращающегося, молись о нем, чтобы Бог просветил его ум и согрел его сердце огнем благодати Своей, говори: Господи, научи раба Твоего, в диавольскую гордость впадшего, кротости и смирению и отжени от сердца его мрак и бремя сатанинской гордыни! - Если видишь злобного, молись: Господи, блага сотвори раба Твоего сего благодатью Твоею! - Если - сребролюбивого и жадного, говори: Сокровище наше нетленное и богатство неистощимое! даруй рабу Твоему сему, сотворенному по образу и подобию Твоему, познать леств богатства, и яко вся земная - суета, сень и соние. Яко трава дни всякого человека, или яко паутина, и яко Ты един богатство, покой и радость наша! - Когда видишь завистливого, молись: Господи, просвети ум и сердце раба Твоего сего к познанию великих, бесчисленных и неисследимых даров Твоих, ихже прият от неисчетных щедрот Твоих, во ослеплении бо страсти своя забы Тебе и дары Твои богатые, и нища себя быти вмени, богат сый благами Твоими, и сего ради зрит прелестне на благая рабов Твоих, имиже, о, пренеизглаголанная Благостыня,

ущедряеши всех, коегождо противу силы его и по намерению воли Твоей. Отыми, всеблагий Владыко, покрывало диавола от очию сердца раба Твоего и даруй ему сердечное сокрушение и слезы покаяния и благодарения, да не возрадуется враг о нем, заживо уловленном от него в свою его волю, и да не отторгнет его от руки Твоея. Когда видишь пьяного, говори сердцем: Господи, призри милостиво на раба Твоего, прельщенного лестью чрева и плотского веселья, даруй ему познати сладость воздержания и поста и проистекающих от него плодов духа. - Когда видишь страстного к брашням и блаженство свое в них полагающего, говори: Господи, сладчайшее Брашно наше, никогда не гиблющее, но пребывающее в живот вечный! очисти раба Твоего сего от скверны чревообъядения, всего плоть сотворившегося и чуждого Духу Твоему и даруй ему познать сладость Твоего животворящего духовного брашна, еже есть Плоть и Кровь Твоя и святое, живое и действенное слово Твое. - Так, или подобным образом, молись о всех согрешающих и не дерзай никого презирать за грех его или мстить ему, ибо этим увеличились бы только язвы согрешающих, - исправляй советами, угрозами и наказаниями, которые служили бы средством к прекращению или удержанию зла в границах умеренности.

172. Из действия в нашем сердце двух противоположных сил, из коих одна крепко противится другой и насильно, коварно вторгается в наше сердце, всегда убивая его, а другая целомудренно оскорбляется всякою нечистотою, тихо удаляется от малейшей сердечной нечистоты, а когда в нас действует, тогда умиряет, услаждает, оживляет и радует наше сердце, т.е. из двух личных противоположных сил - легко убедиться, что несомненно существует и диавол, как всегдашний человекоубийца, и - Христос, как всегдашний Жизнодавец и Спаситель: один - мрак, смерть, другой - Свет и жизнь. Потому, боголюбец, если ты иногда замечаешь в уме и сердце крайний мрак, скорбь, тоску, тесноту и неверие, как силу, крепко противящуюся вере Божией, тогда знай, что в тебе сила, враждебная Христу - дьявольская. Эта сила темная и убивающая, прокравшись в наше сердце через какой-либо грех сердца, часто не дает призывать Христа и святых, скрывает их за мглою неверия. Для чего? Для того, чтобы терзать человека, потому что вера спасает нас от его козней. Но этим-то она и доказывает, что есть противная ей державная сила Христа Бога, к которой она не допускает нас чрез мерзость неверия и которая посредством нашей веры сокрушает ее и саму ее содержит узами мрака для будущего суда [Иуд. 1, 6]. Поэтому и нужно употребить все усилия, чтобы с верою призывать Христа Спасителя. Каждому христианину необходимо стяжание навыка поспешно обращаться к Богу с прошением обо всем (как немощь к Источнику всякой силы и всякого блага): *со благодарением прошения ваша да скажутся к Богу* [Филип. 4, 6], *о всем благодарите* [Сол. 5, 17] - и с славословием, по подобию Ангелов, взывающих выну: аллилуиа.

173. Величайшее дарование Божие, в коем мы больше всего нуждаемся и которое получаем весьма часто от Бога вследствие нашей молитвы, есть сердечный мир, как говорит Спаситель: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененныи, и Аз упокою вы* [Мф. 11, 28]. И радуйтесь и считайте себя богатыми, имеющими все, когда получили мир.

174. Всякий да памятует постоянно, что он Божий душою и телом и во всех нуждах душевных и телесных зависит во всякое мгновение своего бытия от Бога, а потому к Нему да обращается всякий раз, когда чувствует в чем-либо нужду (души и тела), когда, например, стесняется его бытие душевное или телесное, т.е. когда поражают его скорби (болезни душевные) или страсти (болезни телесные), тогда, когда ему угрожают стихии своим непостоянством (огонь, вода, воздух, буря), когда он предпринимает что-либо делать. Да помнит он тогда Единого Содетеля, все из небытия создавшего и тварям Своим даровавшего разнообразные силы - делать многие и различные дела.

175. Всякая добрая мысль предполагает в нас доброе, высшее начало, свяшенно научающее нашу душу. Это очевидно из того, что в нас как будто скрывается куда-то всякое добро, и мы тщетно усиливаемся вместить в сердце то, что прежде было как бы его достоянием. Как истинны слова Апостола: *что имаша, егоже неси приял?* (всякую добрую мысль, все естественные дары). *Аще же и приял еси, что хвалишия яко не приемь* [2 Кор. 4, 7]?

176. Мы замечаем в себе борьбу веры с неверием, доброй силы со злою, а в свете - духа церковности с духом мира. Там по духу различите вы явно две противоположные стороны: сторону света и сторону тьмы, добра и зла, церковности, религиозности и светскости, безверия. Знаете отчего это? - от борьбы двух противоположных сил: силы Божией и силы дьявольской. Господь действует в покорных Себе сынах, а диавол - в сынах противления (*дух иже ныне, действует в сынех противления* [Ефес. 2, 2]). И я чувствую в себе нередко борьбу двух противоположных сил. Когда я стану на молитву, то иногда злая сила давит мучительно и погружает мое сердце, чтобы не могло оно возноситься к Богу.

177. Чем вернее и сильнее средство, соединяющее нас с Богом (молитва и покаяние), тем больше направляет против него разрушительных действий противник Божий и наш, который употребляет для этого все: и расположенное к лени тело наше, и слабость души, ее привязанность к земным благам и заботам, сомнение так близкое всем, маловерие, неверие, скверные, лукавые и хульные помышления, тяжесть сердечную, помрачение мысли - все направлено бывает у невнимательных действием врага к тому, чтобы запнуть на молитве, на этой лестнице, к Богу нас возводящей. Оттого весьма мало молитвенников искренних, усердных; оттого весьма редко и говеют - каются и причащаются христиане; может быть наполовину не говели бы, если бы закон гражданский не повелевал ежегодно быть всем у исповеди и Св. причащения. Испытавшие знают все это.

178. Сила наша, душа наша невидима; в животных также невидима душа их; в растениях также сила их, жизнь их невидима; весь вещественный мир существует и движется невидимою силою (законами природы). В горних селениях есть небесные силы чистые, чуждые всякой вещественности. Все небесное и земное, горнее и дольнее приводится к единой всемогущей Силе, произведшей всякую силу на небе и на земле. Итак, всякая сила да хвалит Единую в Трех Лицах Силу - Отца и Сына и Святого Духа. А земнородные да восхваляют ее по преимуществу всесвязующею силою любви, всюду распространяющею жизнь и блаженство.

179. Долго я не знал во всей ясности, как необходимо укрепление нашей души от Духа Святого. А теперь Многомилостивый дал мне узнать, как оно необходимо. Да, оно необходимо каждую минуту нашего бытия, как дыхание, - необходимо на молитве и во всей жизни: без укрепления Его душа наша постоянно склонна ко всякому греху и, значит, к смерти духовной; она расслабевает, совершенно обессиливает от входящего в сердце зла и немощна становится для добра; без укрепления от Духа Святого чувствуешь, как сердце подмывается от различного зла и готово ежеминутно потонуть в бездне его. Тут-то надобно, чтобы сердце наше стояло на камне. А камень этот - Дух Святой: Он укрепляет наши силы и, если человек молится, Он укрепляет сердце его в вере и надежде на получение просимого; Он воспламеняет душу его любовью к Богу; Он навевает на душу мысли светлые, благие, укрепляющие ум и сердце; если человек совершает различные дела, Он укрепляет сердце его сознанием важности и необходимости труда его и терпением несокрушимым, которое все трудности преодолевает; Он, при обращении с людьми разных состояний и обоих полов, вдыхает в него уважение к лицу человека, который есть равно - образ Божий, кто бы он ни был, искупленный кровью Христа Бога, и отвлекает его сердце и внимание от его, иногда очень неблагоприятной внешности тела и одежды, его грубости в слове и обращении. Он-то соединяет всех нас любовью, как чад Отца Небесного, и во Христе Иисусе учит нас молиться: *Отче наш, иже еси на небесех...*

180. Вообразите, что вы видите неприступный Свет, от которого произошли свет солнца, месяца и звезд, - что вы видите ту бесконечную Любовь, которая послала в мир Сына Своего едиnorodного, да спасется Им мир [Иоан. 3, 16, 17] от мучений вечных, - что вы видите ту начальную Красоту, от которой всякое разнообразие и красота в мире, разнообразие и красота растений, камней, раковин, рыб, птиц, животных, всякой человеческой красоты! Вообразите, что вы видите любящего, сияющего неприступным светом совершенств Своих Творца неба и земли. Что вы тогда почувствуете? А ведь вера христианская всех нас подготавливает к этому видению. Заметьте о растениях: в растениях очевиден 1) премудрый Ум, проглядывающий во всех частях растения; 2) сила оживляющая, скрепляющая и содержащая в надлежащих отношениях все части растения и 3) всемогущество, с которым бесконечная Премудрость видоизменяет само по себе безобразное вещество, с такою легкостью заставляя его служить бесконечным намерениям и целям Своим. *Яко возвеличишися дела Твоя, Господи!* [Пс. 91, 6] *Яко удивися разум Твой от мене* [Пс. 138, 6].

181. Как в отдаленном расстоянии находящиеся предметы на земле, хотя они и большие, но если не отражается в них солнце, издали не видны вовсе, а если отражается солнце, то бывают видимы и издали даже и те, которые малы, так и между людьми: те, в которых не отражается Своими совершенствами вечное Солнце правды - Бог, бывают заметны только на близком расстоянии для весьма немногих, а если отражается в них Солнце правды, тогда всеми бывают видимы издали, все прославляют их, люди всех мест и времен (святые), и одни из них сияют как солнце, другие как луна, иные как звезды.

182. Рассматривая тварей Божиих и видя бесконечное множество их, я вижу себя превознесенным над всеми сонмами их образом и подобием Божиим, разумом и свободою, способностью рассматривать умом моим всех и удивляться в них премудрому и всеблагому Творцу! О, как возблагодарю я пред Творцом моим! О, как почтенны должны быть для меня виновники моего бытия - отец мой и мать моя. Они дали мне бытие во времени - для времени и вечности; ввели меня, по воле Бога, создавшего меня в утробе матери, в великолепный чертог мира - для того, чтобы в определенное время Творец ввел меня в чертог небесный.

183. Государство или какое-либо общество есть тело. Как в теле все члены вместе и каждый порознь поставлены на своем месте Богом, так и в теле общественном каждый поставлен на его месте Богом, причем и собственные дела каждого бывают причиною того или другого места.

184. Всякий видит, что свет льется на землю с неба, ибо солнце, месяц, звезды светят нам с небесного круга. Это указывает нам на то, что и несозданный умный Свет - Господь Бог наш обитает преимущественно на небесах и от Него нисходит к нам всякий свет и вещественный, и духовный, свет ума и сердца. *Бе свет истинный, Иже просвещает всякого человека грядущаго в мир* [Иоан. 1, 9]. *Бог есть любовь* [1 Иоан. 4, 16]. Все мысли, чувства и расположения сердца, клонящиеся к разрушению любви и к насаждению вражды, - от диавола; напиши это на сердце своем и всячески держись любви. *Держитесь любви* [1 Кор. 14, 1]. Внимай: что противно плотскому, ветхому, греховному человеку, то ты и делай, иди всю жизнь наперекор ему. Это - цель твоей жизни и вместе твоя слава о Христе Иисусе. *Иже Христовы суть, плоть распята со страстьми и похотьми* [Гал. 5, 24]. Утверди еще в сердце следующую истину: одно стоит всей нашей ненависти - это грех или порок, а к людям исключительно питай любовь. Ясен закон царский: *возлюбиши искренняго твоего яко сам себе* [Мф. 22, 39].

185. Когда во время молитвы овладеет твоим сердцем уныние и тоскливость, знай, что это приходит от диавола, всячески старающегося запнуть тебя в молитве. Крепись, мужайся и памятью о Боге прогоняй убийственные ощущения. Замечайте: если не в мыслях, то в сердце враг часто

усиливается хулить имя Вседержавного Бога. В чем сердечная хула на Бога? Сомнение, неверие, уныние, нетерпение Божиих наказаний и ропот - все страсти. Неверием в истину и благодать Божию враг изрыгает хулу на истину, благодать и всемогущество Божие; унынием - также на Его благодать, вообще порывом страстей человеческих хулит всеблагий Промысл и истинность Божию.

186. Утверди ты в уме и в сердце твоём ту истину, что невидимое играет первую роль во всем мире, во всех существах, и когда невидимое оставляет известное существо, это последнее теряет жизнь и разрушается, так что видимое в существах составляет без невидимого одну массу земли. Я и все люди живём невидимым началом.

187. Людей покрывает тьма неведения о Боге, о себе самих и о врагах своего спасения, которые потому легко обкрадывают мысленный дом души нашей, его мысленное богатство.

188. Когда говорится внутреннему человеку: *воздани, спяй, и воскресни от мертвых* [Ефес. 5, 14], тогда разумеется действительный сон души, весьма похожий на обыкновенный телесный сон. Также, когда говорится: *душе моя, воздани, что спиши*, разумеется действительный сон души, а не говорится только иносказательно. Когда спит тело, оно расслабевает отовсюду и становится нечувствительным: так и душа, спящая греховным сном, расслабевает в силах и бывает нечувствительна ко всему, что касается веры, надежды и любви. Говори ей, например, что Сын Божий сошел для тебя на землю и стал человеком, чтобы спасти тебя от вечной смерти, толкуй ей о спасительном учении Его, о чудесах Его, о страданиях Его, о смерти крестной, о воскресении и вознесении на небо, о втором пришествии Его - она не вмещает этого, не чувствует благоденствий Божиих, спит, совершенно спит для веры, надежды и любви. Не страшится она Судии праведного, будущих мучений, червя неусыпающего, огня неугасающего. Спит - не слышит, не видит, не чувствует. Замечательно, что и сон телесный начинается от сердца, сердце засыпает прежде всего, потом и тело. У спящего очи закрыты и не видят, уши не слышат, и у души, спящей греховным сном, тоже; а душа всегда должна зреть сердечными очами, даже во время сна, по писанному: *аз сплю, а сердце мое бдит* [Песн. 5, 2].

189. Вы не могли не заметить, что вся сила в сердце: легко на сердце - и всему человеку легко, хорошо; тяжело на сердце - и всему худо; но это облегчение вы можете найти только в вере и, значит, особенно в Церкви, как месте веры по преимуществу; здесь Бог касается очищающею благодатью Своею сердца ваших и дает вам носить Свое благое иго. Вот великий секрет, который узнать стоит всем. При легкости на сердце человек готов бегать, скакать: оттого Давид скакаше играя пред санным ковчегом (канон Пасх., песнь 5, троп. 3 [2 Цар. 6, 16]).

190. Когда тебя злословят и ты оттого смущаешься и болезнуешь сердцем, то это значит, что у тебя есть гордость, ее-то и надобно уязвлять и выгонять из сердца бесчестием внешним. Итак, не раздражайся насмешками и не питай ненависти к ненавидящим и злословящим, а полюби их, как твоих врачей, которых послал тебе Бог для того, чтобы вразумить тебя и научить смирению, и помолись о них Богу. - *Благословите кленущия вы* [Мф. 5, 44], - говори: они не меня злословят, а мою страсть, не меня бьют, а вот эту змейку, которая гнездится в моем сердце и сказывается больно в нем при нанесении злословия; утешаюсь мыслию, что, быть может, добрые люди выбьют ее оттуда своими колкостями, и не будет тогда болеть оно. Благовари же Бога за внешнее бесчестие: потерпевший бесчестие здесь не подвергнется ему в том веке. Прият сугубы грехи своя [Исаии 40, 2]. Твой мир даждь нам, вся бо воздал еси нам [Исаии 26, 12].

191. Когда молишься о прощении грехов своих, укрепляйся всегда верою и упованием на милосердие Божие, готовое всегда прощать наши грехи по искренней молитве, и всячески бойся, как бы не запало в сердце отчаяние, выражающееся тяжелым унынием сердца и принужденными слезами. Что твои грехи против милосердия Божия, каковы бы они ни были, лишь бы только искренно ты калялся в них! А бывает часто, что человек молится и внутренне сердцем не надеется, что грехи его будут прощены, считая их как бы выше Божия милосердия. За то, действительно, и не получает прощения, хотя и источники невольных слез прольет, и с скорбным, стесненным сердцем отходит от щедрого Бога, - того он и достоин: *веруйте, яко приемлете*, говорит Господь, и *будет вам* [Мрк. 11, 24]. Неуверенность в получении просимого у Бога - хула на Бога.

192. При неверии чему-нибудь истинному, святому ум обыкновенно затмевается, сердце неверное поражается страхом и теснотою, а при искренней вере - ощущает радость, спокойствие, широту или расширение в себе жизни, так что и ум делается светлым и далеко зрящим. Не явно ли истина торжествует над безумием сердца? Не явно ли сердце лживо? Да, страдания сердца при неверии во что-либо истинное, святое есть верный признак истины того, во что оно не верует. Сердце само умирает, подвергая сомнению истину, посягая на уничтожение того, чего нельзя уничтожить, тогда как расширение сердца, при искренней вере, есть тот же верный признак истины того, во что ты веруешь, потому что предмет, в который мы веруем, сообщает жизнь нашему сердцу и обновляет, усиливает эту жизнь. Сердце наше, зараженное грехом, есть ничтожное хранилище жизни, потому-то грех - смерть, а не жизнь, полнота жизни - вне нас. Но как эта жизнь духовная невидима и сообщается нам по нашей вере в невидимую, личную жизнь - Бога, то проводник жизни в наше сердце есть живая, искренняя вера наша в Бога. Без веры сердце естественно должно чувствовать стеснение, скорбь, как сокращение, умаление жизни. Но при вере должно быть еще и согласие нашей духовной деятельности с предметом веры, так как это есть - существо нравственное.

193. Мудрование бо плотское смерть есть, а мудрование духовное живот и мир [Рим. 8, 6]. Какой человек не согласится с этими словами Апостола? Мудрование плоти действительно есть смерть. Приди сюда, человек сребролюбивый, любостыжательный, завистливый, самолюбивый, гордый, честолюбивый, и дай нам взглянуть на тебя, на твои поступки, на твою жизнь! Раскрой нам, если хочешь, свои помышления сердечные! Мы уверимся тобою - живым примером, что *мудрование плотское смерть есть*: ты не живешь истинною жизнью, ты мертвец духовный, ты при свободе связан внутренне; при уме - как безумный, потому что *свет, иже в тебе, тма есть* [Мф. 6, 23], ты получил от Бога сердце, способное наслаждаться чувствами всего истинного, святого, доброго и прекрасного; но ты мудрованием плотским подавил в нем благородные чувства, благородные порывы, ты мертвец, ты *живота не имаши в себе* [Иоан. 6, 53]. Но *мудрование духовное - живот и мир*. Какой угодно человек-христианин, провождающий жизнь по вере, истребляющий в себе страсти и помышляющий *елика суть истинна, елико, честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродетель и аще кая похвала* [Филип. 4, 8], - приди к нам и поведай нам, что ты ощущаешь в душе от мудрования духовного: - я, скажешь ты нам, ощущаю в сердце всегдашний *мир и радость о Дусе Святе* [Рим. 14, 17], я чувствую распространение сердца, преизбыток жизни, посмеваюсь всему плотскому, дивлюсь, как оно имеет такую великую силу над сердцами людей плотяных, и занимаюсь непрестанным созерцанием небесных, духовных, невидимых благ, готованных любящим Бога.

194. Увы! многих соблазняет дар свободы, данный человеку от Бога, и возможность человека быть добрым и злым, а по падении в грех - удобопреклонность человека более ко злу, чем к добру. Винят Творца и говорят: зачем нас Бог сотворил такими, почему не сотворил нас так, чтобы мы не

могли падать и делать зло? А иные относят повреждение человека грехом к несовершенству природы, обходя Бога в мыслях своих и признавая мир весь, со всеми его явлениями и предметами, каким-то безличным, несамостоятельным, несвободным существом, коего они - части. Вот что делает удаление от Церкви! Вот в какое невежество вы впадаете, суемудренные! Между тем дети у нас знают ясно, отчетливо, твердо то, чего вы не знаете. - Вы вините Творца; да виноват ли Он в том, что вы, по невнимательности к гласу Его, по злонравию своему и неблагодарности своей, употребили во зло величайший дар Его благодати, премудрости и всемогущества, - разумею свободу, которая есть неотъемлемая черта образа Божия! Нетем ли больше его надо признать благим, что Он дал этот дар, не поколебавшись неблагодарностью получивших дар, чтобы яснее солнца светила всем благодать Его? И не доказал ли Он самым делом безмерной любви Своей и бесконечной премудрости Своей в даровании нам свободы, когда, по падении нашем в грех и удалении от Него и духовной гибели, Он послал в мир Сына Своего едиnorodного, *в подобии образа тленна человека* [Рим. 1, 23], и отдал Его на страдания и смерть за нас? Кто после этого станет винить Творца в том, что Он даровал нам свободу! *Да будет убо Бог истинен, всяк же человек ложь* [Рим. 3, 4]. Спасайся каждый, борись, побеждай, но не высокоумствуй и не обвиняй Творца в неблагости и немудрости; не хули Бога Всеблагого. Возвышайся в любви; восходи выше и выше по ступеням совершенства духовного, коего без свободы нельзя было бы достигать. *Будите совершенна, якоже Отец Небесный совершен есть* [Мф. 5, 48].

195. В теле нашем всю жизнь воюют между собою начала жизни и смерти, добро и грех, болезни и здоровье. Начала смерти, долго побораемые началами жизни (жизненностью), наконец берут верх над началами жизни, потому что тело наше, как стихийное и греховное, не имеет в себе самом начал жизни, заимствуя их от души, которая через грех сама много носит в себе начал смерти, - и слишком слабо для того, чтобы противодействовать началам смертности, находящимся в самой душе. Кроме того, внутренний человек обновляется на счет тления внешнего. Бодрый, постоянно деятельный дух наконец самым усилием деятельности своей разрушает слабое, брренное тело. Сверх того, наследственные телесные болезни с течением времени все более и более усиливаются и тоже разрушают организм телесный. Таким образом жизнь человека на земле есть постепенное, ежедневное умирание. А страсти наши? Как они уносят наше здоровье! А неумеренность, а беспорядок в употреблении пищи, питья, сна, удовольствий? Как все это расстраивает тело! Итак, если постоянно тело наше разрушается и видимо близится к концу, то будем презирать его, как преходящее и прилежать всеми силами о душе бессмертной. Тело - неверный, преходящий друг.

196. У нас есть верный барометр, который показывает возвышение или понижение нашей духовной жизни, это - сердце. Его можно назвать и компасом, коим мы руководимся в плавании по морю этой жизни. Он показывает, куда мы идем: к востоку ли духовному - Христу, или к западу - к темной державе имущего державу смерти - диаволу. Только смотри со вниманием на этот компас, - не обманет и укажет истинный путь. *Аще сердце наше не зазрит нам, дерзновение имамы к Богу* [1 Иоан. 3, 21], т.е. приближаемся к Востоку.

197. Что полюбит человек, в чем будет обращаться, то и найдет: полюбит земное, - земное и найдет, и поселится у него на сердце это земное и сообщит ему свою земляность и свяжет его; полюбит небесное, - небесное и найдет, и поселится оно в его сердце и будет животворно им двигать. Ни к чему земному не нужно прилагать сердца, ибо со всем земным, когда мы неумеренно и пристрастно им пользуемся, срастворяется как-то дух злобы, оземленивший себя безмерным сопротивлением Богу.

198. Когда Бог будет во всех мыслях, желаниях, намерениях, словах и делах человека, тогда приходит, значит, к нему Царствие Божие; он во всем видит тогда Бога: в мире мысли, в мире деятельности и в мире вещественном; для него тогда яснейшим образом открывается вездесущие Божие, и страх чистейший Божий вселяется в сердце: он каждую минуту ищет благоугодить Господу и каждую минуту опасается, как бы в чем не согрешить против Господа, сущего одесную его. Да приидет царствие Твое!

199. Испытывай себя чаще: куда зрят очи твоего сердца - к Богу ли и к жизни будущего века, к премирным, блаженным и светоносным силам небесным и святым, водворенным на небесах, или - к миру, к земным благам: пище, питью, одежде, жилищу, к людям грешным и суетным их занятиям? О, если бы очи наши были устремлены выну к Богу! А то мы только в нужде и беде обращаем очи свои ко Господу, во время же благоденствия очи наши обращены к миру и суетным его делам. А что принесет мне, скажешь, это взирание ко Господу? Глубокий мир и спокойствие твоему сердцу, свет уму твоему, святое рвение воле твоей и избавление от сетей вражиих. Очи мои выну ко Господу, говорит Давид, и приводит причину того: яко Той, говорит, исторгнет от сети нозе мои [Пс. 24, 15]. Господь речет мир на обращающия сердца к Нему [Пс. 84, 9].

200. Когда усумнишься в истине какого-нибудь лица или события, описываемого в Священном Писании, тогда вспомни, что все Свящ. Писание богодухновенно есть [2 Тим. 3, 16], как говорит Апостол, значит истинно и в нем нет вымышленных лиц, басней и сказок, хотя есть притчи, а не собственное сказание, где всякий видит, что идет речь приточная. Все слово Божие есть единая истина, целостная, нераздельная, и если ты признаешь за ложь одно какое-нибудь сказание, изречение, слово, ты погресишь против истины всего Священного Писания, а первоначальная истина его есть Сам Бог. *Аз есмь Истина* [Иоан. 14, 6], говорит Господь; *слово Твое Истина есть* [Иоан. 17, 17], говорит Иисус Христос Богу Отцу. - Итак, все Священное Писание почитай истиною: как о чем говорится, так то и было, или бывает.

201. Не поддавайся мрачным, злобным на ближнего расположениям сердца, но овладевай ими и искореняй их силою веры, при свете здравого разума - и будешь благодушен. *Аз незлобою моею ходих* [Пс. 25, 1]. Такие расположения часто появляются в глубине сердца. Кто не научился овладевать ими, тот будет часто мрачен, задумчив, тяжел себе и другим. Когда они приходят, принуждай себя к душевному расположению, веселости, невинным шуткам: и как дым они рассеются. - Опыт.

202. Странное и дикое явление в поврежденной грехом природе нашей иногда ненавидеть благодетельствуемых и за свое благодеяние платить им нерасположением! О, как тесно, скудно любовью и милостью сердце наше! Как оно самолюбиво! Враг сильно посмеивается над нами; он хочет уничтожить плоды наших добрых дел. Но ты тем более люби, чем более кому благотворишь, зная, что получающий от тебя милость служит и для тебя залогом помилования твоего от Бога.

203. Прося Господа, или Пречистую Матерь Божию, или Ангелов, или святых, нужно иметь такую веру, какую имел капернаумский сотник [Лк. 7, 6 и след.]. Он веровал, что, как слушались его воины и исполняли его слова, так тем более, по всемогущему слову Всеблагого Господа, исполнится его просьба. Если твари своею ограниченою силою исполняли то, о чем он их просил, то не исполнит ли Сам Владыка Своєю всемогущею силою прошения рабов Своих, с верою и надеждою к Нему обращающихся! Не исполнят ли наших прошений, с верою, надеждою и любовью приносимых, и верные, сильные благодатью и ходатайством к Богу слуги Его - Пречистая Матерь Божия, Ангелы и святые человеки! Воистину, и я верую с сотником, что если буду просить как должно и о чем должно какого-либо святого: подай сие - и подаст, приди ко мне на помощь - и придет, сотвори сие - и сотворит. Вот какую простую и сильную веру надо иметь!

204. Всякая ложная мысль в самой себе носит доказательство своей ложности. Это доказательство - смертельность ее для сердца; мудрование плотское смерть есть [Рим. 8, 6]. Равно всякая истинная мысль заключает в себе самой доказательство своей истины. Это доказательство - животворность ее для сердца; *мудрование духовное - живот и мир* [там же], говорит Апостол.

205. Тебе же Самой душу пройдет оружие: яко да откроются от многих сердец помышления [Лк. 2, 35]. Было это с Божией Матерью во всей силе сказанных слов, бывает это и с другими людьми, добрыми и богобоязненными, и их сердце проходит оружие для того, чтобы обнаружались сердечные помышления прикосновенных к ним людей, т.е. Господь поставляет их иногда в такие отношения к людям, скрывающим в душах своих множество зла, но не обнаруживающим его, что они невольно высказываются от избытка внутреннего зла, уста их начинают говорить, и это зло, как нечистый поток или как целая река, течет из их уст. Тогда-то они начинают делать дела, не достойные человеческого имени, и только тогда люди узнают, каковы были сами в себе эти люди, считавшиеся прежде умными, образованными и почтенными.

206. Да придет Царствие Твое, т.е. царство жизни, ибо ныне продолжается царство смерти под владычеством, большую часть, имущего державу смерти - диавола. Как приходит к человеку Царствие Божие в этой жизни? Через сердечное покаяние. *Покайтесь, приблизитесь Царствие Небесное* [Мф. 3, 2]. Да оставит нечестивый советы свои, сребролюбивый - сребролюбие свое, обманщик - обманы свои, пьяный - пьянство, чревоугодник - чревоугодие свое, блудный - свое блудодеяние, гордый - гордость свою, тщеславный - тщеславие свое, завистник, ненасытимый - зависть и ненасытимость свою, нетерпеливый и ропотный - нетерпение и ропот свой; и да научатся все делам любви христианской, особенно же - *немощи немощных носить* [Рим. 15, 1]!

207. Наружная молитва нередко исполняется на счет внутренней, а внутренняя - на счет наружной, т.е. если я молюсь устами или читаю, то многие слова не ложатся на сердце, я двоюсь, лицемерю; устами выговариваю одно, а на сердце - другое; уста говорят истину, а сердечное расположение не согласуется с словами молитвы. А если я молюсь внутренне, сердцем, то не обращая внимания на выговаривание слов, я сосредоточиваю его на содержании, на силе их, приучая сердце постепенно к истине, и вхожу в то самое расположение духа, в каком написаны молитвенные слова, а таким образом приучаюсь мало-помалу молиться духом и истиною, по словам вечной Истины: *иже кланяется Богу, духом и истиною достоин кланяться* [Иоан. 4, 24]. Когда человек молится наружно вслух, тогда ему не всегда можно уследить за всеми движениями сердечными, которые слишком быстры, так что ему по необходимости надо заняться выговором, внешнею формою слова. Таким образом, у многих причетников, бегло читающих, образуется совершенно ложная молитва: устами они как будто молятся, по всему зришь их аки благочестивых, а сердце спит и не знает, что уста говорят. Это происходит оттого, что они торопятся и не размышляют сердцем о том, что говорят. Надо молиться о них, как они для нас молятся; нужно молиться, чтобы их слова доходили до сердца их и дышали его теплотою. Они для нас молятся словами святых людей, а мы об них.

208. Мы грешим помышлением, словом и делом. Чтобы сделаться чистыми образами Пресвятой Троицы, мы должны стараться о святости своих помышлений, слов и дел. Мысль соответствует в Боге - Отцу, слова - Сыну, дела - Духу Святому всесовершающему. Грехи помышления в христианине - немаловажное дело, потому что все угождение наше Богу заключается, по свидетельству св. Макария Египетского, в помышлениях: ибо помышления суть начало, от них происходят слова и деятельность, - слова, потому что они или дают благодать слышавшим, или бывают словами гнилыми и служат соблазном для других, растлевают мысли и сердца других; дела тем более, потому что примеры сильнее всего действуют на людей, увлекая к подражанию им.

209. Господь твой есть Любовь: люби Его и в Нем всех людей, как чад Его во Христе. Господь твой есть Огонь: не будь холоден сердцем, но гори верою и любовью. Господь твой есть Свет: не ходи во тьме и не делай ничего в темноте разума, без рассуждения и понимания или без веры. Господь твой есть Бог милости и щедрот: будь и ты для ближних источником милости и щедрот. Если ты будешь таким, то улучишь спасение со славою вечною.

210. Кто поспешно, без сердечного понимания и сочувствия, читает молитвы, побеждаемый своею ленивою и сонною плотью, тот служит не Богу, а плоти своей, самолюбию своему, и ругается Господу своим невниманием, безучастием своего сердца в молитве: ибо Бог есть Дух: и поклоняющиеся Богу, должны поклоняться Ему в духе и истине [ср. Иоан. 4, 24] - нелицемерно. Как бы ни ленива и ни расслаблена была твоя плоть, как бы ни клонила она тебя ко сну, преодолей себя, не пощади себя для Бога, отвергнись себя, да будет дар твой для Господа совершен, дай Богу твое сердце.

211. *Небеса поведают славу Божию, и твердь вещает, что она творение рук Его, день дню преемственно передает об этом сказание и ночь - ночи, чтобы все разумели это [Пс. 18, 2, 3].* Такое безмолвное, но очевидное предание небес о сотворении их Всемогущим дошло и до нас, и нет языка или наречия, которому не было бы понятно это предание. Теперь же, со времени воплощения Сына Божия, всю славу Божию, славу любви Его к роду человеческому, как и славу творения, поведают Евангелие и Св. Церковь; гласы проповедников Евангелия, совершителей Таин и молитв - пастырей, чтецов и певцов; гласы колоколов; не исключается и проповедь неба с его светилами. Но проповедь живым голосом живее, внятнее, поразительнее. О славе Господа вещает и вся земля, все бытие земное.

212. Ни при каком деле, домашнем и служебном, не забывают, что сила ваша, свет ваш, успех ваш есть Христос и Крест Его; поэтому не премините взывать к Господу пред начатием дела: Иисусе, помоги мне! Иисусе, просвети меня! Таким образом будет поддерживаться и возгреваться в сердце вашем живая вера и надежда ваша на Христа; ибо Его сила и слава во веки веков.

213. Смотри, не забудь, христианин, и не потеряй когда-либо сердечной веры в Того, Кто есть невидимый Живот твой, покой твой, свет твой, сила твоя, дыхание твое, т.е. - во Христа Иисуса. Не верь сердцу твоему, когда оно одебелеет, помрачится, обневерится и охладет от пищи и питья, от мирской рассеянности или, наконец, оттого, что ты будешь жить умом, а не сердцем, - когда ум будешь упражнять, а сердце оставишь в пренебрежении, - когда сеть будешь увеличивать и украшать, а самого ловца оставишь в бедности и нищете: ибо сердце есть, сравнительно, ловец или рыбак, а рассудок - сеть рыбака.

214. При покое, просторе, услаждении плоти она оживает со всеми своими страстями и склонностями, а при тесноте, озлоблении, томлении - умерщвляется со всеми своими страстями; вот почему премудрость и благость Отца Небесного подвергает и душу и тело наше тяжким скорбям и болезням, и вот почему нам должно не только благодушно терпеть скорби и болезни, но и радоваться в них больше, чем в состоянии душевного спокойствия, простора и телесного здоровья, ибо несомненно худо душевное состояние того человека, который не подвергается душевным скорбям или телесным болезням, особенно при обилии благ земных; сердце его неприметным образом плодит из себя все виды грехов и страстей и подвергает его духовной смерти.

215. Помни, что Господь в каждом христианине. Когда приходит к тебе ближний, имей к нему всегда великое уважение, ибо в нем Господь, Который чрез него часто выражает волю Свою. Бог есть действующий в нас, и еже хотети и еже деяти о благоволении (по благой воле Божией) [Филип. 2, 13].

Не жалея для брата ничего, как для Господа, тем более что ты не знаешь, в ком Господь приходит посетить тебя; ко всем будь нелицеприятен, для всех добр, искренен, радушен. Помни, что и чрез неверных Господь иногда говорит, или располагает их сердца к нам, как это случилось в Египте с темничным стражем, коего сердце Господь расположил к Иосифу [Быт. 39, 21].

216. Покой моего сердца в горнем и духовном, а не в дольном и вещественном. Даруй же мне, Господи, присно горняя мудрствовать и совершенно отвергнуть дольное мудрствование. Надеюсь на благодать Твою! *Возведох очи мои в горы, отнюдуже приидет помощь моя* [Пс. 120, 1].

217. Как слово человеческое открывает, что есть на уме и на сердце человека (открывает ум - незримый, владычественный, творящий), и чрез слово, открывающее ум или мысль, исходит из человека дыхание, так несколько подобно Слово Божие являет нам Отца, - этот великий, всесотворивший Ум и чрез Слово же вечно исходит и является людям от Отца Дух Святой Животворящий, Который есть сила Вышняго (сила Вышняго осенит Тя) [Лк. 1, 35]. Теперь понятны слова Спасителя: *никтоже знает Сына, токмо Отец: ни Отца кто знает, токмо Сын, и емуже аще волит Сын открытии* [Мф. 11, 27]. Видишь? Только Сын открывает людям Отца, как наше слово - сокровенную в душе мысль нашу. Вот какое теснейшее единение между Отцом и Сыном! И каждому Лицу свойственно владычество и свое, так сказать, дело. Потому Спаситель говорит ученикам: *аще не иду Аз, Утешитель не приидет к вам: аще ли же иду, пошлю Его к вам* [Иоан. 16, 7]. Слава Тебе, Сыне Божий, открывай нам таинство Пресвятыя Троицы - Отца, Сына и Святого Духа! Слово Твое - истина; всеми и каждым порознь словами Твоими мы живем. Они нам сладость, покой, жизнь; особенно же слово об Утешителе.

218. Укрепляйся в несомненном призывании Утешителя Духа, - Он весьма известен тебе. Ты так часто призываешь Его на Св. Дары, Он, по твоей молитве, непременно и непрестанно пресуществляет их всегда, и ты вкушаешь сам многократно плоды Его божественных действий.

219. С величайшей осторожностью нужно держать в своем скудельном сосуде, в сердце, сокровище Духа, *реки во чреве своем воды живой* [Иоан. 7, 38]; нужно бодрствовать над своим сердцем, быть кротким, удерживаться от раздражительности и движений самолюбия, привязанности к земному, от нечистых восстаний плотских; в противном случае бесценное сокровище Духа мгновенно оставит нас: вдруг исчезнут из сердца мир и радость, - это чувство необыкновенной, ангельски-духовной легкости души, парящей на свободе сердца и мысли; исчезнут и эти реки воды живой, которые пред тем только текли и напояли обильно бразды души; душу наполнит чуждый огонь, мучительно палящий внутренности, лишаящий ее мира и радости и наполняющий ее чувством скорби и тесноты и подстрекающий к раздражительности и хуле. Так явно, так резко обозначаются и сменяются в нас Царство Божие и царство врага, царство жизни и царство смерти! Христианин видит это внутренними очами и удивляется Божией правде и святости, удивляется и недремлемости врага, всегда яко лев рыкающего и ищущего кого поглотити [1 Пет. 5, 8].

220. Бог Отец - жизнь, Бог Сын - жизнь, Бог Дух Святой - жизнь, Троица Святая - жизнь. Жизнь в имени Отца и Сына и Святого Духа: отвергни сердцем Отца - отвергнешь жизнь твоего сердца; отвергни Сына - отвергнешь жизнь свою; отвергни Духа Святого - отвергнешь жизнь свою - так-таки и отзовется твое сомнение смертью в твоем сердце, скорбью, теснотою мучительною, а Бог останется Богом жизни в Трех Лицах; отвергнешь сомнение сердца, признаешь всем сердцем все Три Лица за Бога, за жизнь свою, и жизнь опять войдет в сердце. Бог в Троице покланяемый, в Самом Себе есть - ей и аминь [2 Кор. 1, 20].

221. При чтении или слушании священных произведений, почти сердечно в людях, которые произвели их, образы Бога Слова, или Самого Бога Слова, вещающего через них. Помни всегда при чтении книги духовного или светского содержания, что человек есть образ Божий, и этот образ Божий - в его мысли, слове и духе, которым он говорит. Приучи себя всегда смотреть на всякого человека с высоким почтением, как на образ Божий, но особенно когда он говорит, и преимущественно когда он говорит о Боге. О, тогда он божествен. От привычки к людям, от знакомства с ними, с их обыденною жизнью, от привычки к дару слова в себе и в людях, мы мало ценим дар слова, даже иногда презираем его в других, - и таким образом диавол чрез наше самолюбие и невнимательность хулит в людях образ Божий; всячески смиряться надо сердцем и гордый ум свой попирать, чтобы не быть нам подобными современникам пророков, смотревшим на них, как на песнопевцев сладкогласных - не больше; они не хотели исполнять их велений, даже презирали, преследовали, били и убивали их; чтобы нам не уподобиться тем людям, для которых пророк *неприятен в отечестве своем* [Лк. 4, 24]. Сколько бы ни был человек, по видимому, мал и незначителен, почти в нем образ Божий, особенно когда он говорит с любовью, преимущественно когда говорит и делает дела любви.

222. Ты написал книгу, положим, о Святой Троице, и отпечатал ее в тысяче экземпляров, а можешь и столько, сколько тебе угодно. И во всех этих книгах у тебя не только один дух, но одни и те же слова, одна и та же форма. Так и с приношением Тела Христова. По вселенной, в бесчисленном множестве церквей приносится оно, на всех алтарях христианских церквей действует одна и та же Троица, во всех агнцах один и тот же Христос и Дух Его (как в книге содержание ее), везде одна и тоже форма приношения, - и выходит, что это Святейшее Таинство есть как будто единая великая священная книга любви Господа к роду человеческому, которая в бесчисленном количестве приготавливается по вселенной по одной и той же форме с одним и тем же живущим в ней Духом любвеобильным, взявшим на себя грехи мира, духом Христовым. Еще подобие: какое множество на земле отдельных личностей человеческих: у всех одна форма тела, у всех одинаковая душа, с едиными, хотя не с одинаковыми способностями, и всем этим личностям одно название - человек. Все люди - как один человек, и от одного начала все произошли: первоначально от Бога Отца и Сына и Духа Его, а потом от одной четы. Поэтому, между прочим, и повелевает заповедь Божия любить каждого, как себя, по тождеству т.е. нашей природы. Итак, видишь много лиц, и они одно по тождеству природы души и тела. Так и Господь в животворящих Тайнах Своих, где бы они ни приносились, есть вечно единый и нераздельный Создатель *от единых крови всего рода человеческого* [Деян. 17, 26]. Чрез единый Дух Свой, живущий в Тайнах Тела и Крови, совершаемых во всех церквях мира, хочет Он соединить с Собою нас, отпадших чрез грех и покорность диаволу от соединения с Ним, и то, что во всех нас есть разъединяющего с Ним и между собою, отсечь и очистить: *да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тиши в Нас едино будут* [Иоан. 17, 21]. Вот цель причащения!

223. Что удивительного, что хлеб и вино бывают Телом и Кровью Христовою и в них Христос почивает, как душа в теле? Что удивительного, когда и диавол гнездится в ничтожном зародыше (в сердце) младенца, вместе с возрастанием тела усиливается, так что потом является на свет младенец с сокрытым и гнездящимся в сердце его диаволом? О, какая бесконечная благодать и премудрость Господа открывается в даровании нам пречистых Таин Тела и Крови Его, в том, что они принимаются христианином в самое сердце! Заметьте, в сердце, - туда, где гнездится диавол, *имуций державу греха и смерти* [Евр. 2, 14] - в совершенное противоядие ему, в дарование нам святости и жизни и в прогнание греха и смерти! Как несомненно, что в сердце нашем гнездится часто диавол и всякий грех, - так несомненно же, что в сердца наши вселяется Христос Жизнодавец, святыня наша. Болий есть Господь наш диавола, если же диавол живет и действует в наших сердцах чрез разные привязанности наши к предметам земным, то как не входить в сердце наше Христу, чрез веру и покаяние, когда оно

и создано Им быть храмом Божиим, - как не входить в сердца наши Христу, именно в плоти и крови Своей, в соответствие нашей духовности и вместе плотяности? Еще: если диавол может давать дух и слово иконе звериной [Апок. 13, 15], то как Христос не может вселиться в хлеб и вино и не претворить их, не усвоить их совершенно Себе, как плоть и кровь?

224. Зажигательное стекло тогда зажигает дерево или бумагу, или другое что удобосгораемое, когда мы наведем его на предмет так, что лучи солнечные, сосредоточенные в фокусе стекла, все сосредоточиваются на одной точке зажигаемого предмета, всю свою совокупность действуют на него, и, таким образом, как бы все солнце в уменьшенном виде помещается на предмете. Так и в молитве, тогда душа наша согревается, оживляется и воспламеняется умным Солнцем - Богом, когда умом своим, как зажигательным стеклом, мы наведем на сердце, как на духовную точку в нашем существе, это мысленное Солнце и когда Оно будет действовать на сердце всю Свою простоту и Свою силою. То же и о Богоматери, и об Ангелах и святых. Наведи на свое сердце их образы так, как они есть, со всю силою и святынею, пусть сердце примет озарение их на себя с возможною полнотою и силою, и оно воспламенится их любвеобильным, как бы огненным действием: их чистота, святость, благодать, сила сообщается твоему сердцу, и оно будет само очищаться, само укрепляться в вере и любви, и чем далее, чем решительнее и постояннее ты будешь иметь сердце свое обращенным к Богу и к Его святым, тем более будет сердце твое просвещаться, очищаться и оживотворяться.

225. Если призываешь какого-либо святого с сомнением в близости его к тебе и в слышании им тебя, и сердце твое поразится теснотою, - переломи себя, или лучше сказать, тотчас же преодолей с помощью Господа Иисуса Христа гнездящегося в сердце клеветника (диавола), призови святого с сердечною уверенностью, что он близ тебя в Духе Святом и слышит твою молитву: и тебе сейчас станет легко. Тяжесть и томление сердца на молитве происходят от неискренности, от лживости и лукавства нашего сердца, подобно тому, как в обыкновенной речи с людьми мы чувствуем себя внутренне неловко, когда говорим с ними не от сердца, неистинно, неискренно. Жестоко ти естъ противу рожна прати [Деян. 26, 14]. Будь всегда и везде истинен сердцем, и всегда и везде будешь иметь мир в сердце, но особенно будь истинен в беседе с Богом и со святыми: ибо Дух есть истина [1 Иоан. 5, 6].

226. Во время молитвы каждое слово нужно произносить сердцем с тою силою, какая содержится в каждом из них, как и лекарства принимаются, обыкновенно, с соответствующею каждому из них лекарственною, данною им от Творца, силою. Если выпустим силу или эссенцию лекарства, тогда оно не будет действенно и набьет только оскомину; так точно, если на молитве будем произносить слова без силы их, не чувствуя их истины сердцем, мы не получим пользы от молитвы, потому что истинная, плодотворная молитва должна быть в духе и истине. Слова молитвы соответствуют лекарственным составам или специям, имеющим каждая свою силу и вместе составляющим целебный для тела прием. Как аптекари берегут силу ароматических составов лекарственных, держа их крепко закупоренными в стекляницах или в другом каком сосуде, так и мы должны хранить крепко силу каждого слова в своем сердце, как в сосуде, и не иначе произносить его, как с соответствующею ему силою.

227. Молясь, нужно все творение представлять как ничто пред Богом, и единого Бога - всем, вся содержащим как каплю воды, во всем сущим, действующим и все оживляющим.

228. Молитва - золотая связь человека - христианина, странника и пришельца на земле, с миром духовным, коего он член, и паче всего с Богом - Источником жизни; от Бога вышла душа, к Богу и да грядет всегда чрез молитву. От молитвы великая польза для молящегося: она упокоевает душу и тело; она упокоевает не только душу самого молящегося (Аз упокою вы) [Мф. 11, 28], но и часто души преставльшихся праотец, отец и братии наших. Видите, как важна молитва!

229. Как дым от горящего дерева идет в воздух, так душа из тела, предавшегося горению тления.

230. Совесть в людях есть не что иное, как глас ходящего в сердцах человеческих Бога вездесущего. Как все создавший и един Сый, Господь, знает всех, как Себя, - все мысли, желания, намерения, слова и дела людей настоящие, прошедшие и будущие. Как бы я ни забежал вперед своими мыслями, своим воображением, Он там прежде меня, и я всегда, неизбежно в Нем совершаю свой бег, всегда имею Его свидетелем путей моих. *Очи Его отверсты на вся пути сынов человеческих* [Иерем. 32, 19]. *Камо пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего камо бежу* [Пс. 138, 7]?

231. Вот пред нами живой человек: его глаза устремлены на нас, его уши отверсты к слушанию, пред нами тело и душа его, но тело мы видим, а душу нет: не видим его помышлений, его желаний, намерений, между тем как нет мгновения, в которое бы душа его не мыслила и не жила соответственным ей образом. Так точно пред нами, около нас и в нас природа видимая, весь прекрасный Мир Божий; мы видим в нем везде жизнь, стройный порядок, делание, но не видим Виновника жизни и порядка, не видим Художника, а между тем Он во всякое время есть на всяком месте, как душа в теле, хотя и не ограничивается им; нет и краты мгновения, в которую бы Он, как Дух Всесовершеннейший, Премудрый, Всеблагий, Всеведущий, Всемогущий, Вездесущий, не мыслил, не изливался в благодати и премудрости на тварей Своих; нет и краты мгновения, в которую Он не прилагал бы к делу Своей премудрости и всемогущества, ибо Бог есть Существо самодеятельнейшее, в бесконечность производящее. Итак, ты видишь мир: но виждь, примечай в нем везде Виновника Его Бога, везде в нем сущего, вся исполняющего и вся действующего и устрояющего.

232. Совесть каждого человека - это луч света от единого, всех просвещающего духовного Солнца - Бога. Чрез совесть Господь Бог державствует над всеми, как Царь Праведный и Всемогущий. И как могущественна Его держава чрез совесть! Никто не силен совершенно заглушить ее голоса! Она говорит без лицепрятия всем и каждому, как глас Самого Бога! Чрез совесть мы все у Бога, как один человек, потому и Десятословие обращено как бы к одному человеку: *Аз есмь Господь Бог твой, да не будут тебе... Не сотвори кумира... Не приемли... Помни день субботный... Чти отца и мать; не убий; не прелюбы сотвори; не укради; не лжесвидетельствуй; не пожелай...* [Исх. 20, 1-17]. Или: *возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и... ближняго своего яко сам себе* [Мрк. 12, 30, 31], потому что "он" совершенно то же, что "я".

233. Тщасься блюсти единение духа в союзе мира [Ефес. 4, 3]. Великая заповедь! Необходимо исполнение ее. Блюсти единение духа. Этого и желал всегда и желает, об этом молился и молится Сын Божий ко Отцу. *Отче святыи! соблюди их во имя Твое*, молился Он об учениках, *ихже дал еси Мне, да будут едино, яко же и Мы... не о сих же молю токмо, но и о верующих словесе их ради в Мя: да вси едино будут; да и мир веру имет, яко Ты Мя послал еси* [Иоан. 17, 11, 20, 21]. Видишь ли, что единство наше по духу, по жизни, громко доказывает и Божественность Основателя нашей веры - Господа Иисуса Христа? Кто желает всех соединить, сделать как бы одной душой, и делает так, тот, значит, исшел от единого Бога, все сотворившего, все соединившего под Собою и отторгшихся от единства преслушанием опять хотящего возвести к единству с Собою чрез веру и послушание. Учители, приходящие не от Бога, не званые от Него, не посылаемые Им (*не посылах их, а они течаху* [Иерем. 23, 21]; *никтоже сам себе приемлет честь, но званный от Бога, якоже и Аарон*) [Евр. 5, 4], обыкновенно вносят в общество людей разъединение, разногласие, и этим ясно изобличают себя, что они не от Бога. Таков Лютер, таковы расколуучители, таковы все еретики. Они разъединили единую Церковь Божию, рассекли несекомую, множественную единицу, соединенную под единым Главою

Церкви - Христом, одушевленную единым Духом Божиим, и этим доказали, что они были орудия дьявола, который о том и заботится, чтобы разъединить, расточить и рассеять овец Господних. Волк расхитит их и распудит овцы [Иоан. 10, 12]. Слава вере христианской - православной! Истинный плод ее всегда был и есть единение верующих между собою чрез любовь и общение благ духовных и вещественных. Чем более удаляются христиане от духа веры своей, тем более они разъединяются самолюбием, тем более заключаются в себе, тем менее имеют общения в благах духовных и материальных - особенно в материальных - с нуждающимся, тем более иссякает в них любовь и тем более бедствует человечество. Истинное христианство и на земле водворяет благополучие, потому что оно смотрит на христиан, как на одно великое тело, в котором есть члены благородные и неблагородные не по природе, а по месту и по делу, сильные и слабые, богатые и бедные, и Дух Божий ходатайствует в душах сильных или богатых о помощи слабым или нуждающимся - чрез общение духовных и материальных благ: *Народу веровавшему бе сердце и душа едина* [Деян. 4, 32].

234. Нелюбовь, вражда или ненависть не должны быть и известны между христианами даже по имени. Разве может быть нелюбовь между христианами? Везде ты видишь любовь, везде обоняешь благоухание любви. Бог наш - Бог любви; царство Его - царство любви; из любви к нам Он не пощадил для нас Сына Своего едиnorodного и на смерть предал Его за нас [1 Иоан. 4, 9]: дома ты видишь любовь на домашних (потому что они запечатлены в крещении и миропомазании крестом любви и носят крест, вкушают с тобою в церкви вечерю любви). В церкви везде символы любви: кресты, крестные знамена, святые, угодившие любовью к Богу и ближним, и Сама воплощенная Любовь. На небе и на земле везде любовь. Она покоит и улаживает сердце, как Бог, тогда как вражда убивает душу и тело. И ты всегда и везде обнаруживай любовь! Еще ли ты будешь не любить, когда везде ты слышишь проповедь о любви, когда только человекоубийца дьявол есть вражда вечная!

235. *Иже Своего Сына не пощаде... како убо не и с Ним вся нам дарствует* [Рим. 8, 32]? Главное величайшее дано, все прочее, чего ни просим, бесконечно меньше Сына Божия. Потому благонадежно можем просить у Бога всего о имени Иисуса Христа, - всякого блага, о каком только можем помыслить. *Еще аще что просите от Отца во имя Мое, то сотворю: да прославится Отец в Сыне* [Иоан. 14, 13]. Прощения ли грехов и упокоения просишь усопшим? Он есть очищение о гресех всего мира [1 Иоан. 2, 2]. Кровь Его очищает нас от всякого греха [1 Иоан. 1, 7]. Он может простить и усопшим всякое согрешение, содеянное ими словом, делом или помышлением. "Он есть воскресение и живот и покой усопших рабов Своих..." Просишь ли благ живым людям и себе? Егоже аще хотите, просите, говорит Он, и будет вам [Иоан. 15, 7].

236. Как известно Господу число звезд небесных, так Ему известно число Ангелов небесных и число их мыслей; как известно Ему число песка морского и число песка и тварей всей земли с их органами и составными их частями, великими и до бесконечности малыми; как известно Ему число атомов всех стихий в бесконечную бесконечность малых, так известно ему число всего рода человеческого, который был, который есть и который будет, число мыслей всех бывших людей, всех настоящих и всех будущих, число всех их сердечных движений, слов и дел. Как в природе чувственной ничто не сокрыто от Него, ни малейший атом не пропадает, потому что как может уничтожиться без Бога, без Его воли то, что приведено Им в Бытие, - так и в природе духовной не пропадает для Него ни одна мысль, ни один помысл, ни одно сердечное движение, желание и дело: все в своих сокровищницах блюдетя числом и мерою, т.е. в том количестве и в той степени и силе, как что было, кроме худых помыслов, желаний, слов и дел, исповеданных или заглаженных исправлением жизни. Число всех атомов земных и атомов тварей земных, как число мыслей и движений человеческого духа, в этом отношении стоят в совершенной параллели. В самом деле, если сотворенное, орудное, мертвое

само по себе не уничтожается, то уничтожится ли то, что само получило от Господа способность творчества, господственное, живое? - разумею мысль, облекающуюся в слово, и самую виновницу мысли - душу? Итак невозможно, готовьтесь к ответу, смертные! Вас ожидают на суде все ваши помыслы, желания, слова, дела добрые и худые, предпосланные вами туда с земли, - добрые - все, худые - неисповеданные или не заглаженные противоположными им мыслями, желаниями и делами. О всех их приведет тя Бог на суд. Благоутробне Господи! *не вниди в суд с рабы Твоими* [Пс. 142, 2]. *Аще беззакония назриши, Господи, Господи, кто постойт ?* [Пс. 129, 3]

237. Величайшее светило отражается в бесконечно малых телах земных, в бесчисленном множестве их, и образ человека отражается в малых зрачках глаз: так мысленное Солнце - Христос изображается в малых существах - людях, в бесконечном множестве их, также в самых малых частицах Тела и Крови Своей, потому что первая - вечная Жизнь преепроста и единична. Солнце, отражаясь во множестве малых и великих тел, освещает весь мир, покрывая собою всего его: так и Господь.

238. Ветер один и тот же, но в бесчисленно-многих местах производит силы: так и Дух Божий один и тот же, но в бесчисленных соборах ангельских являет силу и крепость Свою, во всех святых человеках, дышет, идеже хошет, и глас Его слышиши [Иоан. 3, 8].

239. Господь хранит не только вся кости [Пс. 33, 21], но и образа св. угодников, не давая им погибать в тлении, пренебрежении и долу-лежании, взыскав их чудесно, как это мы знаем из описания явлений чудотворных икон, особенно икон Пречистой Матери Божией - Владычицы нашей. Так Господу дорог образ человека, особенно святого человека, сосуда благодати. Чрез образ Он и чудеса творит, или подает невидимые силы исцелений и утешения.

240. Болий есть Бог сердца нашего, и весть вся [1 Иоан. 3, 20]. Сердечным оком своим мы видим и знаем самоналейшие движения сердечные, все мысли свои, желания и намерения, вообще почти все, что есть в душе нашей. Но Бог больше сердца нашего. Он в нас и около нас и везде, на всяком месте, как единое, всевидящее, духовное Око, Коего только малым образчиком служит наше сердечное око, и потому знает все, что в нас, - лучше, в тысячу раз яснее нас самих, знает в одно и то же время все, что есть в каждом человеке, в каждом Ангеле и во всех силах небесных, в каждой твари одушевленной и неодушевленной, видит, как на ладони, всю внутренность нашу и внутренность всей твари, будучи всякой из них присущ и всякую из них, как Творец и Промыслитель, содержа в бытии и силах.

241. Как в Иисусе Христе обитает вся полнота Божества телесно [Кол. 2, 9], так и в животворящих Тайнах Тела и Крови Его. В малом человеческом теле - вся полнота бесконечного, невместимого Божества, и в малом агнце, или хлебе, в каждой малейшей частице его - вся божественная полнота. Слава всемогуществу и благодати Твоей, Господи!

242. Как солнце, хотя само всегда на небе, но лучами своими, как бы бесчисленными руками, достигает земли, всей ее поверхности, и сообщается всем органическим телам, входя в них (солнце входит в тела лучами своими), разогревая, оживотворяя и возвращая их теплотою своею, прозрачные проходя сквозь или отражаясь в них всецелым кругом своим (сколько прозрачных тел, столько и образов солнца), непрозрачные, твердые и неорганические нагревая, - так мысленное Солнце - Бог, хотя Сам преимущественно на небесах, но Животворящим Духом Своим, как бы лучами Своими, сообщается всей разумной твари - Ангелам и человекам, проникая их духовное существо, освящая, оживляя, укрепляя и возвращая, подобно солнечным лучам, проникающим органические и

растительные тела, оживляющим и возвращающим их. Как солнце, само будучи на небе, освещает всю землю, сообщая свет всякой и самой ничтожной твари и вещи, так и Господь ипостасным светом Своим просвещает всех людей, ибо Он есть Свет истинный, *просвещающий всякого человека грядущаго в мир* [Иоан. 1, 9].

243. Все приступающие работать Господу в молитве научитесь быть подобно Ему кроткими, смиренными и истинными сердцем; не имейте лукавства в душе, двоедушия, не будьте хладны, постарайтесь иметь Дух Его, ибо *кто Духа Христова не имать, сей несть Его* [Рим. 8, 9]; - и Господь подобного Себе и сродного ищет в нас, к чему могла бы привиться благодать Его. Помните, что ни одно слово даром не пропадет в молитве, если от сердца говорится: каждое слово Господь слышит и каждое слово у Него на весах. Нам кажется иногда, будто наши слова только воздух бьют напрасно, раздаются как глас вопиющего в пустыне: нет, нет! Нужно помнить, что Господь на молитве понимает нас, если можно так сказать, т.е. наши слова - точно так, как себя понимают совершенные молитвенники, ибо человек есть образ Божий. Господь отвечает на каждое желание сердца, выраженное в словах или не выраженное.

244. С верою несомненною причащаясь Животворящих Таин, я осязательным образом поучаюсь вездесущию Христову. Каким образом? Вот каким: в каждой частице тела и в каждой капле крови я принимаю Всецелого Христа и, таким образом, вижу сердечными очами, что Он в одно и то же время весь во всех частицах и каплях, сколько бы их ни было, до бесконечности. Так же точно Господь весь во всяком храме, в Св. Тайнах и в каждой самонаименьшей частице, а как храмы православные находятся по всей земле, то Господь не только Божеством, но и душою и телом Своим присутствует по всей земле, везде сообщаясь верующим весь нераздельно и производя в них сладостные плоды: очищение грехов, освящение душ и телес христианских, праведность, мир и радость о Дусе Святе, соединяя всех с Собою, со Отцом и Святым Своим Духом. Знаем, кроме того, что Он и чрез усердную молитву вселяется в души верующих со Отцом Своим и Духом Святым. Будучи присущ всему вещественному миру и разом оживляя его весь и каждую часть его порознь, Господь тем более присущ людям и особенно христианам, живет в них: *Или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть, разве точию чим неискусна есте* [2 Кор. 13, 5]? *Не весте ли, яко телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа* [1 Кор. 6, 19]?

245. Род человеческий есть единое, великое древо Божие, разросшееся по всей земле и ветвями своими покрывающее всю землю. К прежнему гнилому корню - падшему Адаму, Божию премудростью и благодатью привит новый, живой корень - Господь Иисус Христос, от Которого и ведут свое начало христиане, как отрасль от целого дерева. В деревьях - жизнь земная, органическая; в роде христианском - жизнь Христова, небесная, духовная, и на душевные способности и силы истинных христиан надобно смотреть, как на силы Самого Христа Иисуса. *Ум Христов имамы* [Кор. 2, 16], говорит Апостол об истинных христианах; равно и на дела добродетели надо смотреть, как на плод благодати Христовой. Не по-христиански живущие христиане составляют сухие ветви на отрасли, идущей от корня - Христа, и всякую розгу, не творящую плода, Отец небесный отсечет и бросит в огонь [Иоан. 15, 2, 6]. Язычники отрасль невозрожденная, неоживленная, идущая от гнилого корня - Адама. Верою и они прививаются к отрасли живой, здоровой - к телу Церкви, этому телу Христову [Кол. 1, 18].

246. Чьи это листочки у дерева? Божьи. Чьи это благие мысли у тебя? Божьи. Чья способность у дерев произращать и ткать древесную ткань и производить и развивать листья и плоды? Божья, т.е. Богом данная. Чья у тебя способность мысли и слова? Божья. Употребляют ли во вред деревья данные им от Бога силы? Нет. Употребляет ли человек во вред данные ему Богом способности и силы?

Употребляет: злоупотребляет умом, полученным от Бога для познания Бога и Его истины; злоупотребляет своим сердцем, созданным для любви Бога и ближних, для чувствования блаженства Богообщения, и - свою свободную волю, данную для бесконечного усовершенствования в добродетели.

247. В теле нашем, в его естественных отправлениях, действует Бог, поддерживая, питая и возвращая его. В травке или в дереве, или в животном, действует Он же: травку одевая [Лк. 12, 28], деревья возвращая и украшая листьями и плодами, животных питая и возвращая тела. Сами мы в теле своем не можем ничего, ни пол-иоты, как говорится, сотворить, власа единаго не можем бела или черна сотворити [Мф. 5, 36]. В бесконечно великом и бесконечно малом равно есть Господь, не ограничиваемый ни тем ни другим, но сущий весь во всем, будучи неделим и превыше всего.

248. Могут ли быть листья древесные без дерева, а дерево может ли быть без земли, воздуха, воды и теплоты? Так ни одна душа не существует без Бога, без Сына Его, без Духа Его. Бог - мое бытие, мое дыхание, мой свет, моя сила, моя вода, мое питание. Он носит меня, как мать носит на руках младенца, больше: нося меня, душу и тело мое, Он во мне пребывает и срастворяется, так сказать, со мною.

249. Молясь Богу, помните, что Бог есть Три Лица, а как Он есть Лицо и Лица, то Он в бесконечности имеет все те совершенства, какие мы можем вообразить в совершеннейшем каком-либо, по благодати Божией, человеке, например в Пресвятой Деве Марии, в Николае Чудотворце, в Иоанне Златоусте, в Апостолах, пророках, исполненных Духом Божиим. Человек есть образ Божий и подобие Божие; по совершенному образу можно отчасти судить о Первообразе, каков Он; все лучшее, привлекающее наши сердечные взоры и сердечное расположение в человеке - от Бога, от Сына Его и от Духа Его. Например, св. Николай был и есть сострадательный и милосердый к людям по благодати Божией. Всегда он и ныне благопослушлив искренно его призывающим, по тому же благостному сердцу, которое он имел при жизни и ныне имеет по благодати Божией. Теперь, Сам ли Господь Бог неосострадатель и немилосерд, и сколько сострадательнее и милосерднее? - Бесконечно больше, как Сам бесконечно больше св. Николая. Или возьми Апостола Павла. Какая утроба человеколюбивая в Апостоле! О слуге Филимона он говорит господину: ты его, сиречь мою утробу, прими [Филим. 1, 12]. Сколько любви в этих словах! А какая любовь дышит в его посланиях! Сердце наше распространися, говорит он Коринфянам, не тесно вмещаетея в нас [2 Кор. 6, 11, 12]. Описал он в одном послании, в чем состоит любовь божественная. Читая это описание, чувствуешь, что Апостол на деле исполнил все то, что написал о любви. Но откуда эта любовь в Апостоле, прежнем гонителе и досадителе Христовом, который, входя в дома, влачил мужей и жен, предавая их немилосердно в темницы [Деян. 9, 1, 2; 5; 26, 10, 11]? От Господа, Источника любви. Он Один есть вечная и беспредельная Любовь, обнимающая собою всех тварей.

250. Как Троица - Бог наш Едино Существо, хотя и три Лица, так должны быть и мы - едино. Как прост Бог наш, так должны быть и мы просты, так просты, как бы все мы были один человек, один ум, одна воля, одно сердце, одна доброта без малейшей примеси злобы, - словом, одна чистая любовь, как Бог есть Любовь. - Да будут едино, якоже Мы едино есмы [Иоан. 17, 22].

251. Все люди, как и Ангелы Божии, - дыхания Божии, оттого-то Ангелы и называются духами, или, что то же - дыханиями Божества, а человеческие духи - душами, потому что сии произошли от дыхания божественного и дышат Богом. Святым Духом, сказано, всяка душа живится и чистотою возвышается [степенны 4-го гл., анф. 1-й "Слава"]. Но и все прочие твари называются дыханиями: всякое дыхание, сказано, да хвалит Господа [Пс. 150, 6], потому что и они - от Духа Божия, хотя и непричастны разума и свободы, поэтому всякую тварь надо беречь, не бить, не изнурять ее. Блажен, иже и скоты милует [1 Кор. 9, 9].

252. Бог есть Дух, простое Существо. А дух чем проявляет себя? Мыслию, словом и делом. Поэтому Бог, как простое Существо, не состоит из ряда или из множества мыслей, или из множества слов или творений, но Он весь в одной простой мысли - Бог-Троица, или в одном простом слове - Троица, или в трех Лицах, соединенных воедино. Но Он же весь и во всем сущем, все проходит, все наполняет Собою. Например, вы читаете молитву, и Он весь в каждом слове, как Святой Огонь, проникает каждое слово: - каждый сам это может испытать, если будет молиться искренно, усердно, с верою и любовью. Но особенно Он весь в принадлежащих Ему именах: Отец, Сын и Святой Дух, или - Троица, или Господь, Господи Боже; Господь Саваоф; Господи Иисусе Христе, Сыне Божий; Душе Святой; *Царю Небесный, Утешителю, Душе истины...* и прочих именах Своих. Ангелы и святые так же в своих именах близки к нам, как близки имена их и вера наша в них - к сердцу нашему; ибо они не иное что, как дыхания Божии и суть *един дух с Господем* [1 Кор. 6, 17].

253. Молятся ли за нас святые, которых мы призываем? Молятся. Если я, грешный человек, холодный человек, иногда злой и недоброжелательный человек, молюсь за других, заповедавших и не заповедавших мне молиться, и не сомневаюсь, не скучаю терпеливо перебирать их имена на молитве, хотя иногда и не сердечно, то святые ли Божии человеки - эти светильники и пламенники, горящие в Боге и пред Богом, полные любви к братьям своим земным, не молятся за меня и за нас, когда мы с посильною верою, упованием и любовью призываем их? Молятся и они, скорые помощники и молитвенники о душах наших, как уверяет нас богопросвещенная Мать наша Св. Церковь. Итак, молись несомненно святым Божиим человекам, прося их ходатайства за себя пред Богом. В Духе Святом они слышат тебя, только ты молись Духом Святым и от души, ибо когда ты молишься искренно, тогда дышит в тебе Дух Святой, Который есть Дух истины и искренности, есть наша Истина и искренность. Дух Святой в нас и в святых людях один и тот же. Святые святые от Духа Святого, их освятившего и в них вечно живущего.

254. Господи! Ты, Коего любовь к нам превосходит бесконечно любовь всякого отца, всякой матери, всякой нежнейшей жены, помилуй нас!

255. Владычице Богородице! Ты, Коей любовь к христианам превосходит любовь всякой матери земной, всякой жены, внемли нам в молитвах наших и спаси нас! Да памятуем мы о Тебе постоянно! Да молимся Тебе всегда усердно! Да прибегаем всегда под кров Твой неленостно и без сомнения.

256. Мы молимся Всеблагой и Всенепорочной Матери Божией - и Она молится о нас. Мы прославляем Ее - Высшую всякой славы, и Она угождает нам самим вечную славу. Мы говорим Ей часто: "радуйся", и Она у Сына Своего и Бога просит: Сын Мой возлюбленный, дай им вечную радость за приветствие Меня радостью.

257. Так несомненно верь, что Бог видит тебя, как ты уверен, что видит тебя отец или другой кто, лицом к лицу с тобой стоящий, с тою разницею, что Отец Небесный видит все, что в тебе есть, каков ты весь, всех тварей. Ангелов, святых, нас грешных, животных, видит разом так, как солнце разом освещает всех, впрочем *очи Господни тьмами тем крат светлейшии солнца суть* [Сирах. 23, 27]. Живое представление пред лицом своим Господа есть источник мира и радости для души. Сомнение в Его присутствии производит смущение, скорбь и тесноту. Сердечная молитва - источник покоя сердечного, а бессердечная, поверхностная, невнимательная производит уязвление сердца.

258. Иисус Христос со Отцем и Духом Святым есть неисследимая пучина человеколюбия. В этой пучине милосердия достанет с избытком для всех милости, только обратитесь к Богу с верою, упованием и сердечным болезнованием о неправдах своих, об оскорблениях, причиненных нами Господу, Владыке и Благодетелю.

259. Бог ближе к нам всякого человека во всякое время: ближе моей одежды, ближе воздуха, света, ближе моей жены, отца, матери, дочери, сына, друга. Я Им живу душевно и телесно. Им дышу. Им мыслю, чувствую, соображаю, намереваюсь, говорю, предпринимаю, делаю *О Нем мы живем и движемся и есмь* [Деян. 17, 28]. *Бог есть действующий в нас, еже хотети и еже деяти о благоволении* [Филип. 2, 13]. Потому надо всегда предзреть Господа пред собою одесную, да не подвижемся, да не согрешим, надо так поставить себя, чтобы ничто не вытесняло Его из наших мыслей и сердца, ничто не загоразивало Его; никакое пристрастие к пище, питию, деньгам, одеждам, жилищу и его обстановке, к разным лицам, никакие светские развлечения и игры не отнимали бы у нас нашего Пресладкого, Прелюбимого Господа, но всякий час и минуту принадлежали бы мы Ему и были бы с Ним неотлучно, как Он неотлучно с нами, как Он постоянно о нас печется и хранит нас. Но когда я грешу или имею пристрастие к чему-либо, тогда Он далек от меня, не по пространству, ибо Он во всякое время все наполняет, а по моему сердечному удалению от Него, по моему нерасположению к Нему, по действительному оставлению Им меня Своею благодатью и Своим пребыванием в моем сердце, ибо тогда бывает во мне Его враг - диавол.

260. Как в море, озере или реке каждая частица воды находится в соединении с другими частицами и окружена ими, или как в воздухе каждая частица воздуха окружена другими и соединена с ними, так все мы - земнородные окружены Богом со всех сторон, причем чистые из нас или очищающиеся соединены с Ним и всюду находятся в Нем. Все мы земнородные - точно вода, точно воздух, точно дерево многоветвистое, составляем одно целое, хотя часто расторгаемое по зависти врага самолюбием, раздражительностью, враждою, распреею, гордынею, ересями и расколами, завистью, скупостью, необщительностью, злобою, презорством и другими страстями. С другой стороны, диавол и ангелы его составляют одно между собою, как темная, злокачественная, ядовитая вода или огненосный, удушливый, убийственный воздух. Они окружают нас и усиливаются ворваться в нашу душу при ее невнимательности и разных пристрастиях, чтобы омрачить, возмутить, стеснить, поглотить и всячески мучить нас. Так, например, вы идете иногда на чистом, благоухающем воздухе, - и вдруг зловоние из помойной ямы или от извержений человеческих поражает ваше обоняние самым неприятным образом, и вы скорее хотите миновать это место, чтобы опять дышать благоарастворенным воздухом, - подобно этому и зловоние бесовское. Сам Господь уподобляет воздуху и воде темные полчища бесовские, когда говорит: сниде дождь, и приидоша реки и возвевша ветри и нападоша на храмину ту (т.е. на человека, налегли на человеческую душу), и не падеся: основана бо бе на камени.

261. Говорят: как бы не смотрел, так не соблазнился бы, как бы не услышал, так и сердце не болело бы, как бы не вкусил, так и не хотелось бы... Видите, сколько соблазна от наших глаз, слуха и вкуса. Как много людей страдали и страдают от того, что, будучи не тверды сердцем в добрых расположениях, взглянули неосторожно нечистыми глазами, послушали непривычными к различению добра и зла ушами, вкусили жадным вкусом. Чувства грехолюбивой, жадной плоти, не обузданной разумом и Божиими заповедями, вовлекли их в разные страсти житейские, помрачили их ум и сердце, лишили покоя сердечного и отняли свободу у воли, сделав их рабами своими. Как же осторожно нужно смотреть, слушать, вкушать, обонять и осязать, или, лучше, как нужно беречь свое сердце, чтобы чрез чувства внешние, как чрез окно, не пробрался грех и сам виновник греха - диавол не омрачил и не уязвил своими стрелами ядовитыми и смертоносными небесного птенца - нашей души.

262. Душа восприимлет в себя Господа в Животворящих Тайнах мыслию веры и сердечным сознанием, что в Тайнах присутствует истинно Сам Господь, а тело наше приемлет Господа устами и чревом. Когда душа восприимет Господа твердою верою, тогда Господь проходит в одно мгновение и душу, как простое существо, и тело все, все суставы его, по причине наполнения душою всего тела и по причине всенаполняемости Божества.

263. В жизни христианской необходимы искушения, пробы или испытания нашего душевного состояния, и как жизнь наша по подобию вещей, находящихся в доме, покрывается своего рода нечистотою, то и необходимо очищать ее. Как для пробы каких-либо вещей, например серебра, нужны инструменты, так и для пробы или испытания души нужны люди, для подобного подобное же, которые волею или неволею, намеренно или вовсе не умышленно своими поступками в отношении к нам делали бы явным и для нас и для других, покорны ли мы Божиим повелениям, объявленным нам в Евангелии, или нет, - по духу ли мы живем, умерщвляя деяния плотские, или по плоти, повинуюсь, как рабы, воле плоти и плотских помышлений и страстей, и мы, узнавши, что живем не по воле Божией, не по заповедям Сладчайшего нашего Спасителя, а по своей греховной и слепой воле, вскоре и исправились бы, спешно и усердно последовали бы заповедям божественного Евангелия.

264. Тело наше живет теми стихиями, из которых само составлено, постоянно впитывает в себя воздух, воду, органические тела; душа наша живет Божественным Духом, от Которого она имеет свое начало, и постоянно впитывает в себя для поддержания своей жизни жизнь Триипостасного Бога, чрез свет ума, благорасположения и желания сердца и воли и крепость в добре. Как тело, не питаясь сродными ему началами, не может жить и умирает, так и душа наша, не питаясь молитвою или добрыми мыслями, чувствами, делами, также умирает. Как в телесной нашей природе до времени совершается благополучно питание и возрастание тела, но если попадет чрез пищу, или питье, или дыхание яд или зараза, то вдруг причиняются телу боли и даже смерть, в случае неподачи помощи; так и в духовной нашей природе течет до времени все благополучно, но когда приражится к ней диавол, тогда она тяжело страдает, как бы оцепеневае, и ей нужна бывает скорая помощь от небесного Врача, Бога духов, которая получится не иначе, как чрез молитву веры. (Диавольские прилоги в душе человека соответствуют ядам в телесной природе, только яд вещественной природы редко попадает в наше тело, а эти - всегда с нами или около нас). Как для питания и поддержания жизни нашего тела всегда готова та среда (средина), в которой оно живет, именно: свет, воздух, вода, пища; и воздухом, как более необходимым для его жизни, оно постоянно окружено, а вода везде, так сказать, находится под руками, равно как растения и животные; так и для души нашей всегда готовы в изобилии силы для поддержания ее жизни, ее духовная пища, питье, одежда - в Троице Боге. Находясь весь на всяком месте, как бы воздух или как мысленный свет, Господь каждое мгновение нашей жизни готов, по вере нашей и ради постоянно-молитвенного настроения нашей души, поддерживать наши душевные силы Своею вседействующею благодатью, бывает для нас непрестанно светом нашего ума и сердца, воздухом, которым дышит душа наша, пищею, которою она питается и подкрепляется, и теплотою животворящею, которою она согревается, и одеждою, которою она не только прикрывает свою греховную наготу, но и украшается ею, как царскою порфирию, - это одежда оправдания Христова. Человек каждое мгновение своего бытия находится в двух средах - вещественной и духовной, из коих все получает: одна поддерживает его телесную, другая духовную его природу; одна есть видимая природа, другая - бесконечный Ипостасный Дух Божий, Который, будучи весь везде, есть превыше всего и, содержа все, Сам ничем не ограничивается. Так ничтожен и немощен сам по себе всякий человек, что он все получает не из себя, а извне для поддержания своего бытия; сам он - ничто. И как тело его поддерживается воздухом, пищею и питьем, так душа - молитвою, чтением Слова Божия и Св. Таинствами. С другой стороны, так как в царстве Всеблагого и Вседержавного Бога имеют место падшие злые духи, и местом своим имеют именно воздух и землю, и как человек с самого начала был ими увлечен к злу, как они всегда были и теперь есть и будут до скончания века вместе с родом человеческим, то и составляют, так сказать, среду, которою мы окружены и в которой мы живем. Люди, существа свободные и притом падшие, хотя и восстановленные Сыном Божиим и стоящие в этой благодати свободно верою, добрым расположением к Богу и добрыми делами, должны постоянною молитвою к Богу ограждать себя от противных сил, воюющих на нашу душу, хотящих

уловить нас в плен свой и сделать подобными им по духу. Нужно всем крайне остерегаться, чтобы по своему духу и по своим делам не освоиться нам с духами злобы поднебесными; чтобы они не сделались дыханием нашей души вместо Бога, чтобы зло, составляющее их природу, не сделалось нашим злом. Впрочем мы должны всегда при этом помнить, что *болий есть, Иже в нас, нежели иже в мире* [1 Иоан. 4, 4], что Господь и их содержит в полной Своей власти и только попускает, сколько Его правда, благодать и премудрость позволяет, действовать им в мире, к вразумлению и исправлению людей. Но есть люди, которые диавола имеют и свою одежду, и пищу, и питием, подобно тому как истинные христиане во Христа облачаются, Его Телом и Кровью питаются. Везде в мире двойственность - одно против другого: дух и тело, добро и зло. Сатана имеет своих клеветников и помощников для распространения в людях своего владычества; Бог имеет Ангелов, которых дает каждому христианину для охранения его и для руководства к блаженному царству Христову.

265. Не верующий в вездеприсутствие Божие в мыслях своих и в сердце своем клеветает на державу Божию, не приписывает Ему и того свойства, которое имеет воздух, ибо и воздух есть везде. Творец ли воздуха не везде? Что Бог везде, этому сильным доказательством служит самое неверие в вездесущие, или вообще какой бы то ни было грех. Так, при неверии сердце мое стесняется, претерпевает какое-то жжение, томится, мучится, ум помрачается, я нахожусь весь в безотрадном положении. Но при живой вере, что Бог везде, на всяком месте, и, значит, всегда со мною и во мне, мое сердце широко, свободно, легко, живо, ум светел, я - в отрадном положении. Таким образом то самое, что меня убивает, служит разительным доказательством того, в бытии чего я сомневаюсь. Неверие потому и мучит меня, что оно есть клевета сердца моего или злого духа на Бога, Который есть жизнь моя. Мысленное отрицание моею свободною душою Само-Живота есть, естественно и праведно, смерть для нее. Еще: Бог есть мысленное Существо, и душа моя тоже мысленное существо от первого мысленного, потому и общение с Богом бывает у меня чрез мысль, чрез веру сердца, которая есть не иное что, как живая и ясная мысль, что Бог есть на всяком месте; когда у меня такой мысли нет, значит, есть мысль противоположная, отрицательная; когда соединительное начало души моей с Богом пресечено, тогда нет для меня и жизни истинной, а есть один призрак внешней, ложной жизни, животной.

266. Степени блаженства и мучений в будущем веке будут различны. Это доказывается и настоящим состоянием душ у различных людей или у одного и того же человека в различное время, при различных положениях. Чем проще, добрее, общительнее человек, тем он блаженнее внутренне; чем лукавее, злее, самолюбивее, тем несчастнее; чем сильнее в нем вера и любовь, тем блаженнее; чем слабее, тем хуже, так что маловеры, безверы, человеконенавистники - самые несчастные люди. Поэтому разумевай и о будущих мучениях.

267. Люби всякого человека, несмотря на его грехопадения. Грехи грехами, а основа-то в человеке одна - образ Божий. Другие со слабостями, бросающимися в глаза, злобны, горды, завистливы, скупы, сребролюбивы, жадны, да и ты не без зла, может быть, даже в тебе его больше, чем в других. По крайней мере в отношении грехов люди равны: *все*, сказано, *согрешиши и лишени суть славы Божией* [Рим. 3, 23], все повинны пред Богом и все равно нуждаемся в Божием к нам милосердии. Потому любя друг друга, надо терпеть друга друга и оставлять, прощать другим их погрешности против нас, чтобы и Отец наш небесный простил нам согрешения наши [Мф. 6, 14]. Итак, всю душою чти и люби в каждом человеке образ Божий, не обращая внимания на его грехи - Бог един свят и безгрешен. А смотри, как Он нас любит, что Он для нас сотворил и творит, наказуя милостиво и милуя щедро и благодотно! Еще почитай человека, несмотря на его грехи, потому, что он всегда может исправиться.

268. Некоторые из прогрессистов почитают Церковь врагом для себя. Но если есть кто любвеобильнее, благожелательнее и мудрее в своей любви относительно людей (после Бога), то это Церковь: все, что есть сообразнейшего с нашею природою и благопотребнейшего для нее, - все это заключается в Церкви, как в сокровищнице, подобно тому как в Евангелии заключены глаголы Живота. Церковь есть истая мать всего человечества, право верующего во Христа, самый верный друг христиан. Она сочувствует и отвечает всем существенным потребностям души и тела христианина деятельным пособием или подаванием помощи силою Господа Иисуса Христа и Духа Святого, Которым всяка душа живится.

269. *О славословии.* Душа невольно порывается к славословию, когда смотришь на звездное небо; но еще более она порывается к славословию, когда, смотря на небеса и на звезды, якоже Бог основал, представишь себе помышление Божие о людях, как Бог бесконечно любит людей, заботится о их вечном блаженстве, не пощадив и Сына Своего едиnorodного для спасения нашего и упокоения во Царствии Небесном. Нельзя не славословить Бога, когда вспомнишь, что ты из ничего создан, что ты предназначен от сложения мира к вечному блаженству, совершенно туне, не по заслугам, когда вспомнишь, какая благодать Божия подается тебе от Бога для спасения во всю жизнь твою, какое бесчисленное множество грехов тебе прощается, и притом не раз, не два, а неисчетное число раз, какое множество естественных даров тебе подается, начиная с здоровья тела до струи воздуха, до капли воды. Невольно возбуждаешься к славословию, когда в удивлении видишь бесконечное разнообразие сотворенного на земле, в царстве животном, царстве растительном и минеральном. Какое мудрое устройство во всем - в великом и малом! Невольно славословишь и говоришь: *чудны дела Твоя Господи, вся премудростию сотворил еси* [Пс. 103, 24], *слава Ти, Господи, сотворившему вся.*

270. Если Церковь составила и передала в общее употребление молитвы и песнопения Троициному Богу и святым Его, то это значит, что Бог слышит молитвы наши и всегда находится близ молящихся. Но люди большею частью молятся так, как будто бы нет с ними Бога, или как бы Он не внимает. Дадим Господу хотя то внимание, которое показывают добрые родители к просьбам детей, хотя ту промыслительную и внимательную любовь, какую имеют добрые родители к детям. Так учит Сам Господь. *Аще убо вы, говорит Он, лукави суще, умеете даяния блага даяти чадам вашим, кольми паче Отец ваш небесный даст блага просящим у Него* [Мф. 7, 11], поэтому и наши прошения исполняются, если помолимся от всего сердца. Верно. Ежедневный опыт.

271. Когда в сердце твоём возгорится злоба против кого-либо, тогда поверь всем сердцем, что она - дело действующего в сердце диавола: возненавидь его и его порождение, и она оставит тебя. (Не признавай ее за что-то собственное, не сочувствуй ей). Испытано. Та беда, что диавол прикрывается нами самими, скрывает свою голову и свой хвост, притаивается, а мы слепые и думаем, что это все делаем только мы сами, стоим за дело диавольское, как за что-то свое, как за что-то справедливое, хотя всякая мысль о какой-нибудь справедливости своей страсти чисто ложна, богопротивна, пагубна. Тем же руководствуйся и относительно других; когда видишь, что кто-либо злобится на тебя, не считай его злобы прямым его делом: нет, он только страдательное орудие всезлобного врага, не познал еще совершенно его лести и обманывается от него. Молись, чтобы враг оставил его и чтобы Господь просветил его сердечные очи, помраченные ядовитым, тлетворным дыханием духа злобы. Надо сердечно молиться Богу о всех людях подверженных страстям: в них действует враг.

272. Страсти по духовному устройению заразительны; например: злоба, еще не высказанная на словах, не выраженная на деле, а скрывающаяся лишь в сердце и отражающаяся слегка на лице и в глазах, уже передается душе того, на которого я имею злобу, и другим приметна; возмущаюсь я

страстью, мое возмущение касается и сердца другого, делается какой-то духовный перелив нечистого потока из одного духовного вместилища в другое. Уничтожишь в себе страсть к брату, уничтожится и в нем; успокоишься сам, успокоится и он. Какая тесная связь между душами! Верно слово Апостола: *мы есмы друг другу удове* [Ефес. 4, 25] - члены, или *едино тело есмы мнози* [1 Кор. 10, 17]. *От единыя крови весь род человеческий* [Деян. 17, 26]. Потому-то божественная заповедь требует: *возлюбии искреняго твоего, якоже себе* [Мф. 22, 39]. На взаимном чувстве или понимании наших душ друг друга основывается действие или бездействие проповеднических слов: если проповедник говорит не от сердца, лицемерно, слушатели внутренним чутьем понимают несоответствие слов проповедника с его сердцем, с его жизнью, и слово не имеет той силы, которую оно могло бы принести в том случае, когда проповедник произнес бы его сердечно, особенно когда сам исполнял бы слово свое на деле. Между душами человеческими находится слишком тесная внутренняя связь и сообщение. Потому-то добрые, благочестивые, сердечные расположения сообщительны душам других, особенно же добрые дела.

273. Как человек состоит из души и тела, то соответственно с этим и средства к поддержанию его жизни двоякие: телесные и духовные; к поддержанию телесной жизни служат: воздух, пища, питье, свет, теплота; к поддержанию духовной жизни - молитва (как воздух), чтение слова Божия, Животворящие Тайны, благочестивые размышления.

274. Ты по опыту знаешь, что для полета мысли не составляют препятствия стены или то место, в коем ты живешь; она во мгновение может уноситься из дома за облака или из одной части света в другую, из одного государства в другое, из одного города в другой. Но душа твоя, это мыслящее разумное начало, есть образ Божий, малый образ бесконечного Духа - Бога. Если мысль твою не удерживают четыре стены, не стесняют пространство и время, то что может удержать Господа, все создавшего? Могут ли его удержать стены, ограничить пространство и время, как бы они ни были по-нашему бесконечны? О, на всяком месте владычество Его! Око Его всех и все зрит. Скрывающихся в тайных местах, хотя в горах или в замках неприступных, Он зрит как на ладони Своей. Для того иногда Господь скрывает лицо Свое от тебя и как бы оставляет тебя в мучительном духовном мраке, чтобы ты помнил всегда, чьим светом душа твоя живет, т.е. Божиим, и что если Бог отвратит лицо Свое от тебя, отымет от сердца твоего Свой Святыи Дух, то ты останешься истинно во мраке ада, в мучениях адских и самым делом хотя несколько познаешь, что такое будущий ад.

275. Верь и твердо помни, что ты двойственный человек: один - плотской, больной страстями, ветхий, диавольский, плотского ищущий и в плотском поставляющий жизнь; его надо умерщвлять и ни в чем ему не удовлетворять, не преклоняться на его греховные, настойчивые, болезненные вопли; а другой - духовный, новый, здравый, Христов, во всем Христа ищущий, Христом живущий (вместо похотей мира) и во Христе обретающий покой и жизнь; кроме Христа ничего не желающий иметь в этом мире; вмещающей в уметы блага земные, да Христа приобрящет [ср. Филип. 3, 8]. Как требования того человека всеми мерами нужно презирать, потому что исполнение их убийственно для души, так требования последнего надо всеми мерами исполнять, потому что они ведут к истинной и вечной жизни. Познай это всякий христианин и возьми на себя труд исполнять на деле познанное.

276. Не унывай, когда на душу твою налетают адские тучи, одна другой мрачнее, когда к душе твоей приражается адская злоба, зависть, сомнение, противление и др.; твердо знай, что нахождение этих мрачных туч на мысленный горизонт неизбежно, но оно бывает не всегда и непродолжительно, как в природе нахождение мрачных туч на небо: поносятся да пройдут, и опять прояснится мысленная атмосфера души. В природе необходимо быть тучам на небе и помрачению дневного света, но эти тучи непостоянны, они скоро проходят, и после них возсиявает опять свет, свет солнечный, и притом с новою силою.

277. Дивное создание человек! Смотри: в сотворенном из земли заключено Божие дыхание, личное, самостоятельное - образ Самого Бога. Сколько премудрости, красоты в устройстве телесной скинии человека, сколько премудрости, любви, словом - богоподобие показывает в жизни сам человек - этот властелин земли, как сказано: *сотворим по образу Нашему и да обладает... всю землю!* [Быт. 1, 26]. Но чтобы не гордился человек, смотри, что бывает с тобою, когда то, что в тебе по образу Божию, выйдет из тела, как из храма своего? Тебя как будто и совсем не будет, ты исчезнешь для этого мира; храм твоего духа теряет всю свою доброту и благолепие, делается землею и повергается *в землю, от нея же взят* [Быт. 3, 19], смешиваясь совершенно с нею, как часть ее. Дивное создание Божие человек! Дивно вселил Господь в прах образ Свой - бессмертный дух. Но подивись, христианин, еще больше премудрости, всемогуществу и благодати Творца: хлеб и вино Он прелагает и претворяет в самое Пречистое Тело и Пречистую Кровь Свою и вселяет в них Самого Себя, Дух Свой пречистый и животворящий, так что Тело и Кровь Его бывают вместе Дух и Живот. И для чего это? Для того, чтобы тебя грешного очищать от грехов и освящать и освященного соединять с Собою и соединенного обожить, облаженствовать и обессмертить. О, чудеса благодати, премудрости и всемогущества Спасовых!

278. Видали вы, как почтительно, смиренно, стройно обращаются около своих начальников подчиненные во всех сословиях и званиях и этим взаимообращением исполняют свой долг подчинения? Но видали ли, с каким благоговением и строгим этикетом обращаются приближенные царя? А все это образцы обращения твари около Творца, и в этом стройном обращении около Творца, в повиновении Его законам состоит их благосостояние и цель жизни.

279. Иногда человек молится, по-видимому, усердно, но молитва его не приносит ему плодов покоя и радости сердца о Духе Святе. Отчего? Оттого, что молясь по готовым молитвам, он не кается искренно в тех грехах, которые он учинил в тот день, которыми осквернил свое сердце, этот храм Христов, и коими прогневал Господа. Но вспомни он о них да раскайся, со всею искренностью осуди себя беспристрастно - и тотчас водворится в сердце *мир, превосходяй всяк ум* [Филип. 4, 7]. В молитвах церковных есть перечисление грехов, но не всех, и часто о тех-то самых и не бывает упомянуто, коими мы связали себя; надо непременно самому перечислять их на молитве с ясным сознанием их важности, с чувством смирения и с сердечным сокрушением. Оттого-то в молитвах вечерних и говорится при перечислении грехов: или то-то или это сделал худого, т.е. представляется на нашу волю упоминать те или другие грехи.

280. Наша вера и Церковь подобна почтеннейшей, святой, богомудрой, твердейшей, нестареющей старице, в которой всегда живет юный, живой и оживляющий верных чад ее дух. Как пред старцами мы всегда держим себя с великим почтением, уважая их седины и мудрость - плод вековой опытности, и каждое слово их высоко ценим и прилагаем к жизни, так особенно должны почитать Церковь, благоговеть пред ее святостью, древностью, непоколебимую твердостью, пред ее богопросвещенною мудростью и духовною опытностью, пред душеспасительными ее заповедями и постановлениями, ее Богослужением, Таинствами и обрядами. Как не почитать ее уже за то одно, что она спасла в недрах своих несметное число людей, переселив их в место вечного покоя и радости, и, не забывая их по преставлении, оглашает их донныне на земле вечною хвалою и прославлением их доблестей, как верных чад своих! Где вы найдете более признательного друга, более нежную мать? Итак, да прилепляются христиане сердцами своими всецело к Церкви Христовой, да утверждаются в ней непоколебимо до скончания временной их жизни, да ревнуют все об исполнении всех ее заповедей и уставов и да обретают в ней спасение вечное о Христе Иисусе Господе нашем.

281. По премудрому устройению Божию, в этом мире одно другому предшествует и одно другим сменяется: бесчестие и честь, бедность и богатство, здоровье и болезнь; пред дарованием богатства Господь часто испытывает крайнюю скудостью, а богатых лишает всего; пред честью - бесчестием, а возвышенных честью - унижением, чтобы мы научились ценить дары Божии и не гордились в счастье, зная, что оно - дарование Владыки, не заслуженное нами.

282. Необходимо возбуждать сердце к молитве: иначе она совсем иссохнет. Любовь к Богу, искренность, простота - вот свойства молитвы. Молиться надо духом, потому что Бог есть Дух, а не плоть; - истиною, а не лестью, потому что Бог есть истина. То же надо сказать и о молитве святым. Не устами их призывай только, ибо они не имеют уст, голоса, ничего телесного, а сердцем или душою горящею, тогда они услышат, ибо сродное сродного и ищет. Да, не плоть и кровь Царствие Божие наследствует, а дух чистый, горящий любовью к Богу.

283. *Духа не угашайте* [1 Сол. 5, 19], говорит Слово Божие. Помни это всякий христианин, особенно священник и наставник детей. Особенно нам нужно всегда гореть духом при нашем высоком служении Богу и человечеству. Как мы много сделали бы для Бога, для людей и для себя, если бы с верою и любовью, с усердием, с горячностью и энергиєю занимались своим делом, и как мало, сухо, бесплодно будет наше делание, когда мы станем заниматься вяло, лениво, с холодностью, без всякого усердия и энергии! В великом ответе будем пред Богом и за себя, и за вверенных нашему попечению.

284. Будьте внимательны к себе, когда бедный человек, нуждающийся в помощи, будет просить вас об ней: враг постарается в это время обдуть сердце ваше холодом, равнодушием и даже пренебрежением к нуждающемуся: преодолите в себе эти нехристианские и нечеловеческие расположения, возбудите в сердце своем сострадательную любовь к подобному вам во всем человеку, к этому члену Христову и вашему собственному - *зане есмь друг другу удове* [Ефес. 4, 25], - к этому храму Духа Святого, чтобы и Христос Бог возлюбил вас; и о чем попросит вас нуждающийся, по силе исполните его просьбу. *Просящему у тебе дай, и хотящаго у тебе зяти не отврати* [Мф. 5, 42].

285. С твердостью сердечною выговаривайте слова молитвы. Молясь вечером, не забудьте высказать в молитве к Духу Святому со всею искренностью и сокрушением сердца те грехи, в кои вы впали в прошедший день, - несколько мгновений покаяния теплого - и вы очищены Духом Святым от всякой скверны, паче снега убелены, и слезы, очищающие сердце, потекут из очей ваших, и одеждою правды Христовой вы прикрыты и с Ним соединены будете, как со Отцом и Духом.

286. Нищета духовная состоит в том, чтобы почитать себя как бы несуществующим и Единого Бога сущим, почитать словеса Его выше всего на свете и не щадить для исполнения их ничего, самой жизни своей; волю Божию считать всем для себя и для других, свою отвергнуть вовсе: нищий духом всем сердцем желает и говорит: да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, он сам как бы исчезает, езде и во всем хочет видеть Бога - в себе и в других. Все да будет Твое, не мое; желает святость Его созерцать в себе и во всех; царство Его - также; волю Его - также; Его Одного видеть всенаполняющим сердца человеческие, как и должно, потому что Он Един Суший, Всеблагий и Всесовершенный, все Создавший, а враг - диавол и клеветы его и люди, противляющиеся Богу, - татие в Царстве Божиим и противники Богу. Для нищего духом и весь мир, яко ничто; везде он видит Одного Бога, все оживляющего и всем управляющего, нет у него места без Бога, нет мгновения без Бога - всюду и всякую минуту он с Богом и как бы с Ним Одним. Нищий духом не смеет и не думает постичь непостижимое, раскрывать тайны Божии, высокая мудрствовать; он верит одному слову Господа Жизнодавца, зная, что и каждое слово Его есть истина, дух и живот вечный, и словам Церкви Его, присно наставляемой Духом Святым на всяку истину; верит, как верит

дителя отцу или матери своей, не требуя доказательств, полагаясь совершенно на них. Нищий духом считает себя последним и грешнейшим паче всех, вменяет себя попранием всех.

287. Как живо представляли Бога св. Божии человеки, составившие молитвы свои Духом Святым в руководство себе и нам; с каким трепетом они предстояли на молитве, но и с какою любовью и надеждою! Всякое слово их молитвы говорит: Бог с нами и Бог в нас, слышит каждое слово наше, видит каждую мысль нашу, желание наше, слезы наши, каждую частицу слезную.

288. Иногда мы стоим в церкви или дома на молитве в расслаблении духа и тела: и бессильна, хладна, бесплодна бывает душа наша, как она языческая неплодящая церковь; но лишь напряжем сердце свое к искренней молитве к Богу, обратим мысли и сердце свое к Нему с верою живою, тотчас оживет, согреется и оплодотворится душа наша; какое вдруг спокойствие, какая легкость, какое умиление, какой внутренний святой огонь, какие теплые слезы о грехах, какое искреннее чувство сожаления о том, что прогневали ими Владыку Препятого, какой свет в сердце и в уме, какой обильный поток живой воды заструится в сердце, льющийся свободно с языка или с пера и карандаша на бумагу; пустыня душевная процветает яко крин пришествием Господа в сердце. Ах! зачем мы чаще не обращаем сердец своих ко Господу! Сколько у Него всегда сокрыто для нас покоя, утешения! Коль многое множество благодати Твоя, Господи, юже скрыл есм боящимся Тебе! [Пс. 30, 20]

289. Хитра и осторожна птичка, не дает поймать себя ловцам на просторе мира Божия и когда видит, что к ней приближается кто-нибудь и хочет схватить ее, сейчас взлетает от земли вверх и таким образом избавляется от ловящих. Так и христианин должен быть мудр и бдителен, чтобы не поймал душу его ловец бесплотный: душа наша - как птичка небесная, диавол - злобный ловец, ищущий поглотить чью-либо душу. Как птичка, взлетая горе, тем самым спасается от ловца, так и мы, когда видим врага - диавола, ловящего нашу душу земными вещами, должны оставлять их немедленно сердцем своим, ни на мгновение к ним не привязываясь, и возлегать горе своими помышлениями ко Господу Иисусу, нашему Спасителю, и таким образом легко избавимся от сети ловчи.

290. Средство получить успех в каком-либо добром деле. Когда молишься дома на вечерней или утренней молитве, или в церкви за службою, имей на сердце заботу о совершении этого дела и сердечное желание исполнить его во славу Божию. Господь и Пречистая Матерь Его непременно вразумят тебя, положат на твое сердце светлую мысль, как совершить его. Если ты хочешь писать беседу или проповедь и не знаешь о чем писать, на сердце твоём нет живой воды, только позаботься о том искренно на молитве, и Господь и Пречистая Матерь непременно ясно покажут тебе предмет слова и части его, твой ум и сердце озарятся ясным ведением сторон предмета.

291. Ежедневно благодари от всего сердца Бога за дарование тебе жизни по образу и по подобию Его, жизни разумно-свободной и бессмертной. Особенно благодари за то, что Он тебя падшего в вечную смерть восстановил и направил опять к жизни, и не простым действием всемогущества, ибо это несообразно было бы с правосудием Его, а даровавши в выкуп за нас Единородного Сына Своего, пострадавшего и умершего за нас; благодари еще за то, что Он тебя ежедневно, волею чрез грехи падающего из жизни в смерть, бесчисленное множество раз - снова дарит жизнь за то только, что ты от сердца скажешь: *согреших, Отче, на небо и пред Тобою* [Лк. 15, 18]! Благодари еще за то, что Он тебя, безрассудно ввергающего себя в болезни - предвестницы смерти телесной, часто избавляет от них, исправляет твои ошибки и не лишает тебя земного живота твоего, зная, что он дорог для тебя, что ты не готов еще к той вечной жизни. Благодари Его за все средства к жизни, за все радости и скорби в жизни, ибо все от Него, Всеблагого Отца, все от Первой оной Начальной Жизни, всем уделившей и владавшей жизнью.

292. Благородного и возвышенного духа тот человек, который благостно и щедро рассыпает всем свои дары и радуется, что он имеет случай сделать добро и удовольствие всякому, не думая о вознаграждении за то. Благородного и возвышенного духа тот человек, который никогда не зазнается с часто посещающим его и пользующимся его щедротами человеком, не пренебрегает им ни в каком отношении, не унижает его ни на одну ступень в мыслях своих, но всегда считает его таким, каким считал при первой встрече с ним, или и гораздо выше. А то мы обыкновенно зазнаемся с тем, кто стал наш, как и с тем, что стало наше, и, привыкши к нему или к тому, скоро, так сказать, насыщаемся им и ни во что вменяем: человека часто ставим ниже любимой нами вещи или любимого животного.

293. Хорошо иногда на молитве сказать несколько своих слов, дышащих горячею верою и любовью ко Господу. Да, не все чужими словами беседовать с Богом, не все быть детьми в вере и надежде, а надо показать и свой ум, отрыгнуть от сердца и свое слово благо, притом же к чужим словам как-то привыкаем и хладеем. И как приятен бывает Господу этот наш собственный лепет, исходящий прямо от верующего, любящего и благодарного сердца - пересказать нельзя: надобно только то сказать, что душа при своих словах к Богу трепещет радостью, вся разгорячается, оживляется, блаженствует. Несколько слов скажешь, а блаженства вкусишь столько, что не получишь его в такой мере от самых длинных и трогательных чужих молитв, по привычке и неискренно произносимых.

294. Когда просишь о чем Господа, сейчас же созерцай подающую тебе дары Свои благостную и прещедрую Его Десницу, Которая от избытка Божия всем все подала и подает, и сомневаться в том, получишь или нет просимое, считай безумием, подобным тому, о котором пророк сказал, что он сердцем своим рече: *несть Бог* [Пс. 13, 1]. Так, прося какого-либо доброго и щедрого человека о помощи, мы заранее представляем его подающую руку, ибо земные благодетели, по подобию Всеблагото Отца их, бывают благи и щедры и подают то, чего просим тотчас после прошения нашего, как сказано: *кто есть от вас человек, егоже аще воспросит сын его хлеба, еда камень подаст ему? или аще рыбы просит, еда змию подаст ему? аще убо вы лукави суще умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* [Мф. 7, 9-11].

295. Когда ощутишь в сердце своем томительные капризы сердца или неверие касательно какого-нибудь предмета веры, тогда знай, что враг в сердце твоём - и он посмеивается над твоим невежеством, твоею слабостью и непостоянством в вере; сейчас же искренно осуди свое безрассудство, свою слепоту, свое греховное непостоянство в вере и свою неблагодарность к Богу за прежний свет сердца и за прежние благодеяния, полученные тобою от веры в тот предмет (мощи святые), который ныне сердце твое по слепому упрямству отвергает или в который не верует так, как прежде веровало, - и помилует тебя Владыка: пройдет томление и станет легко. О, враг! он хочет, чтобы и в вере все было по его лжи.

296. Новый человек (обновленный) находит удовольствие в послушании, а ветхий хочет противиться и непокорствовать. Итак, да будет, Господи, воля Твоя! Принимаю за выражение воли Твоей все, чего требуют от меня поставленные надо мною власти, все, что делают со мною другие (терпение), все, что со мною бывает, ибо ничто не бывает без Тебя. Ты Сый во всем, чрез всех и все.

297. Бог есть такое духовное Существо, от Которого все и без Которого немислимо ничто, в Котором начало, продолжение, жизнь и сохранение всего, Который бесконечно выше всякого времени и пространства; Который не начинался никогда и никогда не окончится; пред Которым все, как не существующее; Который весь везде; Коего не вытесняет из какого-либо пространства ни один атом, ни горы, ни небесные тела, ни моря, ни воздух, ни огонь, ни земля; Который занимает Сам от вечности всякое пространство, занимаемое каким бы то ни было телом, хотя землею, и Сам, силою Своею

содержит в бытии то тело; Который есть на всяком месте, на всякой невообразимой линии пространства, и Сам содержит неограниченно всякое пространство; - одним словом. Бог есть *Сый*, т.е. един Суций, един, Который есть.

298. Если брат твой сделает что-либо во время службы неправильно или несколько нерадиво - не раздражайся ни внутренне, ни наружно против него, но великодушно снизойди к его погрешности, вспомнив, что ты сам делаешь в жизни много, много погрешностей, что ты сам человек со всеми немощами, что Бог долготерпелив и многомилостив и без числа много прощает тебе и всем нам неправды наши. Припомни слова из молитвы Господней: остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. Эти слова должны всегда напоминать нам, что мы сами во всякое время великие должники, великие грешники пред Богом, и чтобы, помня это, смирились в глубине своего сердца и не были очень строги к погрешностям братии, подобно нам немощных, - чтобы, как мы сами себя не судим строго, так не судили бы строго и о других, ибо братия - члены наши, как бы мы сами. Раздражительность нрава происходит от непознания себя, от гордости и от того еще, что мы не рассуждаем о сильном повреждении своей природы и мало познали кроткого и смиренного Иисуса.

299. Многоразличные греховные привязанности сердца нашего Господь испытывает различным образом: иного (скупого) испытывает потерю денег или имения, или какой-либо части из собственности, попускает ворам скрадывать, разбойникам грабить, - иного пожаром, иного наводнением, иного напрасными издержками по неудавшимся делам, иного болезнью и издержками на лекарства и врачей, соединенными с болезнью; иного потерю жены, сестры, друга или подруги; иного бесчестием - всех испытывает всяко, да всяко откроет в каждом его слабые, болезненные стороны сердца и научит каждого исправлять себя. Весьма у многих душу проходит оружие, яко да открыются от сердец их помышления их [ср. Лк. 2, 35]. Потому, какой бы ни случился убыток из твоего имения, верь, что на то есть воля Господня, и говори: *Господь даде, Господь отъят, яко Господеви узволися, тако бысть: буди имя Господне благословено* [Иов. 1, 21].

300. Отчего иногда человек вдруг приходит в такое неистовство, что сильно горячится, быстро, отрывисто и несвязно говорит, ломает себе руки, рвет на себе волосы или в ярости бьет других, ломает безумно все, попадающееся ему под руки, и делает другие дела, свойственные умопомешанному и иступленному? Явно оттого, что в его сердце действуют духи злобы поднебесные, подстрекающие людей ко всякому злу и дышащие злобою и убийством на всех и все. Отчего бывают и самоубийцы всякого рода, равно как убийцы других? От действия в сердцах самоубийц и убийц исконного самоубийцы - дьявола. Потому-то Христос Спаситель и христианская вера заповедуют всякому кротость и смирение, которые не допускают действовать в сердцах духам злобы и гордыни, ищущим смерти всех и каждого. Господь говорит: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* [Мф. 11, 29]. Гнев человека - страшное, противоестественное явление в человеке; он возбуждается часто в сердце из-за причин самых маловажных, по причине самолюбия, гордости, кроющихся в нашем сердце. Нужно помнить, что *гнев мужа правды Божия не соделоваает* [Иак. 1, 20].

301. Для истинно верующего в Бога всякое вещество земное и всех видимых миров как бы исчезает, нет для него и одной мысленной линии пространства без Бога; везде он созерцает единое, бесконечное Существо - Бога. Он представляет, что с каждым вдыханием воздуха он дышит Богом; Господь для него везде и все, а тварей как бы не существовало, и сам он охотно исчезает мысленно, чтобы дать и в себе место Единому Существу Богу, вся в нем действующему.

302. Иногда только лишь насладишься Господом, а враг вскоре же после того или сам или чрез людей нанесет тебе крайнюю скорбь. Таков удел работающих в этой жизни Господу. Например, ты

успокоился и возвеселился у Чаши Господней, и иногда тотчас после службы встречает тебя огненное искушение, с ним и скорбь; даже у самой Чаши враг делает тебе козни и смущает тебя разными помыслами, и не хочешь, да борись, и хотел бы долго, долго опочить с Господом, да враги не дают. Пока в нас страсти будут действовать, пока ветхий человек в нас будет жить и не умрет, до тех пор нам придется много скорбеть от различных искушений в жизни, от борьбы ветхого человека с новым.

303. Великое ободрение и утешение и великую надежду подают молящимся эти уверительные слова Господа: *просите и дастся вам...* и далее - *кто есть от вас человек, егже аще воспросит сын его хлеба, еда камень подаст ему?..* [Мф. 7, 7, 9]. Если у меня просят чего-либо другие и я, хотя злой по испорченности природы, но внемлю просьбам других, их слова подвигают и мое сердце к милосердию и помощи, а руку к даянию, то не подвинут ли мои слова, мое искреннейшее прошение Человеколюбивейшую Утробу Господа к милосердию и помощи мне, хотя и грешному, но все-таки Его созданию, делу рук Его? Если земные отцы благи, то не тем ли паче Отец Небесный? Если я бываю благ, не тем ли паче благ Бог, Источник благодати? *Аще убо вы лукави суще, умеете даяния блага даяти чадам вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* [Мф. 7, 11]. Утверждай же веру и надежду свою на Бога земными отношениями отцов к детям. Ведь все мы дети Отца Небесного, Единого, по истине, Отца всех тварей.

304. Когда ощутишь, что в сердце твоём не стало мира из-за пристрастия к чему-нибудь житейскому, а вместо того в нём дышит раздражительность и злоба, стань тотчас на страже сердца и не давай наполнить его диавольскому огню. Молись сердечною молитвою и укрепляй Божию силою страстное, нетерпеливое сердце свое. Будь твердо уверен, что злодышущее разжение сердца есть дело врага; а враг сильно воюет на сердце чрез сытый желудок. Опыт.

305. Когда идешь в гости к кому-либо из родных или знакомых, иди не для того, чтобы у них хорошо поесть и попить, а для того, чтобы разделить с ними дружескую беседу, чтобы беседу любви и искренней дружбы оживить свою душу от житейской суеты, чтобы соутешиться верою общю. Не ищю ваших, говорит Апостол, но вас [2 Кор. 12, 14].

306. Любы, сказано, не радуется о неправде, радуется же о истине [Кор. 13, 6]. Нам приходится часто видеть неправедные, греховные дела человеческие или слышать о них, и мы имеем грешный обычай: радоваться таким делам и выражать без стыда радость свою безумным смехом. Худо, не по-христиански, нелюбовно, богопротивно мы делаем. Это значит, что мы не имеем в сердце христианской любви к ближнему: ибо *любовь не радуется о неправде, радуется же о истине.* Перестанем вперед так делать, да не осудимся вместе с делающими неправду.

307. Не дыши злобою, мщением, убийством даже на животных, чтобы твою собственную душу не предал смерти духовный враг, дышащий в тебе злобою даже на бессловесных тварей, и чтобы тебе не привыкнуть дышать злобою и мщением и на людей. Помни, что и животные призваны к жизни благодатью Господа для того, чтобы они вкусили, сколько могут, в короткий срок жизни радостей бытия. *Благ Господь всяческим* [Пс. 144, 9]. Не бей их, если они, неразумные, что-либо и напроказят или пострадает от них какая-либо из твоей собственности. Блажен, иже и скоты милует.

308. Когда святой мир помыслов царствует в душе моей, тогда во мне верно почивает Царь мира - Господь Иисус Христос со Отцом и Святым Духом; и я тогда особенно должен исполняться чувствами благодарности к Начальнику мира и стараться всеми силами о сохранении в себе этого мира сердечною молитвою и удалением от всякого греха, внутреннего и наружного.

309. Утешитель Дух Святой, исполняя всю вселенную, проходит сквозь все верующие, кроткие, смиренные, добрые и простые души человеческие, живя в них, оживляя и укрепляя их; Он бывает один дух с ними и бывает все для них: свет, сила, мир, радость, успех в делах, особенно в благочестивой жизни, - все доброе. Сквозе вся проходяй духи разумичныя, чистыя [Прем. 7, 23]. *Все едином Духом напоихомся* [1 Кор. 12, 13]. Все благочестивые люди - напоение единого Духа Божественного, подобно напоенной губке.

310. Ходя в лесу, в саду или по лугу и видя молодые побеги растений, плоды на деревьях и разнообразие полевых цветов, возьми для себя урок от всей этой Божией растительности, именно такой урок: всякое деревцо в лето дает непременно значительный побег, непременно возрастает в объеме и в высоту, - всякое дерево с каждым годом как бы усиливается подвинуться вперед богодарованною ему силою; так - скажи себе - и я должен непременно с каждым днем, с каждым годом становиться нравственно выше и выше, лучше и лучше, совершеннее и совершеннее, должен подвигаться вперед на пути к Царству Небесному, или к Отцу Небесному, силою Господа Иисуса Христа и Духа Его, во мне живущего и действующего. Как луг украшается множеством цветов, так луг души моей должен благоукрашаться всеми цветами добродетелей; как деревья приносят цветы и потом плоды, так душа моя должна приносить плоды веры и добрых дел.

311. Не питай пристрастно плоть свою, не ласкай ее, не угождай ей и не усиливай ее тем против духа. Иначе, когда придется работать духом, например молиться или писать духовно-нравственное сочинение, тогда увидишь, как она возобладала духом и связала его по рукам и по ногам; все порывы его ниспровергнет, не даст встать ему и войти в силу свою. Невольником будет дух у плоти.

312. Тогда особенно открывается любовь человека к Богу или ближнему и обнаруживается ее чистота, твердость и постоянство, когда есть противоборствующая сила (диавольская), разжено действующая в нашем сердце - к вкоренению нелюбви, противления, презрения, ненависти, вражды; тогда-то любовь и укрепляется в нашем сердце, когда противная сила усиливается, так сказать, вырвать ее с корнем, а человек всячески противоборствует противной силе, очищает, возвышает и утверждает свою любовь чрез противоборство с врагом. За это-то постоянное ратование из-за любви к Богу и ближнему, за эту твердость, за эту огненную, упорную и постоянную невидимую войну с духами злобы поднебесными - и соплетаются Владыкою блистательные венцы небесные подвижникам любви к Богу и ближнему. В этом отношении заслуживают тысяч венцов святые подвижники, называемые преподобными отцами, которые, из любви к Богу оставив мир и все, что в мире, ушли в пустыне, совершенно необитаемые места и там, затворяясь в своих кельях, всю жизнь проводили в богомыслии, молитве, в отсечении своей воли, посте, бдении, труде и подвиге ради Бога и терпели всю жизнь нападения от противных сил, всячески усиливавшихся поколебать их веру и надежду на Бога, особенно же любовь к Нему. Бороться из любви к Богу со своею плотью и диаволом, этим хитрым, сильным и злобным врагом, не несколько часов, дней и месяцев, а много лет, иногда 60 и 70 лет, каких это заслуживает венцов? И что в сравнении с этими подвижниками люди, живущие в мире, без нападений так часто падающие и без поражений так поражаемые от своей плоти? Что значит в сравнении с св. подвижниками люди-миряне, живущие по своей воле, в роскоши, в удовольствиях всякого рода, в одежде славней и пище сущии, предающиеся гордости, честолюбию, зависти, ненависти, скупости, раздражительности, гневу, мщению, развлечениям, блуду, пьянству - всем порокам, хотя и не в одном лице совершаемым? Они заживо уловлены без всякого сопротивления в волю диавола, а потому он не нападает на них, оставляя их, давно опутанных его сетями, в предсмертном покое и самозабвении.

313. Помни изречение Св. Писания: не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое [Рим. 12, 21]. Тебе грубят, тебя раздражают, на тебя дышат презрением и злобою, - не плати тем же, но будь тих, кроток и ласков, почтителен и - любящ к тем самым, которые недостойно ведут себя пред тобою. Если ты сам смутишься и будешь говорить с волнением, грубо, презрительно и, значит, без всякой любви, тогда ты сам побежден и тебе в праве сказать обидевшие: *врачу, изцелися сам* [Лк. 4, 23], или *что видиши сучец во оце брата твоего, бревна же во оце твоём не чуеши?.. Изми первое бревно из очесе твоего* [Мф. 7, 3, 5]. Не дивись тогда, если и часто будут повторяться тебе грубости от оскорбляющих тебя, ибо они заметят твою слабость и будут намеренно раздражать тебя. Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое. Покажи оскорбившему тебя, что он не тебя обидел, а сам себя, пожалей его сердечно, что он так удобно побеждается от своих страстей, что он болен душевно, покажи к нему тем большую кротость и любовь, чем он грубее и раздражительнее, чем он больше питает к тебе ненависти, - и ты верно победишь его. - Добро всегда сильнее зла и потому всегда победоносно. Помни еще, что все мы немощны, чрезвычайно удобно побеждаемся от всякой страсти и потому будь кроток и снисходителен к согрешающим пред тобою, зная, что и ты сам часто тем же недугуешь, чем брат; оставляй долги должникам твоим, да и тебе Отец Небесный оставит твои долги, не в пример большие долгов твоих должников. Будь всегда покоен, возвышен, немнителен, тверд духом, прост и добр сердцем, - и ты всегда будешь торжествовать над своими врагами. *Обличения нечестивому раны ему. Не обличай злых, да не возненавидят тебе...; сказуй праведному, и приложит приимати* [Притч. 9, 7-9].

314. Иногда враг коварствует над нами тем, что когда мы видим какой-либо грех или порок в брате или в обществе, то он поражает наше сердце безразличием и холодностью, неохотою или, скорее, постыдною трусостью сказать твердое, обличительное слово неправде, сломить рог грешника. Христе Царю! даруй мне апостольскую ревность и огонь Святого Духа в сердце мое, да дерзновенно всегда восстану против наглого, особенно же заразившего многих порока и да не пощажу никого ради их же спасения и прочих людей Твоих, чтобы не соблазнились они, видя разлитие порока и не пали сами. *Иже аще соблазнит единого от малых сих, верующих в Мя, уне есть ему, да обесится жернов осельский на выи его, и потонет в пучине морстей. Прииде бо Сын Человеческий взыскати и спасти погибшаго* [Мф. 18, 6, 11].

315. Когда придет тебе в голову безрассудная мысль - сосчитать какие-либо добрые дела свои, тотчас же поправься в этой ошибке и скорей считай свои грехи, свои непрерывные, бесчисленные оскорбления Всеблагого и Праведного Владыки, и найдешь, что их у тебя как песку морского, а добродетелей, сравнительно с ними, все равно что нет.

316. Когда сердце твое поразится скупостью, скажи себе: жизнь моя - Христос - Любовь всех - мое неистощимое богатство, неистощимая пища, неисчерпаемое питание. Слепая плоть наша мечтает обрести жизнь в пище и в деньгах, враждует против тех, которые лишают ее этих вещественных средств жизни. Но ты будь твердо убежден, что не деньги и пища - жизнь, а любовь взаимная ради любви к Богу. Помни, что Бог есть Любовь, все одушевленное соединивший законами любви и из единения любви производящий жизнь.

317. При молитве держись того правила, что лучше сказать пять слов от сердца, нежели тьмы слов языком. Когда замечаешь, что сердце твое хладно и молится неохотно, - остановись, согрей свое сердце каким-нибудь живым представлением, - например, своего окаянства, своей духовной бедности, нищеты и слепоты, или представлением великих, ежеминутных благодеяний Божиих к тебе и к роду человеческому, особенно же к христианам, и потом молись не торопясь, с теплым чувством; если и не

успеешь прочитать всех молитв ко времени, беды нет, а пользы от теплой и неспешной молитвы получишь несравненно больше, чем если бы ты прочитал все молитвы, но спешно, без сочувствия. Хочу пять словес умом моим глаголати, нежели тьмы словес языком [1 Кор. 14, 19]. Но очень хорошо, разумеется, было бы, если бы мы могли с должным сочувствием сказать на молитве и тьмы словес. Господь не оставляет трудящихся для Него и долго предстоящих Ему, в нюже меру они мерят, возмеривает и Он и, соответственно обилию истинных слов их молитвы, посылает в душу их обилие духовного света, теплоты духовной, мира и радости. Хорошо продолжительно и непрестанно молиться, но не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть, могий вместити да вместит [Мф. 19, 11, 12]. Не могущим вмещать продолжительной молитвы лучше творить молитвы краткие, но с горячею душою.

318. Из постоянного чуда пресуществления хлеба и вина в истинное Тело и Кровь Христову, с Его Божеством и душою соединенные, я вижу чудо постоянного оживотворения человека божественным дыханием и сотворения его в душу живу. *И бысть*, сказано, *человек в душу живу*, а на св. Трапезе хлеб и вино по пресуществлении становятся не только в душу живу, но и *в дух животворящ* [1 Кор. 15, 45; Быт. 2, 7]. И это все на моих глазах; и я это испытываю душою и телом, ощущаю живо. Боже мой! Какие страшные Таинства Ты творишь! Каким неизглаголаных Таин Ты сделал меня зрителем и причастником. Слава Тебе. Творче мой! Слава Тебе. Творче Тела и Крови Христовых!

319. И святыми Божиими овладевало диавольское отчаяние и уныние. Что же с нами грешными? О, нас враг уязвляет часто сердечным озлоблением, уничтожением и лютым унынием! Нужно постоянно обращаться ко Господу и быть с Ним каждую минуту, чтобы не овладело нами вражье озлобление и уныние. Есть и еще средство избавиться от вражья уныния - пространный путь мира: только предайся удовольствиям света, и оставит тебя уныние, по крайней мере на время удовольствий: а потом повлечет тебя к этим удовольствиям и они сделаются для тебя потребностью, ты будешь находить в них и только в них одних отраду и веселье; но сохрани Бог всякого христианина от того, чтобы таким средством избавиться от диавольского уныния. Лучше идти тесным путем, терпеть уныние и искать частой помощи и избавления у Господа Иисуса Христа, веселящего трудящихся Его ради над спасением своим, нежели сойти на пространный и гладкий путь мира и там удовольствиями плоти купить свободу от духа уныния. Враг духом уныния многих согнал с тесного и спасительного пути на широкий и гладкий, но гибельный путь.

320. Вот ты молишься, молитва твоя совершается успешно, ты имеешь внутреннее свидетельство, что Господь и слышит ее и благоволит к ней; у тебя мир помыслов, легко и сладостно на сердце; но вот под конец твоей молитвы, из-за самого малого расслабления твоего сердца и помышлений, в твое сердце ввергается какое-то тяжелое бремя, расслабляющий сердце огонь, и ты чувствуешь и крайнюю тяжесть молитвы и отвращение от нее вместо прежней легкости и расположения к ней. Не отчаивайся, друг, это козни врага, который любит посмеяться над нами, особенно в конце наших благочестивых занятий, чтобы мы впали в уныние и сочли потерянными все предыдущие труды свои в святом деле. Научись из этого вперед не угашать духа своего ни на минуту в продолжение молитвы, - молиться духом и истиною, неослабно и не льстить Господу на молитве ни одним словом, т.е. ни одного слова не произносить притворно, лицемерно, пусть вся молитва твоя будет одним выражением истины, трубою Святого Духа, и ни одним словом не служит лжи вражией, не будет органом диавола. А о снятии бремени вражия с души твоей и о погашении огня его помолись сердечно ко Господу, признав пред Ним от сердца вину свою - лицемерие во время произношения молитвы, - и получишь облегчение и мир. Не торопись, мирно все говори и делай. Успеешь. Враг торопит и смущает, ибо в смутной торопливости нет толку.

321. *Отче наш! Да придет Царствие Твое.* Господь царствует везде, во всем видимом мире (есть на всяком месте) и во всех ангельских соборах; Он царствует Своим бесконечным могуществом и правдою и над злыми духами и над злыми или неправедными людьми; одних из них Он связал вечными узами мрака на суд великого дня, а других наказует различно и в этой жизни и накажет в будущей огнем неугасимым. Но Он, Истина, не царствует в бесах и нечестивых людях истиною Своею, потому что в них ложь; не царствует любовью, ибо в них злоба; в нечестивых людях не царствует верою, не царствует надеждою и любовью, не царствует в них точным исполнением Своих законов. *Что же Мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю?* [Лк. 6, 46] *Заповеди Моя соблюдайте* [Иоан. 14, 15]. Царствуя в каждом малейшем естественном действии моего тела и души (например, в слове), ибо Его законам повинуется мое тело в питании, покое, сне, росте, хождении, мысль и слово по Его законам строятся и движутся; - но не царствует всегда в моем сердце, в моих расположениях сердечных и в моем свободном произволении: я часто склоняюсь к злу и творю зло вместо предлежащего мне добра. Я часто противлюсь Ему, Его законам. Я часто маловер, невер, самолюбец, гордец, презритель других, завистник, скупец, любостыжатель, сребролюбец, плотоугодник, угождающая всячески грешной своей плоти, честолюбец, нетерпелив, раздражителен, ленив, не делаю или делаю очень мало добрых дел, и то больше по стечению обстоятельств, чем по свободному расположению и влечению сердца, не состражду страждущим, как членам единого тела Церкви; словом: не царствует во мне Господь помышлениями, чувствами и делами веры, надежды и любви.

322. Молиться нужно для постоянной и твердой уверенности сердца, что все - и души и тела наши с их благосостоянием и неблагосостоянием, и все имение наше, и все обстоятельства жизни - мы имеем от Бога, от державы Его, а не от природы, не от случая, не от себя. Не стань молиться Богу, - и скоро забудешь сердцем Благодетеля, Творца и Господа Своего, а с забвением Его впадешь во всякое зло. Итак видишь, что молитва всегда приносит тебе существенную пользу.

323. И душевные и телесные силы человека совершенствуются, умножаются и укрепляются упражнением их. Упражняй руку часто в письме, в шитье, в вязанье - набьешь, как говорят, руку: хорошо будешь писать, шить, вязать; упражняйся чаще в сочинении - будешь сочинять легко и хорошо; упражняйся в делании добрых дел или в побеждении страстей и искушений - и дела добродетели будешь со временем делать легко и сладостно, будешь побеждать страсти удобно при помощи вседействующей благодати Божией. Но не стань писать, шить, вязать или пиши, шей, вяжи редко - будешь дурно писать, шить и вязать; не сочиняй ничего или сочиняй очень редко, живи в одних материальных заботах жизни - и, пожалуй, несколько слов связать будет трудно, особенно о чем-либо духовном: заданное сочинение будет египетскою работою; не стань молиться или молись редко - тебе и противна и тяжела будет молитва, как пятипудовая тяжесть; не стань воевать на страсти или воюй только изредка и слабо - и очень трудно будет бороться с ними, будешь часто побеждаем от них; не будешь иметь от них покоя и жизнь свою отравишь ими, не научившись побеждать этих домашних, злейших, внутренних, всегда в твоём сердце сидящих врагов твоих. Так всем необходим труд и деятельность: жизнь без деятельности и не есть жизнь, а что-то уродливое, какой-то призрак жизни. Потому борьба с леностью плоти, постоянная, упорная, есть долг всякого человека; сохрани Бог от потворства ей всякого христианина. *Иже Христовы суть, ленивую, злую, грехолюбивую плоть распяша со страстьми и похотьми* [Гал. 5, 24]. *Имущему везде дано будет, и преизбудет: от неимущаго же, и еже мнится имея, взято будет* [Мф. 25, 29].

324. Человек, озлобленный против нас, есть человек больной; надо приложить пластырь к сердцу его - любовь; надо приласкать его, поговорить с ним с лаской, с любовью, - и если в нем не

закоренелая против нас злоба, а только временная вспышка, - посмотрите, как сердце его или злоба его растает от нашей ласки и любви, как добро победит зло. Христианину нужно быть всегда благим, мудрым на то, чтобы благим побеждать злое.

325. Обиженный кем-либо, не будь злопамятен, и когда обидевшие тебя покажут тебе ласковый вид, обратятся с речью к тебе, не обрати сердца своего к злобе, а говори с ними ласково и добродушно, как будто бы ничего не бывало между тобою и ими; научись побеждать благим злое, злобу благостью, кротостью и смирением. Не говори в сердце обидевшему тебя: как! он говорит со мною, избидев меня, ни во что вменяет обиду свою мне, да я не считаю его достойным говорить со мною; отвергаю, презираю его; пусть знает, каково обижать меня. - Не будь горд и злопамятен, не говори так, да не прогневается на твое жестокосердие Господь.

326. Весь мир вещественный пред Богом, яко ничтоже; одни духовные существа яко нечто, как-то: Ангелы и человеки. Те только твари и имеют прочное бытие, которые близко к Богу, имеют образ и подобие Его; остальные же твари как тень преходят - самое небо и земля *прейдут, слова же Моя не прейдут* [Мрк. 13, 31].

327. Помнить надо постоянно, что диавол старается непрерывно засаривать нашу душу адским сором, которого у нас слишком много и который слишком мелок и разнообразен. Итак, враждою ли затмевается твое сердечное око, гордостью ли, нетерпением ли и раздражительностью, жалением ли вещественного достояния для брата или для себя - разумею скупость, - любостыжанием ли и сребролюбием, немиролюбивыми ли и обидными словами других, унынием ли и отчаянием, завистью ли, сомнением ли, маловерием ли или неверием откровенным истинам, тщеславием ли, леностью ли к молитве и ко всякому делу благому и вообще делу службы, - говори в сердце с твердою уверенностью слова: это сор диавольский, это мрак адский. При вере и надежде на Господа, при постоянном трезвении и внимании к себе можно, с Божиею помощью, избегать адского сору и мрака. Рожденный от Бога блюдет себе, и лукавый не прикасается ему [1 Иоан. 5, 18].

328. Все мое счастье и несчастье заключается в сердечных мыслях и расположениях. Если мысли и расположения моего сердца согласны с истиною Божиею или с волею Бога моего, тогда я покоен, исполнен духовного света, радости, блаженства; если нет - беспокоен, исполнен духовного, душетленного мрака, тяжести, уныния. Если совершенно переменю мысли и расположения сердца ложные, богопротивные на истинные и Богу приятные, - тогда опять покоен и блажен.

329. Ближний - равноправное мне существо, тот же человек, что я, тот же образ Божий; и как он то же, что я, то и любить его надо мне, как я сам себя люблю. *Возлюбити искреняго твоего яко сам себе* [Мф. 22, 39], - надо наблюдать его, как свою плоть и кровь: обращаться с любовью, кротко, ласково, прощая погрешности его, как себе охотно прощаю, как сам жажду от других прощения или снисхождения моим немощам, т.е. чтобы и не замечали их, как бы их не было, или заметили ласково, кротко, любезно, доброжелательно.

330. Чтобы с верою несомненною причащаться Животворящих Таин и победить все козни врага, все клеветы, представь, что принимаемое тобою из Чаши есть "Сый", т.е. един Суший. Когда будешь иметь такое расположение мыслей и сердца, то от принятия Св. Таин вдруг успокоишься, возвеселишься и оживотворишься, познаешь сердцем, что в тебе истинно и существенно пребывает Господь, и ты в Господе. - Опыт.

331. Молясь Владычице, ты называешь Ее бездною благодати и щедрот. Уподобляйся же Ей и сам по своим силам в благодати и щедротах тем, которые имеют нужду в твоей благодати и щедрости. не озлобляйся на них, не презирай их, но тем больше возлюби, чем больше они в тебе нуждаются. Рассуждай светло и здраво, евангельски о их положении, поставляя чаще себя на их место, - и Владычица умножит к тебе милости Свои.

332. Не одинаковое слово скажешь: иное оживит, а иное убьет душу твою и, может быть, душу ближнего твоего. Потому и сказано: *слово ваше да бывает всегда во благодати, солию растворено* [Кол. 4, 6], *да даст благодать слышащим; всяко слово гнило да не исходит из уст ваших* [Ефес. 4, 29].

333. С пресыщением и пьянством враг бесплотный входит в сердце человека - это каждый внимательный может ощущать. Вот причина, почему с возрастающим пьянством усиливается так страшно склонность к пьянству (оттого, что возрастает сила врага над человеком), отчего заметна у пьяниц такая сила, влекущая их невольно к удовлетворению страсти или внутреннего стремления к вину, - у этих несчастных враг в сердце. Чем же изгнать беса пьянства? Молитвою и постом. Входит враг оттого, что люди предаются плотскому образу жизни, чревоугодливости и не молятся, - естественно, что и выйти он из них может от противоположных причин: поста и молитвы.

334. Что, если бы нам не было даровано предваряющей благодати Божией, если бы она не обнимала вдруг, неожиданно после содеянных грехов всего существа нашего и сама не располагала его к покаянию и слезам? Что, если бы только собственными усилиями предоставлено было получать ее? О, окаянные мы человеки были бы тогда, редкий, редкий кто мог бы избавиться от бремени грехов, ибо природа наша вообще ленива к усиленным трудам, особенно в духовной жизни и без помощи, без сильного облегчения и услаждения духовных трудов, отказалась бы от них, бросила бы дело своего спасения. Теперь же премудрый Бог и благодатный Отец то облегчит и усладит наше духовное бремя, то иногда отягчит его для нашего испытания, для научения нас терпению и изнурению своей лукавой, погибельной плоти, мудро сменяя одно другим, - и дело нашего спасения, благодаря Богу, всегда возможно, не слишком трудно и весьма часто приятно для нас.

335. Как прискорбно видеть, что враг в праздники Господни берет с христиан свой оброк, крайне великий оброк, и чем больше праздник, тем больше оброк врагу платят христиане, ибо что мы видим в праздники? Совершенную праздность, разнузданность плоти, пьянство, распутство, драки, кражи, увеселения. Боже мой! какое угодие плоти! Какое усердное служение диаволу! Христиане ли эти люди, подумаешь, искупленные честною Кровью Сына Божия? В христианские ли ты времена живешь, не в языческие ли? Это ли причастники Животворящих Таин? Это ли те люди, которые бывают в храме Божиим и молятся вместе с тобою Господу? Если это они, для чего же они приходили в храм? Видно, по одной привычке, а не по влечению благодарного ко Христу Спасителю сердца. Видно, они не молились Богу, не приближались к Нему сердцем своим, а только устами своими приближались к Нему, - если только хотя устами приближались, - и не вошли они в силу праздника, вообще не понимают они сущности и цели праздников христианских, не участвуют в них так, как дети участвуют в семейном празднике своих родителей. Худые дети у такой любящей, благой, святой матери - Церкви! Мать свята, - чада грешны; мать духовна, - чада плотяны; мать небесна, - дети земны; мать хочет даровать чадам своим блага вечные, духовные, вместо тленных и временных, - чада отвергают их и набирают себе удовольствия земные, греховные, преходящие. Впрочем между пьяными и преданными разным порокам людьми в праздники больше встречаешь таких людей, которые не были в церкви (и вовсе не знают праздника, потому что никогда об нем не размышляли). Для таковых существует один только праздник - праздник плоти. Ах! доколе мы, священники, не

восстанем против всех бесчинств в праздники Господни? у кого из священников Божиих будет ревность Илиина, или Финеесова, или Исаина, или Иеремиина (чтобы восстать с силою Духа Святого на все эти бесчинства в праздники Господни в новом Израиле), чтобы все силы свои, всю жизнь свою употребить во славу Божию - на искоренение между христианами этих непотребств? Господи! когда мы будем святить, как подобает святыне, праздники Твои? Когда мы утешим святую мать свою - Церковь повиновением ее уставам? Когда мы напоимся духом ее? Доколе, начиная духом, мы будем оканчивать плотью празднование великих, спасительных событий православной веры? Доколе враг будет посмеяться над членами Христовыми, кои суть христиане? Доколе люди других вер и исповеданий будут указывать на нас и говорить: смотрите - вот христиане, называющиеся православными, - как они живут! Какова у них вера сердечная! Каковы у них познания о вере! Каковы у них священники! Как они худо учат народ вере, как они мало объясняют им праздники, их предмет и цель установления! Как они мало учат их жить по вере! Боже мой! какое нареkanie на нашу православную веру и на нас, пастырей! Или, впрочем, может быть, об нас, пастырях, и справедливо говорят? Есть много и нашей вины в том, что христиане не так проводят праздники, как должно; мы не обличаем, не запрещаем, не умоляем их со всяким долготерпением и учением проводить праздники и вообще жить по-христиански. Мы мало говорим о праздности, о пьянстве, распутстве; мы не гремим в церкви Божией словом Божиим против этих пороков, страшно овладевших христианами. Мы не всегда отлучаем, в страх прочим, от Св. Чаши известных своим пьянством и прелюбодейством лиц и даем чрез то этим заразительным и мерзким порокам все более и более усиливаться, мы даем слабые эпитимии на исповеди лицам, заслуживающим строгого церковного наказания, не следим, как бы следовало, за исполнением и тех эпитимий, который налагаем на них! Боже праведный! И пастыри и паства безответны пред Тобою. *Вси уклонишася, вкупе непотребна быша: несть из нас творяй благостыню, несть даже до единого* [Рим. 3, 12]. Что наконец будет при существующем беспорядке в нашей жизни? Беззаконие разливается по земле; царство врага распространяется, - царство Твое сокращается, мало избранных Твоих, в сердцах коих Ты почиваешь, - много рабов диавола, в сердцах коих, как тать, восседает исконный человекоубийца. Что сотворишь с нами, Господи? Кровь Завета Твоего вопиет от земли, но евангельский глас Твой не проникает в сердце христиан. Заповеди Твои в небрежении, церковные уставы в попрании, - что сотвориши с нами, Господи? Господи! пошли ревностных деятелей в вертоград Твой, *не ищущих своих си* [1 Кор. 13, 5], а ищущих яже Христа Твоего. Даруй им ревность пророческую, апостольскую силу и мудрость, да воздвигают они неутомимо день и ночь нивы сердец человеческих.

336. Говорят: мы скоро устаем молиться. Отчего? Оттого, что не представляете пред собою живо Господа, - яко одесную вас есть [ср. Пс. 15, 8]. Смотрите на Него непрестанно сердечными очами, и тогда ночь целую простоите на молитве и не устанете. Что я говорю - ночь! Три дни и три ночи простоите и не устанете. Вспомните о столпниках. Они много лет стояли в молитвенном настроении духа на столпе и превозмогали свою плоть, которая как у тебя, так и у них также была склонна к лености. А ты тяготишься несколькими часами молитвы общественной, даже одним часом!

337. Любовь не мыслит зла [1 Кор. 13, 5]. Мыслить какое бы ни было зло есть диавольское дело: диавол в человеке и с человеком мыслит его. Поэтому никакого зла не имей в сердце на друга и не мысли его, да не срастворишься с диаволом. *Побеждай благим всякое зло* [Рим. 12, 21], которое видишь или которое кажется тебе. В этом состоит твоя мудрость духовная и подвиг христианской любви.

338. Отче наш, Иже еси на небесех! Какое высокое, трогательное, духовное зрелище, когда эти слова в многочисленном церковном собрании, или в кругу членов семейства, или в собрании

питомцев, или в собрании воинов произносятся от души, истинно единым сердцем и едиными усты! Какое высокое зрелище, когда видишь, что эти слова оправдываются и в самой жизни людей, когда все имеют друг к другу чувства братской любви, живут мирно, повинуюсь младшие старшим, менее умные более умным, друг другу отдавая должное, друг друга уважая, честию друг друга больша творяще [Рим. 12, 10]! Какое поистине небесное зрелище, когда, садясь за стол многочисленной и разнородной семьей, все едиными устами и единым сердцем говорят: Отче наш! и исповедуют единого Отца Небесного Всесвятым Царем, желая исполнения на земле воли Его Единого, исповедую Его Единого питателем всех! Какое высокое зрелище, когда хозяин дома свои блага, пищу и питье восписует не себе, а Богу, почитая дары Его общими для всех; когда он сравнивает себя со всеми другими, как бы сам принимает угощение, а не угощает других! Но какое поразительное и утешительное зрелище было бы, если бы вся земля, все народы *единими усты и едином сердцем* возглашали на небо: *Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое - в нас всех! Да придет Царствие Твое, как вначале до грехопадения; да будет воля Твоя* благая и совершенная, как на небе - вечно, так и на земле, и да не царствует своеволие! *Хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша,* и проч. Что, если бы такой образ мыслей и желаний имели все! Но когда-нибудь и будет это; ибо придет время, когда все живущие на земле будут единым стадом под единым Пастырем.

339. Ангельские умы постигнуть и надивиться не могут, коликую премудрость, благость и всемогущество явил Господь нам в воплощении Своем от Пресвятой Девы Марии. *Всякое естество ангельское удивися великому Твоего вочеловечения делу: неприступнаго бо, яко Бога, зряше всем приступнаго человека* [акаф. Пресв. Богор., конд. 9]. Слава благости Твоей! Слава щедротам Твоим! Слава премудрости Твоей! Слава силе Твоей! Через воплощение Свое Господь ясно научил нас всем тайнам веры, которые неизвестны были или малоизвестны в Ветхом Завете. Через воплощение Его мы, грешники окаянные, удостоились Пречистого Тела и Крови Его и самым тесным образом соединяемся с Ним, в Нем пребываем, и Он в нас. Через воплощение Его Пресвятая Дева Богородица сделалась всеблагомощною нашею Заступницею и Покровом от грехов, бед и напастей, день и ночь за нас молящеюся Царицею и Владычицею нашею, пред силою Которой никакие враги видимые и невидимые стоять не могут, и Самую Матерью нашею по благодати, согласно словам Господа на кресте ученику Своему Иоанну: *се Мати твоя,* - а Ей: *се сын Твой* [Иоан. 19, 26, 27]! Слава щедротам Твоим, Господи!

340. Как мы унижаем богоподобную, бессмертную душу свою, пристращаясь к тленному и меркнушему, исчезающему блеску золота и серебра и отвращая взор свой от горнего, вечного всерадостного света, или - к сладостям тленным, скоропреходящим, вредным и расслабляющим душу и тело, и отвращая взор от сладости вечной, духовной, от сладости лицезрения Божия, или - к суетной, земной славе, отвращая очи от почести горнего звания, от почести чад Божиих, наследников вечного Царствия Божия. О, суета земная! О, пристрастия житейские! Горе зри, христианин.

341. Наивысшее благо в этой и в будущей жизни есть Бог, вечно живущий, всесовершенный, всеблаженный. Стяжавший это Благо, имеющий оное в душе своей есть счастливейший человек. Все прочее земное, житейское, признаваемое за благо, есть суета, пустота. То, что около меня или на мне, - не составляет меня; даже плоть моя, которою я обложен и из которой я состою, как из части моего земного бытия, не составляет собственно меня.

342. Что это написано: *ему же похвала не от человек, но от Бога?* [Рим. 2, 29] Кому похвала? - Тому, кто внутренне, в сердце, работает Богу, кто по совести все дела свои творит и не заботится о мнении людском или о славе человеческой. А мы ищем похвалы от людей и не ищем от Бога, Который есть Бог славы. Мы ищем земных наград, крестов и орденов.

343. Для чего святой Крест явился царю Константину на небе? - Для означения того, что Крестом вошел в славу Свою Сам Господь наш, а также все Апостолы и все мученическое воинство, - что Крест есть непобедимая победа, - что как Крестом низложен диавол, так им же (Крестом) низложены будут и все враги Креста Христова или христиан, - что чрез гонителей христиан действует диавол, которого должно поражать Крестом, - что гонимые христиане суть члены Христовы, воины Христовы, которые находятся всегда под заступлением Христа Бога и Креста Его.

344. Се здрав еси: ктому не согрешай. [Иоан. 5, 14]. - Опыт свидетельствует, что грехи и страсти разрушают здравие души и тела, а победа над страстями доставляет небесное спокойствие душе и здравие телу. Победи многоглавую гидру греха - и будешь здрав. Храни в себе спокойствие духа и не возмущайся, не раздражайся никакими противностями, обидами, неисправностями, неправдами, - и вот ты будешь наслаждаться всегда здоровьем душевным и телесным. Волнение, возмущения, огонь страстей различных порождают в нас множество болезней душевных и телесных.

345. Чтобы управлять другими, надо научиться наперед управлять собою; чтобы учить других, надо самому приобрести знание. Когда я не умею владеть собою, когда нет во мне духа самообладания, духа кротости, святости, любви и правды, тогда я - плохой управитель. Когда играют мною всякие страсти, - лучше мне не браться управлять другими, чтобы не причинить большего вреда и себе и им.

346. Господь - жизнь в смерти моей, сила в немощи моей, свет во тьме моей, радость в скорби моей, дерзновение в малодушии моем, спокойствие в смятении моем, благопослушество в молитве моей, слава в бесчестии моем и избавление от бесчестия моего. Дивно, могущественно, скоро заступает и спасает Он меня в бедах и теснотах моих, в увлечениях моих. Когда я взываю к Нему о спасении своем, - невидимые враги бегут от меня после пакостей своих внутри меня, и я осязательно познаю над собою спасительную десницу Бога моего, Спасителя моего. Слава, благодарение Пастырю и Посетителю души моей!

347. Когда станешь на молитву, обремененный грехами многими и одержимый отчаянием, начни молиться с упованием, духом горящим, вспомни тогда, что Сам Дух Божий способствует нам в немощах наших, ходатайствуя о нас воздыханием неизглаголанными [Рим. 8, 26]. Когда ты вспомнишь с верою об этом в нас действии Духа Божия, тогда слезы умиления потекут из очей твоих и на сердце будешь ощущать мир, сладость, оправдание и радость о Духе Святе [Рим. 14, 17], ты будешь глаголом сердца вопиять: *Авва Отче!*

348. Вездесущие Божие есть пространственное и мысленное, т.е. везде Бог - в пространственном отношении и везде в мысленном: куда ни пойду я телесно или мысленно, везде я встречу Бога и везде мне навстречу Бог.

349. Молясь, нужно так веровать в силу слов молитвы, чтобы не отделять самых слов от самого дела, выражаемого ими; нужно веровать, что за словом, как тень за телом, следует и дело, так как у Господа слово и дело нераздельны: ибо Той рече, и быша; Той повеле, и создашася [Пс. 148, 5]. И ты так же веруй, что ты сказал на молитве, о чем попросил, то и будет. Ты славословил - и Бог принял славословие, поблагодарил Господа - и Бог принял благодарение твое в воню благоухания духовного. То беда, что мы маловерны и отделяем слова от дела, как тело от души, как форму от содержания, как тень от тела, - бываем и на молитве, как в жизни телесни, духа не имущи [Иуд. 1, 19], оттого-то и бесплодны наши молитвы.

350. Будут очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни [3 Цар. 9, 3], говорится о храме; ту, т.е. больше на сердцах предстоящих и молящихся, ибо Вышний не в рукотворенных храмах живет. Как отрадно читать эти слова у премудрого Соломона! Очи Владыки в храме Божиим обращены на каждого из нас, сердце Владыки обращено к каждому из нас! Можно ли требовать большей близости? Самое сердце Владыки обращено ко мне. Иногда стоишь с человеком лицом к лицу и беседуешь с ним, а сердце его не обращено к тебе, а занято чем-либо другим; а тут сердце Божие - все к тебе обращено, вся любовь Его, вся благодать, все щедроты Его готовы от Него на тебя излиться по вере твоей.

351. Когда мы призываем святых на молитве, то произнести от сердца их имя - значит уже приблизить их к самому своему сердцу. Проси тогда несомненно их молитв и предстательства за себя - они услышат тебя и молитву твою представят Владыке скоро, во мгновение ока, яко Вездесущему и вся Ведущему. Когда на проскомидии молитвенно призываешь Господа Иисуса Христа или Пречистую Его Матерь и святых или поминаешь живых и умерших, тогда вынимаемая частица представляет и как бы заменяет собою Господа, или Пречистую Его Матерь, или какого-либо святого, или совокупно многих святых, живых или умерших поминаемых, а мыслимое в имени представляет и заменяет собою душу призываемого или поминаемого существа. Таким образом, в малом виде в устах наших и в сердцах наших отражаются существа горнего и дольного мира, и все это чрез веру, Духом Святым, Который есть Един Сый - везде сущий и вся исполняющий.

352. Молясь, я верую твердо, что 1) Бог есть Един Сый и вся исполняй, следовательно одесную меня, 2) что я образ Его, 3) что Он бездна благодати и 4) Источник всякой благодати и что Он Сам уполномочил меня молиться Ему. Как бросаемые вверх камни или куски дерева, или другое что упадают непременно на землю или в воду, смотря по тому, где бросают их, так слова молитвы непременно доходят до Бога, если от сердца они произносятся, а если не от сердца, ложно, то упадают в змия бездны, в океан лжи - диавола, который есть существо лжи.

353. Молясь, нужно все творение представлять как ничто пред Богом, а Единого Бога - Всем, вся содержащим, везде сущим, действующим и все оживляющим.

354. Господь, наполняя все творение, - которое пред Ним как капля росы утренняя, сходящей на землю, и как стражник в превесах [Прем. 11, 23], содержа его, до малейшей былинки и пылинки, в Деснице Своей и не ограничиваясь ни великими, ни малыми в нем творениями - существует в бесконечности, совершенно наполняя как бы пустоту, ибо Он единственное бытие, почему и называет Себя Сый [Исх. 3, 14], т.е. Я есмь Тот, Который есмь.

355. Как бы мало ни было вещество, но если только оно существует, - существует и Господь, вся исполняй и вся содержи: ибо может ли быть, что материя как-либо существует, а Господа, все сотворившего, нет? Нелепо. Без Него не может существовать в бытии ни одна пылинка, если оставить ее самое себе, лишит ее Божия присутствия и вседержительства. Без Него ничтоже бысть, еже бысть [Иоан. 1, 3].

356. Что соединение наше с Богом в будущем веке последует и что оно будет для нас источником света, мира, радости, блаженства - это мы отчасти познаем опытно и в нынешней жизни. По молитве, когда душа наша всецело бывает обращена к Богу и соединяется с Ним, мы чувствуем себя прекрасно, покойно, легко, радостно, как дети, упокоиваемые у груди матерней, или, лучше сказать, как-то невыразимо хорошо: добро нам zde быти [Лк. 9, 33]. Итак подвизайся неослабно за будущее нескончаемое блаженство, которого начатки ты опытно знаешь и в настоящей жизни, но внимай: *это только начатки земные, несовершенные, видимые только отчасти, как бы в зеркале и*

гадании [ср. 1 Кор. 13, 12]; каково же будет нам, когда мы самым делом *приискренне* соединимся с Богом, когда образы и тени пройдут, и настанет царство Истины и видения? О! до смерти нужно подвизаться за будущее блаженство, за будущее единение наше с Богом.

357. Вы видите, как светлы солнце и звезды: праведники некогда будут сиять так же, как солнце [Мф. 13, 43], от внутреннего, невещественного света Божия. - Когда Ангелы являются на земле, они почти всегда осияны светом. Стремитесь к этому просветлению, отбросьте дела темные. Мы можем возвысить свою природу до причастия божественного Естества; а Бог есть Свет несозданный, превосходящий всякий сотворенный свет.

358. Человек! когда я посмотрю на тебя, на твои земные чувства, на твою плоть, когда вспомню о дне рождения и о последующих днях младенчества и возрастания твоего доселе и потом перенесусь мыслию ко дню смерти твоей, а затем к вечности, которая тебе присуждена от сложения мира, - тогда я не знаю, чему дивиться: ничтожеству ли твоему, или всемогуществу и благодати Творца, Который благоволил даровать тебе жизнь и твое телесное и смертное тело облечь некогда в бессмертие? Удивление мое возрастает, когда я вижу, что тебе, плоти и крови, Господь Бог, Царь Вечный, дает вкушать собственную Плоть и Кровь, так как Он, во днех плоти Своя приискренне приобщился плоти и крови нашей [Евр. 5, 7; 2, 14], чтобы сделать тебя вечно живым.

359. Человек умерший есть существо живое: Бог несть Бог мертвых, но живых, вси бо Тому живи суть [Лк. 20, 38]. Душа его невидимо витает у тела и в местах, где любила пребывать. Ежели она умерла во грехах, то не может помочь себе избавиться от уз их и крепко нуждается в молитвах живых людей, особенно Церкви - святейшей Невесты Христовой. Итак будем молиться за умерших искренно. Это великое благодеяние им, больше, чем благодеяние живым.

360. Когда Господь взирает милостиво на земнородных очами природы, очами ясной, благорастворенной погоды, всем становится легко и весело; когда веет благорастворенным воздухом - во всех телах и душах благорастворение воздуха, а когда дохнет холодным, влажным, тяжелым растворением воздуха - все почувствует какое-то тяжелое бремя в душе и теле, множество земнородных застонет от болезней; множество предаётся унынию и тоске. Так могущественно и неотразимо влияние на людей природы. И замечательно, что кто меньше связан житейскими похотями и сластями, кто всего меньше предан чревоугодию, кто воздержан в пище и питии, к тому природа благосклонна и не томит его, по крайней мере далеко не так, как рабов естества и плоти своей. О, сколь ясно, что в Господе живот наш, а не в чувственных вещах; коль ясно, что во всем Господе, *действуяй* вся во всех [1 Кор. 12, 6]: в воздухе - Он дыхание наше, в пище - насыщение наше, в питии - утоление жажды нашей, в одежде - одеяние наше, в жилище - покров, теплота и спокойствие наше; во сне - успокоение наше; в чистом, поучительном, целомудренном и назидательном слове - слово наше, во взаимной любви - любовь наша. Господи, Владыко, Творче и Благодетелю наш! даруй нам всегда, всякое мгновение жизни памятовати о Тебе, что мы Тобою живем, движемся и существуем [Деян. 17, 28], что от Тебя имеем жизнь, дыхание и все. Но будем помнить, что если во всем исчисленном мы извращаем уставы Божии, - Он становится тяжким наказанием нашим: Он и в воздухе наказание наше; в пище и питии - не насыщение и утоление жажды, а или отвращение от нее, или болезнь: так бывает, когда говорят, что ему пища в пользу не идет; в одежде и жилище томление или крушение духа; во сне - не успокоение, а устрашение и беспокойство; в слове - связание; в превратной любви - огнепаляющее мучение. - Источники наказания обыкновенно открываются в самых греховных склонностях наших: имже бо кто согрешает, сими и мучится [Прем. 11, 17].

361. Истина и спасительность нашей святой веры ясно открывается из того, что ни одно таинство, ни одна молитва веры не остаются у нас тщетными, но приносят к нам с неба и являют силу свою в душах и телах наших, очищают грехи наши, упокоивают души наши, по слову Спаса нашего: приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы [Мф. 11, 28], избавляют нас от сердечных скорбей и телесных болезней. Нет, мы никогда тщетно не молимся Господу нашему, или Пресвятой Богородице, или Ангелам и святым, но получаем все прошения, яже ко спасению; к нам постоянно нисходят с неба силы исцелений и многообразной помощи, Господь наш есть Господь сил многообразных, на нас являемых, и Бог наш есть Бог милости и спасати. Равно и Приснодевственная Матерь воплотившегося Бога Слова подражает человеколюбие Сына Своего и Бога, молящаяся о нас, не престаёт и постоянно являет на верующих силы Свои. Чувствуя непрестанные, всеспасительные силы Богоматери, над нами являемые, мы взываем Ей: не умолчим никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойнии; аще бо Ты не бы предстояла молящи, кто бы нас избавил от толиких бед... или: яви яко присно силу Твою... и обращаемся к Ней во всякой скорби, нужде и обстоянии. То же сказать надо и об Ангелах и святых: призываемые нами, они слушают нас и по благодати Божией являют нам помощь.

362. Плотской человек не понимает духовного блаженства, происходящего от молитвы и добродетели, и не может разуметь хотя сколько-нибудь, что за блаженство будет в том веке. Он ничего не знает выше земного, плотского блаженства и будущие блага считает за мечту воображения. Но духовный по опыту знает блаженство души добродетельной и заранее предвкушает сердцем будущее блаженство.

363. Чем более человек ведет духовную жизнь, тем более он одухотворяется: он начинает видеть во всем Бога, во всем проявление Его силы и могущества; всегда и везде видит себя пребывающим в Боге и от Бога во всем самомалейшем зависящим. Но чем более плотской образ жизни ведет человек, тем он более делается весь плотяным: он ни в чем не видит Бога, в самых чудесных проявлениях Его божественной силы, - во всем видит плоть, материю, и везде и во всякое время - несть Бога пред очами его [Пс. 35, 2].

364. Господь называется и есть Пастырь Добрый [Иоан. 10, 11]; если ты будешь верить Его руководству, то уразумеешь сердцем своим, что как усердный пастырь пасет стадо в лесу, не давая ему разбродиться в лес, но собирая овец воедино, так Господь пасет души наши, не давая блуждать им во лжи и в грехах, но собирая их на путь добродетели и не попуская волку мысленному расхитить и распудить их.

365. Так как диавол прост по существу своему и в одно мгновение единым помыслом может приражаться к нам весь и войти в наше сердце, то отражать его надобно так же в одно мгновение, одним сильным словом сердца, заключающим в себе всю силу истины, как полное противоядие вражьей лжи. В этом смысле Спаситель сказал: будьте мудры яко змия [Мф. 10, 16], т.е. как духовный этот змий быстро, метко, с адскою мудростью всегда на нас нападающий, соображающий, когда всего легче ему напасть и опрокинуть нас; выглядывающий, какие в нас слабые стороны и привычки и, большею частью, наносящий удар свой наверняка. Но в то же время будьте, сказал Спаситель, цели яко голубие, т.е. просты и незлобливы; только одну мудрость и заимствуйте от змия, но сердце ваше да остается простым, чистым и нерастленным; будьте кротки и смиренны, как Я, не предавайтесь гневу и раздражительности, ибо гнев мужа правды Божия не соделоает [Иак. 1, 20], соблюдайте себя чистыми от всякой скверны плоти и духа.

366. Душа наша, как существо духовное, деятельное, не может оставаться праздно: или она делает добро, или зло, что-либо из двух: или в ней растет пшеница, или плевелы. Но как всякое добро от Бога, а средство получать всякое благо от Бога есть молитва, то молящиеся усердно, из глубины души, искренно, получают от Господа благодать к деланию добра, и прежде всего благодать веры, а те, которые не молятся, естественно остаются без дарований духовных, добровольно лишая себя их по своей небрежности и охлаждению духовному; и как в сердцах усердно молящихся и работающих Господу растет пшеница добрых помышлений, расположений, намерений и дел, так в сердцах немолящихся растут плевелы всякого зла и заглушают малое количество добра, которое в них осталось от благодати крещения, миропомазания, потом покаяния и причащения. Поэтому весьма тщательно нужно смотреть за нивой сердца своего, чтобы не росли в нем плевелы зла, лености, неги, роскоши, безверия, любостяжания, скупости, зависти, ненависти и проч., - ежедневно полоть ниву сердца своего, по крайней мере, на вечерней и утренней молитве, освежать ее спасительными вздохами и слезами, как дождем ранним и поздним. Кроме того, всеми мерами нужно внедрять в ниву сердца своего семена добродетелей - веры, надежды на Бога, любви к Богу и ближнему, удобрять и оплодотворять ее молитвою, терпением, добрыми делами и ни на час не оставаться в совершенной праздности и бездействии, ибо во времена праздности и бездействия враг усердно сеет свои плевелы: *спящим человеком придет враг и вся плевелы посреде пшеницы, и отъиде* [Мф. 13, 25]. Надо помнить притом, что без принуждения, без усилий нельзя делать добрых дел. Царствие Божие после вольного нашего грехопадения уже не иначе берется как силою, и только употребляющие усилие восхищают его [Мф. 11, 12]. Отчего узкий путь и тесные врата ведут к жизни? Кто суживает путь избранных? Кто делает тесными врата? Мир теснит избранных, диавол теснит, плоть теснит: они суживают путь наш к Царствию Небесному.

367. Господь и душу и тело мое привел из небытия в бытие - так Он всемогущ! Как же мне не верить в Его всемогущество! Что сочту для Него невозможным я, который сам приведен из небытия в бытие? Что у Бога на свете выше и драгоценнее меня - человека? Не я ли прежде всего - величайшее чудо всемогущества? Я, Самим Богом принятый в единение с Ним, я, умаленный малым чим от Ангелов, я, который соединясь с Ним верою и чистотою жизни, делаю сам чудеса всемогущества Божия, например: воскрешаю мертвецов, как Илия и апостолы? Если духи Ангелов и души человеческие приведены Им из небытия в бытие, то какого тела не сотворит Он одушевленного и неодушевленного? Более, если Сам Бог сделался плотию и душою человеческою, не перестав быть Богом, если это Он сделал невозможное для нас дело, то что же после этого может быть для Него невозможного? Что бесконечнее этого чуда? Так Бог наш на деле показал и показывает Свое всемогущество.

368. Если бесплотные Ангелы могут принимать на себя тело не призрачное, а истинное, получив на то способность от Бога, то Сам Господь с каким удобством может творить Себе тело? - Можно сказать даже, что всякому одушевленному существу свойственно творчество, по дару Бога - Духа Всетворца. Сам ли Господь Бог, давший такие законы природе с мгновенною легкостью, единым мановением не претворит какого угодно вещества в тело? Не все ли тела из необразованного и неодушевленного вещества составляются? Какой маловер после этого будет сомневаться в претворении, например, хлеба и вина в Тело и Кровь Христову во время Божественной литургии? Это обыкновенное дело Бога чудес после того, как Он Сам сотворил Себе плоть от Духа Святого и Девы Марии.

369. Что тверже, неизменнее и могущественнее Слова? Словом мир сотворен и стоит: *нося всяческая глаголом силы Своя* [Евр. 1, 3]; и однакож мы грешные обходимся с словом так

легкомысленно, небрежно. Что у нас пользуется меньшим уважением как слово? Что у нас изменчивее как слово? Что мы бросаем подобно грязи поминутно как не слово? - О, окаянные мы человеки! С какою драгоценностью так мы обходимся невнимательно! Не вспоминаем мы, что словом, происходящим от верующего и любящего сердца, мы можем творить чудеса жизни для души своей и для душ других, например на молитве, при Богослужении, в проповедях, при совершении таинств! Христианин! дорожи каждым словом, будь внимателен к каждому слову; будь тверд в слове; будь доверчив к слову Божию и слову святых человек, как к слову жизни. Помни, что слово - начало жизни.

370. Слово потому надо еще уважать крепко, что и во едином слове бывает вездесущий и вся исполняющий, единый и нераздельный Господь. Потому и говорится: не приемли имене Господа Бога Твоего всуе [Пс. 20, 7], что в одном имени Сам Сый Господь, простое Существо, Единица приснопоклоняемая.

371. Когда Господь поразит тебя сильною скорбью, или болезнью, или бедою, тогда будь благонадежен, что Он верно пошлет тебе и отраду и соответственно твоим страданиям подаст тебе потом благодать мира, силы и радости. Ибо шедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Не до конца прогневается... не по беззаконием нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам [Пс. 102, 8 - 10].

372. Взирая на крест Спасителя, созерцай распятую на нем нашего ради спасения Любовь и помышляй, для какого блаженства Он спас нас, от каких мук Он искупил нас! Из челюстей какого зверя Он исторгнул нас и к какому Отцу Он приводит нас! О, любовь! О, выкуп! О, ужасы мучений бесконечных! О, блаженство неописанное и конца не имущее!

373. Говоря: Отче наш, мы должны верить и помнить, что Отец Небесный никогда не забывает и не забудет нас. ибо какой даже земной добрый отец забывает и не печется о своих детях? Аз не забуду тебе, глаголет Господь [Исаии 49, 15]. Весть Отец ваш Небесный, яко требует сих всех [Мф. 6, 32]. Усвой эти слова сердцу своему. Помни, что Отец Небесный постоянно окружает тебя любовью и попечением и не напрасно называется твоим Отцом. Отец - это не имя без значения и силы, а имя в полном значении и силе.

374. Когда совершаешь молитву, правило, особенно по книге, не спеши от слова к слову, не прочувствовавши его истины, не положивши его на сердце, но сделай и постоянно делай себе труд чувствовать сердцем истину того, что говоришь; сердце твое будет противиться этому - иногда леностью и окамененным нечувствием к тому, что читаешь, иногда сомнением и неверием, каким-то внутренним огнем и теснотою, иногда рассеянностью и уклонением к каким-либо земным предметам и попечениям, иногда припамятованием обиды от ближнего и чувством мщениия и ненависти к нему, иногда представлением удовольствий света или представлением удовольствия от чтения романов и вообще светских книг, - не будь самолюбив, побеждай сердце свое, дай его Богу в жертву благоприятную: даждь ми, сыне, твое сердце [Притч. 23, 26], - и твоя молитва сроднит, соединит тебя с Богом и со всем небом, и ты исполнишься Духом и плодами Его: правдою, миром и радостью, любовью, кротостью, долготерпением, сердечным умилением. - Тебе хочется скоро кончить молитвенное правило, чтобы дать покой утомленному телу? Сердечно помолись, и заснешь самым спокойным, тихим и здоровым сном. Не поторопись же помолиться кое-как: выиграешь на полчаса молитвы целых три часа самого здорового сна. На службу или на работу торопишься? Вставай раньше, не просыпай - и помолись усердно - стяжешь спокойствие, энергию и успех в делах на целый день. Рвется сердце к делам житейской суеты? Преломи его; пусть будет сокровище его не суета земная, а

Бог: научи сердце свое более всего прилепиться чрез молитву к Богу, а не к суете мира, да не посрамишься во дни болезни твоей и в час смерти твоей, как богатый суетою мира и нищий верою, надеждою и любовью. Если не будешь так молиться, как я сказал, то не будет у тебя преуспения жития и веры и разума духовного.

375. Господь Иисус Христос не имел где главу приклонить во время земной жизни Своей [Мф. 8, 20], но имел в себе живот Свой и живот всех [Иоан. 3, 36; 5, 26; 11, 25; 14, 6], люди же богатые строят себе дворцы великолепные, живут в них, но, увы, при такой блестящей обстановке не имеют в сердце своем истинной жизни, не могут наслаждаться и суетою своею: им скучно и душно в великолепных дворцах своих, так что многие богачи и важные сановники променяли бы дворцы свои на хижину бедняка, только бы достать сердечное его спокойствие.

376. Совершенное угождение Богу состоит в том, чтобы для Него иметь совершенное беспристрастие и к телу своему; например, когда во время молитвы мы, несмотря на леность и сильное расположение ко сну, нудим себя и не поддаемся ему, то мы имеем беспристрастие к телу. Совершенное беспристрастие имели мученики и подвижники.

377. В конце домашних утренних и вечерних молитв призывай святых: патриархов, пророков, апостолов, святителей, мучеников, исповедников, преподобных, воздержников или подвижников, бесребреников - чтобы, видя в них осуществление всякой добродетели, и самому сделаться подражателем во всякой добродетели. У патриархов учись детской вере и послушанию Господа; у пророков и апостолов - ревности о славе Божией и о спасении душ человеческих; у святителей - ревности проповедовать слово Божие и вообще писаниями содействовать к возможному прославлению имени Божия, к утверждению веры, надежды и любви в христианах; у мучеников и исповедников - твердости за веру и благочестие пред людьми неверующими и нечестивыми; у подвижников - распинанию плоти со страстьми и похотьми, молитве и богомыслию; у бесребреников - нестяжательности и безмездной помощи нуждающимся.

378. При покое, просторе, услаждении плоти она оживает со всеми своими страстями и наклонностями; а при тесноте, озлоблении, томлении умерщвляется со всеми своими страстями; - вот почему премудрость и благодать Отца Небесного подвергает душу и тело наше тяжким скорбям и болезням, вот почему нам должно не только благодушно терпеть скорби и болезни, но и радоваться в них больше, чем в состоянии душевного спокойствия, простора и телесного здоровья, ибо, несомненно, худо душевное состояние того человека, который не подвергался душевным скорбям или телесным болезням, особенно при обилии благ земных: сердце его неприметным образом плодит из себя все виды грехов и страстей и подвергает его духовной смерти.

379. Не оставляйте детей без внимания относительно искоренения из сердца их плевел грехов, скверных, лукавых и хульных помышлений, греховных привычек, наклонностей и страстей; враг и плоть грешная не щадят и детей, семена всех грехов есть и в детях: представьте детям все опасности грехов на пути жизни, не скрывайте от них грехов, чтобы они, по неведению и невразумлению, не утвердились в греховных навыках и пристрастиях, которые растут и приносят соответствующие плоды по приходе детей в возраст.

380. У человека плотского вся его жизнь, все его занятия имеют плотское направление и плотскую цель: молитва - плотская, учение и обучение других - плотское; писание или сочинение - плотское; в жизни на каждом шагу, в каждом почти слове проглядывает плотская жизнь. Особенно сильное проявление имеет плотская жизнь в чреве человека: тут седалище плотского человека. По

мере того, как человек благодатью Божьею отлагает жизнь плотскую, он начинает попираť чрево свое, изменяет пищу свою, перестает жить для ненасытного чрева: в его сердце воцаряется мало-помалу вера, надежда и любовь. Вместо пищи и пития, одежды, богатства - Бог, душа, вечная жизнь, вечная мука занимают его мысли и воображение; вместо любви к деньгам, пище, питью, одежде, роскоши в жилище и его обстановке - любовь к Богу, к людям, к небесному сожителству с Ангелами и святыми; - вместо пищи и пития - также алкание и прилежное чтение и слушание слова Божия и божественной службы. Прежде враги ему были те, которые препятствовали его внешнему благосостоянию, ныне он равнодушно перенесет лишения; прежде он спал много и во сне находил удовольствие, теперь он спит мало и лишает себя намеренно сладкого сна; прежде он всячески покоил плоть, теперь озлобляет ее, да не сильно воюет на дух.

381. Когда видишь, что кто-либо по насилию диавольскому занят сердечно одним каким-либо пустым, земным предметом, сильно скорбит о нем, постоянно говорит о нем и возбуждает тем в тебе досаду, - не раздражайся этим, но твердо зная, что это болезнь духа от врага, будь с больным кроток и тих, сейчас же со спокойною, невозмутимою верою обратись к Богу в молитве и читай тропарь Нерукотворенному Образу: *пречистому Твоему образу поклоняемся, Благий, просяше прошения прегрешений наших, Христе Боже: волею бо благоволил еси плотию взыти на крест, да избавиши, яже создал еси, от работы вражия. Тем благодарственно вопием Ти: радости исполнил еси вся, Спасе наш, пришедый спасти мир.*

382. Блюди и себе: враг искушает и твое терпение; торжество для него вдвойне, если раздражит и тебя: разумевай его козни и посмевайся им. - Когда насилуется лицо, особенно близкое сердцу, тогда больно сердцу видеть и слышать от него безумные слова, выражающие пристрастие сердца к чему-нибудь земному. - Но не малодушествуй, не унывай, не рвись, не выходи из себя: *блюдый себе, да не и ты искушен будещи* [Гал. 6, 1]. Взывай к Спасу: Спасе, спаси нас! Не изменяй Ему ни в какой скорби душевной, ни в каком насильстве диавола и страстей. Помни, что говорит Сам Спас: *призови Мя в день скорби твоя, и изму тя, и прославиши Мя* [Пс. 49, 15]. - Бесконечная сила Господа всегда готова явиться к нам на помощь; Господу сил и Господу благодати приятно являть в нас спасительную силу Свою и избавлять нас от врагов видимых и невидимых. - Тем жалче, тем достойнее сострадания человек, чем пустее причина его душевной скорби, ибо тогда ясно видишь, что причина эта - диавол.

383. Никогда так не трудно сказать от сердца: *да будет, Отче, воля Твоя*, как в сильной скорби или в тяжелой болезни, особенно при неправдах от людей, при наваждениях или кознях врага. Трудно от сердца сказать: *да будет воля Твоя* - и тогда, когда мы сами сделали виновниками какого-либо несчастья, ибо, думаем мы, это не Божия, а наша воля поставила нас в такое положение, хотя ничто не бывает без воли Божией. Вообще трудно поверить сердечно, что воля Божия есть страдание наше, когда сердце знает и по вере и по опыту, что Бог есть блаженство наше, а потому трудно и говорить в несчастьи: *да будет воля Твоя*. Мы думаем, неужели это воля Божия? Отчего же Бог нас мучит? Отчего другие покойны и счастливы? Что мы сделали? Будет ли конец нашей муки? и т.д. - Но когда растленной природе нашей трудно бывает признать над собою волю Божию, без коей ничто не бывает, и покориться ей со смирением, тогда-то пусть она и покорится ей, тогда-то пусть и принесет Господу свою драгоценнейшую жертву - преданность Ему сердечную не только в покое и счастья, но и в скорби и несчастьи; свое суетное, ошибочное мудрование да покорит премудрости Божией совершенной, ибо как отстоит небо от земли, так отстоят помышления наши от мысли Божией [Исаии 55, 8, 9]. - Да принесет всякий человек своего Исаака, своего единородного, своего возлюбленного, своего обетованного (к нему обещаны покой и блаженство, а не скорбь) в жертву Богу и да покажет Ему свою веру и свое послушание, да будет достоин даров Божиих, коими он пользовался или будет пользоваться.

384. Чтобы точно понять слова молитвы Господней: *не введи нас во искушение*, надо помнить, что эта молитва дана Апостолам, которые просили научить их молиться, дана прежде сошествия на них Святого Духа, когда сатана просил их у Господа, дабы сеять их яко пшеницу [Лк. 22, 31]. Тогда Апостолы были еще слабы и удобно могли пасть под искушением (как Петр), поэтому и влагает им Спаситель в уста слова: *не введи нас во искушение*. - А без искушений нашей веры, надежды и любви жить нельзя: испытания сокровенностей сердечных необходимы для самого человека, чтобы он сам мог видеть, каков он, и исправиться. Да, искушения нужны, да откроются от многих сердец помышления [Лк. 2, 35] их, да откроется твердость или слабость наша в вере, знание или невежество, порочность или чистота нашего сердца, надеяние его на Бога или на земное, любовь к себе и к тленному или - паче всего к Богу.

385. Когда я вспомню о Сыне Божиим, восприявшем в единство Божества Своего человеческую природу, и о том, как живут именующиеся христианами, то берет меня страх и жалость: страх потому, что ожидаю великого гнева Божия на невнимательных, неблагодарных и злонравных; жалость - потому, что вижу многое множество христиан, добровольно лишаящих себя неопisanного блаженства будущей жизни и ввергающих себя в огонь вечный - на вечные муки.

386. Почти всякою честью всякого человека, особенно христианина, по той причине, что Бог благоволил принять человеческое естество в теснейшее единение Своего Божества, так что сделался Богочеловеком. - Смотри на человека, да и думай: Сам Господь человека по всему подобен был этому человеку, кроме греха, - и если знаешь или видишь, что он не знает этой истины вочеловечения Сына Божия и живет недостойно, научи его и наставь. Еще люби всякого человека, как сам себя, потому что он есть другой ты, почему и называется другом в заповеди Господней: *не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна* [Исх. 20, 15].

387. Плотской человек свободу христианскую считает неволею, например: хождение к Богослужению, посты, говение, исповедание, причащение, все таинства, а не знает того, что все это есть требование его природы, необходимость для его духа.

388. Гордый человек в то время, как другие рассказывают о добродетелях какого-либо человека, лукаво боится, как бы этот человек не был выше его по добродетелям и не затмил его, ибо гордый ставит себя выше всех и не воображает найти такие же добродетели или лучшие в других людях. Беда для него совместничество других.

389. Когда читаешь молитвы за вся люди, а сердцем не молишься о всех людях, тогда на душе бывает тяжело, ибо тогда не благоволит Господь к молитве, а коль скоро сердцем станешь молиться о всех, будет тотчас легко, ибо Господь милостиво внимлет такой молитве.

390. Дьявол часто хватает нас за сердце наше зубами своими. Какими зубами? Неверием, сомнением, теснотою и всеми страстями. Иногда враг томит нас подозрительностью касательно верности слуг наших, относительно нашей собственности (и преимущественно вещей снедомых), и это делается особенно тогда, когда сердца наши исключительно должны быть заняты богомыслием и созерцанием вещей небесных. Чтобы избавиться тебе от дьявольской заботы и печали, припомни слова Св. Писания: *Господь близ; ни о чем же пецйтесь* [Филип. 4, 5, 6]. Не заботьтесь напрасно. Господь хранит твое имущество; тебя нет дома, но Он за тебя там, везде сый и вся исполняй: Он говорит в совестях твоих слуг или домашних. Он судит их помышления сердечные во всякое время и на всякий час. Он говорит им внутренне: не крадь и Он смущает их сердце страхом и боязнию, когда они возымеют грешное намерение похитить что-либо, явит чудо силы Своей над ними и не допустит их до похищения. А впрочем, ты должен научиться считать все земное за сор и пренебрегать им.

391. Слово есть Творец и Бог наш, всякое слово Его есть истина и дело. Таково же должно быть и наше слово (ибо мы во образ Божий сотворены), равно как и слово всех словесных существ, т.е. должно быть истиною и делом (слово благовестия Архангела Захарии, Деве Марии); у Ангелов и святых людей это так и есть; но у диавола, отпавшего от Бога, осталась одна тень мысли и слова без истины, без сущности дела, ложь, призрак; и как истинное слово, будучи образом Бога Слова и от Него происходя, есть жизнь, так ложное слово диавола, будучи образом его, есть смерть; ложь непременно есть смерть, ибо, естественно, причиняет душе смерть то, что само отпало от жизни в смерть.

392. Нельзя есть постоянно, курить, нельзя обратить жизнь человеческую в постоянное ядение и питье и курение (хотя есть и такие, которые постоянно почти едят, пьют, курят), и вот дух лукавый обратил жизнь в курение и уста, долженствующие благодарить и славословить Господа, сделал пещию дымящуюся. - Чем легче и меньше употребляешь и пищи и питья, тем тоньше и легче делается дух.

393. Маловерный! не сомневайся в Моем всемогуществе: всякую душу и всякую плоть Я сотворил и Я есмь Бог духов и всякой плоти. - Дух бо от Мене изыдет, и всякое дыхание Аз сотворих. Аз сотворих землю и человека на ней. Аз рукою Моею утвердих небо. Аз всем звездам заповедах [Исаии 57, 16; 45, 12].

394. *Не убий.* Убивают между прочим и врачи от неведения своего болезни больного, прописывая ему вредные лекарства. Убивают и те, которые не хотят лечиться или лечить больного, коему необходима помощь врача. Убивают те, которые раздражают больного, для которого раздражение губительно, например подверженного чахотке, и тем ускоряют его смерть. Убивают те, которые не подают в скором времени, по скупости или по другой недоброй причине, врачебного пособия больному и хлеба голодному.

395. Встречаются у людей уродливые сердца! При совершении таинств они дышат неверием и бесчувствием, нравственным бессилием, недугуют смехом или смущением и бесовским страхом! При болезнях ближних также поражаются бесчувствием и даже злорадством диавольским, признавая брата как бы за лишнюю на свете вещь и внутренне помышляя: вот теперь-то мне будет просторнее, если умрет он, - не думая, что и каждый человек сам, может быть, завтра умрет, и не сострадая сердцем страждущему, как своему члену.

396. Человек раздражительный и нерассудительный, прилаживая к какому-либо употреблению известную вещь и не в силах будучи сметливостью своего ума пособить делу, видя, что вещь не служит для него так, как он желал бы, - часто сердится, выходит из себя, бросает, иногда ломает эту вещь, как будто бы она была одушевленная, разумная и с намерением противилась его желаниям. Случается, что одно у него падает, это цепляется, то рвется, эта вещь не двигается так, как бы ему хотелось, эта не приходится к известному месту, - все как будто вооружается против него, и он готов едва не плакать от досады. Но возмись же за все это мастер этого дела, и все пойдет своим порядком. Отчего? Оттого, что с умом, с рассуждением и сметливостью, с душою взялся человек за дело. К чему приводит меня это наблюдение над обыкновенным житейским обращением нашим с вещами? К каким мыслям? Я вижу, что везде над веществом царствует ум или разумный дух человеческий и без ума ничто само собою сделаться не может, положим хоть правильное движение; равно никакая вещь сама собою приспособляться к известной цели не может, как и достигать известной цели, ибо цель достигается посредством известных, определенных законов, а законы исходят от ума. Перехожу к вселенной. Откуда этот порядок изумительный в бездушном веществе и в неразумных животных? Откуда эта красота, это чудное превращение вещества безобразного и безжизненного в прекрасное и жизненное? Откуда это приспособление к тысячам разнообразных целей и такое мудрое, при простых

средствах, достижение целей вещами, которые сами не могут ни иметь известной цели, ни достигать ее? Кто этот невидимый Повелитель вещества? Кто этот Ум, являющий Свою предивную премудрость в веществе и в разных одушевленных тварях? Кто этот присный Художник и Ваятель, в глазах наших невидимо производящий Свое искусство? Един Сый - Творче всех, Господи! Тебя я созерцаю очами сердца моего на каждой линии пространства, - Ты невидимо все доселе делаешь с Сыном Своим и Духом Своим Святым. Тебя лобызаю на всяком месте сердцем моим и Тебе поклоняюсь и Тебя славословлю и воспеваю!

397. Те, которые подают алчущим хлеб или деньги с жалением, с лукавым оком и несатым сердцем, - все равно что кладут яд в свой хлеб или в свою милостыню, хотя этот яд - духовный, невидимый. Нужно подавать с любовью, с уважением к лицу ближнего, доброхотно, с радостью, ибо любви свойственно радоваться при оказании помощи любимому.

398. Сохрани тебя Бог от того, чтобы пожалеть вещественного твоего достояния в жертву Господу, или Пречистой Его Матери, или другим святым Божиим и таким образом предпочесть вещество духу: смотри, чтобы достояние твое не было тебе в погибель. Ты должен твердо верить, что вместо тленных благ Господь или святые Его воздадут тебе нетленными, вместо временных - вечными, и считать блага духовные, например: свет духовный, прощение грехов, дар веры живой, надежды крепкой и любви нелицемерной, мира и радости в Духе Святом, - бесконечно выше вещественных даров. С радостью расточай стяжания свои в жертву Господу и святым Его; если чрез чьи-либо руки пересылаешь их, верь, что они дойдут по принадлежности, и если люди утаят жертву Господню, взыскав зыщет с них Господь Бог твой, и ни единая лепта твоя не пропадет туне, но принесет тебе соразмерный вере и расположению сердца твоего дар от Господа, Который есть Бог дарований, особенно для тех, кои приносят Ему в дар сердечные дары свои.

399. Святые Божии человеки во внутреннем своем делании представляются внимающими внутреннему их Посетителю и Деятелю - Господу, благоговеющими пред Ним от внутренней сладости и неги, улыбающимися и вкушающими пренебесный покой. Возвратитесь ныне к Пастырю и Посетителю душ ваших [1 Пет. 2, 25].

400. На то и создал Господь вещество, чтобы оно изменялось и превращалось в бесчисленные виды по мысли Творца; таково назначение вещества, чтобы многообразно явить в нем для тварей и в тварях премудрость, всемогущество и благодать Свою, - чтобы благодетельствовать чрез него тварям одушевленным и особенно разумным и обложенным плотью.

401. Ничтожна милостыня того человека, который подает ее не доброхотно, потому что милостыня вещественная не его, а Божий дар, ему же принадлежит только расположение сердечное. Поэтому многие милостыни окажутся почти суетными оттого, что они были подаваемы недоброхотно, с сожалением, с неуважением к лицу ближнего. Как и гостеприимцы многие окажутся суетными вследствие лицемерного, тщеславного обращения с своими гостями. С сердечным расположением да приносим жертвы свои на алтарь любви к ближнему: *доброхотна бо дателя любит Бог* [2 Кор. 9, 7].

402. Враг действует убийственно на сердца человеческие, между прочим, чрез природу внешнюю, как на Иова: ветрами, водою и огнем; по козням вражеским сгорают иногда дома; суда и дома потопляет вода; ветры обрушивают здания; или враг в сырую погоду, под прикрытием влажности и газов, коварствует в наших внутренностях, отягощая, стесняя и поражая их бесчувственным холодом ко всему истинному и святому. О, как многообразны козни князя власти воздушные, и как трудно иногда распознавать их!

403. Растленный человек хочет постоянно есть, пить, постоянно утешать свое зрение, свой слух, свое обоняние, свое осязание; плотские люди удовлетворяют себя изысканными яствами и питьями, зрелищами, музыкою, куреньями, великолепными зданиями, внешним блеском. Но украшение предметов священных, так как оно возводит к Богу, не только не греховно, а свято и назидательно, равно как пение священное, благоухание кадила, великолепие и блеск украшений храма и всей утвари его. Все это - так как назначено служить славе Божией и возбуждению благочестивого чувства - не греховно и свято. Но там, в мире, все служит плотскому, растленному человеку и удаляет от Бога. Растленное сердце ищет нечистых плотских ощущений - и ему удовлетворяют; растленный разум ищет соответственного своей растленности знания - и ему удовлетворяют; растленное воображение и память ищут соответствующих себе образов - и им удовлетворяют. Это все - ветхий человек, дела ветхого человека. Но мы христиане, *нова тварь* [2 Кор. 5, 17], или *люди обновления* [1 Пет. 2, 9], новые люди, облеченные по Богу в правду и преподобие истины [Ефес. 4, 24]; мы должны совлечься ветхого человека с деяньями его, упомянутыми выше, и поступать против его желаний и похотей.

404. Когда читаешь вслух народу продолжительное молитвенное правило, тогда враг сбивает твое сердце и гасит слово на устах мыслию, что народ не понимает многих слов и что напрасная трата времени читать такие молитвы. Очевидно, - вздор. А что же Дух Святой, Наставник на всякую истину? Разве Он остается праздным и не действует просветительно на сердца человеческие? Не случилось ли тебе самому испытывать это озарение сердца от Святого Духа? Ты прежде не понимал некоторых слов и выражений, а потом вдруг Дух Святой отверз тебе ум разумети непонятные прежде слова и выражения - и такой свет вдруг просвещает твое сердце; то же бывает, поверь, и с другими. Читай с твердостью сердца, без мнительности. Сей семя - Бог возрастит.

405. Многообразны тесноты пути узкого: хочешь молиться - теснит враг духовно и физически; хочешь писать проповедь по долгу - теснит ленью, - везде тесноты. Дым адский усиливается затмить и стеснить душу даже тогда, когда пред тобою предлежит Святая и Страшная Жертва, когда причащаешься Ее, и - при совершении всех таинств. Чем важнее священнодействие, тем сильнее и яростнее нападает враг.

406. Бог есть Благодать, как бы миро неистощимое; мир духовный есть развитие этой Благодати, как бы океан мира благовонного, вещественный - тоже. Как не надеяться получить все благое от такой благодати? Как миро разлился Господь в благодати по всей твари, и Сам не истощился нимало.

407. Пред наступлением великих праздников надо быть особенно внимательным к себе. Враг заранее старается охладить сердце к предмету празднуемого события, чтобы христианин не мог сердечно почитать его сердечным размышлением о сущности его. Тут он действует на нас или чрез атмосферу, или чрез принятую внутрь пищу и питье, или чрез свои разжженные стрелы, с избытком бросаемые в сердце и сильно палящие всего человека; при этом чувствуются лукавые, скверные и хульные помышления и сердечное отвращение к предмету торжества. Надо преодолевать врага понуждением себя на богомыслие и молитву.

408. Когда во время молитвы враг будет производить в тебе сильный позыв к пище, презри это вещественное, нервическое раздражение, укрепи сильнее сердце свое в молитве, воспламени его верою и любовью и скажи искусителю слова Спасителя: не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих [Мф. 4, 4]. Молитва - моя лучшая пища, укрепляющая и просвещающая и душу и тело.

409. Враг действует иногда через злых людей: через гордецов - унижением и презрением; через изуверов - неверием, вольномыслием и кощунством над святыней веры; через зверонравных повелителей - тиранством и мучением; посредством чревоугодников - прельщением к лакомству, объядению и опьянению (тут впрочем имеет поползновение плоть наша); через распутных - склонением к разврату или потере целомудрия; через татей - похищением нашей собственности; опечаливает нас через ненавистников и завистников; через жестокосердых лишает нас пищи, одежды, жилища; через всех и все земное - по попущению Божию - он, как князь мира сего [Иоан. 16, 11], князь власти воздушная, как *миродержитель тьмы века сего* [Ефес. 6, 12], действует на род человеческий к его озлоблению и привлечению на свою сторону, употребляя для этого разные обольщения и тесноту. Если бы Премудрый, Всеблагий и Всемогущий Отец Небесный не бдел неусыпно над нами и не обращал к добрым последствиям бесчисленные коварства над нами искушителя, если бы мы не внимали себе, то давно бесплотный злодей покорил бы себе весь мир и на земле не осталось бы семени святого, которое составляет стояние его [Исаии 6, 13].

410. Человек, приступая к молитве, должен смирить гордое сердце свое, отбросить от него суету земную и ввести в него веру живую и несомненную.

411. Если плотскому человеку легко, то духовному тяжело; если внешний человек цветет, то внутренний тлеет. Вот как противоположны в нас ветхий человек, греховный, плотский, и человек новый благодатью Христовою; потому-то Апостол и сказал: аще и внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни [2 Кор. 4, 16]. И это мы часто сами испытываем. Потому истинный христианин должен желать злостраданий внешних, плотских, мирских; они укрепляют дух его. О ропоте он и думать не должен. Как роптать на то, что приносит пользу его бессмертной душе, хотя и средствами очень противными для его плотского человека! - Болезни, пожары, похищения, бедность, несчастья, войны, голод - часто благодеяния душе.

412. Так как Бог есть жизнь, а болезни и недуги суть уклонения от жизни, то одно прикосновение к нам источной, первой Жизни исцеляет их; потому-то Спаситель, Который есть Живот всех, исцелял и исцеляет людей одним прикосновением. Это же должно сказать и о исправлении каких-либо заразительных предметов: одно мановение, слово Всетворца и Всеизждителя, - и они незаразительны (воздух, вода, растения, животные).

413. Бывает вместе со скорбью и теснотою новое искушение: окаменение, одеревенение, нечувствительность сердца ко всему истинному, доброму и святому; весь бываешь как камень, как колода, без веры, без способности молиться, без надежды на Божие милосердие, без любви. Как тяжело быть камнем или деревом, без веры и любви, будучи создан верить, чувствовать, надеяться, любить! И это надо терпеть и в терпении молиться, чтобы Господь отвалил камень нечувствия от дверей гроба сердца нашего, чтобы отнял от нас сердце каменное и дал нам сердце плотное. Но что же значит это окаменение или одеревенение человека? Это показывает присутствие в нашем сердце - дьявола, который, насильно заняв собою, при нашем маловерии, сердце наше, отталкивает от него всякую добрую мысль, не допуская ей ложиться на сердце, отрывает всякую веру, всякое доброе чувство и делает человека тяжким для самого себя. Это подлинно бывает с людьми. Да ведают же они, что это значит.

414. Многообразная земная служба наша царю и отечеству есть образ главного, долженствующего продолжаться вечно, служения нашего Царю Небесному. Ему-то прежде всего мы обязаны верно служить, как истые рабы Его по творению, искуплению и промыслению. Думают ли об этом слуги земного отечества? А надобно думать. Земная служба есть испытательная, приготовительная служба к служению на небесах. О мале был еси верен: над многими тя поставлю.

415. Не будьте беспощадными судьями людей, работающих Богу и впадающих в жизни в противоречие самим себе, т.е. своему благочестию; их поставляет в противоречие самим себе диавол, злой сопровитник их; он сильно хватается зубами своими за их сердце, нудит их делать противное.

416. Не тогда только делай дело, когда хочется, но особенно тогда, когда не хочется. Это разумей как о всяком обыкновенном житейском деле, так особенно о деле спасения души своей, о молитве, о чтении слова Божия и книг душеспасительных, о хождении к службам Божиим, о добрых делах, какие бы они ни были, о проповедничестве Слова Божия. Не повинуйся ленивой, лукавой и многогрешной плоти: она готова вечно покоиться и чрез временное спокойствие и наслаждение вести нас к вечной гибели. *В поте лица твоего, сказано, снеси хлеб твой* [Быт. 3, 19]. *Данный тебе талант трудолюбно делай, окаянная душа* [в Великий Вторник на утр. конд. гл. 2-й.], - поет Церковь. *Царствие Небесное силою берется, и употребляющие усилие приобретают его* [Мф, 11, 12], говорит Господь и Спаситель наш.

417. Когда сердце твое возмутится духом от страсти какой-либо и ты лишишься покоя, исполнишься смущения и с языка твоего будут слетать слова недовольства и вражды к ближним, не медли оставаться в этом пагубном для тебя состоянии, но тотчас преклони колена и исповедуй пред Духом Святым согрешение твое, сказав от всего сердца: оскорбил я Тебя, Душе Святой, духом страсти моей, духом злобы и непокорства Тебе; и потом от всего сердца, с чувством вездеприсутствия Духа Божия, прочитай молитву к Духу Святому: "Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, иже везде Сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в мя и очисти мя от всякия скверны, и спаси, Блаже, душу мою страстную и любосластную" - и сердце твое исполнится смирения, мира и умиления. Помни, что всяким грехом, всякою страстью и пристрастием к чему-либо земному, всяким неудовольствием и враждою на ближнего из-за чего-либо плотского оскорбляется Всесвятый Дух, Дух мира, любви, Дух, влекущий нас от земного к горнему, от видимого к невидимому, от тленного к нетленному, от временного к вечному, - от греха - к святине, от порока к добродетели. О, Всесвятый Душе! Управителю наш, Воспитателю наш, Утешителю наш! Сохраняй нас державою Твоею, Отчая Святыня! Душе Отца нашего Небесного, насади в нас, воспитай в нас Дух Отчий, да будем истинные Его чада во Христе Иисусе Господе нашем.

418. Когда молишься, внимай себе, чтобы внутренний человек твой молился, а не внешний только. Хотя без меры грешен, а все молись. На диавольское разжжение, лукавство и отчаяние не смотри, а преодолевай и побеждай его козни. Помни пучину человеколюбия и милосердия Спасова. Диавол будет представлять тебе лице Господа грозным и немилостивым, отвергающим твою молитву и твое покаяние, а ты вспомни слова Спасителя, исполненные для нас всякого упования и дерзновения: грядущаго ко Мне не изжгу вон [Иоан. 6, 37], и приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии грехами и беззакониями и диавольскими кознями и наветами, и Аз упокою вы [Мф. 11, 28].

419. Человек! премудрость, благость и всемогущество Творца, излившиеся на видимый мир и невидимый, готовы излиться всею своею бесконечностью и на тебя, если ты будешь стараться быть верным Отцу Небесному чадом, если будешь исполнять Его заповеди о любви к Богу и ближнему. Подвизайся же всеусильно, недремлемо, подвигом добрым.

420. Всякий человек, делающий какое-либо зло, удовлетворяющий какой-либо страсти, достаточно наказывается совершаемым им злом, тою страстью, которой он работает, а главное - тем, что он отступает от Бога и Бог от него отступает; потому питать зло к этому человеку было бы крайне безумно и в высшей степени бесчеловечно; это значит - топить человека уже утопающего, толкать в огонь уже пожираемого пламенем. К такому человеку, как погибающему, надо показывать сугубую любовь и с усердием молиться за него Богу, а не осуждать его, не злорадствовать о его беде.

421. Грех вместо всяких доказательств, которых не имеет на своей стороне, действует насилием, уязвлением, ужалением внутренностей, разлитием жгучего яда греха. Блажен, кто презрел все земное и уязвился любовью Божией, любовью небесною. Но как мало таких людей из павших сынов Адама. Жало сластей, корысти, чести в ком не действует, кого не жалит? И наоборот, в ком есть жало истинной любви к Богу и ближнему? Жало страстей и сластей изгнало жало Божией любви, места не дает ему. В иных ежедневно эти два начала борются и попеременно вытесняют друг друга, а в других и борьбы нет; жало земное в иных вполне господствует, подавляя жало небесное, например: в корыстолюбцах, сластолюбцах, честолюбцах, пьяницах, обманщиках, убийцах, блудниках и прелюбодеях и т.п. О, когда сердца наши возгорятся всецело любовью к Отцу и Сыну и Святому Духу, Животворящему, Триипостасному Божеству, заповедавшему сохранить заповеди Его?

422. Отчего мы беспокоимся, терзаемся, не получивши ожидаемого или потерявши какое-либо сокровище? Оттого, что ожидаемое, равно как и потерянное сокровище, было кумиром нашего сердца, оттого, что сердце наше отстает от Господа, Источника живых вод, Который Один может наполнить и успокоить сердце наше. Прилепимся всем сердцем к Богу, и никакая земная потеря, никакое неисполнившееся ожидание какого-либо блага земного, например: денег, знака отличия и проч. - что внешне и тленно, - не огорчит нас. Приучимся жить внутри себя. Будем обращать мысли к горним благам, к мзде небесной, которая одна вожделенна, верна и делает истинно блаженным получившего ее.

423. Восхищаемся мы обыкновенно хорошою, ясною, теплою погодою и любим говорить о ней; но в небесных селениях Ангелов и святых человек светлость, благорастворение, прохлада несравненно лучшие: отчего же мы не любим говорить о тамошних обителях, о тамошней жизни, о тамошней светлости, о тамошнем блаженстве? Радостно, животворно, блистательно солнце, но свет лица Божия, которым наслаждаются Ангелы и души праведных, бесконечно радостнее, животворнее, блистательнее. *О, сподоби, Господи, со святыми Твоими в вечной славе Твоей царствовать. Спаси люди Твоя, Господи, и благослови достояние Твое, и исправи я и вознеси их во веки* [из песни "Тебе, Бога, хвалим"].].

424. Усердная, слезная молитва не только грехи очищает, но и телесные немощи и болезни исцеляет и все существо человека обновляет и, так сказать, перерождает (говорю с опыта). - О, какой дар неоцененный - молитва! Слава Тебе, Отче щедрот и Боже всякия утехи! Слава Тебе, Сыне Божий, едиnorodный, исходатайствовавший нам бесконечное прощение грехов наших! Слава Тебе, Душе Всесвятый, *ходатайствующий о нас воздыхании неизглаголанными* [Рим. 8, 26], дающий пламенную с воздыханиями и слезами молитву, согревающий хладную душу, дающий умиление и скорбь о грехах, очищающий, освящающий, умиротворяющий, укрепляющий и обновляющий нас! Слава Тебе, Троице Святая, Безначальная, Живоначальная, во веки благословляемая от всех созданий умных!

425. Больше того, чем сколько тебе дал Бог, дать невозможно, ибо Он отдал тебе Себя или Свою Плоть и Кровь, соединенные с Своим Божеством; Он сделал тебя сыном Своим [Рим. 8, 16], когда ты был чадом гнева [Ефес. 2, 3] и проклятия; Он дал тебе все необходимое и из внешних благ, даже избыточествующее, и из внешних благ не дал тебе больше потому, что они были бы вредны для тебя, для твоей души и твоего тела. Если уже теперь ты получаешь сильный вред от этих внешних благ, прилепляясь к ним и терпя напасти и уязвления от пристрастия, отпадая от любви к Богу и ближнему и от стремления к горнему и ниспадая в дальнее, то что было бы, если бы у тебя было еще больше этих благ? Ты погряз бы в чувственности.

426. От всеблагого и великодаровитого Бога можно получить молитвою веры все духовные и необходимые вещественные блага, только бы искренне было желание этих благ и горяча молитва. И какие молитвы Церковь влагает нам в уста! Такие, что ими удобно можно преклонить Господа на всякую милость к нам, на всякое даяние благое. Враг, зная благодать Божию и силу молитв, всячески старается отвратить нас от молитвы или во время молитвы рассеивать ум наш, запинать нас разными страстями и пристрастиями житейскими или поспешностью, смущением и проч.

427. Сердце, пекущееся о житейских вещах, особенно излишних, оставляет Господа - Источника жизни и мира и потому лишается жизни и спокойствия, света и силы, а когда раскается в суетном попечении и от тленных вещей опять всем сердцем обратится к нетленному Богу, тогда опять начинает в нем течь источник воды живой, опять водворяется тишина и спокойствие, свет, сила и дерзновение пред Богом и людьми. Мудро надо жить.

428. Не хочется тебе молиться за ненавидимого и презираемого тобою человека; но потому-то и молись, что не хочется, потому-то и прибегай к Врачу, что ты сам болен духовно, недугуя злобою и гордостью; болен и враг твой или презираемый тобою; молись о том, чтобы незлобивый Господь научил тебя незлобию и терпению, чтобы Он научил и укрепил тебя любить врагов, а не доброжелателей только, чтобы Он научил тебя искренно молиться за недоброжелателей так же, как за доброжелателей.

429. Некто во время молитвы, когда он делался вял, расслаблен духом и телом и ему хотелось дремать, возбуждал себя следующим внутренним вопросом: с кем ты беседуешь, душа моя? и живо представляя после этого пред собою Господа, начинал молиться с великим умилением и со слезами; притупленное внимание его изощрялось, ум и сердце просветлялись, и он весь оживотворялся. Вот что значит живо представлять пред собою Господа Бога и ходить в присутствии Его! Если, говорил он дальше, душа моя, ты не смеешь вяло и небрежно разглагольствовать с людьми, высшими тебя, чтобы не оскорбить их, то как ты смеешь вяло и небрежно разглагольствовать с Господом?

430. Господи! как я Тебя восхваляю, как я Тебя прославляю за силы Твои, за чудеса исцелений от Св. Таин Твоих, явленные на мне и на многих людях Твоих, которым я, недостойный, преподавал после таинства покаяния сии святые, небесные, животворящие Твои Тайны! Вот они исповедают предо мною силу Твою, благодать Твою, во всеуслышание говорят, что Ты простер на них чудодействующую руку Твою и подъял их с одра болезни, с одра смертного, когда никто не чаял, что они будут живы, - и вот после причащения Тела и Крови Твоей, Жизнодавче, они вскоре ожили, исцелили, в тот же час и день почувствовали на себе жизнодательную Десницу Твою. А я, Господи, - очевидец дел Твоих - не прославил Тебя доселе во всеуслышание, к утверждению веры людей Твоих, и не знаю, как и когда прославить Тебя, ибо всякий день занят я какими-либо делами. Ты Сам сотвори Себе имя, Господи, якоже и сотворил еси; Сам прослави имя Твое, Тайны Твои.

431. Отказывай себе в чувственных удовольствиях в той надежде, что вместо них получишь удовольствия высшие, духовные, божественные. Оказывай всякое добро ближнему в надежде, что по правде Божией *возмерится тебе, в тоже меру мерилиши* [Мф. 7, 2], что добро, оказанное тобою ближнему, рано или поздно в недра твои возвратится, равно как зло, сделанное тобою ему, или тотчас же или скоро в недра твои возвратится. Помни, что мы одно тело. Едино тело есмы мнози [1 Кор. 10, 17]. Помни что Бог праведен в высочайшей степени, до иоты.

432. Где было бы место для борьбы, для подвигов, для добродетели, если бы не было нам причиняемо зла от ближних, если бы нас не обижали? Где было бы место терпению обид, кротости и смирению? Видишь, что нам надо испытывать многообразное зло, чтобы явить свою добродетель и получить венцы.

433. Не раздражайся на погрешающих, на оскорбляющих, не имей страсти замечать в ближнем всякие грехи и осуждать его, как это обычно нам; всякий за себя даст ответ Богу, у всякого есть совесть, всякий слышит Слово Божие, знает волю Божию или из книг, или из разговора с другими; особенно не смотри злонамеренно на грехи старших тебя, до коих тебе нет дела, каждый *своему Господеви стоит или падает* [Рим. 14, 4], ты же свои грехи, свое сердце исправляй.

434. Для чего Господь попустил быть нищим? для твоего блага, чтобы ты мог очистить и загладить грехи свои, ибо милостыня очищает всякий грех [Тов. 12, 9], чтобы стяжать тебе молитвенников за себя в лице их, чтобы милостивым к тебе сделать Господа твоего, ибо милостивии помиловани будут [Мф. 5, 7].

435. Почему Господь попустил быть нищим? - потому же, между прочим, почему и тебя по твоему желанию не делает вдруг праведником. Бог мог бы сделать всех достаточными, даже богатыми, но тогда произошло бы великое забвение Бога, умножилась бы гордость, зависть и пр. И ты как возмечтал бы о себе, если бы Господь сделал тебя вскоре праведником. Но как грех смиряет тебя, показуя тебе великую твою немощь, мерзость и непрестанную нужду в Боге и Его благодати, так нищего смиряет нищета и нужда в других людях. Обогати нищих: многие, многие из них забудут и Бога и благодетелей своих, погубят души свои в роскоши мира сего. Так пагубно богатство и так ослепляет оно очи сердечные! Оно делает грубым и неблагодарным сердце!

436. Мысли на улице, во время прогулки, при виде восходящей луны. - Я чрез все угождаю вам, говорит Господь: Я сотворил вас по образу и подобию Своему; Я засветил для вас солнце, луну и звезды; Я сотворил для вас землю со всеми плодами; Я разлил воздух для дыхания вашего; Я дал вам огонь для освещения и согревания вашего и варения пищи вашей; дал вам многообразную пищу сладости, как и многообразное питье; Я умудрил вас делать многообразные ткани для одевания вашего и дал материалы для него; Я дал вам золото, серебро, медь и другие металлы в недрах земных для монеты и для изделий ваших; Я собрал вас в благоустроенные общества; Я дал вам царя по сердцу Моему, помазанника Моего, образ Мой на земле; Я дал вам, наконец, единородного Сына Своего, на смерть отдал Его, с Его изволения, вам в пищу и питье. Церковь на земле под Его главенством устроил: вы же что для Меня сделали и делаете? Чем воздаете за вся благая Моя? - Забвением Меня, неблагодарностью предо Мною, отвержением Меня, презрением законов Моих! О, роде лукавый и развращенный! доколе буду с вами? доколе терплю вам? [Мф. 17, 17]

437. Имя Тебе - Вседержитель, Господи, яко не точию небо и землю, но и весь род человеческий, жизнь каждого человека, сердца всех в руке Твоей держиши, и не только каждого человека, но и каждого животного, каждой птицы, рыбы, насекомого, червя, пресмыкающегося и незримой глазом инфузории. Слава вседержительству Твоему бесконечному, Господи! Слава всеблагому, премудрому и всемогущему промыслу Твоему, Владыка небесе и земли! Вседержавный Владыко! Ты и ад весь с сатаною и несметными его полчищами содержиши в руке Твоей, и только по попущению Твоему, для вразумления и наказания нашего, сатана и ангелы его строят над нами козни. Помолимся мы Тебе, Спасителю нашему, покаемся пред Тобою нелицемерно во грехах своих - и Ты, вразумив нас, отъемлешь от нас врагов наших, глаголя: довлеет вам злодействовать над рабами Моими, они паки принадлежат Мне. Так Господи, когда благодеяния, милости Твои к нам непрестанные не вразумляют нас, что остается делать? Остается наказаниями, горечью, теснотою, огнем, нашими же злобами вразумлять нас - нас, сластолюбивых, любящих простор, прохладу плотскую, суетную, ленивых, нерадивых, злых.

438. Мир находится в состоянии дремоты, греховного сна, спит. Будит его Бог войнами, моровыми поветриями, пожарами, бурями сокрушительными, землетрясениями, наводнениями, неурожаями.

439. *Ангельскую песнь вопиет Ти, Сильне: Свят, Свят, Свят еси, Боже, Богородицею помилуй нас* [утрен. мол. тропарь]. Ты славословишь с Ангелами [священнику], ты один собор, одну Церковь, одну семью Божию с ними составляешь по благодати Господа Иисуса Христа. Ты и жить ангельски должен - в постоянном бодрствовании над собою и над душами вверенных твоему попечению чад духовных; ты непрестанно должен славословить и благодарить Господа; ты должен стремиться к святости; ты должен жить в воздержании и посте, во всяком смиренномудрии, повиновении и терпении. Да будет это по благодати Господа!

440. Что я принесу Тебе, Господи, за вся благая Твоя, ими же непрестанно меня ущедряеши? - Единую веру мою, ибо дел не имам оправдающих мя, ничтоже бо благо сотворих пред Тобою. Но и вера моя есть Твой же дар; обаче Твоя от Твоих приносимое Тебе приими. Ибо все - Твое, и все мы - Твои; Ты совершеннейший Первообраз наш, мы *образы неизреченной Твоей славы, аще и язвы носим прегрешений, ущедри же Твое создание, Владыко, и очисти нас Твоим благоутробием и возжеленное отечество подаждь нам, рая паки жителей нас сотворяя* [из троп., поем. на "Непорочн." в субботу]; отыми от нас страсти плотские, *да плотская похоти вся поправше, духовное жительство пройдем, вся ко благоугождению Твоему и мудрствующе и деюще* [утрен. мол. 9-я, чтомая иереем во время шестопсалмия].

441. Господи! как свойственно Первообразу привлекать, усвоить себе образы, вселяться и жить в них, - так тем, кои по образу Твоему, должно быть свойственно стремиться со всею любовью, со всем усердием к Первообразу, прилепляться к Нему. Но се плоть наша жадная и сластолюбивая, дебелая, косная отторгает нас от Тебя; нам нужны: пост, воздержание, а мы страстны до сластей. Укрепи нас к воздержанию!

442. Когда у нас есть Христос в сердце, то мы всем довольны бываем: и неудобство для нас как лучшее удобство, и горькое - как сладкое, и бедность - как богатство, и голод - как сытость, и скорбь - как радость! а когда нет Христа в сердце, тогда человек ничем не доволен, ни в чем не находит счастья: ни в здоровье, ни в удобстве, ни в чинах и почестях, ни в увеселениях, ни в богатых палатах, ни в богато сервированном и уставленном всякими яствами и напитками столе, ни в богатом одеянии - ни в чем. Ах, как необходим для человека Христос, Жизнодавец и Спас душ наших! Как необходимо ради Христа - ради того, чтобы Он вселился в нас - и алкать, и жаждать, и меньше спать, и проще одеваться, и все переносить спокойным, терпеливым, незлобивым духом! Ловец душ наших - диавол каждую минуту ловит души наши, как бы уязвить каким-либо грехом, какою-либо страстью, как бы укоренить посильнее ту или другую греховную привычку, страсть, как бы спасение души сделать как можно больше трудным! как бы произвести охлаждение ее к Богу, к святыне, к Церкви, к вечности, к человечеству.

443. Вот Господь создал меня, из небытия в бытие привел, падшего восстановил чрез Свои страдания и смерть; грешного очистил, Себе усыновил; наследие вечных благ обещал мне; просвещает меня светом Евангелия Своего; отечески наказует и милует меня, солнцем меня освещает, пищу и питье сладости мне ежедневно подает, наипаче же пресладчайшее и животворящее Свое брашно - Тело и Кровь Свою преподает мне; воздух для дыхания моего проливал, наипаче же - Духа Своего Святого изливал в меня, одевает меня одеждами красоты, наипаче же внутренне одевает меня Собою, по реченному: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* [Гал. 3, 27], в жилище

просторном и чистом покоит меня и обещает мне вечное, светозарное жилище на небесах; здравием меня препоясует, наипаче же здравие душевное мне подает в изобилии чрез молитву, особенно же чрез св. таинства и проч. Что я за сие воздам Ему? чем могу воздать? Не могу воздать ничем, как разве, по силе моей, соблюдением моей Ему верности чрез исполнение Его заповедей и неизменным, твердым противлением греху и диаволу.

444. Если бы не спасение Твое, Господи, если бы не благостыня Твоя, то сгорели бы мы в собственной печи страстей, истлил бы нас окончательно, измучил бы сатана - и никакой отрады в жизни не видели бы мы. *Аще не Господь бы был в нас, - никтоже от нас противу возмогл бы вражшм бранем одолети: побеждающии бо от zde возносятся* [антиф., гл. 6]. Но ныне утешает нас милость Твоя, благодать Твоя, которую Ты стяжал нам страданиями Твоими, кровью Твоею, смертью Твоею за нас. Слава Тебе о сем, Человеколюбче! Но что будет тем христианам, которые не хотят ведать Тебя, заповедей Твоих, учения Твоего? Горе им.

445. Что, если бы Ты, Господи Боже мой, Иисусе Христе, возблистал свет Божества Своего от Пречистых Твоих Таин, когда они почивают на св. престоле - на дискосе во время Литургии, или в дарохранительнице, или дароносице, когда иерей Твой несет их на персах своих, идя к больному или от него! от этого света поверглись бы о страхе на землю все встречающиеся или воззревшие на них из домов своих, ибо и Ангелы от страха неприступной славы Твоей покрываются! А между тем как равнодушно иные обращаются с этими пренебесными Тайнами! Как иные равнодушно совершают страшное священнодействие Св. Таин!

446. Я должен всегда помнить свои отношения к Богу, как твари к Творцу, как художественного произведения к художнику, как скудельного сосуда к скудельнику - с одной стороны; с другой стороны, как образа к Первообразу, как чада к Отцу, как спасаемого к Спасителю, как облагодетельствованного к Благодетелю, как подзаконного к Законоположнику, как вступившего в завет к Заветоположнику, как обрученного к Жениху или как невесты к Жениху, как члена, как гражданина горнего града к Начальнику его, как чающего будущего века к Отцу этого века, как подсудимого к Судии.

447. Во всем и на всякое время угождай Богу и думай о спасении души своей от грехов и диавола и усвоении ее Богу. Встал с постели, перекрестись и скажи: "Во имя Отца и Сына и Святого Духа" и еще: Господи, сподоби в день сей без греха сохраниться нам и научи мя творити волю Твою [из Великого славословия]; моешься дома или в бане, говори: окропиши мя иссопом, Господи, и очишуся, омывши мя, и паче снега убелюся [Пс. 50, 9]; надеваешь белье, думай о чистоте сердца и проси у Господа чистого сердца: сердце чисто созижди во мне, Боже [Пс. 50, 12]; обнову спил и надеваешь ее, думай об обновлении духа и говори: дух прав, Господи, обнови во утробе моей [там же]; отлагаешь ветхую одежду с пренебрежением ее, думай об отложении с большим пренебрежением ветхого человека, греховного, страстного, плотского; вкушаешь хлеб сладости, думай об истинном хлебе, дающем вечную жизнь душам - о Теле и Крови Христовой и алкай этого хлеба, т.е. желай чаще его причащаться; пьешь воду, или чай, или мед сладости, или другое питье, думай об истинном питье, утоляющем души, палимые страстями, о Пречистой и Животворящей Крови Спасителя; отдыхаешь днем, думай о вечном покое, уготованном подвизавшимся здесь в борьбе с грехом, с духами злобы поднебесными, с неправдами человеческими или невежеством и грубостью человеческою; спать ли ложишься ночью, думай о сне смертном, который рано или поздно непременно придет для всех нас, и о той темной, вечной, ужасной ночи, в которую будут повержены все грешники нераскаянные, встречаешь день, думай о невечернем, вечном, пресветлом - паче нынешнего солнечного дня - дне

Царствия Небесного, в который будут радоваться все угодившие Богу или от всего сердца покаявшиеся Богу в этом временном животе; идешь ли куда, думай о правости духовного хождения пред лицом Божиим и говори: *стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие* [Пс. 118, 133]; делаешь ли что, старайся это дело делать с мыслью о Боге Творце, все соделавшем бесконечно премудростью, благостью Своею, всемогуществом Своим и тебя создавшем по образу и подобию Своему; деньги ли, сокровище ли какое получаешь или имеешь, думай, что сокровище наше неистошимое, от коего все сокровища души и тела, источник приснотекущий всякого блага - есть Бог, вседушевно Его благодари и не заключай своих сокровищ у себя, да не заключишь входа в свое сердце бесценному и живому Сокровищу - Богу, но уделяй из своего состояния требующим, нуждающимся, нищим братьям своим, которые для того оставлены в этой жизни, чтобы ты мог доказать на них свою любовь, благодарность к Богу и удостоиться за то награды от Бога в вечности; видишь ли белый серебряный блеск, т.е. серебро, не прельщайся им, но помышляй, что должна быть бела и блистать добродетелями Христовыми душа твоя; видишь ли золотой блеск, или золото, не прельщайся им, но помни, что душа твоя должна быть как золото, огнем очищаемое, и что тебя самого Господь хочет просветить, как солнце, в вечном, светлом царствии Отца Своего, что ты узришь незаходимое Солнце правды - Бога в трех Ипостасях, Пресвятую Владычицу Богородицу и все небесные Силы и святых человеков, неизреченным светом исполненных и сиящих светолитием.

448. Господи! что принесу Тебе, чем отблагодарю Тебя за Твои непрестанные величайшие мне и прочим людям Твоим милости Твои? Ибо вот я каждое мгновение оживляюсь Духом Твоим Святым, каждое мгновение дышу воздухом, Тобою разлитым, легким, приятным, здоровым, укрепляющим, - просвещаюсь Твоим радостным и животворным светом - духовным и вещественным; питаюсь духовною пищею пресладкою и животворною и питием таковым же, Святыми Тайнами Тела и Крови Твоей и пищею и питиями сладости вещественными; Ты одеваешь меня пресветлым, прекрасным царским одеянием - Собою Самим, по Писанию: *елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* [Гал. 3, 27] и одеждами вещественными, - очищаешь мои прегрешения, исцеляешь и очищаешь многие и лютые страсти мои греховные; отъемлешь мое душевное растление в державе безмерной благодати, премудрости и крепости Твоей, исполняешь Духом Твоим Святым - Духом святости, благодати; подаешь душе моей правду, мир и радость, пространство, силу, дерзновение, мужество, крепость, и тело мое одаряешь драгоценным здоровьем, обучаешь *руце мои на ополчение и персты мои на брань* [Пс. 143, 1] с невидимыми врагами моего спасения и блаженства, со врагами святости и державы славы Твоей, с духами злобы поднебесными; венчаешь успехами дела мои, о имени Твоем совершаемые... - За все сие благодарю, славлю и благословляю всеблагу, отеческую, всесильную державу Твою, Боже Спаситель, Благодетель наш. Но познан буди и прочими людьми Твоими тако, якоже мне явился еси, Человеколюбче, да ведают Тебя, Отца всех, Твою благодать, Твой промысл, Твою премудрость и силу и прославят Тебя со Отцем и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

449. *Безконечная сладость зрящих Твоего лица доброту неизреченную* [мол. утрен.]. Сладости земные все преходящи и сами по себе и по превратности жизни человеческой. А сладость небесного блаженства не будет иметь конца, бесконечна. - Не стоит ли презреть все сладости этого временного мира и еще более скоропреходящей жизни, чтобы всем сердцем возлюбить сладости духовные, непреходящие?

450. Зависть в христианине есть безумие. Во Христе все мы получили бесконечно великие блага, все обожены, все соделались наследниками неизреченных и вечных благ Царствия Небесного; да и в земных благах обещано нам довольство под условием искания правды Божией и Царствия

Божия: *ищите прежде Царствия Божия и правды Его: и сия вся приложится вам* [Мф. 6, 33]; нам повелено довольствоваться тем, что имеем, и не быть сребролюбивыми: *не сребролюбцы нравом: довольни сущими*, и прибавлено: *Той бо (Господь) рече: не имам тебе оставити, ниже имам от тебе отступити* [Евр. 13, 5]. Не безумно ли после этого завидовать в чем-либо ближнему, например его почестям, его богатству, роскошному столу, великолепной одежде, прекрасному жилищу и проч.? Все это не прах ли в сравнении с тем, что нам даровано в образе и подобии Божиим, по коему мы созданы, в искуплении нас Сыном Божиим от греха, проклятия и смерти, в даровании нам снова благословения Отца Небесного и соединенных с ним вечных утех в небесах? Итак, да стяжем любовь взаимную, доброжелательство и довольство своим состоянием, дружество, гостеприимство, нищелюбие, страннолюбие и верх добродетелей: смиренномудрие, незлобие, кротость, святыню. Да уважаем друг в друге образ Божий, члены Христа Бога, Тело Его, сыновство Божие, граждан Небесного Царствия, сожителей и сопеснословцев ангельских. Да будем вси едино [Иоан. 17, 22], как Бог наш, в Троице покланяемый, есть Един, и сердца наши создал *на едине* (на единстве), т.е. простыми, едиными.

451. Все настоящее есть только одна тень будущего: свет - тень будущего неизреченного света: сладости земные - слабая тень будущих неизреченных, бесконечных сладостей; огонь - слабая тень будущего огня геенского, который будет опалять грешников во веки веков; чистая радость земная - тень будущих неизреченных радостей; чертоги царские приукрашенные - ничтожная тень пресветлых райских обителей, уготованных любящим Бога и исполняющим заповеди Его; славные одеяния мужей и дочерей человеческих не могут идти в сравнение с тою одеждою славы, в которую облекутся избранные, ибо они облекутся во Христа *и просветятся, яко солнце, в царствии Отца их* [Мф. 13, 43], по неложному обещанию Спасителя.

452. Как для дитяти все равно, какая бы ни была надета на него одежда, так и христианин - младенец о Христе - должен быть равнодушен к разнообразию, богатству и великолепию земных одежд, считая лучшим и нетленным одеянием своим Христа Бога, ибо пристрастие к дорогим, прекрасным одеждам свойственно людям века сего, или язычникам, как говорит Господь: *всех сих*, т.е. пищи, одежды изысканной, *языцы ищут* [Мф. 6, 31]: ибо одежда есть идол людей века сего. - О, как мы суетны, мы, которые призваны к общению с Богом, которым обещано наследие нетленных и вечных благ! Как неясны наши понятия о вещах тленных и нетленных благах! Как мы неразумны, придавая цену вещам ничтожным и не ценя благ нетленных - вечной души своей, мира, радости, дерзновения пред Богом, святыни, послушания, терпения, вообще всех свойств истинного христианина. *Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь* [Гал. 3, 27]. - Итак, надо ценить душевные блага, доблести, а вещественные, как тленные, ничтожные - презирать.

453. Есть грех рассеянности, которому мы все сильно подвержены: не надо его забывать, а каяться в нем; мы предаемся рассеянности не только дома, но и в церкви. *Симоне, Симоне, се сатана просит вас, дабы сеял, яко пшеницу: аз же молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя* [Лк. 22, 31]. Виновник рассеянности - диавол и многообразные пристрастия наши к житейскому, земному; причина ее - маловерие; средство против нее - усердная молитва.

454. Кроме Господа Иисуса Христа со Отцом Его и Святым Духом нет для меня блага на земле. Он - единственное мое блаженство на земле. После Бога нет для меня на земле ничего дороже (как и должно быть) души человеческой, - она всего дороже. Человек - драгоценное существо. Сам Бог сошел для спасения его на землю. Человеку Он дает в пищу и питье Пречистое Тело и Кровь (всего Себя), только бы он был блажен, только бы не погиб. Все плоды земные, сокровища всех трех царств земли Он отдал во власть, пользу и удовольствие человека. Всеми этими щедротами, превышающими

всякую меру, Господь показал и постоянно показывает, что Он бесконечно любит род человеческий и каждого человека в отдельности. Будем и мы подражать любви и щедротам Божиим; будем - по возможности - милосерды и щедры, как Отец наш Небесный милосерд есть [Лк. 6, 36].

455. Куда ни посмотрю сердечными очами - внутрь ли себя, на себя ли, вне ли себя, - везде вижу сильный повод к благодарению и славословию Господа. Особенно когда смотрю только внутрь себя, тогда вижу самый сильный повод к прошению, благодарению и славословию. Вся сила сердца моего, весь свет очию сердца моего - от Бога, вся крепость телесная, все служащее к поддержанию жизни телесной - от Бога. Везде вижу славу, единую славу Бога моего, и ничего не вижу в себе, чем бы я мог хвалиться как своим. Слава дающему мне крепость! Слава действующему мною и во мне! Так как я ничего своего не имею, а имею все от Бога до малейшего доброго движения сердечного, до мысли святой и светлой, а без Бога я - ничтожество, хуже - всякое зло, то я имею сильный повод за всем прибегать с прошением к Богу. Особенно я имею сильный повод благодарить Бога моего за пречистые и животворящие Его Тайны - Тело и Кровь, - Они все для меня. Горячо славословлю Бога и Господа Иисуса Христа за неизреченную Его любовь к нам, смертным, в Святых Тайнах явленную.

456. Какая безмерно великая честь человечеству, что оно может отверзать уста свои пред Богом, вступать с ним в беседу, просить Его о своих нуждах, благодарить за благодеяния, славословить Его за неизреченную велелепоту Его и быть уверенным, что эта жертва благодарения и славословия приятна Богу, что лучшие, духовные, ко спасению душ наших относящиеся прошения наши всегда исполняются. Как и в этом отношении человек безмерно превознесен пред всеми чувственными и одушевленными тварями. Ни одна тварь не получила от Бога такой чести, хотя и они имеют свой язык, выражающий нужды их природы, ибо сказано, что и *птены врановы призывают Господа* [Пс. 146, 9]. Будем же пользоваться этою высокою честью для того, чтобы заслужить от Господа еще большие почести - горнего звания. Там - на небе наша полная слава, а здесь только начатки ее, являемые верным христианам.

457. По телесности и духовности нашей Господь со всем видимым и вещественным соединяет благодать Свою, даже всего Себя, и чрез все действует: так, хлеб и вино делает Телом и Кровью Своею, или видимою силою Своею; храм - домом Своим; на престоле в храме Он, как Царь, невидимо восседает; на кресте является Он Сам как бы тем самым телом, которым распят, и творит чудеса чрез крест, являя Свою животворящую силу чрез него; Он во вселенной как во храме, и притом весь, во всяком месте, не ограничиваемый никаким пространством, будучи всегда выше всякого пространства и времени. Вы дивитесь, что Он с веществом может соединять Сам Себя или силу Свою, спасительную благодать. Подивитесь прежде всего тому, как Он соединил в человеке образ Свой божественный с веществом, с землею, с прахом, как этот прах может и мыслить, и говорить, и разливать около себя благоухание кротости, правды, истины, любви и делать в общежитии столько чудных, поистине чудных дел! Дивитесь, как в прахе заключены разнородные бессловесные души, одаренные некоторого рода смыслом, жаждою жизни и радости, чувством самосохранения, умением доставать себе пищу, строить все себе необходимое для безопасной жизни и для произведения на свет своих детей и умеющих искусно защищаться! Дивись тому, как со всеми почти неодушевленными телами соединены невидимые, неосязаемые силы, которые то движут их огромные массы (как небесные тела), то образуют их в прекрасные, всегда тождественные, неизменные формы (как растения)! Дивись, что столько разнообразных сил сотворено от Бога, а ведь все силы от одной силы, и чрез всякую силу действует Сам Всесильный. Поистине у Бога Творца, как Бога чудес, все чудно, так и в вере - все чудно, хотя невидимо, а истинно и действительно,

458. Чистии сердцем Бога узрят [Мф. 5, 8]. Бог есть Око всевидящее, как бы умное Солнце, стоящее над миром, проникающее умными очами своими в мысли и сердца людей, озаряющее всякую тварь. Душа наша - око от Ока, зрение от Зрения, свет от Света. Но ныне, по грехопадении, на нашем оке - душе - болезни - грехи. Сними бельмо, и увидишь Солнце мысленное, Око бесконечное, тьмами тем крат светлейшее солнца вещественного.

459. Как в жизни часто бывает, что человек иное имеет на сердце, а иное на устах, в одно и то же время представляется двуличным, - так и в молитве, пред лицом Самого Бога, водящего тайная сердца, человек нередко представляется двуличным: иное говорит, а иное имеет в мыслях и на сердце: если же, - что чаще бывает - хотя и понимает молитву и мыслит об ней, но не сочувствует сердцем тому, что говорит, будучи мертв, и бросает таким образом слова на воздух, обманывая себя самого и думая, что такую молитвою можно угодить Богу. Странная греховная двойственность! Это горький плод и свидетельство нашего грехопадения. Сердцу нашему как-то обычно лгать (*всяк человек ложь* [Пс. 115, 2]) в молитве и в обращении с людьми. Это столп лжи. Христианину надо употреблять все меры, чтобы вырвать из сердца с корнем всякую ложь и насадить в нем чистую истину. Надобно начинать с молитвы, как с такого дела, в котором прежде всего необходима истина сердца, по слову Господа: *духом и истиною достоин кланяться* [Иоан. 4, 24]). Глаголи истину в сердце своем. Научившись говорить истину в сердце во время молитвы, мы не позволим себе лгать и в жизни: искренняя или истинная молитва, очистивши наше сердце от лжи, предохранит его от нее и в обращении с людьми в делах житейских. Как же научиться говорить истину в сердце на молитве? Нужно каждое слово молитвы довести до сердца, положить на сердце, прочувствовать сердцем его истину, сознать всю нужду для вас того, о чем просим Бога в молитве, или нужду сердечного благодарения за Его великие и неисчисленные благодеяния к нам и нужду всесердечного славословия за Его великие, премудрые дела в Его творении.

460. Все, что составляет меня - человека (душа), живет единственно Богом и только в соединении с Ним, а разлучившись с Ним, крайне бедствует. Но жизнь души моей составляет мир душевных моих сил, и этот мир исключительно происходит от Бога. Есть, правда, и мир плоти, но это обманчивый мир - предтеча духовной бури, о таком мире говорит Господь: *егда рекут* (людям): *мир и утверждение, тогда внезапно нападет на них всегубительство* [1 Сол. 5, 3], но мир духовный, происходящий от Духа Божия, различается, как небо от земли, от того плотского мира. Он небесен, блаженнотворен. *Мир вам*, говорил часто Господь ученикам Своим, преподавая им мир Свой, и Апостолы преподавали верующим также мир Божий и желали им, как первого блага, мира Божия, именно потому, что он составляет жизнь нашей души и свидетельствует о соединении нашей души с Богом. Отсутствие мира в душе, возмущение - коим отличаются все страстные состояния души нашей - есть духовная смерть и знак действия в сердцах наших врага нашего спасения.

461. Вера есть ключ к сокровищнице Божией. Она обитает в простом, добром, любящем сердце. *Еже аще что можеши веровати, вся возможна верующему* [Мрк. 9, 23]. Вера - духовные уста: чем свободнее они раскрываются, тем большим потоком входят в них божественные источники; свободно да раскрываются эти уста, как телесные уста, да не сжимаются сомнением и неверием: сожмешь их сомнением и неверием, и заключится для тебя сокровищница Божиих благ. Чем с большею открытою сердечностью поверишь Божию всемогуществу, - тем с большею щедростью раскроется для тебя Божие сердце. *Елика аще молящися просите, веруйте, яко приемлете: и будет вам* [Мрк. 11, 24].

462. Все люди - дыхание и творение единого Бога от Бога произошли и к Богу возвращаются, как к своему началу: персть возвратится в землю, якоже бе, и дух возвратится к Богу, иже даде его

[Еккл. 12, 7]. Будем причастницы Божественного естества, отбегше, яже в мире, похотныя тли [2 Пет 1, 4]. Как дыхание единого Бога и как происшедшие от одного человека, люди должны, естественно, жить во взаимной любви и взаимосохранении и не должны отделяться друг от друга самолюбием, гордостью, злобою, завистью, скупостью, необщительностью нрава, да вси едино будут [Иоан. 17, 22]. Посмотри на муравьев, как они дружны; посмотри на пчел, как они дружны; посмотри на стаи голубей, галок, грачей, ворон, гусей, уток, лебедей, воробьев, как они дружны; посмотри на стадо овец и вообще рогатого скота, как они дружны. Помысли о несметных стадах некоторых рыб в морях и реках, любящих ходить непременно стадами, как они дружны. Подумай, как даже они ревностно охраняют друг друга, помогают друг другу, любят друг друга - и устыдись бессловесных ты, не живущий в любви, убегающий оттого, чтобы носить тяготы других [Гал. 6, 2].

463. Бог долготерпелив и милосерд к тебе: ты это испытываешь каждый день многократно. Будь и ты долготерпелив и милосерд к братии своей, исполняя слова Апостола, который о любви говорит прежде всего так: любви долготерпит, милосердствует [1 Кор. 13, 4]. Ты желаешь, чтобы Господь услаждал тебя любовью Своею, услаждай и ты сердца других нежною любовью и ласковостью обращения.

464. Бог есть Любовь, прещедрое, премудрое и всемогущее Существо. Потому молящиеся да веруют, что все благопотребное Владыка подаст, как Любовь и как Щедрый - щедро, как Премудрый - мудро, как Всемогущий подаст там и тогда, где и когда не ожидали.

465. Во время Богослужения, во время совершения всех таинств и молитвословий будь доверчив, как дитя по отношению к своим родителям. Помни, какие великие отцы, какие светила вселенной, Духом Святым озаренные, руководят тебя! Как дитя, будь прост, доверчив, не сумнителен в деле Божиим. Всю печаль возверзи на Господа, а сам будь совершенно беспечален. Не пецуйтесь, како или что возглаголете, или что речете: не вы бо будете глаголющии, но Дух Отца вашего глаголяй в вас [Мф. 10, 19, 20]. Давно Господь снял с нас эту заботу, эту печаль, научив богоносных отцов наших Духом Своим, что глаголать Господу при Богослужении, совершении Таинств и при разных случаях и обстоятельствах человеческой жизни, требующих молитвы, низводящей свыше благословение. Нам должно быть легко молиться. Только вот враг стужает. Да что его стужения, если сердце наше утверждено в Господе! Вот беда, если мы не в Боге, если веры твердой в нас нет, если пристрастиями житейскими связали себя, если разум наш горд и кичлив, тогда и в святейшем, непорочнейшем деле Богослужения, совершения и причащения Св. Таин диавол будет сильно запинать нас.

466. Будь как можно кроток, смирен, прост в обращении со всеми, считая себя нелицемерно ниже всех по душевному состоянию, то есть грешнее и немощнее всех. Из грешных я первый, говори. От гордости происходит напыщенность, холодное без всякой искренности обращение с теми, которые ниже нас или от которых мы не надеемся получить себе пользу.

467. Как мы быстры на зло и медленны на добро! Вот я хочу быть добрым к врагу и выразить на деле свою доброту, но прежде чем я успею в сердце сделаться добрым, я уже зол, уже огненная стрела злобы палит мои внутренности; хочу быть терпеливым, но прежде чем я утвержу сердце в терпении, я делаюсь раздражителен, нетерпелив; хочу быть смиренным, но сатанинская гордость нашла уже во мне просторный уголок; хочу быть ласковым - между тем, когда нужно оказать ласку, я оказываюсь грубым; хочу быть несребролюбивым и щедрым, но сребролюбие и скупость при малейшем поводе, как голодные и рыкающие львы, уже требуют себе пищи; хочу быть простым, доверчивым, но лукавство и сомнение уже гложут мое сердце; хочу быть степенным,

сосредоточенным и благоговейным в служении Вседержителю, но легкомыслие и сердечная невнимательность уже предварили меня; хочу быть беспристрастным, воздержным в пище и питье, но когда увижу приятную пищу и питье и сяду за стол, я, как невольник, увлекаюсь своим чревом в приятный плен, легко позволяю себе съесть и выпить больше, чем сколько требует моя природа: жадность и невоздержание опять предваряют и пересиливают мое желание быть равнодушным к пище и питью. Я подобен тому расслабленному, который тридцать восемь лет лежал на одре своем и сколько раз ни приходил к овчей купели, исцелявшей всякого, кто первый опускался в нее после возмущения воды ее Ангелом, - и прежде его слезил [Иоан. 5, 7]. И когда я, расслабленный грехами моими, собираю свои усилия и прихожу сам в себя - с намерением погрузиться в Бога и измениться к лучшему, - и прежде меня слезит в мое сердце, грех, диавол упреждают меня в моем собственном доме, в моей собственной сердечной купели, не допускают меня до Источника живых вод - Господа, не дают мне погрузиться в очистительной купели веры, смирения, сердечного сокрушения и слез. Кто же меня исцеляет? - Один Иисус Христос. Когда Он увидит мое искреннее и твердое желание исцеления от душевного расслабления, мою теплую молитву о том, тогда скажет мне: возьми одр твой и ходи [Иоан. 5, 8], - и я встану с одра сердечного расслабления и пойду, то есть: удобно - по благодати Его - побужду все страсти и совершу всякую добродетель.

468. На молитве необходимо намеренное, обдуманное крайнее смирение. Надо помнить, кто говорит и что говорит, особенно это нужно во время чтения молитвы Господней: *Отче наш*. Смирение разрушает все козни врагии. Ах! как много в нас тайной гордости. Это, - говорим, - я знаю; в этом не нуждаюсь; это не для меня; это лишнее; в этом я не грешен. - Сколько своего мудрования!

469. Грех, страсть, диавол в мгновение изменяют лицо человека - из светлого в мрачное, из доброго в злое. Заметьте и здесь образовательную силу души. Об актрисе говорят, что она чрезвычайно быстро изменяет черты своего лица, делает необыкновенно быстрые переходы в чувствах, выражая их на самом лице. Что мудреного? К чему не способна душа человеческая? Из этого следует то, что если душа человеческая так быстро может давать иной вид своему лицу, так сильно изменять его, то Зиждитель всего не сотворит ли, что Ему угодно, из всякого вещества, как везде Сый и един Сый?

470. Когда молишься, говори в сердце своем против разных вражиих помыслов и разжжений: Господь - все для меня. Так и во всей жизни при нападении страстей и при всяких налогах вражиих, в болезнях, в скорбях, в бедах и напастях говори: все для меня Господь; я сам не могу ничего сделать, ничего стерпеть, превозмочь, победить, - Он сила моя.

471. Иже постыдится Мене и Моих словес в роде сем прелюбодейнем и грешнем, и Сын человеческий постыдится его [Мрк. 8, 38]. О, презренный стыд! о, дьявольский стыд! О, из кладезя бездны исходящей смрад сатанинский! Как многие недугуют тобою! Как многие не знают твоей прелести и раболепствуют тебе, на погибель душам своим! Вот светский сочинитель, журналист-фельетонист. Пишут, пишут, пишут... чего-чего не напишут в продолжение своей литературной или беллетристической деятельности? А о Боге, а о Спасителе Иисусе Христе, а о Церкви, о Богослужении, о праздниках христианских, о воскресении плоти нашей, о суде, о загробной жизни - хоть бы вспомянули. Не наша, говорят, область, не наше дело. Мы от мира есмы, от мира глаголем: и потому мир нас слушает; а станешь говорить о Боге, пожалуй, и читать нас не станут. Таким образом светская литература совершенно чужда христианского духа, она даже стыдится духа Христова.

472. Диавол с лукавством побуждает нас - вместо того, чтобы раздражаться на него самого, - внушает нам замечать грехи ближнего, чтобы нас озлобить, раздражить против человека, возбудить

презрение к нему, и таким образом держит нас во вражде с ближними и с Самим Господом Богом. Потому надо презирать самые грехи, погрешности, а не ближнего, делающего их по наущению диавола, по немощи, привычке; ближнего же жалеть, с кротостью, с любовью вразумлять его, как забывающегося или как больного, как пленника, невольника своего греха. А злоба, презорство наше к ближнему согрешающему только увеличивает его болезнь, забвение, духовный плен его, а не уменьшает, да и нас делает как бы умопомешанными, больными, пленниками собственных страстей и диавола - их виновника.

473. Всякий грех от духа злобы: находящийся во грехе есть невольник греха, терзаемый грехом, потому не слишком строго и без злобы обращайся с согрешающим, ведая общую немощь. Жалей о согрешающем, как о больном или заблудшем, во тьме ходящем, или как о связанном путами железными, или как умоповрежденном, ибо все эти качества можно приписать согрешающему или находящемуся под действием страсти. Надо всемерно беречь человека, чтобы его не спалил огонь греха, не омрачил его, не связал его, в болезнь не поверг его, не сгубил его.

474. Мы привыкли к делам Божиим и мало их ценим: даже человека - величайшее дело и чудо премудрости и благодати Божией - далеко не ценим так, как бы следовало. Смотри на всякого человека, домашний он или чужой, как на всегдашнюю новость в мире Божиим, как на величайшее чудо Божией премудрости и благодати, и привычка твоя к нему да не послужит для тебя поводом к пренебрежению его. Почитай и люби его, как себя, постоянно, неизменно.

475. В природе иногда веет ветер теплый, благорастворенный, приятно и легко проникающий в тело и прикасающийся к нему - и на небе бывает светло; а иногда дует ветер холодный, как-то тяжело, лихорадочно, до самых костей пронизывающий и недружелюбно прикасающийся к телу - и на небе и на земле бывает мрачно; или бывает иногда растворение атмосферы теплое, согревающее, а иногда растворение хладное, оцепеняющее. Так и в духовной жизни: иногда душу нашу окружает и проникает дыхание легкое, приятное, согревающее, оживляющее, - чувствуешь себя легко, спокойно, а иногда прикасается к сердцу дыхание тяжелое, убийственное, сопровождающееся совершенным мраком душевным. Первое - от Духа Божия, второе - от диавола. Нужно привыкать ко всему: как в первом случае не зазнаваться, так и в последнем не упадать духом, не приходить в отчаяние, но усердно прибегать к Богу.

476. Если бы люди не были созданы по образу Божию, то Бог не воплотился бы от Пречистой Девы. О, как возвышено наше естество - и в творении, и в искуплении! Чрез воплощение Сына Божия от Пресвятой Девы Марии Бог приискренне соединился с человеками. О, ты, *яже Бога человеком преславным Твоим рождеством соединившая и отринувшееся естество рода нашего небесным совокупльшая* [из мол. Пресв. Богор. на повеч.], слава Тебе, достойнославимая от всей твари умной, ибо такую чистоту и благодать Ты обрела у Бога, что возмогла, по благоволению Бога Отца, содействием Святого Духа, воплотить Сына Божия! Но удостой, о, Госпоже, и нас достигнута чистоты духа и тела чрез причащение Божественных Таин Тела и Крови Сына Твоего!

477. Чрез Свое воплощение Господь стал в ближайшее отношение к человеку. Дивно! Сам Бог соединен в одно лицо с человеком. Бог стал плотью - *Слово плоть бысть* [Иоан. 1, 14]. Бог Сам вкушал нашу плотскую пищу и пил наше питье, возлежал в яслях, обитал в доме. Невместимый небесами, ходил стопами по земле, по воде, по воздуху (*идущу*, говорится, *на небо* [Деян. 1, 10]); пригвоздился к древу, *на ничесом же землю повелением Своим повесивый* [канон, ирмос 5 гласа]. Вся земля, воды и воздух - все освящено вочеловечившимся Сыном Божиим, потому-то любезна для Него земля - это временное жилище человека, эта гостиница рода человеческого, это место обитания Его между людьми. Но особенно любезны для Него сами люди, коих душу и тело Он принял в единство Своего Лица, и особенно истинные христиане. Он в них - и они в Нем.

478. Что всего вожделеннее для человека? Избежание греха, оставление и прощение грехов и стяжание святости. Почему? Потому что грехи, как например: гордое, злое обхождение с ближними, злая мнительность, любостяжание, скупость, зависть и проч. разлучают нас с Богом, Источником живота, удаляют от общения с людьми и повергают нас в смерть духовную, а кроткое, смиренное, незлобивое обращение со всеми, даже со врагами нашими, простосердечие, нестяжательность, довольство малым и необходимым, щедрость ко всякому, доброжелательство и другие добродетельные поступки соединяют нас с Богом, Источником живота, и людям делают любезными. Даруй убо Господи совершенно избежати греха, навикнути же всякой добродетели, по благодати Твоей. Ей, Владыко, Господи, без Тебя не можем творити ничтоже благо, *зли суще* [Мф, 12, 34].

479. На озлобляющихся на нас или завидующих нам, гордящихся пред нами не должно взаимно озлобляться, сердиться, гордиться, как это обычно нашей растленной природе, но жалеть их, как одержимых адским пламенем и смертью духовною, молиться о них в глубине сердца, да разженет Господь мрак души их и просветит сердца их светом Своей благодати. Мы бываем омрачены своими страстями и не видим нелепости, безобразия их и своих поступков, но когда Господь просветит нас светом Своей благодати, тогда мы как от сна пробуждаемся, видим ясно безобразие, безумие своих помыслов, чувств, слов, поступков; сердце наше, до того времени загрубевшее, размягчается, злоба проходит, и на место ее является благодать, ласковость, снисходительность. Потому, по слову Спаса нашего, надо любить и врагов, *благословлять проклинающих и добро творить ненавидящим нас* [Мф. 5, 44; Лк. 6, 27, 28], ибо и они братья наши слепотствующие, заблуждающиеся.

480. Настоящая жизнь есть изгнанничество: *изгна его*, сказано, *Господь Бог из рая сладости* [Быт. 3, 23], и мы все должны усиленно стремиться чрез покаяние и дела, достойные покаяния, к своему отечеству. Владыко, *вожделенное отечество подаждь ми, рая паки жителя мя сотворяя* [троп., поемые на "Непорочн." в суб.]. Настоящая жизнь есть тесный путь, путь скорбей, лишений, болезней. Чем теснее этот путь, тем убедительнее, вернее, что мы стоим на истинном пути, чем шире - тем несомненное, что мы близки к погибели. Настоящая жизнь есть ежедневная, жестокая, горчайшая война со врагами нашего спасения, особенно с невидимыми духами злобы поднебесными, не оставляющими нас ни на один день в покое, но непрестанно над нами коварствующими и возжигающими в нас разные страсти и жалами их наичувствительным образом нас уязвляющими. Потому помни, что против нас ведется непрерывная война: что не время покоиться, веселиться и развлекаться в этой жизни, данной для приготовления к будущей, ни тогда, когда мы искушаемся бедствиями, ни даже тогда, когда нам кажется, что мы совершенно покойны и счастливы, когда, например, предаемся удовольствиям в театре, на вечерах, когда рисуемся в нарядных одеждах и уборах, когда предаемся наслаждению чрева, кружимся в веселых танцах, разъезжаем в великолепных экипажах и проч. Среди всех твоих житейских удовольствий над тобою тяготеет величайшее несчастье, человек: ты грешник, ты враг Божий, ты в большой опасности потерять вечную жизнь, особенно если живешь нерадиво, не творишь дел, достойных покаяния. Над тобою тяготеет гнев Бога твоего, особенно если ты не умилощивляешь оскорбленного тобою Бога твоею молитвою, покаянием, исправлением. Итак, не до удовольствия тебе, но скорее до слез: удовольствия должны быть редки, и то по преимуществу такие удовольствия, которые тебе представляет вера в духовных празднествах.

481. Бог есть всемогущая держава всех миров вещественных, паче же - пречудная, преблагостная, всеправосудная держава мира духовного - Ангелов и человеков. В руце Его все духи, их покой и блаженство, как томление и мука злых духов и злых людей.

482. Как мы иногда хулим Божество нечистым, мрачным и злобным состоянием своей души, - хулим Отца, Слово и Духа Всесвятого, Духа Утешителя, так напротив, человек с благостным настроением души своей, способный утешать всех словом, славит тем Отца и Сына и Святого Духа Утешителя. *Яко возможи нам утешити суция во всякой скорби, утешением, имже утешаемся сами от Бога* [2 Кор. 1, 4].

483. Господь Вседержитель. Вседержительство Его объемлет всю тварь, горнюю и дольную, умную и чувственную. Ангелов и человеков, небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, море и все, что в нем; Его вседержительство объемлет решительно все вообще и все части тварей. Так оно объемлет сердце человека и мысль его; потому-то говорится, что *сердце царево в руке Божией* [Притч. 21, 1], поэтому-то Апостолы говорят: *недовольни есмы от себе помyslити что, яко от себе, но довольство наше от Бога* [2 Кор. 3, 5]. Если благодать Божия оставит мое сердце и мой ум, я делаюсь как прах, ветром носимый, без всякой твердости нравственной, с склонностью ко всевозможному злу; ум и сердце мое делаются пусты, мелочны, мрачны, бессильны.

484. Дева Мария - Владычица благосерднейшая всех сынов и дщерей человеческих, как Дщерь Бога Отца, Который есть любовь; Мать Бога Слова - любви нашей, избранная Невеста Духа Всесвятого, Иже есть любовь единосущная Отцу и Слово. Как не прибегать к такой Владычице и не чаять от Нее всех благ духовных!

485. Положи в душе своей твердое намерение крепко ненавидеть всякий грех - мысли, слова и дела, и когда будет искушение ко греху, противостой ему мужественно и с чувством ненависти к нему; только остерегайся, чтобы ненависть твоя не обращалась на лицо брата твоего, подающего повод ко греху; грех ненавидь всем сердцем, а о брате жалея; вразумляй его и помолись о нем пред Вышним, видящим всех нас и испытующим сердца и внутренности наши. *Не у до крове стасте, противу греха подвизающесе* [Евр. 12, 4]. Без утвердившейся в сердце ненависти ко греху нельзя часто не впадать в него. Самолюбие надо с корнем вырвать: всякий грех от самолюбия; грех всегда прикидывается, притворяется нашим доброжелателем, обещая нам довольство и покой. Добро древо в снeдь и угодно очима видети, и красно есть еже разумети [Быт. 3, 6]. Вот каким нам кажется всегда грех.

486. Если бы Ангелы хранители не охраняли нас от козней злых демонов, о, как часто бы тогда мы падали из греха в грех, как бы мучили нас тогда бесы, услаждающиеся мучением людей, что и бывает, когда Господь попускает на время отступить от нас Ангелу хранителю и кознодействовать над нами бесам. Да, Ангелы мира, верные наставники, хранители душ и телес наших, всегда с нами, если мы добровольно не отгоняем их от себя мерзостью плотоугодия, гордости, сомнения, неверия. Как бы чувствуешь, что они покрывают тебя крылами невещественной своей славы, и только не видишь их. Мысли, расположения, слова и дела добрые - от них.

487. Враг часто уязвляет свою злобою души наши и палит нас. Это уязвление распространяется, как антонов огонь, в сердце, если искреннею молитвою веры не остановишь его. А Бог любовью Своею уязвляет души наши, но это уязвление легкое, сладостное, не палящее, а согревающее и оживляющее.

488. О покаянии. Покаяние должно быть искреннее и совершенно свободное, а никак не вынужденное временем и обычаем или лицом исповедующим. Иначе это не будет покаяние. Покайтесь, сказано, приближибoся Царство Небесное [Мф. 4, 17], приблизися, то есть само пришло, не нужно долго искать его, оно ищет вас, вашего свободного расположения, то есть: сами раскаивайтесь с сердечным сокрушением. Крещахуся (сказано о крестившихся от Иоанна),

исповедающе грехи своя [Мф. 3, 6], то есть: сами признавались в грехах своих. А так как молитва наша по преимуществу есть покаяние и прошение о прощении грехов, то и она должна быть непременно всегда искренняя и совершенно свободная, а не невольная, вынужденная обычаем и привычкою. Такою же должна быть молитва и тогда, когда бывает благодарением и славословием. Благодарность предполагает в душе облагодетельствованного полноту свободного, живого чувства, свободно переливающегося чрез уста: *от избытка сердца уста глаголют* [Мф. 12, 34]. Славословие предполагает восторг удивления в человеке, созерцающем дела бесконечной благодати, премудрости, всемогущества Божия в мире нравственном и вещественном и потому так же естественно должно быть делом совершенно свободным и разумным. Вообще молитва должна быть свободным и вполне сознательным излиянием души человека пред Богом. Пред Господом изливаю душу мою.

489. Для очищения и воспламенения нашей молитвы Господь попускает диаволу мучительно разжигать внутренности наши, чтобы мы, чувствуя в себе чуждый огонь и страдая от него, старались внести в сердце свое смиренною молитвою огонь Божий, огонь Духа Святого, оживотворяющий сердца наши.

490. Господь попускает нам искушения врага для испытания нашего, для укрепления наших духовных сил в борьбе со врагом и чтобы нам самим видеть больше, на что склоняется наше сердце: к терпению, вере надежде и любви и вообще к добродетели или к раздражительности, маловерию, ропоту, хуле, злобе и отчаянию. Потому не надо унывать, а благодушно и с терпением переносить находящий на душу нашу мрак сердца, расслабляющий и нудящий к нетерпению и злобе огонь, скорбь и тесноту, зная, что это необходимо в порядке нашей духовной жизни, что этим Господь испытывает нас, не похулим ли мы путь истинный, путь св. веры и добродетели, и не соизволим ли пути лукавому. Мы свободны, и сами должны всемерно, всеусильно укрепляться в вере и добродетели, до "положения души своей" [ср. Иоан. 15, 13] за путь правды, а как это будет, если не будет с нами искушений?

491. Диавол поражает сердца священников леностью, сухостью и бесплодием, чтобы они не проповедовали истин Евангелия людям Божиим, не сказывали им всей воли Божией; он же во время молитвы иногда действует в сердце и поражает бесчувственностью, чтобы молитва была не искренняя, а только привычная; он же не дает сердцу созерцать на молитве величия всех совершенств Божиих, величия Богоматери, св. Ангелов и св. Божиих человек. Диавол - это такая злая спица, которая во всякое время и всюду лезет в твои очи сердечные, затмевая и подавляя их, это такая ядовитая пыль, которая постоянно носится в мысленной атмосфере нашей и садится едко на сердце, изъедая и сверля его. То же он делает с иными законоучителями, поражая и их сердца сухостью, бесплодием и теснотою, чтобы они не могли с сочувствием преподавать младым отраслям винограда Христова истин Божиих, напоять их живоносными струями Евангелия.

492. Вот светский кружок: говорят, говорят, большею частью переливая из пустого в порожнее, и нет речи о Боге - общем всех Отце, о любви Его к нам, о будущей жизни, о воздаянии, -почему? Стыдятся завести речь о Боге. Но, что удивительнее всего, даже люди, мнящиеся быть благочестивыми, сами светильники, редко говорят о Боге, о Христе Спасителе, о драгоценности времени, о воздержании, о воскресении, о суде, о будущем блаженстве и вечных муках в кругу своих семейств и в кругу светских людей, а проводят часто время в пустых разговорах, играх и занятиях! Опять потому, что стыдятся завести такой разговор, боятся наскучить или опасаются, что сами не выдержат, не будут сердечно вести речь о духовных предметах. О, мир прелюбодейный и грешный! Горе тебе в день суда от общего всех, нелицеприятного Судии. *Во своя прииде, и свои Его не прияша* [Иоан. 1, 11]. Да, не принят у нас Господь и Зиждитель всех! Не принят в домах наших, в разговорах

наших. Или вот человек читает св. книгу, или читает вслух молитвы, но отчего иногда он читает как бы невольно, неохотно, у него язык запинается? Не от избытка сердца, а от тесноты, пустоты уста его едва говорят. Это от чего? От посеянного внутри в сердце диаволом пренебрежения к духовному чтению или к молитве и - ложного стыда. О, бедные, бедные мы люди! В чем следовало бы поставлять величайшую честь, того мы стыдимся. О, твари неблагодарные и злонравные! Каких мы мук заслуживаем таким поведением?

493. Когда врагу не удастся занять христианина на пути спасения скорбями и теснотами, бедностью и разными напастями, он бросается в другую крайность: он борет его самым здоровьем, покоем, негой, расслаблением сердечным, душевным нечувствием благ духовных или богатством жизни внешней. О, как опасно то последнее состояние! оно опаснее первого состояния, состояния скорби и тесноты, состояния болезни и пр. Тут легко мы забываем Бога, перестаем чувствовать Его милости, дремлем и спим духовно. *Коснящу же жениху, воздремашася вся, и спашу. Полунощи же вопль бысть: се жених грядет, исходите в сретение его* [Мф. 25, 5, 6]. А в скорбях мы невольно постоянно обращаемся к Богу за спасением, постоянно чувствуем, что Бог есть Бог спасений наших. *Бог спасати*, что Он наш живот, наше дыхание, наш свет, наша крепость. Таким образом христианину лучше жить в каких-либо скорбях.

494. Молитва - дыхание духовное; молясь мы дышим Духом Святым: *Духом Святым молящася* [Иуд. 1, 20]. Итак, все церковные молитвы - дыхание Духа Святого, как бы духовный воздух и вместе свет, духовный огонь, духовная пища и духовное одеяние.

495. Душе Святой, все мы христиане - Твое дыхание. Твое рождение после крещения, да и по первому зиждительному дуновению в лице первого человека, мы все, все племена земные - Твое дыхание, Твое рождение! Помилуй убо и созижди всех нас. Душе Святой! дыханием Своим прогоняй смрад грехов и страстей наших, искорени смрад всех греховных склонностей!

496. На молитве всегда твердо верь и помни, что каждая мысль твоя и каждое слово твое могут, несомненно могут быть делом. *Не изнеможет у Бога всяк глагол* [Лк. 1, 37]. *А прилепляйся Господеву, един дух есть с Господем* [1 Кор. 6, 17]. Значит, и твое слово не изнеможет. Вся возможна верующему [Мрк. 9, 23]. Береги слово: драгоценно слово. *За всякое слово праздное люди дадут ответ в День судный* [Мф. 12, 36].

497. Слово есть выражение истины, самая истина, бытие, дело. Слово предшествует каждому существу, каждой вещи, как вина их бытия - прошедшего, настоящего или будущего. *Аз есмь Альфа и Омега, начаток и конец, глаголет Господь, Сый, и Иже бе, и грядый, Вседержитель* [Апок. 1, 8]. Так говорит зиждительное Слово Отчее. В нем - Слово - вина всех тварей настоящих, прошедших и грядущих.

498. Отчего мы чествуем крест таким великим благоговением, что в молитвах упоминаем о силе его после заступления Пресв. Богородицы и небесных Сил, прежде всех святых, а иногда даже после Божией Матери, прежде Сил небесных? Потому, что после страданий Спасителя крест сделался знаменем Сына человеческого, т.е. крест знаменует Самого воплотившегося и пострадавшего нашего ради спасения Сына Божия. На кресте Христос принес Себя в жертву Богу Отцу за наши грехи, на нем и им Он спас нас от работы вражия; а потому мы и почитаем его таким великим благоговением! Потому-то он всегда для верующих есть великая сила, избавляющая от всяких зол, особенно же от злодейства невидимых врагов.

499. Как свет, воздух и вода находятся вместе и взаимно проникают друг друга и притом не сливаются, но каждое остается тем, что оно есть: свет - светом, воздух - воздухом, вода - водою, сохраняя вполне свои единичные свойства, а существом составляя одно вещество, так, некоторым образом, и Лица Пребожественной Троицы находятся всегда вместе и не разделяются друг от друга; Отец в Сыне, и Сын во Отце, и Дух Святой, от Отца исходя, в Сыне почивает, - но в то же время каждое Лицо остается с личными Своими свойствами: Бог Отец нерожден, несотворен, неисходящ; Сын рожден; Дух Святой исходит от Отца, а существо у трех Лиц одно - Божественное, простое существо; это подобие основывается на словах Самого Господа нашего Иисуса Христа, Который Себя называет Светом мира, а о Духе Святом говорит, уподобляя Его в действиях водяной стихии: *веруй в Мя, якоже рече писание, реки от чрева его истекут воды живы. Сие же рече о Дусе, Егоже хотяху приимати верующии во имя Его* [Иоан. 7, 38, 39]. Уподобляет также воздуху или ветру: *Дух, идеже хоцет, дышет, и глас Его слышиши, но не веси, откуда приходит, и камо идет* [Иоан. 3. 8]. Св. Церковь поет о Духе Святом: *аще кому Святой Дух по достоянию дхнет, скоро вземлет от земных* [чин погребения священ., степен. "Слава"].

500. Для Господа дать плоть другому какому угодно существу животному ли, растению, то же, что для нас шить, надеть на себя одежду; взял - сшил да и надел. Кожею и плотию мя облекл еси, костьми же и жилами сшил мя еси [Иов. 10, 11]. А какое бесконечное множество и разнообразие вещества-то у Господа, из которого Он, Зиждитель, творит разные одежды, на разные покрои тварям Своим (животные, птицы, рыбы, насекомые, пресмыкающиеся)! А нас Он оденет некогда светом яко солнечным в царствии Своем! *Предста Царица... в ризах позлащенных одеяна* [Пс. 44, 10]. *Праведницы просветятся яко солнце* [Мф. 13, 43]. А теперь мы одеты землею, водою, воздухом, теплотою, такова наша одежда. И как премудро и удобно сделаны и приведены в сочетание все эти стихии в нашем существе! Оно и не тяжело и благообразно. О, премудрый и всемогущий Художниче! животворящий Художниче! Как у Тебя все прекрасно, удобно, оживленно! У Тебя и прах оживлен, у Тебя и прах движется!

501. В молитве главное, о чем нужно прежде всего позаботиться, - это живая, ясновидящая вера в Господа: представь Его живо пред собою и в себе самом, - и тогда еже хоцещи, проси о Христе Иисусе в Духе Святом, и будет тебе. Проси просто, ничтоже сумняся, - и тогда Бог твой будет все для тебя, во мгновение совершающий великие и чудные дела, подобно тому, как крестное знамение совершает великие силы. Проси не для себя одного, но и для всех верных, для всего тела Церкви благ духовных и вещественных, не отделяя себя от прочих верующих, но, находясь в духовном единении с ними, как член единого великого тела Церкви Христовой, - и любящий всех, как чад Своих во Христе, Отец Небесный исполнит тебя великим миром и дерзновением.

502. Молясь, крепко внимай словам молитвы, чувствуй их сердцем. Не отвлекай от них ума ни в какие помышления. Молясь во время Богослужения, совершения таинств и молитвословий при разных случаях, твердо положишь сердцем на сами слова церковных молитв, веруя, что ни одно слово не положено напрасно, каждое имеет силу свою, что в каждом слове Сам Господь триипостасный, *езде сый и вся исполняй*; думай: я ничто, все делает Господь. Еще думай: я говорю - Бог Слово во мне говорит. Мне не о чем пещись. *Всю печаль вашу, сказано, возверзите на Него, яко Той печется о вас* [Пс. 54, 23].

503. Читаешь светский журнал или газету: легко и приятно читается, легко всему верится. Но возьмись читать духовный журнал или книгу, особенно церковную, или начнешь читать молитвы иногда - станет тяжело на сердце и сомнение тебя будет мучить, и неверие, и какое-то омрачение и

отвращение. Многие в этом признаются. Отчего это бывает? Не от свойства, конечно, самых книг, а от свойства читающих, от качества их сердец, и - главное - от диавола, врага человеческого, врага всего священного: он возьмет слово от сердца их [Лк. 8, 12]. Когда читаем светские сочинения, мы не трогаем его, и он нас не трогает. Как примемся за священные книги, начнем мыслить о своем исправлении и спасении, тогда мы идем против него, раздражаем его, мучим его злобу, и вот он нападает на нас и взаимно мучит нас, - что же делать? Не бросать же доброго дела, душеполезного чтения, молитвы, а надо терпеть и в терпении спасать свою душу. В терпении вашем стяжите души ваша [Лк. 21, 19], говорит Господь. Это же применить надо к театрам и церкви, к сцене и к Богослужению. В театре многим приятно чувствуется, а в церкви - тяжело, скучно, - отчего? Оттого, что в театре все прекрасно подложено чувственному человеку, и диавола мы там не трогаем, а тешим его, и он нам делает удовольствие, не трогает нас: веселитесь себе, друзья мои, думает, только смейтесь да Бога не помните. В церкви же все приспособлено к возбуждению веры и страха Божия, благочестивых чувств, чувства нашей греховности, растленности; и диавол всевает в наше сердце сомнения, уныние, тоску, лукавые, скверные и хульные помыслы, - и вот сам себе не рад человек и стоять не может, час трудно простоять. И бежит скорее вон. Театр и церковь - противоположности. То - храм мира, а это храм Божий; то - капище диавола, а это - храм Господа.

504. Когда тебя просят помолиться о спасении кого-либо от телесной смерти, напр. от потопления, от смерти по причине болезни, от огня или от другого какого-либо бедствия, похвали веру просящих об этом и скажи в себе: буди благословенна вера ваша, по вере вашей да даст Господь исполнение моей недостойной, маловерной молитве и да приложит мне веру.

505. Себе все легко прощаешь, если согрешишь против Бога или против людей, легко извиняй и других. Люби ближнего как себя, прощай ему много. *Коль краты аще согрешит в мя брат мой, отпушу ли ему до седмь крат? не глаголю тебе, до седмь крат, но до седмьдесят крат седмицею* [Мф. 18, 21, 22], говорит Господь. В этом и познается любовь. Даже мало еще этого для любви: любовь любит врагов своих, добро творит ненавидящим, благословляет проклинающих ее и молится за творящих ей обиду [Лк 6, 27, 28].

506. Господь, как Сердцеведец, зная нашу скупость и мелочную, корыстную расчетливость в том случае, когда нам предстоит оказать гостеприимство и милость людям, от которых мы не чаем воспринять равное, - обещал воздать в день суда не только за то, что мы накормили голодного, напоили жаждущего, одели нагого, посетили больного и находящегося в темнице, но обещал награду даже за чашу студеной воды, поданной христианину или - во имя Его - неверному. Иже аще напоит единого от малых сих чашею студены воды, аминь глаголю вам, не погубит мзды своя [Мф. 10, 42]. О, благоутробие Христово! Кто после этого не устыдится своей жестокости сердечной и скупости постыдной!

507. Диавол, как дух, как простое существо, может запнуть и уязвить душу одним мгновенным движением помысла лукавства, сомнения, хулы, нетерпения, раздражения, злобы, мгновенным движением пристрастия сердца к чему-либо земному, движением лицемерия, любоддеяния и прочими страстями - может искру греха раздуть, с свойственной ему хитростью и злобою, в пламя, свирепеющее с адскою силою во внутренностях человека. Надо держаться и всеми силами крепиться в истине Божией, отвергая ложь, мечты и злобу диавольские в самом их начале. Тут человек весь должен быть внимание, весь око, весь адамант несокрушимый во всех частях своих, твердый и неуязвимый. О! слава, слава победе Твоей, Господи! Тако да побеждаю в державе крепости Твоя врагов невидимых и видимых, во вся дни живота моего, до последнего моего издыхания. Аминь. О, простота веры! не покидай меня.

508. Не имей пристрастия не только к пище и питью, к одежде, к просторному и благоукрашенному жилищу, к богатой утвари домашней, но и к своему здоровью, даже к своей жизни не имей ни малейшего пристрастия, предав всю жизнь свою в волю Господню, говоря: мне бо еже жити Христос, и еже умерети, приобретение (есть) [Филип. 1, 21]. Ненавидяй души своя в мире сем, в живот вечный сохрани ю [Иоан. 12, 25]. Пристрастие ко временной жизни, к здоровью ведет ко многим уклонениям от заповедей Божиих, к потворству плоти, к нарушению постов, к уклонению от добросовестного исполнения обязанностей службы, к унынию, нетерпению, раздражительности. Никогда не спи вечером пред вечерним правилом, да не одебелеет сердце твое от неблагоприятного сна и да не запнет его враг окамененным нечувствием на молитве. *Трезвитесь, бодрствуйте* [1 Пет. 5, 8]. *Бдите и молитесь, да не внидете в напасть* [Мф. 26, 41]. *Бдите убо, яко не весте дне ни часа, в оньже Сын человеческий приидет* [Мф. 25, 13]. *Бдите убо: не весте бо, когда Господь дому приидет, вечер, или полунощи, или в петлоглашение, или утро: да не приидет внезапно, обрящет вы спяща. А еже вам глаголю, всем глаголю, бдите* [Мрк. 13, 35-37].

509. Молитесь, братия мои, Матери Божией, когда буря вражды и злобы восстанет в доме вашем. Она всеблагая и всеблагомощная удобно и преудобно может умирить сердца человеческие. Мир и любовь от единого Бога происходят, как от своего Источника, а Владычица - в Боге едино с Богом и, как Матерь Христа-Мира, ревнует и молится о мире всего мира, паче же - всех христиан. Она-то имеет всеблагомощие - манием Своим прогонять от нас духов злобы поднебесных, этих неусыпных и усердных сеятелей между людьми злобы и вражды, и всем, с верою и любовью притекающим в державный покров Ее, подает скоро, быстро мир и любовь. Ревнуйте и сами о сохранении веры и любви в сердцах своих; если же не будете сами о том заботиться, то не удостоитесь и предстательства о вас пред Богом Божией Матери; притом будьте всегда сами усердными и благоговейными читателями Матери Господа Всевышнего; ибо достойно есть яко воистинну блажити Ее, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную, высшую всей твари, Заступницу рода человеческого. Старайтесь воспитать в себе дух смирения, ибо Она Сама смиренная, как никто из смертных, и любовью призирает только на смиренных. *Призре на смирение рабы Своя,* говорит Она Елисавете *о Боге Спасе Своем* [Лк. 1, 48].

510. Не допускай, чтобы диавол всеял в сердце твое злобу и вражду на ближнего, не давай ей никоим образом гнездиться в сердце твоём; иначе твоя злоба, хотя и не высказанная на словах, но выраженная только во взгляде, может заразить чрез зрение и душу брата (ибо ничто так не заразительно, как злоба, особенно она заражает удобно тех, которые имеют в сердце избыток недремлющей злобы), раздуть в нем искру злобы в целое пламя. Блюдись: *в то же меру меришь, возмерится тебе* [Мф. 7, 2]. *Несть тайно, еже не явлено будет: ниже утаено, еже не познается, и в явление приидет* [Лк. 8, 17].

511. Имей христианское благоискусство от сердца благословлять проклинаящих тебя, да угодишь тем Христу твоему, рекшему: благословите кленущия вы. - Люби врагов своих искренно, не обращая внимания на их вражду, но - на образ Божий, по коему они сотворены, видя в них себя самого. *Делай добро ненавидящим тебя,* как сын Отца Небесного, который *благ есть на безблагодатныя и злыя,* веруя, что благим победишь злое; потому что добро всегда сильнее зла. - Молись за творящих тебе напасть, да молитвою и их избавишь, если Бог благоволит, от лукавства, злобы и козней, и себя избавишь от напасти. - *Просящему у тебе дай, и от взимающаго твоя, не истязуй* [Лк. 6, 27, 35; 28, 30], ибо все Божие, и Господь, если восхощет, может все отнять от тебя. Помни, что ты наг сам исшел из чрева матери своей, наг и отыдешь [Иов. 1, 21], и ничего с собою не возьмешь. Если так будешь жить, стяжешь себе бесценное сокровище мира и любви и долголетен будешь на земли: *ибо кротцыи, сказано, наследят землю* [Мф. 5, 5], *и наслаются о множестве мира* [Пс. 36, 11].

512. Я взираю только на Тебя, Владыко, сердечными очами, я верую в Тебя несомненно. Ты Сам знаешь, что и как даровать мне. Ты - сокровище всякого блага, Ты - преизливающаяся на всех тварей благостыня, премудрость, всемогущество. Так и к Тебе взираю, о, Владычице, *Сама заступи и помилуй мя!*

513. Не унывай и не ослабевай духом, видя внутри себя постоянную борьбу зла с добром, но как добрый и мужественный воин Иисуса Христа, Подвигоположника, мужественно борись со злобою, взирая на венец, уготовляемый Владыкою всем побеждающим зло в мире сем и в плоти своей: *побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем* [Апок. 3, 21].

514. Чтобы не помнить тебе злобы против тебя ближнего, а от души прощать его, вспомни, что ты сам не чужд злобы, равно как и всех других страстей. Признавай немощи и страсти ближнего за свои собственные: прощаяще друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть вам [Ефес. 4, 32]. О, как я грешен, противен по грехам моим очам Божиим, людям и даже себе самому! Кто же для меня может быть более противен, кроме меня самого? Воистину никто; в сравнении со мною все праведники. Буду же я немилосердно гневаться на себя и прощение обид и погрешностей ближнего против меня непотребного считать за особенное счастье, да и мне долготерпеливый, щедрый и милостивый Господь простит хотя некоторые согрешения. Я должен помнить, что этим только я и заслуживаю себе милость Владыки, иначе мне давно не надлежало бы жить.

515. О, как многобедственна, многотрудна, тяжка земная жизнь! С утра до вечера ежедневно надо вести тяжкую брань со страстями плотскими, воюющими на душу, с *начальствами, властителями и миродержителями тьмы века сего, духами злобы поднебесными* [Ефес. 6, 12], коих лукавство и коварство неизмеримо злобно, адски искусно, недремлемо! - О, Сладчайший наш Спаситель, призывающий всех труждающихся и обремененных к Себе - для успокоения! Вот, Ты видишь: изныло сердце наше и утроба наша от борьбы и скорби ежедневной. измождены мы, обессилены, ходим как тени. Беспреданно стяжают душам нашим злобные враги наши и усиливаются всеми мерами вовлечь нас в бездну отчаяния. Простри, Владыко, высокую Твою мышцу и избави нас от козней древнего дракона, убийцы. *Если кто хочет идти за мною, изрек Ты, отвергнись себя, каждый день бери крест свой, и следуй за Мною* [Лк. 9, 23]. Но кто же ежедневно бывает виновником нашего креста, наших скорбей и тесноты? Плотский, ветхий наш человек и диавол с своими непрерывными кознями.

516. Взирание ко Господу при борьбе с какою-либо страстью или по учинении какого-либо греха и покаянии умиротворяет мятушееся сердце наше и дивно проясняет лицо наше. Дал еси веселие в сердцах моих: знаменася на нас свет лица Твоего, Господи [Пс. 4, 7, 8]. О, Сколь светлым делается лицо наше, когда мы взираем с напряжением веры, очами сердца к Богу сердец наших! Воистину тогда Господь бывает с нами, рекший: *призови Мя в день скорби твоея, и изму тя* [Пс. 49, 15]. *С ним есмь в скорби, изму его и прослаблю его* [Пс. 90, 15]. О Ты, Боже прещедрый и долготерпеливый, до семьдесят крат седмицею ежедневно готовый прощать грехи и прегрешения нам, кающимся чистосердечно и прощения у Тебя просящим, - помилуй нас, на всяк час много согрешающих Тебе. Аминь.

517. Какое бесконечное ничтожество представляет пища и питье с одной стороны, и какое бесконечное величие представляет из себя питаемый ими человек - с другой! Не величайшее ли безумие, не безбожие ли жалеть для человека, для этого образа Божия, для этого причастника божественного естества, для которого Бог будет все - будет Бог всяческая во всех [1 Кор. 15, 28], жалеть пищи, питья, одежды, жилища и чего бы то ни было земного! Прах да будет прахом, -

бессмертный образ бессмертного Бога да будет всегда превознесен и предпочтен над всем земным, тленным, скорогибнущим! Поэтому да не щадим ничего для нашего ближнего! О, какая великая честь - питать, одевать, упокоять образ Божий! Боже Преблагий и Прещедрый! исполни благодати и щедролюбия сердца наши!

518. Святые Божии люди имели *просвещенныя очеса сердца* [Ефес. 1, 18] и этими очами ясно созерцали нужды нашей растленной грехом природы, ясно видели, о чем нам нужно молиться, чего просить, за что благодарить, как славить Господа, и оставили нам превосходнейшие образцы молитв всякого рода. О, как хороши эти молитвы! Мы иногда не чувствуем и не знаем цены их, между тем как прекрасно знаем цену пище и питию, цену модной одежде, хорошо меблированной квартире, цену театрам, цену музыке, цену светской литературе, именно цену романам, этому красноречивому, пустому многословию - и увы! драгоценный бисер молитвы попираем ногами своими; и тогда как все светское находит просторный приют в сердцах большей части, молитва - увы! - не находит и тесного уголка в них, не вмещается в них. А когда она попросится к нам и взойдет хотя одною ногою, ее тотчас выталкивают как нищего, как человека, не имеющего одеяния брачного.

519. Радуйся всякому случаю оказать ласку ближнему, как истинный христианин, усиливающийся стяжать как можно более добрых дел, особенно сокровищ любви. Не радуйся, когда тебе оказывают ласку и любовь, считая себя по справедливости недостойным того; но радуйся, когда тебе предстоит случай оказать любовь. Оказывай любовь просто, без всякого уклонения в помышления лукавства, без мелочных житейских корыстных расчетов, памятуя, что любовь есть Сам Бог, Существо преепростое. Помни, что Он все пути твои назирает, видит все помышления и движения сердца твоего.

520. Не пропускай случаев молиться за какого-либо человека по его прошению или по прошению об нем его родственников, друзей, почитателей или знакомых. Господь с благоволением призирает на молитву любви нашей и на дерзновение наше перед Ним. Кроме того, молитва за других весьма полезна и самому молящемуся за других; она очищает сердце, утверждает веру и надежду на Бога и возгревает любовь к Богу и ближнему. Молясь, говори: Господи! возможно Тебе сделать то и то рабу Твоему сему; сотвори ему это, ибо имя Тебе - благий Человеколюбец и Всемогущий. Аще мы, лукави суще, умеем деяти даяния благая не токмо чадам, но и чужим, кольми паче Ты даси всевозможныя блага просящим у Тебе. [Мф. 7, 11].

521. Слава Тебе Господи, Отче наш, премудрый Испытателю любви моя к Тебе и к ближнему моему. Не оставляй меня без искушений, аще премудрости и правде Твоей угодно и благопотребно будет, - ни единого дня живота моего: да насадится, да утвердится, да очистится и возвысится любовь моя к Тебе и к ближнему моему, и да не явлюся на суде Твоем тощ пред Лицем Твоим.

522. Если я, будучи человек немощный, когда захочу сделать что-либо заключающееся в пределах моей возможности, то сделаю: напр., захочу написать сочинение - и напишу, захочу излечить болезнь - и излечу, захочу сделать вещь - и сделаю, напр. построить дом, храм - и построю; или, напр., скажу одному: приди - и придет, отойди - и отойдет, сделай то - и сделает; то Бог ли, Всемогущий, не сделает всего, что только восхощет? Бог наш на небеси и на земли, вся елика восхоте, сотвори [Пс. 113, 11]. Если человек иногда только скажет два слова: чтобы было то-то, и бывает, хотя не вдруг, а чрез несколько времени; то не делается ли вдруг все, что наречется от слова Творца? Не от одного ли Его слова вдруг делается все, что Он ни восхощет? *Той рече, и быша; Той повеле, и создашася* [Пс. 148, 5]. Мы не творцы людей, а они по нашему слову делают так много; мы не творцы вещей, но вещи по нашему желанию и действию принимают тысячи форм, служат для бесчисленных потребностей и

удовольствий. Мы не творцы вещей, но творим из вещества великие и малые предметы. Сам ли Творец, везде сый и вся исполняй, по слову Коего все пришло из небытия в бытие, по мысли, по воле и по слову Коего сотворено и существует все бесконечное разнообразие вещей, не сотворит, что восхощет? Если врач-человек оживляет иногда полумертвого, по причине знания своего дела и по искусному, меткому воздействию на причину болезни, то Творец ли врачей и врачевания не исцелит одним хотением и словом всякой болезни? Творец ли не воздвигнет и мертвеца одним словом Своим? Дадим славу Ему мы, маловерные, и скажем Ему от сердца: вся возможна Тебе, Владыко, невозможно же Тебе ничтоже. Аминь.

523. О, Ты, Всемогущий Владыко, Коего манию единому все повинуется, весь мир видимый и невидимый, даруй мне прославляти Тя непрестанно простотою веры моей в Твое бесконечное могущество. Даруй мне веру непостыдную, надежду твердую, любовь к Тебе и к ближнему нелицемерную!

524. Той (Бог) есть прежде всех, и всяческая в Нем состоится [Кол. 1, 17]. Великий, неизмеримый смысл заключают в себе эти слова! Они объясняют имя Сый, которым Господь благоволил назвать Себя Моисею. Ибо Сый означает Того, Кто существует прежде всего, Коим все существует. Эти слова показывают и всемогущество, и благодать бесконечную, и премудрость неизмеримую Владыки нашего Бога. *Велий Господь наш, и велия крепость Его, и разума Его несть числа* [Пс. 146, 5].

525. Если ты, находясь в собрании людей, призываешь к себе известное тебе лицо и оно подходит к тебе; если ты просишь подобострастных тебе людей или одного человека сделать тебе что-либо находящееся в кругу его возможности и он исполняет твою просьбу, удовлетворяя ей по твоему желанию и даже сверх твоего желания, то верь, что так же точно и в Церкви Божией - в этом великом доме Божиим, разделяющемся на две половины - небесную и земную, духовно придет к тебе на помощь какое угодно призываемое тобою лицо Церкви небесной по свойственной ему благодати и любвеобщительности, проси его сделать тебе что угодно, особенно относящееся к царствию Божию и правде Божией, и оно сделают для тебя удобное по тесному общению его с Богом - Источником благодати и силы. Святые Божии так же тебя слышат, как слышит, например, тебя в церкви все собрание, когда ты молишься или говоришь слово, ибо они в Духе Святом, а Дух везде и все наполняет.

526. Самолюбие и гордость наша обнаруживаются особенно в нетерпении и раздражительности, когда кто-нибудь из нас не терпит малейшие неприятности, причиненные нам другими намеренно или даже ненамеренно, или препятствия, законно или незаконно, намеренно или ненамеренно противопоставляемого нам людьми или окружающими нас предметами. Самолюбие и гордость наша хотели бы все поставить на своем, окружить себя всеми почестями, удобствами жизни временной, хотели бы, чтобы нашему мановению повиновались безмолвно и быстро все люди и даже - до чего не простирается гордость! - вся природа; тогда как - о горе! сами мы весьма косны к вере и ко всякому доброму делу, к угождению Единому всех Владыке! Христианин! ты должен непременно быть смирен, кроток и долготерпелив, памятуя, что ты - брение, прах, ничтожество, что ты нечисть, что все доброе в тебе - Божие, что Божьи дары - жизнь твоя, дыхание, и все; - что за грех непослушания и невоздержания ты должен теперь искупать свое будущее блаженство в раю долготерпением, которое необходимо в мире несовершенств и бесчисленных грехопадений падших людей, живущих с нами вместе и составляющих многочисленные члены единого, острупленного грехами человечества. *Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* [Гал. 6, 2]. Кто нетерпелив и раздражителен, тот не познал себя и человечества и недостоин называться христианином! Говоря это, произношу суд на себя, ибо я первый недугую нетерпением и раздражительностью.

527. Жизнь наша - детская игра, только не невинная, а греховная, потому что, при крепком уме и познаниях цели своей жизни, мы небрежем об этой цели и занимаемся делами пустыми, бесцельными. Итак, жизнь наша - детская неизвинительная игра: мы забавляемся пищею и питьем, лакомься, вместо того чтобы употреблять ее только для необходимого питания тела и поддержания телесной жизни; мы забавляемся одеждами - вместо того чтобы прилично прикрывать ими свое тело для предохранения его от вредного действия стихий; мы забавляемся серебром и золотом, любуясь им в сокровищницах или употребляя его на предметы роскоши и удовольствий, вместо того чтобы употреблять его на нужды, а избытки разделять нуждающимся; мы забавляемся своими жилищами и многообразною в них утварью, богато и изысканно украшая их, - вместо того чтобы иметь только прочный и приличный кров, защищающий нас от вредного действия стихий, и необходимые и приличные для домашнего употребления вещи; мы забавляемся своими душевными дарованиями, умом, воображением, словом, употребляя их только на служение греху и суете мира сего, только на служение земному и тленному, вместо того чтобы прежде всего и более всего употреблять их на служение Богу, на познание Его, Премудрого Творца всякой твари, на молитву, моления, прошения, благодарение и славословие Его и на оказание взаимной любви и почтения и только отчасти - на служение миру сему, имеющему некогда совершенно прейти; мы забавляемся своими познаниями о мирской суете и губим на приобретение их драгоценнейшее время, данное для приготовления к вечности; мы нередко забавляемся своею должностью, своими обязанностями, легкомысленно, нерадиво, неправедно исполняя их и употребляя их для своих корыстных земных видов; мы забавляемся хорошими лицами человеческими или прекрасным и слабым полом и употребляем их часто для игры своих страстей; мы забавляемся временем, которым надобно мудро пользоваться для искупления им вечности, а не употребляя его на игры и разные удовольствия; мы забавляемся, наконец, сами собою, делая из себя какие-то кумиры, пред которыми сами преклоняемся и для которых ищем поклонения других. Кто достаточно опишет и оплачет наше окаянство, нашу великую, громадную суету, наше великое бедствие, в которое мы сами себя добровольно ввергаем? Какой мы ответ дадим бессмертному Царю - Христу Богу нашему, грядущему во славе Отца Своего судить живым и мертвым, объявить советы сердечные и принять ответ от нас о всяком слове и деле! О горе! горе, горе нам, носящим на себе имя Христово, но не имеющим в себе нимало Духа Христова! носящим на себе имя Христово, а не следующим учению Евангелия! Горе нам *нерадящим о толицем спасении* [Евр. 2, 3]! Горе нам, не имеющим христианской веры, упования и любви христианской! Горе нам, возлюбившим настоящий век притворный, привременный, и нерадящим о наследии того века, который следует за смертью тленного тела нашего, за этою плотскою завесою!

528. Одна из немощей человеческого духа - косность в вере и лень к познанию истины, особенно истин веры и благочестия. Чему всего коснее и ленивее обучаются юноши и даже взрослые и старцы? Истинам веры и благочестия. Об этом свидетельствуют бесчисленные опыты.

529. Чтобы люди почитали и любили друг друга, не гордились, не надмевались друг перед другом, премудрый Господь дал разным людям различные свои преимущества естественные и благодатные так, чтобы они имели нужду друг в друге. Таким образом каждый из нас невольно должен признаться в той или другой немощи и смириться пред Богом и людьми.

530. Господи, Ты Сам рек пречистыми устами Твоими: *будите убо вы совершенна, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* [Мф. 5, 48]. Хочу быть совершенным. Буди убо Ты для меня всякое совершенство, ибо Ты же рекл еси: *без Мене не можете творити ничесоже* [Иоан. 15, 5].

531. Все молитвы предполагают великую бедность и нищету нашего падшего естества: они предполагают также, что Господь - приснотекущий Источник всякого совершенства, всякого блага, что Он есть наше Сокровище неистощимое. Надо и самым делом иметь на молитве и во всякое время нищету духа. *Блажени нищии духом* [Мф. 5, 3].

532. Рассуди, как велик человек: Бог в нем пребывает и той в Боге [1 Иоан. 4, 15], так что в благочестивом христианине живет как бы не человек, а Сам Христос: *живу же не тому аз, но живет во мне Христос* [Гал. 2, 20], потому что вся душа делается Христовою, как железо в горящих угольях все делается огненным, как бы горящим углем: все - огонь, все - свет, все - теплота.

533. Сохрани кроткое и миролюбивое расположение к брату даже тогда, когда он коварно или хитростью, или же как-либо ненамеренно лишает тебя последнего достояния. Тут-то и покажи, что ты любишь в ближнем образ Божий больше всего земного и тленного, что любовь твоя николиже отпадает [1 Кор. 13, 8]. От взимающего твоя, не истязуй [Лк. 6, 30]; хотящему судиться с тобою и ризу твою взять, отпусти ему и срачицу [Мф. 5, 40]. Да не посрамит тебя враг надеянием на прах земной, каковы деньги и хлеб, больше чем на Бога, но да посрамлен будет сам крепким упованием твоим на Бога и на Его святое слово. Ибо *не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих* [Мф. 4, 4]. Заметь: *о всяком глаголе*. Ибо каждое слово Владыки-Творца может поддержать твою жизнь, как каждое слово может сотворить и претворить тысячи тварей. Ибо *Он сказал, и стало; повелел, и явилось* [Пс. 32, 9] создание. Так Он словом привел из небытия в бытие мириады небесных, бессмертных воинств и, освятив их Духом Святым, укрепляет и поддерживает их в бытии. Не роняй безумно достоинства своего бессмертного духа до суетного надеяния на прах земной. Говори: Бог упование мое, или: *упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святыи - Троица Святая.* А как многие из нас раздражаются и выходят из себя, когда их лишают не последнего рубля, а только некоторой небольшой части из их далеко не последнего имущества! Сколько возмущения, гнева, желчи, горьких упреков, ропота, иногда проклятий! - Боже праведный! и этот прах, называемый деньгами, или же эти брашна и питья могут производить такую бурю в наших христианских душах! - в нас, когда мы знаем слово нашего Сладчайшего Спасителя: не пейтесе душою вашею, что ясте или что пиете, ни телом вашим, во что облечетесе. *Воззрите на птицы небесныя, яко не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает их. Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* [Мф. 6, 25, 26, 33]. Или: *не зависит жизнь человека от изобилия его имения* [Лк. 12, 15]. Боже мой! до чего мы дожили? Чем мы лучше язычников при своем образе жизни! Где наша вера, упование на Бога, любовь к ближнему? О, дмение (надмение) сатанинское! О, стыд наш! - Отче Небесный! Ты, ведущий, ихже требуем, и прежде прошения нашего подающий [ср. Мф. 6, 8], помилуй нас, неверных, неблагодарных и злонравных! Слышим Твое милостивое слово, Владыко: *не имам от тебе отступити, ниже имам тебе оставити* [Евр. 13, 5], но, прельщаясь ежедневно земными благами, преслушаем его и нарушаем Твою волю.

534. Не бойся лишений телесных, бойся лишений душевных. Не бойся, не малодушествуй, не раздражайся, когда тебя лишают денег, пищи, питья, сладостей, одежды, жилища, даже самого тела; бойся, когда враг лишает душу твою веры, упования, любви к Богу и ближнему, когда он всевает в твое сердце ненависть, вражду, пристрастие к земным вещам, гордость и прочие грехи. *Не убойся от убивающих тело, души же не могущих убити* людей [Мф. 10, 28].

535. Ты же Тойжде еси [Пс. 101, 28], говорится о неизменяемости Божией. О, если бы и ты, человек, был всегда тот же сегодня, завтра и послезавтра и так далее и не изменялся бы в тысячи видов,

как калейдоскоп! О, если бы и ты всегда был одинаково мирен, добр, прост, любезен, терпелив, трудолюбив, доброжелателен, щедр! А можешь быть таким, если сердечною верою и любовью соединяешься с Неизменяемым. *Аз есмь Господь Бог ваш: и не изменяюся* [Малах. 3, 6]. *Я непреклонными к худшему сохраняю слуг Моих: ибо Я источник благодати, благотворящий достойно Мне служащим* [канон Арханг., песнь 5, троп. 3].

536. Мир есть целость, здравие души; потеря мира - потеря здравия душевного.

537. Благоговей всеми силами души пред всеми таинствами и говори в себе о каждом таинстве пред совершением или причащением его: это - тайна Божия. Я только недостойный приставник ее или участник ее. - А то гордый разум наш и тайну Божию хочет исследовать, а если не может ее исследовать, то отвергает, как не подходящую под ничтожную мерку его разума.

538. Если одно царское слово бывает причиною великих дел в его царстве: скажет, и начнется дело, и совершится; то слово Царя всякой твари вещественной и духовной, видимой и невидимой, - Царя всемогущего и премудрого, не совершит ли всего, что только Он восхочет? Речет, и не сотворит ли? Речет, и не пребудет ли? О, всемогущая Держава, в едино мгновение могущая все совершити, не оставляй нас за грехи наши, паче же за маловерие и отчаяние наше, собственным нашим немощам мучить нас, да не сокрушимся мы, яко сосуды скудельные. Даруй нам всем сердцем веровать во всемогущую державу Твою! да не усомнимся в исполнении каждого благого прошения нашего.

539. Вся видимая природа, все части ее, великие, малые и самонаименьшие, ежеминутно говорят нам, что от Господа все произошло и Им существует и движется, что Им все стоит или приходит в бытие и каждое мгновение все Ему повинуются.

540. О, глубокопадшая ядию природа наша! О, треклятейший сатана, чрез яд ввергнувший и ныне ввергающий нас в тысячи зол! О яд, о пища и питье, столь сильно нас прельщающие ныне! Доколе же мы будем вами прельщаться и полагать в вас жизнь свою? Доколе мы глубоко не напечатлеем на сердцах своих словес Спасителя: *не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих* [Мф. 4, 4], и не проведем их в свою жизнь и деятельность? Доколе жадность, лакомство, пресыщение и пьянство? Доколе гнусная скупость? Доколе сребролюбие? Доколе гордость, вражда и злоба на ближнего из-за денег, из-за одежды, жилища, пищи и пития? Тысячи обманов сатаны посредством пищи, пития, одежды, денег обнаруживаются пред нашими сердечными очами, и мы все продолжаем еще увлекаться его прелестями как чем-то действительным, полезным для нас, и ревнуем ни более ни менее как о пагубной мечте и крайнем собственном душевном и телесном вреде. Не верьте, братья, обольщению врага ни на мгновение, когда дело идет о пище и питии, как бы оно, по видимому, ни было благовидно. *Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* [Мф. 6, 33]. *Не о хлебах внимайте, но блюдитесь от кваса фарисейска и саддукейска* [Мф. 16, 11; Лк. 12, 1], еже есть лицемерие в делах веры и благочестия. На веру и благочестие обратите самое сильное внимание; *делайте не брашно гнблющее, но брашно пребывающее в живот вечный, еже Сын человеческий вам даст* [Иоан. 6, 27]. Отдавайте и последнее, если нужда того потребует, памятуя слова Спасителя: хотящему судитесь с тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу [Мф. 5, 40], т.е. и последнее отдай из того, что имеешь.

541. По своих похотех изберут себе учителя, чешими слухом [2 Тим. 4, 3]. Не это ли ныне делают светские люди и даже многие духовные? Не сами ли себе избрали они учителей, ласкающих их слуху? Учатся не у единого Учителя - Христа, из Евангелия Его, и не у Церкви Его, а у светских журналистов, фельетонистов, романистов, поэтов, актеров и говорят: ах! как все это занимательно, как

все это нравоучительно! И если не на словах, то на деле говорят: нам не надо ни Евангелия, ни Церкви с ее Богослужением, таинствами и проповеданием Слова Божия. У нас такие хорошие, пренравственные учителя! Господи Иисусе! до чего мы дожили? Отвергли словеса Твои вспять.

542. Не унывай и не приходи в отчаяние, когда чувствуешь в душе своей убийственное дыхание и брожение злобы и лукавства, нетерпения и хулы или расслабление от нечистых и скверных помышлений, но борись с ними неослабно и терпи мужественно, всесердечно призывая Господа Иисуса, ада Победителя. Смирись глубоко, глубоко, признавая себя от всего сердца первым грешником, недостойным сообщества человеческого, и Господь, видя твое смирение и твою борьбу, поможет тебе. Призывай в помощь и скорую Заступницу, Пресвятую Деву Богородицу, так говоря: *исцели, Пречистая, моя многонедужная душевные струны, яже в души, прожени враги, иже присно борются со мною* [канон Ангелу хр., песнь 3 "И ныне"].

543. Если воистину ты называешь Бога Отцом своим, то надейся же на Него, как на Отца единого, всеблагого, всемогущего, премудрого, неизменяемого в любви Своей и во всех совершенствах. Надейся на Него касательно благ временной жизни, но особенно касательно дарования будущих благ во Христе Иисусе. Глубоко напечатлей на сердце слова: Бог мой Отец! *Отче наш, Иже еси на небесех!* - Но как по любви Отца Небесного к тебе ты сам сделался чадом Божиим, как от Него происшедший, как имеющий разум и свободную волю, то ты должен непременно употреблять и свои усилия к достижению блаженного и вечного наследия небесного; ты должен знать и всегда помнить, что ты падшее существо, - и как пал, имея разум и свободу - пал волею своею, то при том же разуме, просвещаемом светом Слова Божия и озарениями Духа Святого, при той же свободной воле, подкрепляемой благодатью Святого Духа во Христе Иисусе, - восставай от своего падения и иди безостановочно к небесному бесконечному Животу, презирая все земное, как тленное и скоропреходящее, особенно же не привязываясь к серебру и золоту, к пище и питью - к этой яди, из-за которой в такую глубину зол пал весь род человеческий.

544. Благодари пребыструю Заступницу нашу Госпожу Богородицу, Пречистую, Преблагосердную Деву Марию, по молитве нашей сердечной спасающую нас от грызения и утеснения диавольского. Воззри на Нее сердечными очами в Духе Святом, везде сущем и вся исполняющем и простом, - воззри как бы у самого сердца твоего сущую и воззови к Ней: пребыстрая Заступнице, Госпоже Богородице Марие, спаси меня от врага-запинателя! И тотчас, в минуту, спасет Она тебя по вере сердца твоего, по упованию на Нее сердца твоего, - так и отступят от боку теснота, огонь и уныние тяжкое. Надо только вообразить и твердо верить, что Дух Святой везде, на всяком месте, и есть простое Существо, что в Нем все небо близко к нам, как на ладони, со всеми Ангелами и святыми, что только следует призвать Господа или Госпожу Богородицу или святого от всего сердца, с ясновидящею верою, с сердечным раскаянием во грехах, коими связывает нас враг или связываемся сами добровольно, - и спасение тотчас воссияет. Дивно спасение Владычицы, так оно и льется тебе в душу, как целебный бальзам, или как ароматический живительный воздух, или как упокоивающая вода, только воззри на Нее очами сердечными с упованием на Ее благость и благомощие. Но это-то и трудно - с сердечною, ясновидящею верою воззреть к Ней, равно как к Господу или к святым; враг усиливается всячески стать твердою, высокою и мрачною стеною между твоею душою и Богом или Богородицею, Ангелами и святыми, не допускает, окаянный, чтобы сердечное око зрело Господа или святых Его, затмевает всячески сердце, веру рассеивает, внутренности теснит, жжет, омрачает. Все эти действия надо считать за мечту, за ложь и сквозь эту мечтательную стену прорваться к Господу или к Богоматери и к святым. Как прорвешься, так тотчас ты и спасен. Вера твоя спасет тебя [Мф. 9, 22].

545. Говори в сердце от всего сердца: все для меня Господь, я ничто, я бессилие, немощь. *Без Мене не можете творити ничесоже* [Иоан. 15, 5], говорит Сам Господь: ибо Я, - можно прибавить, - все для вас. Будь убежден в этом сердечно каждую минуту жизни и прибегай решительно во всем ко Господу, надеясь получить от Него все благопотребное для твоего спасения и даже для временной жизни.

546. Если Владычица Богородица, по единению с Богом и по своему беспримерному служению Владыке всех, пребыстро бывает всем для просящих с верою и любовью Ее заступления, избавляя их от всех зол и подавая им вся, яже ко спасению прошения, то не паче ли Сам Господь? только не будь маловерен, не будь хладен к Нему душою и бесчувствен, как камень, а возгревай в себе веру, признательность к Божиим благодеяниям, искреннее чувство своих грехов и великую любовь к твоему Спасителю, купно со Отцем и Духом Святым, безмерною любовью тебя возлюбившему.

547. Молясь Господу, Божией Матери или святым, всегда помни, что Господь дает по сердцу (даст ти Господь по сердцу твоему [Пс. 19, 5]), каково сердце, таков и дар; если молишься с верою, искренно, всем сердцем, нелицемерно, то сообразно вере твоей, степени горячности твоего сердца, подается тебе дар от Господа. И наоборот, чем хладнее твое сердце, чем оно маловернее, лицемернее, тем бесполезнее твоя молитва, мало того, тем более она прогневляет Господа, Который есть Дух и ищет себе поклоняющихся духом и истиною [Иоан. 4, 24, 23]. Поэтому призываешь ли Господа, Божию Матерь, Ангелов или святых, - призывай всем сердцем; молишься ли о ком из живых или умерших, - молись о них всем сердцем, выговаривая имена их с теплотою сердечною; молишься ли о даровании себе или другому какого-либо блага духовного или о избавлении себя или ближнего от какого-либо бедствия или от грехов и страстей, худых привычек, - молись об этом от всего сердца, желая всем сердцем себе или другому просимого блага, имея твердое намерение отстать или желая другим освободиться от грехов, страстей и греховных привычек, и дастся тебе от Господа дар по сердцу твоему. Егоже аще хошете, просите, и будет вам [Иоан. 15, 7]. Видишь - надо непременно хотеть того, чего просишь, тогда только и получишь. Молитесь друг за друга, яко да исцелете [Иак. 5, 16].

548. Будь благопослушен сердцем, словом и делом во всякое время на служение другим, без малейшей досады или раздражительности, памятуя слова Спасителя: иже хошет в вас вящий быти, да будет вам слуга [Мф. 20, 26].

549. Веруй твердо, что во всякое время Господь дал тебя все. Во время молитвы Он для тебя - сила и исполнение в Духе Святом всякого слова твоего, во время благочестивого разговора Он - живая вода твоя, огненный поток слов твоих, во всякое время Он - всякое благо для тебя. Будь беспечален при своем Господе. Он заключил тебя в Себе со всех сторон, всего проникает тебя и знает все твои мысли, все нужды и расположения, и если верою и любовью будешь стоять в Нем, то не придет к тебе никакое зло. *Господь близ: ни о чемже пецываете* [Филип. 4, 6].

550. Бог, как един Сый, вездесущий, простой, во едино мгновение все может сотворить и претворить, как это было с чудесами египетскими. Простой делает просто, всемогущий - все может.

551. По хозяйской или, лучше, денежной гордости и непонятной злобе мы часто не хотим удостаивать речи питающихся от нас, враждебно относимся к ним, вместо того чтобы нам более смиряться пред ними, как слугам их, по словеси Господню: *иже аще хошет в вас вящий быти, да будет вам слуга* [Мф. 20, 26], чтобы усугубить тем воздаяние Владыки чрез искреннее, нелицемерное Ему служение в лице меньших Его братии! О, кроткий и смиренный сердцем Творче, Жизнодавче,

Искупителю, Кормителю и Хранителю наш, Господи Иисусе! Научи Ты нас любви, кротости и смирению Духом Твоим Святым и укрепи нас в сих достолюбезнейших Тебе добродетелях, да не надмевают нашего сердца дары Твои богатые, да не мним мы, что мы питаем, довольствуем и поддерживаем кого-либо; Ты, - Общий всех Кормилец, питаешь, довольствуешь и хранишь; все под крылами Твоей благодати, щедрот и человеколюбия довольствуются и покоятся, а не под нашими, ибо мы сами имеем нужду укрываться в тени крыл Твоих каждое мгновение нашей жизни. Наши очи устремлены к Тебе, Богу нашему, *якоже очи раб в руку господий, очи рабыни в руку госпожи своя, дондеже ущедриши нас* [Пс. 122, 2, 3]. Аминь.

552. Веруй твердо в осуществимость всякого слова, особенно произнесенного во время молитвы, памятуя, что Виновник слова есть Бог Слово, что Сам Бог наш, в Троице покланяемый, выражается тремя словами или именами: Отец, Слово и Святой Дух; что всякому слову соответствует бытие, или всякое слово может быть бытием и делом. Благоговейно обращай с словом и дорожи им. Помни, что как ипостасное Слово Божие - Сын Божий всегда соединен со Отцом и Духом Святым, так и в слове Священного Писания, или в молитве, или в писаниях богомудрых отцев участвует по Своему вездесущию Отец, как верховный Разум, творческое Его Слово и Совершитель Дух Святый. Потому никакое слово не праздно, но имеет или должно иметь в себе свою силу, и горе празднословящим, ибо они дадут ответ за празднословие. *Яко не изнеможет у Бога всяк глагол* [Лк. 1, 37], это вообще свойство слова, - сила и совершимость его. Таким оно должно быть в устах человека.

553. Все силы и чудеса совершает Дух Святый. Тем же Духом подаются иному силы, другому действия сил. Ты только говори с верою, совершение слова не твоя забота, а Духа Святого.

554. Веруй твердо, что ты мыслишь, чувствуешь, говоришь, движешься и действуешь всегда в Боге, так сказать, в самом лоне Его: *во Мне пребывает и Аз в нем* [Иоан. 6, 56]. Со всех сторон Он заключил тебя в Себе; проникает тебя и знает. *Сзади и спереди*, говорит св. пророк и царь Давид: *Ты заключил меня и наложил на меня длань Твою* [ср. Пс. 138, 5]. В Боге же и Божия Матерь, все святые Ангелы и все святые. Чего же ближе? кто может быть удобообщимее с верующими христианами, как святые Ангелы и человеки? Призывай же с верою, упованием и любовью как Самого Господа всяческих, так и святых Его, прося их ходатайства за себя пред Богом; как просишь живых о чем-либо за себя, стоя с ними лицом к лицу, так проси Ангелов и святых помолиться о тебе Богу, твердо веруя, что они находятся лицом к лицу к твоему сердцу.

555. Помышляй всегда, что ты окаянен, беден, нищ, слеп и наг душевно без Бога, что Бог для тебя - все: Он твоя правда, освящение, богатство, одеяние, твоя жизнь, твое дыхание, - все.

556. Тело и Кровь Христовы по преимуществу суть тело и кровь, потому что в каждой самонаименьшей частице Тела и Крови почивает весь Христос Бог, все части исполняй. Не так это в теле человеческом. В Теле и Крови Христовой каждая частичка, капелька, есть Христос всецелый, никогдаже разделяемый, един и Тот же.

557. Что есть милосердие? Милосердие есть любить врагов, благословлять проклинающих, добро творить ненавидящим, творящим нам напасть, изгоняющим нас, защищать гонимых и проч.

558. Бог есть самое удободвижимое и удобосообщимое в Своих щедротах Существо для Своих тварей, особенно разумных. Если воздух и свет по тонкости своей удободвижимы и удобосообщимы всему, что способно воспринимать их в себя, то Владыка всяческих, Дух Вездесущий, Всеблагий, Бесконечный, Всемогущий, не удободвижимее ли и не сообщимее ли в бесконечность больше, чем

эти неодушевленные, неразумные, вещественные творения? О! как удобоподателен Владыка верующим и ищущим Его! *Дух, идеже хоцет, дышет, и глас Его же слышиши, но не веси, откуда приходит, и камо идет* [Иоан. 3, 8]. Если человеческая природа удобосообщительна, то кольми паче Божия? Если отец и мать подают нужное для их детей, они - человеки по природе злые, то *кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* [Мф. 7, 11]. *Благотворения же и общения не забываюте. Общение имейте друг к другу* [Евр. 13, 16; ср. 1 Иоан. 1, 7].

559. Если Христос в тебе чрез частое причащение Св. Таин, то будь весь как Христос: кроток, смирен, долготерпелив, любвеобилен, беспристрастен к земному, горняя мудрствующий, послушлив, разумен; имей в себе непременно Дух Его; не будь горд, нетерпелив, пристрастен к земному, скуп и сребролюбив.

560. Зри Бога твердо сердечными очами и во время Его созерцания проси, чего хочешь, во имя Иисуса Христа, - и будет тебе. Бог будет для тебя всем в одно мгновение, ибо Он простое Существо, выше всякого времени и пространства, и в минуты твоей веры, твоего сердечного единения с Ним, совершит для тебя все, что тебе нужно к спасению тебя и ближнего, и ты будешь на это время сам причастен Божеству по приискреннему общению с Ним: *Аз рех: бози есте* [Пс. 81, 6]. Как между Богом и тобою на этот раз не будет промежутка, то и между твоим словом и между самым исполнением тоже не будет промежутка; скажешь - и тотчас совершится, как и Бог *рече, и быша; повеле, и создашася* [Пс. 32, 9; 148, 6]. Это - как относительно таинств, так и вообще духовной молитвы. Впрочем в таинствах все совершается ради благодати священства, которою облечен священник, ради Самого верховного Первосвященника - Христа, Коего образ носит на себе священник, - поэтому, хотя он и недостойно носит на себе сан, хотя и есть в нем слабости, хотя он мнителен, маловерен или недоверчив, тем не менее тайна Божия совершается вскоре, в мгновение ока.

561. Бог Отец, в разуме и сердце нашем действующий чрез Слово Свое ипостасное (в слове нашем выражающееся Духом Святым, в ипостасном Слове почивающим), и чрез наше слово веры, упования, кротости, любви, исходящее из уст наших, во мгновение совершает однажды навсегда от сложения мира predetermined чудесные дела нашего во Христе возродения, освящения, укрепления, духовного питания и врачевания, хотя приговорительные обряды к этим действиям бывают и очень продолжительны, ибо Бог есть простое всемогущее Существо. Например, претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову совершается тотчас по произнесении слов: *сотвори убо хлеб сей честное Тело Христа Твоего; а еже в чаши сей - честную Кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым.* - после этих последних слов и благословения крестообразно рукою во мгновение хлеб и вино прелажаются в Тело и Кровь Христову, но не прежде, ибо божественное всемогущество ожидает содействующего Ему слова священника: *Богу бо есть споспешник* [1 Кор. 3. 9]. Крестное при этом благословение именем Господним означает то, что Тайна совершается Духом Святым о имени Иисуса Христа и ради Иисуса Христа, ради Его ходатайства, благоволением Бога Отца.

562. Раб Божий при совершении Богослужения и таинств должен быть твердо убежден, что только он что-либо помыслит и скажет - это и сделается. Так удобно и легко для Владыки исполнять наши прошения, творить или претворять что-либо по нашему слову. Это убеждение пусть так в тебе будет легко и естественно, как твое дыхание воздухом, как видение зрением, как слушание слухом. Ты сам испытал тысячекратно на себе, что это точно так; сам испытал, что между словами: *рече, и быша; повеле, и создашася* [Пс. 32, 9] нет промежутка, что они истинны во всей силе. Пусть это убеждение впитается в тебя с твоею пищею и питием, с твоим дыханием.

563. Литургия есть вечеря, трапеза любви Божией к роду человеческому. Около Агнца Божия все собираются на дискосе - живые и умершие, святые и грешные. Церковь торжествующая и воинствующая.

564. Для верующего нет ничего невозможного, живая непоколебимая вера вмиг может совершить великие чудеса. Впрочем и без нашей искренней и твердой веры совершаются чудеса, таковы чудеса таинств, ибо тайна Божия всегда совершается, хотя бы мы были и маловерны при ее совершении или неверны; *неверие наше Божией веры не упразднит* [ср. Рим. 3, 3], и злоба наша не одолеет неизглаголанной божественной благодати и милосердия, наша глупость - Божией премудрости, наша немощь - Божия всемогущества.

565. Церковь есть вечная истина, потому что соединена с Истиною - Христом и одушевляется Духом Истины: *Аз с вами есмь во вся дни* [Мф. 28, 20]. Церковь - Тело Его [Кол. 1, 24], говорит Апостол.

566. Ты, исполненный всякой неправды, жажды терпеть от людей всякую неправду, да являйся на тебе в здешней жизни *суды правды Божией* [ср. Рим. 2, 3]. *В тоже меру меряешь ты Господу своему и ближнему твоему, да возмерится и тебе* [Мф. 7, 2]. Имей всегда в виду пример величайшего Праведника Иисуса Христа, Сына Божия, Который при праведности Своей потерпел всякую неправду над Ним людей, вознесен на крест и умерщвлен позорнейшею смертью.

567. Не малодушествуй, не унывай, когда ненавидят тебя человеки за обличение путей их, но паче радуйся, помня слова Спасителя: *блажени будете, егда возненавидят вас человецы* [Лк. 6, 22].

568. Человек устрояет себе дом, и живет в нем; животное - логовище, и живет в нем; птица - гнездо, и в нем выводит птенцов своих; пчела - улей с сотами, и живет в нем, уготовляя себе мед; паук тклет сети, и сам живет в них и ловит ими пищу себе. Творец ли для Себя не устроит нерукотворенного Дома - Тела Своего, как и устроил его в утробе Девы Богородицы, как и теперь творит себе храмы Тела Своего в животворящих Тайнах; Творец ли, Который для всех тварей чувственных или чувственно-духовных устроил дома телесные и постоянно созидает их?

569. Священство или вообще святые суть священные водоемы, из которых благодатная вода сообщается прочим верующим. *Реки от чрева его истекут воды живы* [Иоан. 3, 38].

570. Какие должны быть чистые, духовные уста у священника, столь часто произносящие всесвятое Имя Отца и Сына и Святого Духа! Еще более - как духовно, чисто должно быть сердце, чтобы вмещать и ощущать в себе сладость этого пречестного, великолепного и достопоклоняемого имени! О, как должен священник удаляться от плотских наслаждений, да не соделается плотию, в которой не пребывает Дух Божий!

571. До плотских ли наслаждений священнику, когда ему надобно неотменно наслаждаться единым Господом, да даст Он ему прошения сердца его? До плотских ли наслаждений, когда у него так много духовных чад, предъявляющих ему свои многоразличные духовные или телесные немощи, в которых нужно им душевно сочувствовать, подавать искренние и здравые советы, когда ему каждый день предстоит подвиг от всего сердца и со слезами молиться об них пред Владыкою, да не набезит на них и не расхитит их мысленный волк, да даст им Господь преуспеяние жития и веры и разума духовного! До наслаждений ли плотских священнику, когда ему надо часто совершать службы в храме и предстоять престолу Господню, когда ему так часто надо совершать Божественную пречудную литургию и быть совершителем и причастником небесных, бессмертных и животворящих Таин, когда ему вообще так часто приходится совершать другие таинства и молитвослосия! Сердце, любящее плотские удовольствия, не верно Господу. *Не можете Богу работати и маммоне* [Мф. 6, 24].

572. От плод их познаете их [Мф. 7, 16]. От плода литургии - пресладкого, преблаженного, житнетворного - пречистых Таин Тела и Крови Господней познаешь, что она от Бога, что она - внушение Божественного Духа, и этот Пресвятой Дух Животворящий дышит во всех ее молитвах и священнодейственных обрядах. Какое чудное живое древо - эта литургия! Какие листья! Какой плод! Даже листья древа во исцеление языков, не только плод. Ибо кто не получил великой душевной пользы, мира и сладости в душе от одного благоговейного присутствия при Божественной литургии! А что производит хороший плод, то само должно быть хорошо; таков закон творческий.

573. Одно из самых сильных коварств диавольских есть расслабление леностью сердца, а с ним и всех сил духовных и телесных; в сердце иссякает вера, надежда и любовь, делаешься безвером, унылым, бесчувственным к Богу и к людям, - солью обуявшею.

574. Чувствуй только искренно нужду в том, о чем молишься, да искренно веруй, что всякое даяние благо и всяк дар совершен от Бога нисходит, а не от людей, не от случая, не от обстоятельств, не от судьбы, - что видит и слышит Владыка каждую твою нужду, каждое движение твоего сердца и твоих мыслей, что Он всеблаг, всемогущ, премудр - и все удобно во мгновение, единым движением мысли Своей, чрез Сына в Духе Своем Святом, может совершить для тебя потребное, - и все получишь. Ибо хотя от человек многое невозможно, но не у Бога; *вся бо возможна суть у Бога*

575. Упование в молитве состоит в том, чтобы с верою в присутствие и слышание Божие, со страхом Божиим выговаривать прошения, благодарения и славословия, а о принятии и исполнении их не сомневаться и нимало не беспокоиться, в полной уверенности, что Владыка их выслушал и принял в пренебесный и мысленный Свой жертвенник и по желанию матери нашей - Церкви (если мы молимся от лица Церкви), равно и сердца нашего, как всеблаготворителем, премудрым и всемогущим, даст просимое и даже с избытком против того, сколько мы просим или разумеем. Но сердце, пристрастное к пище и питию, жадное до них, изнеженное ими, не имеет этого упования, равно как сердце, в коем кроется ненависть, вражда, - связанное скупостью, сребролюбием, завистью - доколе не оставит своих недугов и не исправится.

576. Изображая на себе крестное знамение, мы полагаем тремя перстами верхний конец креста - на лбу во образ Отца, Который есть несозданный Разум; нижний - на чреве - во образ Сына, рожденного прежде всех век из чрева Отца, и поперечную часть на раменах или мышцах - во образ Духа Святого, Который есть мышца или сила Господня, или рука Господня, как сказано: *мышца Господня кому открыся* [Иоан. 12, 38 (Исаии 53, 1)] или: *бысть на мне рука Господня* [Иезек. 3, 22], т.е. Дух Святой. Еще образ в человеке Св. Троицы: мыслящий ум - образ Бога Отца; сердце, в котором пребывает и изображает себя ум, - образ Сына Божия, ипостасной премудрости Божией; уста, чрез которые исходит то, что есть в мыслях и на сердце, суть образ Духа Святого. *Дуну и глагола им: примите Дух Свят...* [Иоан. 20, 22]. Когда *от сердца исходят помышления злая, прелюбодения, любодения, хулы...* [Мф. 15, 19], то это исходит гнездящийся в сердце человека злой дух... А когда *благий человек от благаго сокровища сердца своего износит благое* [Лк. 6, 45], то это есть образ исхождения Святого Духа от Отца чрез Сына. Велик человек! Не напрасно сказано: *Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси* [Пс. 81, 6]. *Аще оных рече богов, к ним же слово Божие бысть, и не может разоритися писание* (т.е. что сказано, то - сказано верно, непреложно), *Егоже Отец святы и посла в мир, вы глаголете, яко хулу глаголеши, зане рех: Сын Божий есмь* [Иоан. 10, 35, 36]. О, достоинство! о, величие человеческое! не иначе смотри на человека, особенно христианина, как на сына Божия, и принимай его, как сына Божия, беседуй с ним, обращай с ним, как с сыном Божиим по благодати во Христе Иисусе Господе нашем.

577. Некто, бывши смертельно болен воспалением желудка девять дней и не получивший ни малейшего облегчения от медицинских пособий, - лишь только причастился в девятый день поутру животворящих Таин, к вечеру стал здоров и встал с одра болезненного. Причастился он с твердою верою. Я молился об нем Господу, чтобы Он исцелил его. Господи! говорил я: исцели раба Твоего от болезни его. Достоин есть, ему же даси сия, любит бо священников Твоих и дары своя присылает им. - Молился и в церкви у престола Господня за литургией, во время молитвы: "иже общия сия и согласныя даровавый нам молитвы..." и пред самыми Тайнами. Я молился между прочим так: Господи! Животе наш! Как мне помыслить легко об исцелении, так Тебе исцелить легко всякую болезнь; как мне помыслить легко о воскресении из мертвых, так Тебе легко воскресить всякого мертвеца. Исцели убо раба Твоего Василия от лютой его болезни и не допусти ему умереть, да не предадутся рыданию жена и дети его, - и благопослушливый Владыка помиловал. А то был на волосок от смерти. Слава всемогуществу, благодати и благопослушеству Твоему, Господи!

578. Сердце в одну минуту может измениться несколько раз к доброму или худому, к вере или к неверию, к простоте и лукавству, к любви и ненависти, к доброжелательству и зависти, к щедрости и скупости, к целомудрию и блуду. О, какое непостоянство! О, сколько опасностей! О, какое нужно трезвление и внимание к себе!

579. Не радуйся, когда лицо твое цветет от приятных яств и питья, - потому что тогда внутреннее лицо души твоей безобразно и мертвенно, и на этот раз к тебе идут слова Спасителя Христа: *яко подобитеся гробом повапленным, иже внеуду убо являются, красны, внутрьуду же полни суть костей мертвых* [Мф. 23, 27, 28], т.е. лицемерия и беззакония.

580. Сколько раз, о Владыко Господи Иисусе, обновлял Ты легкомысленно растлеваемое грехами моими естество мое! Нет тому числа и меры! Сколько раз Ты изымал меня из печи, горящей у меня внутри, из печи страстей многообразных, из пропасти уныния и отчаяния! Сколько раз одним именем Твоим, с верою мною призываемым, обновлял Ты мое растление сердечное! Сколько раз совершил это чрез животворящие Тайны. О, Владыко! милостям Твоим ко мне грешному поистине нет числа и меры. Что же я принесу Тебе, или что воздам Тебе за безмерные Твои ко мне благодеяния. Иисусе, Животе мой и легкость моя! Да буду я осмотрителен в путях моих по благодати Твоей, ибо Тебе *приятны все осмотрительные в пути*, как Ты Духом Своим устами отца нашего, Давида, рекл еси [ср. Пс. 118, 1; 17, 21 и др.]; постараюсь быть верным Тебе, смиренным, кротким, нераздражительным, незлобивым, долготерпеливым, трудолюбивым, милостивым, щедрым, нелюбостязательным, послушным.

581. Милостыня хороша и спасительна, когда соединяется с исправлением сердца от гордости, злобы, зависти, праздности, лености, чревоугодия, блуда, лжи и обмана и прочих грехов. А если человек не заботится об исправлении сердца своего, надеясь на свою милостыню, то он мало получит пользы от нее, ибо что одною рукою созидает, то другою разрушает.

582. Младенцы Павел и Ольга по беспредельному милосердию Владыки и по молитве моего непотребства исцелились от одержавшего их духа немощи. У Павла-малютки немощь разрешилась сном, малютка Ольга получила спокойствие духа, и личико из темного сделалось ясным. Девять раз ходил я молиться с дерзновенным упованием, надеясь, что упование не посрамит, что толкующему отвержется, что хоть за неотступность даст мне Владыка просимое; что если неправедный судия удовлетворил наконец угруждавшую его женщину, то тем более Судия всех, праведнейший, удовлетворит мою грешную молитву о невинных детях, что Он призрит на труд мой, на ходьбу мою, на молитвенные слова и коленапреклонения мои, на дерзновение мое, на упование мое. Так и сделал Владыка: не посрамил меня грешника. Прихожу в десятый раз - младенцы здоровы. Поблагодарил Владыку и пребыструю Заступницу.

583. Да вси едино будут, якоже Ты, Отче, во Мне и Аз в Тебе, да и тиши в Нас едино будут [Иоан. 17, 21]. Что же нас разделяет и от Бога и между собою? Деньги, пища и питье, - этот прах, этот тлен, гной. - Отчего? Оттого, что нет живого христианского упования на Бога. Мы не знаем или забываем, что истинная жизнь человека есть любовь к Богу и ближнему. Полагая жизнь в прахе и надеясь на него, мы не воздаем Отцу Небесному подобающей славы возложением на Него всего упования, всей своей печали, как должно верным чадам Его во Христе. *Аще Отец есмь Аз, то где слава Моя* [Малах. 1, 6]? Где ваша надежда на Меня? Где ваша любовь ко Мне? Где беспристрастие к земному, тленному, и вседушевное желание небесного, духовного, вечного?

584. Когда я жив, тогда плоть - моя, потому что дух мой живет в ней; но когда умру, она уже не моя, а достояние Божие и земли: *Господня земля, и исполнение ея* [Пс. 23, 1]; *земля еси, и в землю отыдеши* [Быт. 3, 19]. *Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь* [Иоан. 6, 54] - эти слова то же значат, что я сам весь пребываю в этих двух видах причащения - в плоти и крови, они мои по тесному общению со мною, как плоть и кровь человека с душою человека, живущего в них, ибо душа проникает все тело и всю кровь.

585. Сколько раз смерть вступала в мое сердце, сообщая начатки свои и телу (числа нет), и от всех смертных случаев Господь избавил меня, помиловал меня милостью несказанною, оживотворил меня. О, какую благодарностью ко Господу должно быть исполнено сердце мое! *Аще не Господь помог бы ми, в мале вселилася бы во ад душа моя* [Пс. 93, 17].

586. Наша плоть унывает и понуряет голову, когда подвергается немощам; а когда здорова и вкушает удовольствия плотские, тогда восхищается, скачет и выходит из себя. Не надо обращать внимания на обманчивые чувства плоти и вообще должно пренебрегать всякою плотскою игрою, плотским восторгом; нужно благодушно терпеть скорби и болезни плотские, духом мужаться и возлагать упование на Бога.

587. Почему нетерпение в малом, ничтожном деле, одно простое движение сердца к нетерпению, есть уже грех и наказывается внутренне тотчас же? Равно, отчего и всякое мгновенное движение сердца ко греху считается грехом и наказывается тотчас? Оттого, что нетерпение в малом есть задаток к нетерпению и во многом, ведет к нетерпению в великом, ибо душа человеческая есть простое существо, и одно мгновенное движение сердца ко греху есть уже грех. Итак, поелику всякий малый грех ведет к большому, то он и наказывается всегда в самом начале и должен быть сокрушаем. *О мале был еси верен, над многими тя поставлю, вниди в радость Господа твоего* [Мф. 25, 21]. А как велико это многое? *Око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* [1 Кор. 2, 9].

588. Молясь, всемерно старайся о том, чтобы чувствовать сердцем истину или силу слов молитвы, питайся ими как нетленною пищею, напой ими, как росую, сердце свое, согревайся как благодатным огнем.

589. Господь все для меня: Он сила сердца моего и свет ума моего; Он движет сердце мое ко всякому благу; Он укрепляет его; Он и мысль благу дает мне; Он - покой мой и радость; Он - моя вера, надежда и любовь; Он - пища моя, питье мое, одежда моя, жилище мое. Как мать бывает всем для младенца - и умом, и волею, и зрением, и слухом, и вкусом, и обонянием, и осязанием и пищею, и питием, и одеждою, и руками, и ногами, - так Господь все для меня, когда я совершенно предаюсь Ему. Но - увы мне! - когда я отпадаю от Господа, тогда в меня вселяется диавол, и если бы я не обращал взоров сердца моего ко Господу, если бы в тесноте вражией не взывал ко Господу о помощи, тогда

дьявол был бы, как и бывает иногда, всяким злом для меня: и злобою, и унынием, и расслаблением совершенным для всякого добра, и отчаянием, и ненавистью, и завистью, и скупостью, и хульными, лукавыми и скверными помыслами, презорством ко всем; словом - бывает моим умом, моей волей, зрением, слухом, вкусом, обонянием, осязанием, руками и ногами. Итак, надейся на Господа: Он Сущий и бесконечный в святости, могуществе, благости, милости, щедротах, премудрости.

590. Когда страдает от болезней плоть твоя, помни, что страдает первый враг твоего спасения, который болезнью обессиливается, и терпи великодушно болезнь свою во имя Господа Иисуса Христа, нас ради претерпевшего крест и смерть; еще помни, что все наши болезни суть наказание Божие за грехи; они очищают, примиряют нас с Богом и вводят снова в любовь Его: Твой мир, сказано и Твою любовь даруй нам: вся бо воздал еси нам. Помни, что в болезни Господь с тобою: *с ним есмь в скорби* [Пс. 90, 15], что она произошла от манования Владыки, отечески наказующаго нас. Веруя - во время благополучное, смотри не отпадай во время напасти, но, как мученик, будь постоянен в вере, надежде и любви.

591. Бог есть простое, совершеннейшее Существо, т.е. чистейшая святыня, чистейшее добро и правда; чтобы быть в единении с Богом, чтобы быть одним духом с Ним (ибо мы от Него), нужно, по благодати Его, стяжать в себе совершенную простоту добра, святости и любви. Все святые, сущие на небесах, очищены кровью Сына Божия. Духом Святым и ни тени греха в себе не имеют. Для того они и подвизались сами в этой жизни, для того мучились плотию, чтобы очистить себя от всякой скверны плоти и духа и творить святыни в страхе Божиим, чтобы соединиться навеки с тем всеблаженным Существом, Которого существо есть святыня. Для того и теперь стоит в мире Церковь святая со всеми ее учреждениями; для того Богослужение, таинства, обряды; для того посты, чтобы очищать и освящать чад Божиих, ради соединения с Оным всеблаженным Существом, в Троице славословимым Отцом, Сыном и Духом Святым.

592. Ты просишь у Господа, чтобы тебе любить Его любовью, как смерть крепкою, или до смерти. Внемли, вот Господь посылает тебе лютую внутреннюю болезнь, приближающую тебя к самой смерти. Не ропщи же на Господа, но терпи ее мужественно, с благодарением Господу за это отеческое Его посещение; и это будет значить то, что ты называешь любовью к Богу, как смерть крепкою. И при сильных ударах или корчах болезни уповай, что Бог не только от болезни, но и от самой смерти силен избавить тебя, если Ему угодно; не пощади, не возлюби для Него тела своего тленного, но отдай его добровольно и всецело Господу, как Авраам сына своего Исаака во всесожжение, в волю наказующего тебя Господа, не теряя веру в благодать Божию, не упавая духом, не давая и устами безумия Богу, якобы несправедно тебя так сильно наказующему, - и ты принесешь великую жертву Богу, как Авраам или как мученик.

593. Что успокаивает меня в мыслях и в сердце моем, то да предастся письмени в память для меня и в постоянный покой сердца моего среди попечений и сует жизни. Что же это такое? Это - христианское, полное живого упования и чудной упокоительной силы изречение: все для меня Господь. Вот бесценное сокровище! вот драгоценность, с которою можно быть спокойным во всяком состоянии, с которою можно быть и в бедности богатым, и при обладании богатством - щедрым, и с людьми любезным, с коим и по согрешении нельзя потерять упования. *Все для меня Господь.* Он моя вера, мое упование, моя любовь, моя крепость, моя сила, мой мир, моя радость, мое богатство, моя пища, мое питье, мое одеяние, моя жизнь - словом - все мое. Так, человече, все для тебя Господь, и ты будь всем для Господа. А как все твое сокровище заключается в сердце твоём и в воле твоей и Бог требует от тебя сердца твоего, говоря: *даждь Ми, сыне, твое сердце* [Притч. 23, 26], то для исполнения воли Божией, благой и совершенной, откажись от исполнения своей растленной, страстной, прелестной воли; не знай своей воли, знай одну волю Божию; говори: *не моя воля, но Твоя да будет.*

594. Совершенно нечем гордиться христианину, совершающему дела правды, ибо он и спасен, и постоянно спасается от всякого зла только чрез одну веру, равно как и творит дела правды тою же верою. *Благодатию бо есте спасени чрез веру, и сие (и самая вера) не от вас, Божий дар; не от дел, да никтоже похвалится* [Ефес. 2, 8, 9], чтобы никто ничем не гордился.

595. Доколе стоим на усердной молитве, доколе и спокойно, и тепло, и легко, и светло на душе оттого, что тогда мы с Богом и в Боге; а как с молитвы долой, так и пошли искушения, разные смущения. О, преблаженное время молитвы!

596. Любовь к Богу тогда начинает в нас проявляться и действовать, когда мы начинаем любить ближнего, как себя, и не шадить ни себя и ничего своего для него, как образа Божия; когда стараемся служить ему во спасение всем, чем можем; когда отказываемся, ради угождения Богу, от угождения своему чреву, своему зрению плотскому, от угождения своему плотскому разуму, не покоряющемуся разуму Божию. *Не любяй брата своего, егоже виде, Бога, Егоже не виде, како может любити* [1 Иоан. 4, 20]? *Иже Христовы суть, плоть распята со страстьми и похотьми* [Гал. 5, 24].

597. Проси чего хочешь у Господа. - Богу Отцу стоит только восхотеть: Творец Сын и Совершитель Дух Святой всегда с Ним и в Нем, как и Он в Них, - готовы Они всегда совершать хотение Отца всемогущего, всеблагого; ибо едино Сами с Ним по благодати и всемогуществу.

598. Даров Господних не должно удерживать в себе, но изливать на других: образец природа: солнце не удерживает в себе одном свет, но изливает его на землю и на луну. Особенно пастыри не должны света своего или, лучше, Божьего удерживать в себе, но обильно изливать свет своего ума и знания на других.

599. Чем заняты сердца наши? Бог, *испытующий сердца и утробы* [Пс. 7, 10], видит, что у всех нас бывает в сердце; к чему оно привязано в большую часть жизни; и если бы нам дал Господь видеть всю глубину сердец человеческих, то очи наши с ужасом отвратились бы от этого скопища всякой нечистоты: прелюбодейния, любодейния, татьбы, лжесвидетельства, хулы, гордости и проч. Какой мерзости мы не увидели бы в нем: мерзость неблагодарности к Богу, забвения Бога, неверия, малoverия, различных привязанностей к земному, часто самых нелепых, беззаботности о небесном, о своей участи за гробом, невнимания и пренебрежения к Церкви, ее Богослужению, обрядам и уставам, пренебрежения к лицам священным, представителям веры и Церкви, и мало ли какой мерзости не увидели бы!

600. Крест без любви нельзя мыслить и представлять: где крест, там и любовь; в церкви вы везде и на всем видите кресты, для того чтобы все напоминало вам, что вы во храме Бога любви, в храме Любви, распятой за нас.

601. Говорят: нет охоты, так не молись - лукавое мудрование плотское; не стань только молиться, так и совсем отстанешь от молитвы; плоть того и хочет. Царствие Небесное нудится [Мф. 11, 12], без самопринуждения к добру не спасешься.

602. При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце. - на сердце больше всего нужно обращать внимание: сердце - жизнь, но жизнь, испорченная грехом; нужно очистить этот источник жизни, нужно зажечь в нем чистый пламень жизни, так чтобы он горел и не угасал, и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни. Общество растленно именно от недостатка воспитания христианского. Пора

христианам понять Господа, чего Он от нас хочет; именно, Он хочет чистого сердца: *блажени чистии сердцем* [Мф. 5, 8]. Прислушайтесь к Его сладчайшему гласу в Евангелии. А истинная жизнь нашего сердца - Христос (живет во мне Христос [Гал. 2, 20]). Научитесь все мудрости Апостола, - это наша общая задача: вселить верою Христа в сердце.

603. Эти руки, любящие брать дары, сложатся на груди и ничего не будут брать; эти ноги, любящие ходить на зло и не любящие стоять на молитве, будут расprostерты навеки, не пойдут уже более никуда; эти глаза, любившие с завистью смотреть на благополучие ближнего, закроются, померкнет навсегда огонь их, и ничто не прельстит их; слух, часто с удовольствием отверзавшийся для слышания злословия и клеветы, помертвеет, и никакие громы не будут слышны для него: одну трубу, воскрешающую мертвых, услышит он, и тогда восстанет нетленное тело наше или в *воскрешение живота, или в воскресение суда* [Иоан. 5, 29]. Что же в нас будет жить и по смерти и что должно составлять предмет всех забот наших при жизни? То, что мы называем теперь сердцем, т.е. внутренний человек наш, душа наша; она должна быть предметом наших попечений. Сердце ваше очищайте всю жизнь вашу, чтобы оно, или душа ваша, было способно потом зреть Бога; о теле же и его потребностях заботьтесь столько, сколько нужно для поддержания его здоровья, сил, приличия. Все умрет, все земля унесет с собою. Старайтесь усовершенить то, что в вас любит и что ненавидит, что покойно и что беспокойно, что радуется или печалится, т.е. сердце свое, или человека внутреннего (что мыслит, рассуждает чрез ваш ум).

604. Люди в продолжение всей земной жизни всего ищут, кроме Христа Жизнодавца, - оттого и не имеют жизни духовной, оттого и преданы всяким страстям: безверию, маловерию, корыстолюбию, зависти, ненависти, честолюбию, удовольствиям пищи и питья. Только при конце всей жизни ищут Христа - в причащении, и то по вопиющей необходимости, и то как бы по принятому другими обычаю. О, Христе Боже, Животе и Воскресение наше! до чего мы осуетились, до чего мы ослепли! А что было бы с нами, если бы искали Тебя, если бы мы имели Тебя в сердце своем? Язык не может изречь того блаженства, которое вкушают имеющие Тебя в сердцах своих. Ты для них и пища крепкая, и питье неисчерпаемое, и одежда светлая, и солнце, и *мир, превосходят всяк ум* [Филипп. 4, 7], и веселие неизреченное, и все, и все. С Тобою все земное прах, тлен.

605. Дух есть, иже оживляет [Иоан. 6, 63]. Духу Господню в тварях принадлежит оживление их со времени их творения, а Сыну Божию - сотворение, приведение их от небытия в бытие. Потому и Тело и Кровь Христовы предлагаются Духом Святым из хлеба и вина, как и во утробе Девы Пречистой оно сотворено Духом Святым от кровей Ее; Дух Святой созидает нас во чреве матери нашей; Духу Божию принадлежат наши духовные блага.

606. Царство жизни и царство смерти идут рядом; говорю - идут, потому что они духовны. Начальник первого, т.е. царства жизни, есть Иисус Христос, и кто со Христом, тот несомненно в области жизни; начальник второго, т.е. царства смерти, есть князь власти воздушной - диавол с подчиненными ему духами злобы, которых так много, что далеко превышает число всех людей, живущих на земле. Эти чада смерти - подданные князя воздушного - в постоянной упорной войне с сынами жизни, т.е. с верными христианами, и всеми мерами хитрости стараются склонить их на свою сторону чрез похоть плоти, похоть очей и гордость житейскую, потому что грех, преступление - их стихия, и чрез грехи, если мы в них не раскаиваемся, переходим на их сторону; тех же, для коих грехи составляют как бы ежедневную потребность, кои пьют беззаконие как воду, они не беспокоят, потому что они - их собственность, пока они живут беспечно касательно своей души; но обратись только они к Богу, сознай свои грехи вольные и невольные - и война запыхает, полчища сатанинские поднимутся и поведут непрерывную брань. Отсюда видите, как необходимо искать Христа как Начальника жизни, Победителя ада и смерти.

607. Всякая скорбь и теснота происходят от маловерия или от какой-либо страсти, кроющейся внутри, или от другой какой-нибудь нечистоты, зримой Всевидящим, и, значит, от того, что в сердце диавол, а Христа нет в сердце. Христос - покой, свобода души и свет неизреченный.

608. Воздух, дыхание ветра, дыхание тварей в мире вещественном соответствуют духам в мире духовном и Самому несозданному, всеожитворяющему Духу Божию. Потому Дух и явился между прочим в дыхании бурном [Деян. 2, 2]; потому и Спаситель уподобляет дыханию ветра дыхание в душах, верующих в Духа Божия [ср. Иоан. 3, 8]. В мире вещественном - весьма много соответствующего миру духовному, потому что мир вещественный есть творение Духа; а может ли Дух-Творец не показать отчасти образ Свой и сродство в тварях, Им созданных? Человек есть только самый возможно высокий образ Божий между тварями, причастными вещества и чисто вещественными. Целованию уст соответствует целование души; и мы, лобызая святыню, должны лобызать устами, душою и сердцем.

609. Дивно, мощно правит Господь вещественными мирами посредством Своей премудрости, посредством слова Своего. Как частицы тела животного, дерева, травки, камня держатся сцепляемостью, так все миры - вложенными в них силами и законами. Как душа носит тело и оживляет его, так Бог носит мир, оживляя его Духом Своим; не напрасно называется человек малым миром. Какая ничтожная паутина для Бога мир! Какая ничтожная паутина мое тело! А все премудрость в каждой точке вещества, и все премудростью, вечными законами премудрости только и держится. О, премудрость, премудрость! Все мы бытием своим обязаны тебе - твоему благу Виновнику! Моя смерть, мое разложение или разрушение, ясно доказывает, какая ничтожная я у Тебя паутина.

610. Слава Тебе, Животе-Отче, Животе-Сыне, Животе-Душе Святыи - Простое Существо - Боже, присно нас избавляющий от душевной смерти, страстями душе нашей причиняемой; Слава Тебе, триипостасный Владыко, яко от одного призывания имени Твоего просвещаеши мрачное лицо души и тела нашего и дарствуеши миром Твоим, превосходящим всякое земное и чувственное благо и всякое разумение.

611. Непрестанно молись, призывая имя Живоначальной Троицы, да не сразит твоей души внезапно какая-либо страсть, гордость или зависть, или злоба и ненависть, или скупость, или сребролюбие, или чревоугодие, или гнев и раздражительность, или осуждение и презорство, или ложь и клевета и подобное; ибо среди сетей ходим все мы каждый час, каждую минуту жизни. Да будут настороже каждый час, каждую минуту сердечные очи твои, да будет сердце твое бодрствующим не только днем, но и ночью, по Писанию: *аз сплю, а сердце мое бдит* [Песн. 5, 2].

612. Ближнего надо еще более любить тогда, когда он согрешает против Бога или против нас, ибо он тогда болен, тогда он в беде душевной, в опасности, тогда-то и надо помилосердствовать и помолиться о нем и приложить к его сердцу целительный пластырь - слово ласки, вразумления, обличения, утешения, прощения, любви. Прощающе друг другу, якоже и Бог во Христе простил есть вам [Ефес. 4, 32]. Все грехи и страсти, брани и свары суть истинно болезни душевные, - так и надо смотреть на них. Или все страсти - пожар души, великий огонь, свирепеющий внутри, огонь, выходящий из адской бездны. Его надо тушить водою любви, которая сильна потушить всякий адский пламень злобы и других страстей. Но горе и беда нам, нашему самолюбию, когда будем увеличивать этот пламень новым адским пламенем, своею собственною злобою и раздражительностью, и будем таким образом помощниками духов злобы, усиливающихся во всякое время производить всякое душевное запаление в людях посредством многообразных страстей. Мы сами снискиваем геенский огонь, и если не раскаемся и не будем впредь мудры на добро и просты на зло, то осудимся вместе с

дьяволом и ангелами его на мучение в озере огненном. Итак не позволим побеждать себя злу, но будем побеждать благим злом. Окаянные мы человеки! как мы доселе не научились считать всякий грех великою бедою нашей души и не сострадать душевно, искренно, с любовью впадающим в такую беду! Для чего не бежим от него, как от яда, как от змеи, для чего коснеем в нем? Для чего мы и себя не жалеем, когда подвергаемся какому-либо греху? Для чего не плачем пред Господом, сотворившим нас?

613. Господь для того попускает нас обуреваться различными страстями в этой жизни, чтобы возненавидели всем сердцем эти самые страсти и за ничто считали все земное, как бы оно ни было драгоценно и приятно, и чтобы всем сердцем возжелали единого Бога - Источника тишины и живота, и к Нему единому прилеплялись, Его Единого ценили прежде всего, Его святую волю, Его мир и радость.

614. Отовсюду тесно тебе на земле, все изменяет тебе: родственники, друзья, знакомые, богатство, чувственные удовольствия, твое тело, изменяют все стихии, земля, вода, огонь, воздух, свет, - прилепись же к единому Богу, у *Которого нет изменения и ни тени перемены* [Иак. 1, 17], Который един есть любовь.

615. Замечательно, что люди раздражительные, после агонии сильного и продолжительного гнева и после испытания всей его мучительности, делаются, как говорится, шелковыми, кроткими и смирнехонькими. Что сказано о злости и раздражительности, то следует сказать и о прочих страстях. Сам Господь указал для них наказание в них самих, в их крайней агонии. Так наказывается гордость, зависть, ненависть, скупость, сребролюбие. Каждая страсть есть собственный учитель и вместе палач каждого одержимого ею человека.

616. *Мир имей и святыню со всеми, ихже кроме никтоже узрит Господа* [Евр. 12, 14]. Не нарушай мира из-за тленного и преходящего, из-за своего греховного самолюбия. - Возлюби мир больше всего, как Самого Господа. Да не будет ничто дороже мира и любви взаимной. Мир возлюбим, - мир, мир!

617. Душа человеческая есть свободная сила, ибо она может сделаться или доброю, или злою силою, смотря по тому, какое ты сам дашь ей направление. Господи, Сила всемогущая! утверди немощную душу мою во всякой добродетели! На недвижимом камени заповедей Твоих утверди слабое для всякого добра сердце мое! Господи! и я ежедневно опытно познаю, что без Тебя я ничто, что без Тебя не могу творить никакого добра; без Тебя одно зло во мне в разных его видах; без Тебя я сын погибельный. О, пренеизреченная Благодетельница! исполни благодетельностью Твоею сердце мое! Паче же всего молю: даруй мне любить Тебя всем сердцем моим и ближнего моего, яко себе. Да не буду я злобен, горд, презорлив, непокорен, но да буду незлобив, смирен, почтителен с нежностью и послушен. Аминь.

618. О, как тщательно дьявол и мир засевают своими плевелами ниву Христову, которая есть Церковь Божия. Вместо слова Божия усердно сеется слово мирское, слово суеты. Вместо храмов мир изобрел свои храмы - храмы суеты мира: театры, цирки, собрания; вместо св. икон, которых миролюбцы не принимают, в мире существуют живописные и фотографические портреты, иллюстрации и разные другие виды; вместо Бога и святых в мире почитают до обожания своих знаменитостей - литераторов, актеров, певцов, живописцев, владеющих общественным доверием и уважением до благоговения. Бедные христиане! Совсем отпали от Христа! Вместо одеяния духовного обращают в мире все внимание на одежду тленную, на модные платья и различные изысканные украшения, отзывающиеся блеском и дороговизною.

619. В болезни и вообще в немощи телесной, равно как и в скорби, человек поначалу не может гореть к Богу верою и любовью, потому что в скорби и болезни - сердце болит, а вера и любовь требует здорового сердца, покойного сердца, поэтому и не надо очень скорбеть о том, что в болезни и скорби мы не можем, как бы следовало, веровать в Бога, любить Его и усердно молиться Ему. Всею время. Иногда и молиться не благоприятное время.

620. Обращайся с ближним совершенным сердцем, т.е. истинно и с любовью, какую имеешь к самому себе, да и ближний твой возлюбит тя, а если и не возлюбит, то по крайней мере да почтит в лице твоём добродетель твою и проникнется к ней уважением, сам да возревнует о ней.

621. Нищий, питающийся от крупиц со стола своего господина, будет ли гордиться, что он питается его крупицами? Чем ему гордиться? Разве своею нищетою? Нищий - это я; господин - это Господь; крупицы от трапезы Его - все дары благодатные и природные.

622. Какой знак того, что человек-христианин близок ко Христу? Близкий ко Христу человек обращается часто с верою и любовью ко Христу, часто произносит сладчайшее Его имя, часто призывает Его в помощь, часто обращает к Нему взоры, мысли и сердце. Христос Бог естественно обнаруживается у него и на языке, и во взоре, потому что без Христа он бессилен, нерадостен. Далекий от Христа человек редко, редко обращается мыслями ко Христу, и то не с сердечною верою и любовью, а так только, по какой-нибудь необходимости, и то как к лицу, которое мало знакомо его сердцу, которое не радует и не услаждает его сердца, не имеет для него всей привлекательности. Оттого мы видим, что близкие ко Христу люди не выпускают Христа из своих мыслей и сердца: они живут Им; Он - их дыхание, пища, питье, жилище - все; по причине сладости имени и благодатного прикосновения к ним Иисуса Христа они, так сказать, прилепляются к Нему всем своим существом (*прильпе душа моя по тебе* [Пс. 62, 9]) и в этом прилепении находят для себя неизреченное блаженство, которого не знает мир. Вот признаки, по которым можно узнать, кто нашел Христа и кто еще не нашел Его. Не нашедшие Христа живут в этой жизни без сердечной веры, думают и заботятся больше о житейском: как бы повеселиться, сладко попить и поесть, как бы одеться поизысканнее, как бы удовлетворить своим похотям, как бы время убить, которого не знают куда девать, хотя время их ищет и, не находя их, быстро мчится в их глазах, летят дни за днями, ночи за ночами, месяцы за месяцами, годы за годами, пока, наконец, ударит последний, грозный час и им скажут: стойте, ваше течение совершилось, ваше время потеряно, грехи, беззакония ваши все пришли пред вас и всю силу обрушиваются на вас и своею тяжестью будут вечно подавлять вас.

623. Что значит искать развлечений? Значит хотеть наполнить чем-нибудь внутреннюю болезненную пустоту души, созданной для деятельности и не терпящей быть праздною.

624. Все познания, касающиеся веры, да будут для тебя всегда как бы новыми, т.е. всегда имеющими одинаковую свою важность, святость и занимательность.

625. Господь есть совершенный Обладатель и Повелитель всей твари; и мы знаем, что повелений Его, воли Его слушает вся тварь: Ангелы и смысленные сердцем человеки, небо, земля и все, что на них, даже ад и все, что в нем. Повелевает Ангелам - и они быстро шествуют исполнять волю Его; повелевает быть хранителями возрожденных людей - и они хранят всю жизнь и ни в чем не преступают повелений Его; повелевает небу - и оно или дает дождь и росу, или снег и град, или удерживает их; повелевает ветрам, воде - и они слушаются Его; повелевает огню - и он повинуется Ему; повелевает солнцу - и оно затмевается или светит всей подсолнечной, согревая и освещая ее; повелевает земле - и она прозябает разного рода растениями; запрещает произращать - и перестает; повелевает водам неудержимо литься на землю - и они льются, как в потоп всемирный, повелевает ветрам - и они дуют, свирепствуют и бывают разрушительными за грехи наши; повелевает киту

морскому пожрать пророка Иону - и он готов на лов; повелевает рыбе наполнить сеть учеников Своих, и она бежит, бежит, послушная велению Творца; повелевает мертвецу встать, ожить - и смерть бежит от человека и является жизнь; повелевает болезни оставить больного - и болезнь бежит, и больной встает, бодрый и здоровый; повелевает бесам - и они беспрекословно повинуются. Велико имя Господне, хвально имя Господне, препрославленно имя Господне! Он может претворять твари Свои как Ему угодно: напр. воду в кровь, воду в вино, посох в змия живого, или опять: посох - в живое растение; человека - в столп, как жену Лотову; змея - в золото, и опять золото в змея, как это по молитве угодника Своего Спиридона Тримифунтского сотворил Господь. Но особенно сила, держава Господня проявляется в том, что Он претворяет человека-грешника в святой и избранный сосуд, падшего падением ужасным - восстанавливает, растленного воскрешает и обновляет, мертвого душою и телом человека - оживляет, падшего в вечную смерть - вводит в вечную жизнь. Это чудо чудес; это являет бесконечную благодать, премудрость и всемогущество Господа твари; или еще то, что Он Сам, будучи Господом твари безначальным, невместимым, изволил и возмог Сам соделаться Человеком нашего ради спасения, и Слово, Имже вся быша, плоть бысть, и вселися в ны [Иоан. 1, 14], с человеки пожив и по всему быв как человек, кроме греха. Ужасеся о сем небо, и земли удивившася концы, яко Бог явися человеком плотски [канон Анг. гл. 8, песнь 9, ирмос.], беседовал с нами, благодетельствовал нам, бесчисленные чудеса сотворил, пострадал (о чудо!), умер (о ужасное чудо!) и воскрес, и нас, умерших в Адаме, совоскресил с Собою! Славлю всеблагу, святую, всемогущую, премудрую державу Твою, Господи! Яви и на мне, Господи, чудную державу Твою и, имиже веси судьбами, спаси мя, недостойного раба Твоего, презирая вольные и невольные согрешения мои, согрешения ведомые и неведомые, наставляя меня присно на путь Твой и укрепляя меня в пути сем благодатью Твоею, чрез меня же - и прочих, для которых Ты поставил меня светильником, пастырем, учителем и священнодейственным.

626. Когда вкушаешь бессмертную пищу и питье - Тело и Кровь Господа, возносишь благодарным сердцем к Господу и говори: благодарю Тебя, Господи, Хлебе жизни и Источнике бессмертия. Тело и Кровь Свою в пищу и питье нам даровавший, да, предпочитаемые и освящаемые здесь, внидем в вечное Твое царство - наслаждаться вечно Твоего лицеизрения и Твоей блаженной жизни. Не попусти Господи, да пекусь только о телесном хлебе и питии, не попусти, да пристрашусь к ним, но к Тебе единому да прилеплюся. Когда вкушаешь тленные сласти, благодари Господа, говоря: благодарю Тебя, Сладосте вечная, несравненная, без числа превосходящая все сладости земные, плотские и грубые, Сладосте нетленная, животворная, святая, тихая, легкая, премирная, прерадостная, не иссякающая; благодарю Тя, яко и сии тленные сладости мне даровал еси ко вкушению наслаждению да, хотя отчасти, познаю, сколь сладок Ты, что Ты весь сладость, весь желание. Осияваясь светом вещественным, говори: слава Тебе, Свете незаходимый, пресладостный и всерадостный, яко сим тленным, но прекрасным светом - образом Твоего неприступного божественного света нас осияваеши, да от сего света вещественного востекаем непрестанно мыслию к Тебе, вечному, незаходимому Свету, и да стремимся чистотою жития достигнуть Твоего всеблаженного созерцания. Дыша посредством легких воздухом - этою живительною и прохладительною стихией, непрестанно для нас нужною к поддержанию жизни тленной, опять взойди мыслию к Господу Животворящему, Духу Святому, со Отцем и Сыном, Коим мы живем, движемся и существуем, благодаря Его за непрестанное дыхание, и знай, что как тело без воздуха, так душа без Духа Святого ни минуты не может жить истинною жизнью, и чистым, воздержным житием старайся непрестанно быть в общении с Богом: ибо без Него душа умирает; так от всякой твари восходи непрестанно к Творцу, за все благодари Его и ни к какой твари не прилепляйся, никакой твари не служи паче Творца: ибо служение или рабство твари, пристрастие к земным вещам - есть идолопоклонство.

627. Принеси Богу в жертву сердце свое, отдай его всецело Вседержителю, отвергнись себя, всех греховных движений: злобы, ненависти, гордости, непокорности и своеволия, зависти, недоброжелательства, злорадства, скупости, сребролюбия, чревоугодия, блудной нечистоты, татьбы, обмана, лености и проч., и непрестанно принуждая себя к благости, когда нас озлобляют, оскорбляют, к молитве за врагов, кротости, смирению, незлобию, искреннему доброжелательству, щедрости, нестяжанию, воздержанию, целомудрию, милостыне-подаванию, истине и праведности, трудолюбию, послушанию и проч. Трудно побороть страсти, сделавшиеся как бы природными членами нашими (умертвите уды ваша, яже на земли [Кол. 3, 5]), но при внимании непрестанном к самому себе и при усердной непрестанной молитве с воздержанием, с помощью Божией возможно побороть и искоренить их.

628. *Идеже бо еста два, или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* [Мф. 18, 20]. Благоговею даже пред двумя или тремя молящимися вместе: ибо по обетованию Господа Он Сам среди них находится; тем паче благоговею пред многочисленным собранием. Благоуспешна, многоплодна соборная молитва, если она дружна, единомушна (*собрани во имя Мое*). Прилежная молитва Церкви об Апостоле Петре тотчас проникла к престолу Божию, и Господь послал Ангела Своего - чудесно освободить Петра из темницы, коего хотел убить Ирод. Дружная молитва Апостолов Павла и Силы низвела к ним небесную чудесную помощь от Святого Духа [Деян. 12, 5-11; 16, 24-26].

629. Какая тьма, какое безумие, какая немощь и какое насилие ужасное, смертоносное - грех! Прелюбодействуем внутренне, взирая на лица, потому что лица прекрасны; ненавидим человека, потому что он не по нашему нраву, не по нашим страстям, не по нашему настроению духа, часто очень не безгрешному, страстному, порочному. Причина ли блуда, греха - красота лица? Не причина ли удивления Творцу, создавшему так прекрасно человека? Причина ли ненависти ближнего то, что он не по нашему нраву, или своенравию, не потворствует нашей гордости, вообще страстям, что он не по нашему настроению духа? Не у всякого ли свободная воля, свой характер, свой темперамент, свои привычки, свои страсти, замашки? Не снисходить ли всякому должно, не уважать ли должно личную свободу всякого человека, свободу, которую Сам Господь никогда не насилует?

630. Гордецу неприятно, когда от него требуют смирения пред другими; завистливому - когда требуют доброжелательства врагам; мстительному - когда требуют прощения и примирения; сребролюбцу - когда напоминают ему об уплате долгов, чревоугоднику - когда говорят ему о посте и о спасении души. Но они должны побеждать в себе свои чувства, свои страсти и с радостью делать то, что от них требуют или требует Евангелие: иначе, предаваясь нераскаянно, неисправимо страстям своим, они навеки погибнут.

631. Слава силе благодати Твоей, Господи, ей же ничто же, никакое насилие греха не может противостоятъ у тех, кои с верою призывают ее. Так, насилуемый врагом всякого добра - дьяволом и увлекаемый страстями, я изобразил на себе крестное знамение и сказал внутренне: силе благодати Твоей ничто не может противиться, - и насилие престало, смущение и теснота прошли, место их заступила тишина и спокойствие. Слава силе Твоей, Господи!

632. *Аз же точию свидетель есмь, да свидетельствую пред Ним вся, елико речете ми* [слова духовника духовному чаду]. Священники на Страшном суде будут свидетелями пред Спасителем о покаявшихся грешниках, что они раскаялись или не раскаялись в тех или других грехах, и покаявшиеся будут прощены. Но для чего Богу свидетели, когда Он все знает Сам, как сказано: *не требоваше, да кто свидетельствует о человецех: Сам бо ведяше, что бе в человеце* [Иоан. 2, 25]? Богу не нужны, но нам они нужны; нам приятно будет видеть, как священники засвидетельствуют об

нас, пред Ангелами и человеками, что мы покаялись в грехах своих, осуждали себя, выражали отвращение ко греху, принимали твердое намерение не грешить. Вспомним слова Спасителя Апостолам: *вы будете ведены к царем и владыкам во свидетельство им* [Мрк. 13, 9], или: *проповедано будет Евангелие всем языком во свидетельство им* [Мф. 24, 14].

633. Дажь мне, Господи, благодать отвергнуться себя - этого диавола, которым я сделался по преемству от Адама. Новый Адаме, Господи Иисусе, претвори меня, новым человеком соделай меня, облецы меня в Тя.

634. *Всяка дебрь и дол исполнится, и всяка гора и холм смирится: и будут стропотная в правая, и остри и в пути гладки. И узрит всяка плоть спасение Божие* [Лк. 3, 5, 6]. Дебрь и дол - смиренные сердца, гора и холм смирится, т.е. гордые люди, высоко о себе мечтающие и презирующие низких и смиренных. Так и бывает, Господь непрестанно в духе правды и благодати действует в сердцах человеческих, гордых смиряя разными житейскими обстоятельствами, болезнями, потерями, унижением от людей, а смиренных возвышая.

635. Льстецы - большие враги наши: они ослепляют нам глаза, не дают нам видеть своих великих недостатков и потому загораживают нам путь к совершенству, особенно если мы самолюбивы и недалновидны. Потому надо всегда останавливать льстецов, говорящих нам льстивые речи, или уклоняться от них. Горе тому, кто окружен льстецами: благо - кто окружен простецами, не скрывающими правду, хотя и неприятную, например обличающими наши слабости, погрешности, страсти, промахи.

636. Прилепившийся к Богу непременно и как бы естественно любит и ближнего, потому что ближний есть образ Божий, а если - христианин, то и чадо Его, член Иисуса Христа, Богочеловека, и собственный член Его: *зане есмь друг другу удове* [Ефес. 4, 25]; *уди есмь тела Его, от плоти Его, и от костей Его* [Ефес. 5, 30]. А ко всему земному - к пище и питию и сласти, к красоте земной, к одежде, славе, - боголюбец равнодушен: ибо не может служить двум господам; ибо сердце его прильпе ко Господу, поглощено Им, любовью к Нему, и в Господе для него как бы исчезает все земное, вся прелесть мирская, даже исчезает собственное сердце его, ветхое, греховное, страстное, сливаясь с Богом в один дух: *исчезе сердце мое; прилепляйся Господеву един дух есть с Господем* [1 Кор. 6, 17], потому что в Боге он просвещается и видит истинную цену всех вещей, земных и небесных, в особенности видит суетность, тщету всего земного, истинность, безмерное превосходство, вечность благ духовных; он находит в Боге и очищение грехов и свойственную нашему духу, но утраченную святость, мир, легкость, истинную свободу, радость в Дусе Святе; он находит в Боге и свойственную себе пищу и питье духовное, сладость духовную и одеяние духовное светлое, приукрашенное, белое как снег, и красоту неизреченную, которою он вечно восхищаться будет, и свет непреступный, которым вечно будет осияваться, и соответственное душе жилище, равно как и сам будет жилищем обители Святыя Троицы.

637. Господи! да прилепится к Тебе единому сердце мое и ни к чему земному да не прилепляется: ибо в прилеплении к земному скорбь, теснота, мука; ничто да не будет дорого для сердца из земного, но единого Господа да ценю паче всего и все небесное, и созданную по образу Его душу бессмертную, разумную, словесную, свободную, дыхание уст Божиих. Да не будет земных идолов для сердца: денег, яств, одежд, чинов и знаков отличия и проч. Надо употреблять самую простую, нелакомую пищу, чтобы не привлекла сердце, употреблять немного - только для подкрепления.

638. На кресте распят за нас Господь - потому-то он имеет такую силу, равно как и крестное знамение, - вот почему он животворец; вот почему еще в Ветхом Завете прообраз его имел великую силу: дерево, на которое вознесен был змей, исцеляло ужаление змеями; крест, начертанный жезлом Моисея, разделил воды; руки, поднятые Моисеем на молитву и изображавшие крест, победили Амалика и проч.

639. Как скоро проходит наслаждение пищею и питием сидящих за трапезою, например за обедом, так скоро проходит и пройдет нынешняя жизнь со всеми ее удовольствиями, радостями, скорбями, болезнями. Она как роса утренняя, исчезающая от солнца. Поэтому христианину, позванному в небесное отечество, страннику и пришельцу земному, не должно ни к чему земному прилагать сердца, но прилепиться к единому Богу, Источнику жизни, воскресению нашему и Животу бесконечному.

640. Не должно с удивлением и злобою смотреть на разные грехи, слабости, страсти человеческие, потому что это ветхая прелесть, немощь всего рода человеческого, и сами люди своими силами никак не могут избавиться от нее, и необходим был Спаситель человеков, не ходатай, не Ангел, но Сам Господь во плоти, - да спасет всего мя человека. Потому страсти человеческие, даже на нас обращенные, например зависть, злоба, гордость, скупость, лихоимство, мы должны презирать и на подверженных им не озлобляться, а обращаться с ними кротко, действовать на них словом, убеждением, тайною молитвою, как Господь, как святые угодники Его обращались со врагами своими. В этом состоит житейская мудрость христианина.

641. Старайся всеми мерами житием своим утешать непрестанно Отца Небесного, т.е. своею кротостью, смирением, незлобием, послушанием, воздержанием, рассудительностью, миролюбием, терпением, милосердием, искренним с людьми достойными дружеством, ласковостью ко всем, гостеприимством радушным, доброжелательностью ко всякому, исправностью в делах, простотою сердца и нрава, чистотою всех мыслей сердечных. Умудри и утверди нас, Боже, жить по воле Твоей! ибо Ты Отец наш, а мы - чада Твои во Христе Иисусе Господе нашем.

642. Надо помнить всякому, что у всякого человека, кроме животной его природы, есть еще духовная, - что у животной свои требования, у духовной - свои. Требования животной природы: пить, есть, спать, дышать, освещаться, одеваться, согреваться; духовной природы - размышлять, чувствовать, говорить, иметь общение с Богом чрез молитву, Богослужение, таинства, поучение в Слове Божиим, и с ближними - чрез взаимную беседу, благотворительную помощь, взаимное обучение, назидание. Еще надо помнить, что животная природа временна, преходяща, тленна; духовная же - вечна, непреходяща, неразрушима; что плоть надо презирать как преходящую, прилежати же о душе, вещи бессмертной, о ее спасении, ее просвещении, очищении от грехов, пристрастий, пороков, об украшении добродетелями - кротостью, смирением, незлобием, мужеством, терпением, покорностью и послушанием Богу и людям, чистотою и воздержанием. Умудри, Господи, всякого человека помнить это всегда.

643. Господи! да не будут дары Твои, духовные и вещественные, в нас и у нас праздны, даждь им движение спасительное и полезное. Сотвори сие во всех. Да умножатся таланты твои. Господи, собственною деятельностью каждого из нас.

644. На злого, гордого, заносчивого человека смотри как на ветер и не обижайся его злобою, гордостью, заносчивостью, но будь сам в себе покоен. Враг намеренно раздражает тебя, раздувая страсти человеческие или возбуждая в сердце твоём разные подозрения злого свойства и мечты воображения.

645. Не на слово разгордевшегося обращай внимание, но на силу. Часто слово, по видимому грубое, говорится вовсе не от грубости сердца, а так, по привычке. Что, если бы на наши слова обращали все люди строгое критическое внимание, без христианской любви, снисходительной, покрывающей, кроткой терпеливой? Нам давно бы надо было умереть.

646. Так ли живет святое и избранное стадо, т.е. христиане православные, как мы живем? Верою ли ходим, свято ли, воздержно ли живем в чаянии ли Второго пришествия Христова и Страшного суда? Трепещем ли вечных мук? Жаждем ли вечного блаженства? Не к временной ли жизни прилепились? *О, царское священство, язык свят, люди обновлений* [1 Пет. 2, 9]! внемлите себе с избытком. С вас очень много взыщется. Так ли живут имеющие надежду на воскресение и на жизнь будущего века? Так ли живут получившие извещение и твердое удостоверение - от Начальника своей веры неложного, истинного - в истине и несомненности будущих вечных мук?

647. Как ничтожна земля и земная жизнь в сравнении с небом, с вечным царством Христовым! И мы так прилепляемся к земле и так нерадим о спасении души, о вечной жизни!

648. Сласти, деньги - хуже обыкновенного праха, сора, потому что засаривают душу, тогда как обыкновенный сор засаривает только тело, одежду, комнату. О, как презирать надо и сласти, и деньги, да к тому и одежду!

649. Жизнь наша проста: потому что живот наш есть Иисус Христос, Сын Божий, преепростое, вечное, безначальное Существо. *Живот вечный дал есть нам Бог, и сей живот в Сыне Его есть* [Иоан. 5, 11]. Зачем же мы ищем жизни в людях, и в сластях, и в деньгах, и в почестях, и в нарядах и проч.? Нет там жизни сердца, а есть скорбь, теснота, смерть духовная. Зачем оставляем Источника живых вод - Господа и искапываем *кладенцы сокрушенныя, иже не возмогут воды содержати* [Иерем. 2, 13]? К чему мятемся, суетимся? К чему жадничаем сластей, денег, почестей, нарядов и разных вещей? Все это мертво, тленно, временно. Имеющий державу смерти диавол также прост и просто нас уловляет и уязвляет на смерть, потому держать надо ухо остро и ни к чему не прилепляться, чтобы не уязвиться от него.

650. Бегай такого образа жизни, чтобы жить только животными побуждениями и желаниями, чтобы спать, да есть, да одеваться, прогуливаться, потом опять пить, есть и гулять. Такой образ жизни убивает наконец совершенно духовную жизнь человека, делая его земным и земляным существом; между тем как христианин и на земле должен быть небесен. *Покайтесь, приближибось Царствие Небесное* [Мф. 3, 2]. Отче наш, Иже еси на небесех! Надо больше читать слово Божие, молиться дома и в храме, и на всяком месте, больше, разумеется, внутренне, чем наружно; размышлять о Боге, о творении, о назначении и предопределении человека, о промысле, об искуплении, о неизреченной любви Божией к роду человеческому, о жизни и подвигах святых Божиих человеков, разными добродетелями угодивших Богу и проч., также поститься, испытывать свою совесть, каяться искренно и глубоко во грехах своих и проч.

651. Премудрость, благодать и всемогущество Божии наипаче в том усматриваются, что Господь каждого из нас ставит на такое место, где мы можем, если захотим, принести Богу плоды добрых дел и спасти себя и других, и что из величайших грешников Он делает праведников, повинующихся благодати Его, влекущей ко спасению, и дивно спасает нас от всех обстоятельств, похищая от самой гибели.

652. Хочешь, чтобы другие скоро исправлялись от своих недостатков, а сам скоро ли исправляешься, не страдаешь ли сам тем, чем и другие? Не от тебя ли, от твоей неисправности и другие коснеют во грехах и страстях?

653. Все делай напротив того, что враг внушает: он внушает ненавидеть обидящих нас, - ты люби их; ругающих благословляй, и взимающих твое не истязуй и с охотой сам отдавай; когда хочешь смеяться - плачь; когда находит уныние - старайся развеселиться; когда зависть - радуйся чужому благополучию; когда борет противоречие, непокорность - немедленно покорись, согласись; когда блудные помыслы - поревнуй о чистоте сердца, представь высокое достоинство христианина, обоженного во Христе Иисусе, что члены наши - члены Христовы; когда гордость - смирись; когда злоба - будь особенно добр; когда раздражительность - сохрани спокойствие; когда скупость - будь щедр; когда рассеянность - немедленно запри чувства от всего внешнего и размышляй о едином на потребу; когда сомнение, маловерие, неверие - призови на помощь особенно сильную веру, припомни примеры веры или верующих Ветхого и Нового Завета и чудеса, совершенные верою, и проч. Делай так и не поддавайся врагу, мечтателю: ибо все страсти, пристрастия, прихоти - его мечта.

654. Хорошо праздник проведешь, во славу Божию и во спасение души, если будешь упразднять от страстей: злобы, гордости, любостыжания, зависти, скупости, невоздержания, лености и рассеянности, нерадения о душе и угождении Богу и будешь упражняться в противоположных этим грехам добродетелях и в прочих добрых делах. Праздновать не Богу, а сатане будешь, если будешь в праздник увлекаться своими страстями и пороками. Хорошо проведешь воскресный день, если душой воскреснешь для Бога, оставив незаконные дела, если возродишься, обновишься благодатью. Но худо, бесплодно проведешь воскресенье, если не воскреснешь сам духовно, если не отымешь от сердца своего злобу, свое любостыжание, свое пристрастие к вещам земным, и не уязвишься в душе любовью небесною, любовью Божией, любовью горнего отечества и той, не стареющей жизни, которую предызображает воскресный день - день Солнца правды.

655. Нищие ежедневно преследуют тебя: это значит - милость Божия непрестанно преследует тебя. Блаженни милостивци, яко тици помиловани будут [Мф. 5, 7]. Кто же будет убежать от милости Божией?

656. Святые Божии человеки лучше всех нас оценили величайшее дело искупления Богом человеческого рода, сошествие с небес Сына Божия, учение, также страдания, смерть, погребение, воскресение и вознесение на небо: ибо всю жизнь делали дело спасения своего и других искренно, твердо, неуклонно, всем сердцем; для спасения себя и других отрицались себя, постились, молились, бодрствовали, всячески подвизались; трудились делом и словом, умом и пером. А мы не умеем ценить этого величайшего дела; мы хладны, рассеянны, легкомысленны. Нас видимый мир занимает больше да блага его, которые суть дым.

657. Всю жизнь мою и все, чем живет человек, мои духовные и телесные потребности предаю Христу Богу, Промыслителю, Управителю и Спасителю: ибо все в Его руках. А сам да исполняю Его заповеди усердно.

658. Не попусти Господи ни на мгновение, чтобы я творил волю врага Твоего да моего - дьявола, но чтобы я творил непрестанно волю Твою единую, Бога и Царя моего; Ты един, истинный Царь мой, Имже цари царствуют, даждь мне повиноваться Тебе, благоговеть пред Тобою всегда искренно и твердо. *Приидите поклонимся Цареви нашему Богу, да работаем Ему со страхом и радуемся Ему с трепетом* [ср. Пс. 94, 6; 2, 11].

659. Как смотреть на дары ума, чувства и свободы? Надо умом познавать Бога из дел Его творения, откровения, промышленности, из судеб человеческих. Сердцем чувствовать любовь Божию, мир Его пренебесный, сладость Его любви, любить ближнего, сочувствовать ему в радости и в скорби, в здоровом и в болезненном состоянии, в бедности и в богатстве, в знатности и в низкой доле (унижении); свободу употреблять как средство, как орудие, на то, чтобы сделать сколь можно больше добра, и на усовершенствование себя во всякой добродетели, чтобы принести Богу плод сторичный.

660. Едино тело, един дух [Ефес. 4, 4] суть все святые на небе и все истинные христиане на земле, потому как удобно и быстро и верно слышится молитва верных святыми на небесах, и как благонадежно молиться всегда святым; но чтобы наши молитвы всегда удобно и скоро были слышимы святыми, надо иметь с ними един дух веры и любви к Богу и ближнему, дух кротости, смиренномудрия, воздержания, чистоты и целомудрия, дух бодрый, мужественный, жаждущий правды, дух милосердия, дух небесный, а не земной.

661. Себя считай хуже, немощнее всех в духовном отношении и себя презирай, ненавидь за грехи - это благочестиво и справедливо, - а к другим снисходи, других уважай и люби, несмотря на грехи, ради Бога, повелевшего всех почитать и любить, и ради того, что они по образу Его - хотя язвы прегрешений носят - и суть члены Иисуса Христа.

662. Господь иногда вдруг посылает щедрые вещественные дары, например несколько рублей денег за самое легкое дело, и вознаграждает трату, сделанную для ближних, и вообще тебе подает нам щедрые дары Своей благодати, чтобы мы не жалели даров Его тем, кого Он посылает к нам или попускает кому брать нашу собственность, Богом данную, чтобы не враждовали между собою, а жили в любви и согласии; да если бы и обирали нас ближние, и тогда мы не должны беспокоиться, а должны с кротостью переносить бесцеремонность ближних, поручая Господу воздаяние за обиду. Ты знаешь, что Господь допустил с кротостью снять с себя даже одежды Свои и растерзать плоть Свою на кресте - для тебя, да тебя научить кротости и незлобию во всех злоключениях и обидах.

663. Бог благ и всеблаг, и ты, образ Его, будь благ; Он щедр ко всем; и ты будь щедр, а скупости, жаления ближнему вещественного, тленного бегай, как величайшего несчастья и безумия.

664. Кто или что наши идолы? Это - какие-либо лица, затем временная жизнь; это - многострастное и смертное тело и то, что для тела: пища и питье, одежда, украшения, отличия, деньги, жилище, убранство его и проч. Когда борет тебя искуситель пристрастием к вещам видимым, надеянием на вещи видимые, хлеб, деньги и проч., тогда возведи твердо очи сердца к невидимому и вечному: во-первых, к невидимому и вечному Богу - Источнику жизни нашей; во-вторых, к невидимой, конца не имеющей жизни, к вечному блаженству праведных - после временной жизни; когда внушает искать жизни в тленном, ты с усилием ищи жизни в нетленном: когда приковывает очи твои к плоти человеческой, помимо души его бессмертной, ты наипаче обращай мысленные очи на душу человека, по образу и подобию Божию сотворенную, искупленную крестными сраданиями и смертью Сына Божия, соделанную наследницею вечных благ; усыновленную Богу, храм Святого Духа, Невесту Духа Святого. Бегай двойственности сердца, то есть не допускай, чтобы оно двоилось между привязанностью к Богу и привязанностью к земному; *не можете Богу работати и мамоне* [Мф. 6, 24]; к единому Богу прилепляйся, на Него единого возложи надежду: ибо диавол, внушая двойственность, ищет сам один овладеть нашим сердцем, которое едино и нераздельно. И помни, что прилепление к Богу всегда благо, блаженно, а к миру и его благам - зло, мучительно, скорбно, утесненно: ибо прилепление к миру есть заблуждение и дух диавола.

665. Конец всего, что на земле - и тела моего, и сластей, и одежд, и всех сокровищ, - есть разрушение, тление, исчезновение. Но дух живет во веки. Да памятует сие душа моя и да не печалится потерю временного, тленного, да ревнует о вечном, нетленном: о Боге, о исполнении заповедей Его, о союзе любви, о мирном состоянии, о терпении, воздержании, целомудрии, нестяжании (о едином стяжании - Господа в сердце), самоотвержении, охлаждении сердца ко всем красотам и сладостям земным, о искании единого на потребу; о неревновании лукавствующим и о незавидовании творящим беззаконие. Пусть берут твой сор, - не ревнуй, не раздражайся.

666. Господь присвоил нас Себе (о. величайшая честь и достоинство!), а мы отчуждаемся грехами от Владыки своего, породившего нас водою и Духом. Господь приискренно приобщается нам Плотью и Кровью Своею [Евр. 2, 14], соединенными с душою Его и Божеством, - а мы чрез страсти и пороки приобщаемся тесным образом к врагу Божию и нашему.

667. Молясь с людьми, мы должны иногда пробить молитвою свою как бы твердейшую стену - души человеческие, окаменевшие житейскими пристрастиями, - пройти мрак египетский, мрак страстей и пристрастий. Вот отчего иногда бывает тяжело молиться. Чем с более простыми людьми молишься, тем легче.

668. Если бы Бог не был на земле во плоти, не обожил нас, не научил нас самолично, как жить, чего надеяться, ожидать, если бы не указал нам другой, совершенной и вечной жизни, если бы не пострадал, не умер, а умерши не воскрес, - мы имели бы еще некоторое основание жить так, как живем все - наиболее плотскою земною жизнью. Но теперь мы должны горняя мудрствовать, а земное вменять в уметы [ср. Филип. 3, 8]; ибо все земное - ничто сравнительно с небесным. Между тем диавол, отец лжи, вопреки учению Спасителя и духу Его, учит нас прилепляться к земным благам и насильно пригвозждает к ним сердце сластолюбивое. Сердце ищет естественно блаженства, - диавол дает ложное направление этому стремлению и прельщает его блаженством земным - богатством, почестями, блеском одежды, мебели, посуды, экипажа, садов, увеселений разных.

669. Совершенно положишься на промысл Божий, на волю Господа, и не печалься, потеряв что-либо из вещей, вообще из видимого: не радуйся приобретению, но да будет для тебя всегдашняя и единственная радость, всегдашнее и единственное приобретение - Господь. Положись на Него совершенно: Он знает, как тебя проведет безбедно чрез настоящую жизнь и привести к Себе - в вечное Свое царство. От недостатка упования на промысл Божий происходят многие и большие огорчения: уныние, ропот, зависть, скупость, сребролюбие или страсть к накоплению денег и вообще имущества, чтобы стало их на лета многа, чтобы есть, пить, почивать, веселиться; от недостатка упования на промысл Божий происходят, в частности, огорчения, например: по случаю потери какого-либо дохода от нашей оплошности, потери вещей особенно ценных и нужных; равно неумеренная радость при находке каких-либо вещей или при получении большого дохода, или выигрыша, или доходного места, должности. Мы, как христиане, как *приснии Богу и сожители святым* [Ефес. 2, 19], весь живот наш Христу Богу предадим, со всеми скорбями, болезнями, печальми, радостями, скудостью и довольством.

670. *Сотвори державу мышцею Своею: расточи гордыя мыслию сердца их.* - *Сотвори державу мышцею Своею,* то есть Господь чрез воплощение воцарился над врагами нашего спасения и, победив их державно и Свою Матерь соделав державною Царицею неба и земли, *расточил гордыя мыслию сердца их,* то есть диавола и его споспешную силу, духов злобы, победил их на кресте, рассыпав их полчища. *Низложу сильныя со престол,* то есть: денницу и сатану, царствовавшего над родом человеческим; и *вознесе смиренныя,* то есть: Божию Матерь и всех смиренных христиан; *алчущия*

исполни благ - например, Ту же Пречистую, благодатную Владычицу и прочих святых, - *и богатящихся отпусти тщи* [Лк. 1, 51-54], то есть: бесов, обогативших было бездны адовы пленницами - душами человеческими, которые снисшедшим во ад Спасителем изведены к свету царствия Христова.

671. Мы только называем Господа Богом, а на деле-то у нас свои боги, потому что волю Божию не творим, а волю плоти своей и помышления, волю сердца своего, страстей своих; наши боги - плоть наша, сласти, одежды, деньги и проч.

672. В виду высочайших, важнейших предметов веры, в виду величайшей святости, какая суета, какие глупые мечтания занимают очень нередко многих из нас! Вот человек стоит пред иконами Господа, Божией Матери, Ангела, Архангела, святого или целого лика, дома или в храме, и иногда вместо молитвы, вместо отложения на это время, в этом месте, всякого житейского попечения, он сводит свои счета и расчеты, расходы и приходы, услаждается прибылью, огорчается опущением прибыли или неудачей в предприятиях (о душевной прибыли или убытке, конечно, нет и помину), или мыслит зло о ближнем, преувеличивая его слабости, страсти, подозревая его, завидуя ему, осуждая его или, если это в церкви, вглядываясь в лица стоящих близ него, также на то, кто как одет, кто хорош и кто нет, или построив планы, где побывать, в каком удовольствии или в какой суете провести день и проч. И это часто бывает, когда совершается высочайшее, пренебесное таинство Евхаристии, то есть Пречистого Тела и Крови Господней; когда мы должны быть всецело в Боге, всецело заняты размышлением о совершающемся ради нас таинстве искупления от греха, вечного проклятия и смерти, и о тайне нашего обожения в Господе Иисусе Христе. Как мы измельчали, как осуетились, а все отчего? От невнимания и нерадения о своем спасении, от пристрастия к временному, от слабой веры или неверия в вечность.

673. Отчего вся природа и все в природе мудро и в порядке изумительном круговращается? Оттого, что Сам Творец ею распоряжается и управляет. Отчего в природе человека - венца творения - столько беспорядков? Отчего в жизни его столько неустройств и безобразий? Оттого, что он сам вздумал распоряжаться собою, помимо воли и разума Творца своего. Человек грешник! предай всего себя, всю свою жизнь Господу Богу твоему, и вся жизнь твоя будет круговращаться в мудром, прекрасном, величественном и животворном порядке, и вся она будет прекрасна, как у святых Божиих человеков, кои предали себя всецело Христу Богу и коих Церковь предлагает нам ежедневно в пример для подражания.

674. Высоко цени и храни всегда христианскую кротость и незлобие, мир и любовь взаимную, всевозможно подавляя порывы самолюбия, злобы, раздражительности и смущения. Не смущайся и не озлобляйся, когда кто-либо говорит тебе в лицо неправду, или выражает какое-либо несправедливое притязание, или говорит обидные слова, или смело обличает какую-либо в тебе слабость или страсть, несправедливость коих ты по самолюбию не замечаешь. Всегда наперед размысли хладнокровно о том, что говорит тебе противник, и о своих собственных словах и поступках; а если при всем беспристрастном суждении о своих словах и действиях найдешь их справедливыми, то успокойся в совести своей и ни во что вменяй слова противника, умолчав пред ним или спокойно, кротко, в незлобии сердца показав ему его неправду; а если найдешь себя виноватым в том, в чем обличает тебя противник, то, отложив самолюбие и гордость, проси извинения в вине своей и на будущее время постарайся исправиться. Часто мы озлобляемся на людей прямодушных и открытых зато, что они прямо обличают наши неправды. Такими людьми надо дорожить и прощать им, если они смелую речью обрывают наше самолюбие. Это врачи, в нравственном смысле, которые острым словом обрезают гнилости сердечные и, чрез пробуждение нашего самолюбия, производят в душе, омертвевшей грехом, сознание греха и жизненную реакцию.

675. Царствие Небесное силою берется, и усиленные искатели восхищают его [Мф. 11, 12]. Если не употреблять ежедневно усилий к побеждению борющихся нас страстей и к стяжанию Царствия Божия в сердце, то страсти тираннически, насильно будут овладевать нами, вторгаться, подобно разбойникам, в нашу душу; пристрастие к земным вещам будет пропорционально усиливаться, а вера в небесные блага и любовь к ним ослабевать все больше и больше, любовь к Богу и ближнему - тоже; мир сердечный, спокойствие совести будут все реже и реже; надо подвизаться в деле спасения души, коего нет ничего дороже на свете; земное считать все за сор или за призрак, сновидение, а все небесное, наипаче Самого Господа, - за самую истину, вечную, блаженнейшую, неизменяемую.

676. Все любим жизнь, хлопочем о счастливой жизни, а у самих жизнь тлеет в страстях. Отчего? Оттого, что не там, где надо, ищем жизни.

677. Юноши и все взрослые! помните, что в мире действует непрестанно нравственный закон Бога, по которому всякое добро награждается внутренне, а всякое зло наказывается; зло сопровождается скорбью и теснотою в сердце, а добро - миром, радостью и пространством сердца. Этот закон неизменен: он закон неизменяемого, всесвятого, праведного, премудрого и вечного Бога. Делющие добро или исполнители этого нравственного или евангельского закона (он тоже нравственный закон, только совершеннейший) будут непременно награждены вечною жизнью, а нарушители и не покаявшиеся в нарушении будут наказаны вечною мукою.

678. Бог есть *Сый* (Сущий), В Нем все святые, разумные и свободные существа - одно. *Якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут* [Иоан. 17, 21]. Я - ничто: все Бог во мне и во всех Бог, и для всех все Бог. - *Отче наш, Иже еси на небесех!*

679. Призывая на молитве Господа Бога в трех Лицах, помни, что ты призываешь Безначального Отца всей твари, Ангелов и человек, что тебе, призывающему, удивляются все Силы небесные и с любовью взирают на тебя за то, что ты с верою и любовью и подобающим благоговением призываешь общего их и нашего Отца, Творца Вседержителя и Господа, Коего они безмерно любят, пред Коем крепко благоговевут. О, какое высокое счастье и блаженство, какое величие, какое достоинство - призывать Вечного Отца! Дорожи постоянно и неизменно этим высочайшим счастьем, этим блаженством, которое предоставила тебе бесконечная благодать Бога твоего, и не забывайся во время молитвы твоей. Тебе внимают Бог, тебе внимают Ангелы и святые Божии человеки. - Февр. 26-го 1864 года. Прослезился я, писав эти строки.

680. *Всяческая и во всех* (в св. Ангелах, в св. человеках и в живущих или ревнующих жить свято на земле христианах) *Христос* [Кол. 3, 11]. *Того даде Главу выше всех Церкви, яже есть тело Его* [Ефес. 1, 22, 23]. Итак Церковь - святые Божии, Матерь Божия, Ангелы, святители, мученики, преподобные, праведные и все святые - тело Спасителя, а Он Сам - Глава их. Владычица Богородица - Начальница мысленного наздания, т.е. Владычица и все святые - един дух с Господом: так они чисты, святые и такое отношение они имеют к Нему, такую связь имеют с Ним, как члены тела - с головою, и один Дух в них, Дух Божий, как душа в едином теле, и един Бог и Отец в них. И мы - члены земной Церкви - едино тело.

681. Владычица Богородица, преблагоукрашенный храм Святыя Троицы, - после Бога сокровище всех благ, чистоты, святости, всякой истинной мудрости, источник силы и крепости духовной.

682. Мы - одно тело Любви. Пища, питье, деньги, одежда, жилище, все земные принадлежности - ничто, а человек - все; все ничто пред человеком. Человек бессмертен по душе своей, а все вещественное - тлен и эфемерно, все вещественное, как прах. Все - Божие, ничего нашего. Человек! дорожи достоинством человека, как образа Божия, и во время нужды его не жалея ему материальной помощи.

683. Все мечта, кроме любви истинной. Холодно обошелся брат, невежливо, дерзко, злобно, говори: это - мечта диавола; чувство вражды тревожит тебя из-за холодности и дерзости брата, говори: это - мечта моя; а вот истина: я люблю брата, несмотря ни на что; я не хочу видеть в нем зла, которое есть мечта бесовская в нем, и которое есть и во мне я снисхожу его недостаткам, ибо они есть и во мне: в нас - одна греховная природа. - Грехи, говоришь, есть в брате и - большие недостатки? В тебе есть тоже. Не люблю его, говоришь, за такие и такие недостатки. Не люби и себя: ибо те же самые недостатки, какие в нем, есть и в тебе. Но помни, что есть Агнец Божий, Который приял на Себя грехи всего мира. Кто же ты, осуждающий ближняго за грехи, за недостатки, за пороки? Всякий своему Господеви стоит или падает [Рим. 14, 4]. Но тебе, по любви христианской, надо всячески снисходить к недостаткам ближнего, надо врачевать его зло, его немощь сердечную (всякая холодность, всякая страсть есть немощь) любовью, ласкою, кротостью, смирением, как этого желаешь себе от других сам, когда бываешь в подобной ему немощи. Ибо с кем всяческие немощи не бывают. Кого пощадит всезлойный враг? - Господи! разруши в нас все козни врагии.

684. Помни, кто есть человек-то? Образ Божий, чадо Божие, христианин, наследник царствия, член Христов. Почитать поэтому нужно всякого человека, хотя он и носит язвы прегрешений на душе своей; язвы - язвами: они изрыты диаволом и грехом, а образ, все образ Божий. О язвах его надо пожалеть, поболеть да помолиться, как о своих: ведь мы все - одно тело, все от единыя крови [Деян. 17, 26], все от единого хлеба причащаемся [1 Кор. 10, 17]. Не обращай внимания на бесовские смущения, разделения и вражды. Тверди все - одно. Мы, говори: одно.

685. Все считай за сор и гной - всякую сладость; ничего земного не люби и ничего земного не жалея для человека и ни из-за чего не питай к нему вражды. Любовь стремится услаждать любимого и ничем для него не дорожить.

686. Господи! даждь мне зреть мои прегрешения, чтобы я не презирал грешников, мне подобных, и не питал к ним зла в сердце за грехи их и сам бы себя презирал по достоинству, как грешника первого, сам к себе - к своему плотскому человеку - всегда питал непримиримую злобу. Аще кто не возненавидит... душу свою, не может Мой быти ученик [Лк. 14, 26], говорит Господь.

687. Бог Создатель и Правитель всего мира, и все что в нем, - дело Его, плод Его силы и мудрости.

688. Не должно ни у кого и спрашивать, нужно ли распространять Славу Божию пишушею рукою, или словесно, или добрыми делами. Это мы обязаны делать по мере сил своих и возможности. Таланты надо употреблять в дело. Коли будешь задумываться об этом простом деле, то диавол, пожалуй, внушит тебе нелепость, что тебе надо иметь только внутреннее делание.

689. Характер настоящего, временного жития - прелесть.

690. Что сладостнее любви? И однакоже у нас мало любви! А отчего? Плоть свою очень любим, а с плотью все плотское, материальное, житейское! Итак будем презирать плоть и ходить духом, и духом умерщвлять плотские деяния.

691. Скупость производит опустошение любви и поселяет ненависть к взимающему или похищающему наше достояние, а щедрость душевная производит любовь к тем, коих мы ущедряем; впрочем невольная щедрость производит неприязнь. Скупость - от диавола, щедрость - от Бога: Он Отец щедрот. Всякое пристрастие к вещественному есть диавол; пренебрежение, презрение вещественного, равнодушие к нему, ради любви к Богу, - от Бога. Аминь.

692. Иго Мое благо и бремя Мое легко [Мф. 11, 30]. Так заповеди Господни благи и легки. А иго диавола зло, и бремя его тяжко. И что же? Заповеди Господни нарушаем, а волю диавола исполняем! Окаянные мы!

693. Помни всегда, что ближний, кто бы он ни был из христиан, есть член Христов, хотя и больной, да ведь ты и сам больной, и всегда с уважением и любовью принимай его, от души беседуй с ним и угощай его и ничего не пожалей для него: ни пищи, ни питья, ни одежды, ни книг, ни денег, если он в них нуждается. Господь за него воздаст тебе. Мы все Его дети, и Он - все для нас. Мы все грешники, а *оброцы греха* - напасти, беды, скорби, болезни и *смерть* [Рим 6, 23]. Чтобы избавиться от грехов, надо молиться; а чтобы молиться, надо иметь веру и упование. Итак для нас грешных необходимы молитва, вера и упование. У грешника не должна сходить с мысленных уст и даже с наружных молитва.

694. Во время молитв домашних и общественных против лукавства диавольского и рассеяния мыслей напоминай себе о простоте истины и говори себе: просто, т.е. я верую во все, просимое в простоте сердца, и прошу всего просто; а твое, враже мой, лукавство, твои хулы, мерзости, мечты, - отвергаю. - Началом и основанием и источником всей твоей мыслительности, твоего слова и твоей деятельности, да будет смирение, сознание своего ничтожества и полноты Божества, создавшего и наполняющего все и *действующаго вся во всех* [1 Кор. 12, 6]. Кто заражен гордостью, тот ко всему наклонен оказывать презрение, даже к предметам святым и божественным: гордость мысленно уничтожает или оскверняет всякую добрую мысль, слово, дело, всякое творение Божие. Это мертвящее дыхание сатаны.

695. Что тебя отвращает от исполнения заповедей Христовых? Плоть и мир, именно приятная пища и питье, которые человек любит, коими услаждается мысленно и на деле, загроубляющие и окаменяющие сердце, - пристрастие к изысканной одежде и украшениям или отличиям наград: если одежда или украшение сделаны из очень хорошей, цветной, нежной материи, то является забота и жалость, как бы не замарать, не запятнать, не задымить, не запылить, не замочить, а забота о том, как бы угодить Богу мыслями, словами, делами - исчезает, и сердце, так сказать, живет одеждой и украшением и бывает все приковано к ней, о Боге же не радит и к Нему не прилепляется; если же он священник, то не радит о молитве за народ и делается не душелюбцем, а сребролюбцем, честолюбцем, ища не людей, а людского, т.е. их денег, пищи, питья, их ласки, доброго мнения и отзывов - и льстя им. Итак воюй против всякой прелести мирской, против прелести вещества, отвращающей тебя от исполнения заповедей Христовых, и всем сердцем возлюби Бога, всюю силою попекись о спасении души своей и о спасении душ человеческих и будь душелюбец. Помни, что мир, возникший из ничтожества, есть сущее ничтожество и обратится в ничто, ибо небо и земля прейдут, а душа человеческая - Божие дыхание, образ бессмертного Царя Бога, и сама бессмертна. Поминай все это и от пристрастия ко всему земному отвращайся. Помимо тленной твари, обращай постоянно очи к Творцу, Сущему во всей твари и непрестанно на тебя взирающему, непрестанно испытующему твое сердце и твои помышления. Не прилепляйся сердцем ни к какой вещи и не делай ее богом сердца твоего: един Бог сердца нашего создавший его Господь Бог, ибо оно Его дыхание. Не прилепляйся

сердцем ни к какому лицу, т.е. ни к какой плоти: ибо един Бог сердца нашего Господь Бог, и к Нему единому должно прилепляться. Прилепление к вещи или к плоти есть ложь, обольщение бесовское и воля диавольская. Аминь.

696. Прилепляясь к ничтожному, временному, что мы оставляем, каких благ лишаемся и имеем лишиться? - Душа моя, Господь сказал тебе, что весь мир видимый в сравнении с тобою - ничто. За ничто и считай его и виждь, чем создал тебя Творец и что хочет из тебя сделать. Помяни сошествие на землю Сына Божия, Его хождение по земле с благовестием небесной истины, Его добровольную нищету, Его чудеса, пророчества, Его тайную вечерю, Его бесчестие, Его страдания, смерть, воскресение и вознесение на небеса, и стремись к горнему блаженству.

697. Истинная любовь охотно терпит лишения, беспокойства и труды, сносит обиды, унижения, недостатки, погрешности и неисправности, если нет от них вреда другим; терпеливо и с кротостью переносит низости и злобу других, предоставляя суд всевидящему Богу, праведному Судии, и молясь о том, чтобы Бог вразумил омраченных неразумными страстями.

698. Во время молитвы и при чтении слова Божия надо иметь благоговение к каждой мысли, к каждому слову, как к Самому Духу Божию, Духу истины. Сомнение и презорство к слову, как яд души, надо отсекасть; а как сомнение и презорство есть плод самомнения и гордости, то гордость надо с корнем отсекасть и быть как бы младенцем, в простоте лепечущим пред Богом, - младенцем, который знает и говорит только то, чему он научен от родителей; - посторонних внушений, противных родительским, не слушает и не знает, да и слушать и знать не хочет. Ибо Дух Святой научил святых мужей, как детей простых и незлобивых, просить, благодарить и славословить Бога теми молитвами, которые влагает в уста наши Церковь. - Помни, что все мы дети Отца Небесного, и в простоте души смотри на всех как на детей вечного Отца, святого, всеблагого, вездесущего, всеведущего, всемогущего, премудрого, праведного, неизменяемого, о всех промышляющего, всех покрывающего кровом крил Своей благости, и живи в любви со всеми, побеждая благим всякое зло в людях.

699. Какое высокое достоинство, честь, счастье - молиться за людей, за это драгоценное стяжание и достояние Божие! С какою радостью, бодростью, усердием, любовью надо молиться Богу - Отцу человеков о людях Его, купленных Ему кровью Сына его! Сии суть куплены Богу и Агнцу [Апок. 14, 4]. Внемли, о иерей Божий! тебе приходится часто разглагольствовать с Богом по готовым молитвенным образцам, да не ульстиши языком твоим, устами говоря одно, а на сердце имея другое, или говоря и не сочувствуя тому, что говоришь, если о ком молишься, да не будет в тебе диавольского лукавства и двоедушия, но сердцем и устами молись Вседержителю Богу, испытующему сердца и утробы [Пс. 7, 10]. А чтобы тебе молиться всегда искренно Господу Богу, презирай все земное, будь беспристрастен ко всем благам и наслаждениям мира сего прелестного, тленного и скоропреходящего: к пище, питью, разным сладостям, к деньгам, к одеждам и разным украшениям или отличиям, к удобству временного жилища, вменяй все за сор, и тлен, и воду; будь воздержен; люби Бога всем сердцем, безраздельно, а не поверхностно только и кое-как, люби всю мыслью и всю крепостью, а не слегка, так чтобы ничто не могло тебя оторвать от любви к Богу, ни скорбь, ни теснота, ни гонения и беды, ни смерть, ни живот, ни все прочее; и ближнего люби как самого себя, снося великодушно его погрешности, слабости, заблуждения, возгорания страстей. Смотри, помни: великое дело беседовать с Богом, непрестанно на нас взирающим, непрестанно нам внемлющим и неусыпно испытующим наши сердца и утробы. Да не лжет, да не будет хладно сердце твое к Богу и ближнему во время молитвы за ближних. Помни: за все Бог будет судить тебя, за всякое слово праздное или лстивое. А между тем враг исконный, отец лжи, диавол, не дремлет и всеми способами усиливается окаменить и

сделать нечувствительным, лживым и лукавым твое страстное сердце, усиливается изгнать из твоего сердца веру и упование на Бога с любовью к Нему и любовь и сочувствие к ближнему, - и занять тебя единственно мирскими, временными интересами. Внемли, внемли себе, своим помышлениям сердечным, о иерей Божий, и не связывайся житейскими похотями и сластями! Сладостью твоею да будет единый Бог и душа человеческая, будь душелюбец, а не сребролюбец или сластолюбец. - Сам, Господи, устрой вся сия: без Тебе бо *не можем творити ничесоже* [Иоан. 15, 5]. Буди! Буди!

700. Все для всех и для меня окаянному Господь многомилостивый и щедрый; все Божие, а моего ничего нет (отречение от всякой собственности). Я с благоговением должен благодарить Бога за все: и за струи воздуха, света, воды, за глотки пищи, за одежду. Все - и сами тела наши - воистину земля и вода. Аминь.

701. Все мы - одно и должны любить один другого, как себя. Эгоистическое жаление чего-либо для других и смущение, порыв к жалению - от диавола. Всякое пристрастие к земному - мечта диавола и мечта нашего самолюбия.

702. Что Св. Церковь внушает нам, когда и на домашней молитве и в церковной влагает в наши уста молитвы от лица всех, а не от одного лица? Внушает нам непрестанную взаимную любовь, чтобы мы всегда и во всем, на молитве и в житейском обращении, любили друг друга как себя, чтобы мы, подражая Богу в трех Лицах, составляющих высочайшее Единство, и сами были едино, из многих составленное. *Да вси едино будут, якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут* [Иоан. 17, 21]. Молитва общая от лица всех и в жизни учит нас делиться житейскими потребностями с другими, чтобы и в жизни у нас было все общее и как бы едино, чтобы во всем была видна любовь взаимная, также чтобы каждый свои способности употреблял во благо других, кто как может, а не скрывал талант свой в земле, не был бы эгоистом и ленивым. Мудр ты - дай совет немудрому; образован - научи невежду; силен - помоги бессильному; богат - помоги бедному.

703. Когда ты один молишься и унывает дух твой, и станет скучать и тяготиться одиночеством, помяни тогда, как и всегда, что на тебя светлейшими, паче солнца, очами взирает Триипостасный Бог, все св. Ангелы, Ангел твой хранитель и святые Божии человеки. Истинно! ибо все они едино в Боге, и где Бог, там и они. Куда солнце, туда и все лучи его обращены. Разумей, что говорится. Молись всегда горящим сердцем, а для этого никогда не объедайся и не упивайся. Помни, с Кем беседуешь. Люди забывают пречасто, с Кем они беседуют на молитве, кто свидетели их молитвы. Они забывают, что беседуют с Бодрым и Всевидящим, что беседе их с Богом внимают все Силы небесные и св. Божии человеки.

704. Если враги окружают тебя и ты будешь в беде душевной, немедленно воззови ко Пресвятой Владычице нашей: на то Она и Владычица, чтобы владычествовать державною силою Своею над сопротивными нам силами и державно спасти нас, ибо мы - Ее наследие.

705. Все мы - едино, и для всех все - Господь, как для Ангелов, для святых, для всех миров вещественных и каждой малейшей части их. *Воззрите на птицы небесныя... Смотрите крин сельных..., аще сено...* Бог тако одеваает, кольми паче вас, маловери... *Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его* (любви взаимной), *и сия вся приложатся вам* (от Бога) [Мф. 6, 26, 28, 33]. Вот тебе необходимейшая истина! Следуй ей! Положись же во всем на Бога. Всю печаль вашу возверзите Нань: яко Той печется о вас [1 Пет. 5, 7]. В самом деле, как можно жить так, как мы живем: ибо мы живем так, как будто Бога Попечителя нет. Сами все думаем устроить, сами себя думаем обеспечить, отстраняя мысль об общем всех Попечителе.

706. Не только о сластях или прекрасных вещах, но и о плоти своей грешной неради: ибо ради малейшего пристрастия ко всему этому прогневляется Бог. Не смотрящим нам видимых, но невидимых: видимая бо временна, невидимая же вечна [2 Кор. 4, 18]. Видишь: и внимания не надо обращать на видимое, как бы его и не было, а на невидимое: ибо то временно, а это вечно. Притом, когда будешь искать невидимого, то о видимом Бог попечется для тебя, как и доселе пекся.

707. Какое величие христианина и наипаче христианского священника: он - едино со Христом и Спасителем Богом (чрез Св. Тайны)!

708. Причащаясь Св. Таин, о иерее, говори в сердце: грядеши ко мне, Жизнодавче, исхитить меня из челюстей адского змия, очистить меня от скверны страстей, умиротворить мятущееся сердце мое, оживотворить умерщвленную душу мою, возвеселить скорбный и унылый дух мой; грядеши напитать меня, голодом греховным томимого, одеть меня, обнаженного от всякой добродетели, укрепить меня немощного, почтить меня бесчестного, возвеличить меня низкого, облагородить меня презренного, просветить меня темного. Всякое благодеяние даруешь мне: благодарю Тебя, Премилосердый!

709. Сердце наше есть как бы мрачная земля; Евангелие есть как бы солнце, просвещающее и оживотворяющее сердца наши. Воссияй в сердцах наших истинное солнце правды Твоей, Господи!

710. Как я пристальнее посмотрю на иных нищих и несколько поговорю с ними, так вижу, какие они любезные, кроткие, смиренные, простосердечные, искренно доброжелательные, нищие телесно, но богатые духовно; они посрамляют меня, грубого, гордого, злого, презорливого и раздражительного, лукавого, хладного к Богу и людям, завистливого и скупого. Это истинные друзья Божии! И враг, знающий их душевные сокровища, возбуждает в рабах своих, гордых богачах, презрение к ним и злобу и готов их стереть с лица земли, как будто они не по праву живут на ней и ходят по ней! О, друзья Бога моего, бедные братья мои! вы истинные богачи по духу, а я истинно нищий, окаянный и бедный. Вы заслуживаете истинного уважения от нас, обладающих в изобилии благами мира сего, но нищих и скудных делами добродетели: воздержания, кротости, смирения, незлобия, искренности и горячности к Богу и ближнему. Господи! научи меня презирать внешнее и все око ума своего обращать внутрь и ценить внутреннее, презирая внешность. Это же даждь мне наблюдать и по отношению к богатым и сильным мира сего.

711. Скупец вещи ценит, а человека не ценит, которому вещи нужны; вещи жалеет, а человека не жалеет, хотя человек бесценное существо. Себе не жалко, а другому жалко; себя любит, а другого нет. Но все вообще сор и вода. Все для всех - Господь неистощимый, все покоривший под ноги человеку как прах и сено, весь мир.

712. Любовь долготерпит [1 Кор. 13, 4], т.е. не вдруг карает согрешающего, но терпеливо сносит его падения, вразумляя и наказуя его, между тем как свойство злобы - вдруг поражать противника или делать его несчастным, ввергая его в крайность. Удивительно, как мы злы и нетерпеливы! Согрешил брат, и мы не жалеем о том, что он грешит, не плачем из братской любви о его вольном безумии, о его увлечении, а злобимся на него, презираем его за его прегрешения, между тем как сами, может быть, или были виноваты в том же, и нам снисходительно прощали наши вины, и только благодаря снисходительности начальства мы наконец кое-как оправились от своих падений или пристрастий и пороков и сделались к чему-нибудь годными людьми; если даже теперь мы бываем виноваты в том же, только не так грубо, как согрешающий брат, значит тоже подлежим и мы ответственности, то как не снисходить к согрешающим братьям. Но наказывая других за грехи и преступления, надо помнить и свои слабости, свои пороки и страсти, бывшие или существующие, и

любя, жалея и долготерпя наказывать подчиненных, а не с озлоблением, безжалостно и нетерпеливо, поспешно. *С кротостью наказующу противныя, еда како даст им Бог покаяние в разум истины, и возникнут от диавольския сети, живи уловени от него, в свою его волю* [2 Тим. 2, 25, 26]. Не напрасно первым признаком любви нашей к ближнему Апостол поставил долготерпение и милосердие: *любовь долготерпит, милосердствует* [Кор. 13, 4]: ибо всякий человек немощен, слаб, опрометчив, удобопреклонен ко всякому греху, но и при всем том легко может одуматься, восстать, раскаяться при благоприятных условиях; и потому надо быть терпеливым к его немощам и погрешностям, как желаем сами, чтобы другие были снисходительны к нашим немощам и вида, как бы не видели их и не замечали их. Впрочем там, где грех вредно действует на других, или где он соединен с опущением обязанностей по службе, или где он принимает большие размеры, - там требуется немедленная строгость к обузданию и прекращению его или удаление вредного человека из среды людей благонамеренных. *Измите злого от вас самих* [1 Кор. 5, 13].

713. Бог Сына Своего Единородного не пощадил для человека, - чего же после этого мы пожалеем для ближнего: пищи ли, питья ли, одежды ли для его одевания, денег ли на его различные нужды? Одним много, другим мало дает Господь для того, чтобы мы промышляли друг о друге. Так устроил Господь, что если мы щедрыми дарами Его благодати охотно делимся с другими, то они служат в пользу души и тела, раскрывая наши сердца для любви к ближним, а умеренностью употребления их служа и в пользу тела, которое не пресыщается и не обременяется ими. А если мы самолюбиво, скупо и с жадностью употребляем только сами и жалеем их для других, то они обращаются во вред душе и телу, нам самим: во вред душе, потому что жадность и скупость закрывают сердце для любви к Богу и к ближнему и делают нас отвратительными самолюбцами, усиливая в нас все страсти, и потому что жадность производит в нас пресыщение и расстраивает преждевременно наше здоровье.

714. Исповедываться во грехах чаще надо для того, чтобы поражать, бичевать грехи открытым признанием их и чтобы больше чувствовать к ним омерзение. Подумай, человек, в какую беду вверг нас грех дерзновенный и что сделал для нашего спасения Владыка Христос, Сын Божий; помни Его воплощение, добровольное самоистощание, Его обращение с людьми, речи Его, чудеса Его, насмешки над Ним, ругательства, заплевания, биения, заушения, наконец поноснейшее распятие на кресте, смерть и погребение и из мертвых воскресение. Помни, что Он сделал для нас для избавления от вечных мук и чего Он требует от тебя за это: чтобы ты всего себя предал Ему; жил не себе, а для Него, исполняя Его заповеди. Избегай того, что ввергает нас в грех: похоти плотской, похоти очес и гордости житейской; распинай плоть со страстями и похотями; терпением спасай душу свою; люби Бога и ближнего, как себя.

715. Что сделал для нас ничтожных, неблагодарных и злонравных Владыка живота нашего? С небес сошел, в нашу плоть облекся, чудеса многоразличные сотворил, пострадал, кровь всю излил, умер, во ад сошел, сатану связал, ад разорил, узников ада связанных разрешил и на небеса возвел, из мертвых воскрес, да нас воскресит с Собою. Исполним Его завещание предсмертное: да любим друг друга, станем прилежать к исполнению и прочих Его заповедей и не станем оскорблять Его своеволием и противлением, Господи, помоги!

716. Один дух должны мы быть с Господом - дух святыни, дух любви, благодати, кротости, долготерпения, милосердия. Кто не имеет этого духа в себе, тот не Божий. Итак я должен быть любовью, единая любовь, всех считать за одно. *Да вси едино будут* [Иоан. 17, 21]. Буди! Господи, помоги!

717. Что будет с нами в том веке, когда все, что нам льстило в этом мире, и богатство, и почет, пища и питье, и одежды, и прекрасно убранные жилища, и все привлекательные вещи, - что будет,

говоря, когда все это нас оставит, когда все это окажется для нас сновидением и когда от нас потребуются дела веры и добродетели, дела воздержания, чистоты, кротости, смирения, милосердия, терпения, послушания и пр.?

718. Мы должны иметь самую живую, духовную связь с небожителями, всеми святыми, Апостолами, пророками, мучениками, святителями, преподобными и праведными. - ибо они члены единого тела - Церкви Христовой, к коей принадлежим и мы грешные и которой живая Глава есть Сам Господь Иисус Христос. Вот почему мы призываем их в молитвах, беседуем с ними, благодарим их, славим их. Всем христианам неотложно нужно быть в связи с ними, если они желают христианского преуспеяния: ибо святые - друзья, руководители наши ко спасению, молитвенники наши и ходатаи.

719. Попирайте плоть, т.е. страсти ее. С грязью наравне надо ставить ее и все плотское, не радеть о ней. - Господи, Твоя сила: помоги! Когда все плотское, греховное сочтем за ничто, тогда Господь для нас будет все; на развалинах в сердце земности воцарится Господь.

720. Чрез пристрастие наше к плоти, ее похотям или чрез излишнее ценение плоти и всего плотского царит диавол в наших сердцах, исполняя богопротивную волю свою и изгоняя из наших сердец царствие Божие и разрушая дело Иисуса Христа: возведение нас на небеса. - Истинно! - *Презирати убо должно плоть: преходит бо* [троп. преподобн.]. А в нынешний век, у людей века сего, вся цена плоти и плотскому - и никакой цены духу и духовному: вере и добродетели.

721. Не живет Господь в том сердце, в котором царит жадность, пристрастие к земным благам: к сластям земными, к деньгам и проч. Опытom дознано и познается ежедневно. В том сердце живет жестокосердие, гордость, высокомерие, презорство, злоба, мщение, зависть, скупость, суетность и тщеславие, кража, обман, лицемерие и притворство, хитрость, ласкательство и пресмыкательство, блуд, сквернословие, буйство, измена, клятвопреступление.

722. Мы все - одно по единомудушию и любви и духовному возрождению, и для всех нас все - Отец Небесный: Отче наш, Иже еси на небесех. Мы одно братство с одним духом, и *аще кто Духа Христова не имеет, сей несть Его* [Рим. 8, 9]. Поймем это. Мы - Церковь Христова, у коей Глава Сам Христос, кроткий и смиренный, неистощимый в благах для нас, только бы мы в любви жили. Мы - стадо, Он - Пастырь. Мы - члены, Он - Глава. Как члены могут гордиться чем-либо, когда все имеют от Главы?

723. Если мы будем иметь живую, деятельную связь с членами Христовыми здесь, будем любить их делом и истиною, то и с нами будут иметь живой союз все святые Божии человеки, и о чем бы мы ни попросили их, они исходатайствуют нам сие у Христа Бога, для Которого они всем, что было для них дорого, пожертвовали.

724. Мы, получившие живот от Живота всех - Бога, для приношения Ему плодов живота, приносим ли Ему в дар жизнь свою, плоды жизни своей, как праотцы, пророки, Апостолы, мученики, святители, преподобные, праведные и все святые? Даже думаем ли об этом ежедневно? Не себе ли только живем? По заповедям ли и уставам Жизнодавца живем? Если нет, то что препятствует? Любовь к себе, самолюбие? - Принесем любовь к себе в жертву любви ко Господу, ибо что такое мы, сами по себе? - Грех, растление.

725. Каждый день просят у тебя милостыни, и давай каждый день охотно, без озлобления, грубости и ропота: ты не свое, а Божие даешь Божиим чадам крестоносным, едва имеющим где главу

подклонити; ты приставник Божия достояния, ты слуга вседневный меньшей братии Христовой, исполняй дело свое с кротостью и смирением, не скучай им. Христу, Судии и Мздовоздателю, служишь: великая честь, высокое достоинство! С радостью твори дела добрые. Просто, без больших трудов приходят тебе деньги; просто, не думая много, и раздавай их. Щедро вознаграждаются твои труды, - будь щедр к другим сам. Не по заслугам вознаграждаются, - не по заслугам и другим давай, а ради их нужды.

726. Как человек страстный бывает один дух с диаволом - и это я и многие другие чувствуют, ощущают, - так человек добродетельный бывает и пребывает одним духом с Господом, и это он чувствует, ощущает, говоря: живу уже не я, а живет во мне Христос [Гал. 2, 20], или как Господь Сам говорит: *ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, во Мне пребывает и Аз в нем* [Иоан. 6, 56], или Апостол: *не весте ли, яко Христос в вас* [2 Кор. 13, 5], так святые Божии человеки один дух с Господом; так и все благочестиво живущие на земле. Великая тайна и великая честь земнородным! Но и какое бесчестие и какая погибель суемудрым и непокорным! Они - один дух с диаволом, от которого всех нас избави, Христе Боже!

727. Если истина чего-либо открыта в божественном слове, исследована и объяснена богопросвещенным умом св. мужей, прославленных Богом, и познана сердцем в ее свете и животворности, тогда сомневаться в ней, недоумевать о ней есть тяжкий грех, есть диавольское кичение ума и сердца.

728. Я сам ежеминутный должник Господу духовно и телесно: духовно - грехами и телесно - туне получая от Него вещественные дары: пищу, питье, деньги, одежду, воздух, теплоту, свет, вообще многообразное довольство жизненное. Как же мне не иметь удовольствия прощать долги ближнему моему, духовные и вещественные, когда Господь мне прощает бесчисленное множество их? Как мне не давать даром Божьих же даров, когда мне Господь без числа туне подает все блага духовные и вещественные: свет уму и сердцу, покой и радости сердцу, познания многообразные - до струи воздуха? Да это было бы уродливо мы одно тело и друг для друга члены и непременно взаимно одолжены чем-либо; так и в общественном теле невозможно обойтись без того, чтобы нам не были должны другие или мы не были бы должны другим. И нельзя нам не прощать друг другу долгов: как в теле естественно одни члены часто живут на счет других, например желудок на счет головы или на счет рук и ног, так и в обществе. А главное, надо помнить, что мы все имеем туне от Бога и сами Ему бесконечно много должны, и Он прощает нам с любовью долги наши, лишь бы мы оставляли должникам нашим. Будем же охотно и усердно прощать ближним долги их нам; станем приносить Богу ежедневно эту жертву и будем жить в любви. Отринем своеволие и бесчиние страстей и покоримся всецело воле Божией. Мы образ Божий, а Бог есть любовь [1 Иоан. 4, 8, 16]. Будем же жить в любви, поревнуем об ней всеми силами. Господи, помоги! А земное все, все снеди, одежды, деньги сочтем за сор и не станем из-за сору прогневлять Господа, угрызая друг друга, враждуя друга на друга. Господа ли продадим за снеди, за деньги? Что-либо едино: или Бог, или плоть. Двух богов признавать нельзя, двум служить нельзя. А плоть свои законы предписывает нам, совершенно противные Божиим: чревоугодие, невоздержание, надеяние на пищу, питье, деньги, - скупость или жаление ближнему Божиим даров, озлобление на ближнего из-за пищи и питья, денег, презорство к нему из-за того же, зависть из-за того же, жестокосердие в несчастии его и проч. Что же делать, чтобы служить Господу нелицемерно? Распять плоть со страстями и похотями и ее за ничто считать, и все, что она ценит очень, любит сильно, сласти, деньги, одежду, дома, экипажи, - считать за ничто, за сор, гной, землю, как и действительно все это так и есть; а считать за самое драгоценное в жизни любовь и для нее всем жертвовать, ей все покорять, для нее всем пренебрегать.

729. Всем надо знать и веровать, что есть духовный, смертоносный змий, называемый дьяволом и сатаною, осужденный Творцом на вечное мучение, могущий увлечь в вечную муку людей неверующих и незаконных и нераскаянных. Всем также надо знать и веровать, что от Бога послан в мир Спаситель, чтобы спасти людей от смертоносного жала этого змия - греха и вечной смерти, и что этот Спаситель всем подает Свое спасительное врачевство против угрызений этого змия: веру, молитву, покаяние и Св. Тайны Тела и Крови Своей.

730. Много дождевых капель, а все из одной тучи; много лучей, а все от одного солнца; много листочков на дереве, а все от одного дерева; много песку на земле, а весь от одной земли. Так много людей, а все от одного Адама и прежде всех от Бога.

731. Для чего Господь прилагает нам день ко дню, год к году бытия нашего? Чтобы мы постепенно отъяли, отбросили лукавство от душ своих, каждый свое, и усвоили себе блаженную простоту, чтобы напр. мы сделались как агнцы незлобивые, как младенцы простые, чтобы научились не иметь ни малейшего пристрастия к вещам земным, а как дети любящие и простые прилепились бы всем сердцем к одному Богу и возлюбили Его всем сердцем своим, всею душою своею, всею крепостью своею и всем помышлением, а ближнего - как себя. Поспешим же сердечную и слезною молитвою испросить себе у Господа простоту сердечную и поревнуем, попечемся всеми мерами отбросить лукавства душ своих, напр.: злую подозрительность, зложелательство, злорадство, злобу, гордость, надменность, самохвальство, презорство, нетерпение, уныние, отчаяние, обидчивость и раздражительность, боязливость и малодушие, зависть, скупость, чревоугодие и пресыщение, блуд мысленный и сердечный и блуд действительный, сребролюбие и вообще страсть к приобретению, леность, непослушание и все темное полчище грехов. Господи! без Тебя не можем творити ничесоже. Сам благослови нас на дело сие и Сам даруй победу на враги наши и на страсти наши. - Буди!

732. Отнимем мы От себя свою душевную близорукость и перестанем обращать все свое внимание только на временное, земное, будем прозирать умными очами в будущую, нескончаемую жизнь и возноситься сердцами к горней своей отчизне. В самом деле удивительная близорукость - бессмертной душе взирать только на настоящее, видимое, вообще подлежащее чувствам и ласкающее плотские наши чувства, и не взирать на жизнь будущего века, на блага, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не въздоша*, что однакоже преблагий и премудрый Бог уготовал любящим Его [1 Кор. 2, 9]. Чего мы лишаем себя из-за своей добровольной близорукости? Как мухи, мы прильнули к сладостям земным, да и воспрянуть, оторваться от них не хотим. Блажен, кто презрит сласти мира сего: блаженству его не будет конца.

733. Как в мирском быту есть бедные и богатые, так и в духовном мире, в духовном порядке есть бедные и богатые. Бедные просят у богатых и достаточных и без них не могут жить, так и в духовном порядке бедные должны прибегать к пособию духовно богатых. Мы духовно бедные, нищие, а святые духовно богатые, или в этой жизни еще сияющие верою и благочестием. К ним-то мы, бедняки, должны прибегать. Их молитв просить надо, чтобы они помогли нам сделаться простыми, яко младенцы, чтобы они научили нас духовной мудрости, как побеждать грехи, как возлюбить Бога и ближнего. Итак помолитесь обо мне, св. Божии человеки: пророцы, Апостоли, святители, мученицы, преподобнии, праведнии и все святии, да буду подобен вам!

734. Когда молишься Господу, вообрази живо, кому ты молишься. Ты молишься безначальному и бесконечному Царю всякой твари, всесвятому, всеблагому, всемогущему, премудрому, вездесущему, всеправедному, пред Которым благоговеют миллионы миллионов Ангелов различных порядков. Коего воспевают воинства мучеников, сословие пророков и Апостолов, соборы святителей,

преподобных и праведных. Когда молишься Владычице, вообрази также и Ее беспримерную святость, величие, благодать, премудрость, всеблаготворение, раболепное поклонение ангельских и человеческих соборов.

735. Таинство искупления Христова, страдания Его, крестную смерть и воскресение Его, и вознесение, и Второе пришествие надо непрестанно памятовать и всему этому соответствовать; чтить святую Божию Матери, как одушевленного кивота и храма Божества, как обиженной, паче всех чествовать и у Нее испрашивать после Господа очищения и святости, и крепости в вере и любви.

736. Избегай лести, дерзости и самоуправства. Душа наша имеет к этому страсть, когда другие делают что-либо не по нас или не делают того, чего бы мы желали. Терпи; подумай, что было бы, если тебе другие мстили бы тотчас же, как ты сделал что-либо не по их воле или не исполнил того, что мог бы исполнить и должен исполнить?... А как хочешь, чтобы поступали с тобою другие, так поступай и ты с ними [Лк. 6, 31], или держись правила: *мы оставляем должником нашим*. Человек есть олицетворенный долг. Здесь надо вспомнить, что сердце наше чрезвычайно капризно, злобно и глупо: иной человек сильно не понравится ни с того ни с сего, как говорится, и мы питаем к нему в сердце злобу и готовы были бы ни за что оскорбить его. Надо презирать естественную и беспричинную злобу сердца и молить Бога, чтобы Он изгнал из сердца этот смрад адской бездны. Да помним, что нам заповедано: *сия заповедаю вам, да любите друг друга* [Иоан. 15, 17].

737. Жизнь сердца есть любовь, смерть его - злоба и вражда на брата. Господь для того нас держит на земле, чтобы любовь к Богу и ближнему всецело проникла наши сердца: этого и ждет Он от всех. Это цель стояния мира.

738. Моя ежедневная, величайшая беда - грехи, язвящие и гложащие мое сердце. Но против этой беды есть ежедневный же, величайший Избавитель и Спаситель Иисус Христос. Он мне ежедневно благоволит невидимо, благостно. Грешники бедные! познайте сего Спасителя, как я знаю Его по благодати Его, по дарованию Его.

739. На ближнего, на собрата озлобляешься и говоришь: он такой и такой, скряга, злой, гордый или он сделал то и то, и проч. Что тебе до того? Богу он согрешает, не тебе; Бог его Судия, не ты; Богу он ответит за себя, не ты. Ты себя знай, сколь грешен ты сам, какое бревно у тебя самого в глазу; как тебе тяжело с своими грехами справляться и взять над ними верх; как ты сам болишь ими, как чревородящая, - как они осетили тебя, - как ты хочешь себе снисхождения других в немощах. А брат такой же, как ты, человек; имей к нему снисхождение, как к грешному человеку, во всем тебе подобному, столь же немощному, как и ты; люби его как себя, слыша глаголющего Господа: *сия заповедаю вам, да любите друг друга* [Иоан. 11, 17], - и как за себя молишься, чтобы Господь помог тебе искоренить твои страсти лютые и неудобоисцелимые, так молись и за брата, чтобы Господь освободил его от лести и гни страстей, от омрачения и тесноты их. Надо помнить, что мы одно тело греховное, более или менее зараженное в членах своих дыханием общего врага - дьявола, и сами по себе, без благодати Божией, бессильны избавиться от этого мертвящего и омрачающего дыхания; только Дух Святой дыханием Своим может разогнать бесовскую мглу страстей в силу крестных заслуг Господа Иисуса Христа, и что, значит, надо смиренно молиться Господу в духе братской любви о всех собратиях своих и о всех людях, дабы избегли они мглы страстей и великой прелести их, которою они услаждаются, не ведая их гибельности; напр.: богатый услаждается богатством своим, честолюбивый - отличиями; чревоугодник - пищею, питьем и лакомствами; злобный - злобою; завистник - страждущею жертвою его зависти и проч.

740. Как каждое слово молитвы: помилуй мя, Боже, Владыка слышит и исполняет каждое слово (опыт), только бы от сердца говорили; так и все слова других молитв, даже наши собственные, искренние молитвы. О, благопослушливый Владыко! Слава Тебе! *Просите и дастся вам, ищите и обряцете, толцуйте и отверзется вам. Всяк бо просяй приемлет...* [Мф. 7, 7, 8]. Только в простоте сердца, без сомнения молитесь.

741. Поражая болезнью телесный наш состав. Господь сокрушает ветхого, греховного, плотского человека, чтобы дать силу новому человеку, которого мы обессилили плотскими делами: чревоугодием, праздностью, развлечениями, пристрастиями многообразными. *Егда немощствую, тогда силен есмь* [2 Кор. 12, 10]. Надо с благодарностью принимать болезнь.

742. Святые Божии велики по своему душевному расположению, по своей вере, по своему твердому упованию на Бога и горячей любви к Богу, для Которого презрели все земное. О, как мы пред ними ничтожны, как на них не похожи! Велики они по своим подвигам воздержания, бдения, поста, непрестанной молитвы, упражнения в слове Божиим, в богомыслии. О, как мы на них не похожи! Как же мы должны по крайней мере почитать их! Как просить их молитв за себя с благоговением! Но ни в каком случае не относиться к ним легкомысленно, неблагоговейно, памятуя их обожение, единение с Божеством.

743. Благодарю Тебя, Господи, Владыка и Судие мой, яко учиши мя просто молиться Тебе, и слышиши мя вопиюща к Тебе, и от грех моих и скорбей моих спасаеши, и на простране поставляеши нозе мои. Се воззвал я к Тебе во гресе лукавствия моего словесами церковной молитвы: *Господи Боже наш, покайнием оставление человеком даровавый...* и лишь только кончил ее, мир и легкость водворились в душе моей. 29 июня 1864 г.

744. Не слушай клевет врага на ближнего, мерзостей и разных злоб его и гордыни его. На всякого человека смотри просто, с почтением, как на образ Божий, и не думай об нем ничего худого без причины. Когда молишься только внутренне или вместе и наружно, будь уверен крепко, что Господь тут, у тебя и в тебе, и слышит каждое слово, хотя и про себя, хоть только мысленно говоришь; говори от всего сердца, искренно, осуждай себя также искренно, без малейшего оправдания себя, имей веру, что Господь помилует тебя - и не останешься непомилованным. Верно. С опыта взято.

745. Ты озлобляешься на ближнего, презираешь его, говорить с ним мирно и любовно не хочешь за то, что он имеет нечто грубое, отрывистое, небрежное, неприятное тебе в своем характере, в своей речи, в своих манерах, - за то, что он сознает свое достоинство, быть может и больше надлежащего, или что он несколько горд и непочтителен; но ты виновнее его, врач и учитель ближнего: *врачу, исцелися сам* [Лк. 4, 23]; учитель, научись сам. Злоба твоя есть горшее зло всякого зла; злобою разве можно исправлять зло? Имея бревно, разве можно вынимать у другого спицу? Зло, недостатки исправляются добром, любовью, ласкою, кротостью, смирением, терпением. Признавай себя первым из грешников, которые тебе кажутся грешниками или на самом деле грешники, считай себя хуже и ниже всех; исторгни всякую гордость и злобу на ближнего, нетерпение и ярость, и тогда врачуй других. А то покрывай снисходительною любовью грехи других. Аще беззакония все назриши в ближнем, что будет? Вечная вражда и нестроение, ибо кто без греха? За то и повелено нам оставлять долги должникам нашим; ибо если наши беззакония назрит Господь, кто из нас постоит пред правдою Его? *Аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный* [Мф. 6, 14, 16]. На трапезе любви бываем у Самой воплощенной Любви, а любви не имеем друг ко другу. Странное дело! и заботы о сем нет. А сама любовь, без нашего усердия и старания и деятельности, не придет.

746. Человеколюбче Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, благодарю от всего сердца моего, яко молитву мою о люблении ближнего и призрении земного услышал еси и мирную, разумную и сладостную любовь в сердце мое изливал еси. Утверди, Боже, сие во мне молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы, и да буду я чадо Твое, Господи, и чадо Ее истиннейшее. Июля 26 дня 1864 г., 11 часов вечера.

747. О, прекраснейшее, драгоценнейшее создание человек! О, престройная некая и великолепная пальма человек! О, лучшее создание Божие человек! О, честнейшее, долженствующее быть неприкосновенным ни для чего нечистого, создание Божие, как образ Самого Бога, досточтимый храм Самого Бога! Да бегут от нас все скверные, лукавые и хульные помыслы и помыслы сомнений. Мы - Божии чада; мы - святы во Христе; да держим, да храним сердце свое во святых; нас, как одушевленных Божиих кивотов, наших помыслов и сердец, да никако же коснется рука скверных и лукавых духов! Вочеловечивыйся нас ради Слово Божий и Боже! сохрани нас во Твоей святых! Святейшая Глава наша! не предай сердца наша и тела наша скверному велиару, да не сквернит их помыслами, но пребуди присно с нами и соблюдай нас чистыми и непорочными. Дажь нам, Господи, всегда имети с Тобою, Пребожественною Главою нашею, живую связь, яко членам тела Твоего, - связь в мыслях сердечных, в молитве и в делах. Отпадение от Тебя сердец наших есть тьма и смерть, Господи, есть скорбь и теснота, стыд и унижение и мерзость духовная, с тобою же нам свет, жизнь, мир, радость, простор сердцу, дерзновение, и величие, и святых.

748. Знаете, что вам обещана вечная жизнь в Боге, что ее надо заслужить послушанием Богу и Его церкви в этой кратковременной жизни, терпением болезней, скорбей, невзгод и разных лишений, - и вы не хотите повиноваться Творцу, живете в беспечности и нерадении о своей душе, в нерадении о добродетели, в непрестанных грехах! Чего вам ожидать после этого, неблагодарные, злонравные и непослушные твари? Душа моя, подумай и обрати всю жизнь земную во славу Божию и во благо ближних. Не угождай плоти и крови, а Господу своему; плоть и кровь тленны, как все земное.

749. Зачем мнительность там, где она не должна быть, напр. при чтении и слышании Божия слова, церковных чтений и пений, на молитве и проч.... Бог есть истина, этого довольно; *Церковь есть столп и утверждение истины* [1 Тим. 3, 15]; диавол - ложь, клеветник, противник, - этого довольно. Знай одного Бога и Его истину; будь чужд диавола и его лжи, его мечтаний, нелепостей.

750. Креста животворящего, даже знамения его, трепещут демоны из-за того, что к древу креста пригвожден был Сын Божий и освятил его Своим страданием на нем; как же трепещут демоны Владычицы Богородицы и Самого имени Ее всесвятого? Как звезда пресветлая, Владычица, вся Она в сиянии Света - Боге, как уголь раскаленный в великом огне. Вся пресветла и огненна. Как легко помыслить, что Он, Бог, есть Свет и Святость, так и Она есть вечный Свет и вечная Святость. Аминь.

751. *Иисус Христос вчера и днесь, Тойже и во веки* [Евр. 13, 8]. Так и истина Божия, все, что читается в Евангелии, в церковных молитвах, канонах, акафистах, псалтири - одна и та же вечно; она и теперь та же, какою ты нашел ее в первый раз, или когда молился усердным сердцем, чувствовал всю истину, сладость, мирность и животворность ее. Ты изменяешься и становишься к ней в разные отношения, а она одно и то же - вечное солнце, просвещающее, согревающее, оживотворяющее.

752. Доколе Св. Тайны, нами принимаемые, будут напоминать нам, что *едино тело есмы мнози* [1 Кор. 10, 17], и доколе не будет в нас взаимного сердечного единения между собою, как членов единого тела Христова? Доколе будем самозаконничать в жизни, друг против друга враждовать, друг другу завидовать, друг друга угрызать, опечаливать и снедать, друг друга осуждать, бранить? Доколе в нас не будет Духа Христова, духа кротости, смирения, незлобия, нелицемерной любви,

самоотвержения, терпения, целомудрия, воздержания, простоты и искренности, презрения дольного, всецелого стремления к небесному? Владыка Господи Иисусе Христе! просвети наши сердечные очи и Дух Твой благий да наставит нас всех на землю праву [Пс. 142, 10]. Дай нам Духа Твоего!

753. Все для всех нас Господь, а мы нимало чего можем сами по себе сделать что для себя. Он Податель сил, благ и всего потребного к устройению нашего благополучия. Всю печаль, все попечение, заботу на Господа возложим.

754. На молитве будь как дитя лепечущее, сливаясь в один дух с духом произносимой молитвы. Считай себя за ничто, молитвы принимай как великий дар Божий. От своего разума плотского совсем откажись и не внимай ему, ибо плотский *разум кичит* [1 Кор. 8, 1], сомневается, мечтает, хулит. Если во время или вне молитвы враг запнет душу твою какими-либо хулами и мерзостями, не унывай от них, но скажи с твердостью в сердце своем: для очищения от этих-то и подобных им грехов и пришел на землю Господь наш Иисус Христос; в этих-то и подобных им немощах духа и пришел Многомилостивый помочь нам; и когда скажешь эти слова с верою, сердце твое тотчас успокоится: ибо Господь сердце твое очистит. Вообще ни от какого греха, как от мечты, не надо унывать, а уповать на Спасителя. О безмерное благоутробие Божие! О величайшее служение Богочеловека нам грешным! И донныне Он служит нам человеколюбно, очищая и спасая нас. Итак, да посрамится держава вражья!

755. Ближнего благочестивого славить - Бога славить; ближнему делаешь добро, - себе делаешь добро, ибо мы - одно тело; ближнему делаешь добро - Бога делаешь должником себе, - ибо ближний образ Божий, а Бог - все во всех. Христианину делаешь добро - Христа, Сына Божия, делаешь должником себе, ибо христиане - тело Его, члены его. Христианина одолажешь - Духа Святого одолажешь, ибо христиане - храмы Святого Духа. Не весте ли, яко храм Божий есте, Дух Божий живет в вас [1 Кор. 3, 16]?

756. Бог создал человека по образу и подобию Своему, - дар бесконечно великий; а человек, разумно-свободное существо, сделался неблагодарен пред своим Творцом, оскорбил Его своим вероломством и неверностью, гордостью пред Ним; захотел сделаться равным Творцу своему и пошел против Него. Всякий грех есть война против Бога. Но, о бесконечный дар любви Божией к людям! Когда мы так глубоко пали, согрешив против Творца, когда пали от жизни в смерть, ринувшись от Бога, Живота своего, и растлили себя грехами, когда нам угрожала вечная смерть, - Бог послал на землю Искупителя мира, Сына Своего едиnorodного в подобии нашей плоти, просветить нас, пострадать за наши вины и таким образом очистить нас от грехов чрез покаяние и веру в Него и привести опять к Отцу Своему, от Которого мы отпали. Да ценим это величайшее благодеяние Божие к нам, и да не *нерадим о толицем спасении* [Евр. 2, 3]! Будем памятовать постоянно свое растление греховное и благодатными средствами, предлагаемыми Церковью, обновляться. *Аще кто во Христе, нова тварь* [2 Кор. 5, 17]. Новые ли мы или те же ветхие, с теми же грехами?

757. Божия Мать одна плоть и кровь, один дух со Спасителем, как Мать Его. Какая безмерная заслуга Ее по благодати Божией, что Она стала Матерью Самого Бога, плоть взаимодавши Ему пречистую и всеосвященную, питая Его млеко, на руках нося, одевая Его, всячески сохраняя Его юность, лобзая Его многократно, лаская Его. Господи! кто опишет величие Девы Богородицы? Недоумет всяк язык благохвалити по достоянию; изуменяет же ум и премирный пети Тя, Богородице!... [ирмос]. Единою мыслью и простым сердечным движением призывать Ее... Она едино с Богом, как и святые.

758. Знай и помни, что дело твоего спасения всегда близко сердцу Владычицы Богородицы, ибо для того избрал Ее из всех родов и воплотился от Нее, Пречистой, благоволением Отца и содействием Святого Духа, Сын Божий, чтобы спасти род человеческий от греха, проклятия и вечной смерти или вечных мучений. Как Спасителю близко дело нашего спасения, так и Ей. Обращайся к Ней с полной верою, упованием и любовью.

759. Христос, Сын Божий, святейший Бог, не стыдится братнею нарицати нас грешников [Евр. 2, 11], а ты не стыдись называть братьями и сестрами по крайней мере бедных и незнатных, простых людей, родственников по плоти или неродственников, и не гордись пред ними, не презирай их, не стыдись их, ибо мы все действительно во Христе братья, все отрождены водою и Духом в купели крещения и стали чадами Божиими; все нарицаемся христианами, все питаемся плотью и кровью Сына Божия, Спаса мира, над всеми нами совершаются прочие таинства церковные, все мы в молитве Господней молимся: *Отче наш...* и равно все называем Бога своим Отцом. Мы не знаем другого родства, кроме родства духовного, всевысочайшего, вечного, которое даровал нам Владыка живота, Творец и Обновитель нашего естества Иисус Христос, ибо это одно родство есть истинное, святое, пребывающее; земное же родство неверно, изменчиво, непостоянно, временно, тленно, как тленна плоть и кровь наша. Итак обращайся просто с человеками, как равный с равными, и ни пред кем не превозносись, а напротив смиряйся, ибо всяк возносясь, смирится, смиряя же себе, вознесется [Лк. 18, 14]. Не говори: я образован, а он или она - нет, он или она простой, необразованный мужик или мужичка; дара Божия, данного тебе недостойному, не обращай в повод к гордости, а к смирению, ибо *кому дано много, с того много взыщется, а кому дано мало, с того мало и спросят* [ср. Лк. 12, 48]. Не говори: я благороден, а он низкого рода, - земное благородство без благородства веры и добродетели пустое имя. Что в моем благородстве, когда я такой же грешник, как другие, или еще хуже? И любить-то ближнего надо не по-своему, а по-Божьему, т.е. не по своей воле, а по Божией. Наша воля - любить бы только любящих нас, а врагов или неприятных нам почему-либо людей презирать, ненавидеть, гнать. Но Бог хочет, чтобы мы их-то тем более и любили, как больных; чтобы и мы-то сами, как больные самолюбием, гордостью, презорством и злобою, врачевали себя любовью и смирением, прилагая этот всецелительный пластырь и на их сердечные раны. Исправляя духовные болезни других, отнюдь не надо быть высокомерным, не надо озлобляться или сердиться и выходить из себя, думать не о пользе ближнего, а о самом себе и служить своему самолюбию и вообще своим страстям. Любовь не раздражается легкомысленными или гордыми и высокомерными поступками ближнего; *она долготерпит, милосердствует, не гордится, не мыслит зла* [1 Кор. 13, 4, 5], не ставит всякое слово в строку, а все прикрывает. Да то и ладно: ибо что покроешь снисхождением, то часто удобно проходит само собою. Итак, врачуящему других надо быть самому здоровым, чтобы не сказали врачуемые: врачу, исцелился сам [Лк. 4, 23]. Если врачующий заметит, что ты сам зол и сердит и не любишь его, то он будет внутренне презирать и ненавидеть тебя, и ничем ты на него не подействуешь, ибо зло не исправляется злом, а добром. Побеждай благими злое [Рим. 12, 21], искорени наперед в себе то, что хочешь искоренить в других.

760. Попечения о житейском, как мгла, застилают мысленный горизонт души, помрачают сердечные очи и связуют душу. Но не беспокойся ни о чем, а возложи всю печаль и заботу на Господа, по наставлению духоносного Апостола. Неради о трате на других; она предобручение новых и больших щедрот Господних к тебе.

761. Иной как будто молится Господу, а сам работает диаволу, гнездящемуся в сердце, потому что молится устами только, а сердце его холодно, не чувствует и не желает того, чего уста просят и что говорят, и *далече отстоит* [Исаии 29, 13] от Господа. Также есть много причастников, которые

причащаются тела и крови Христовой не искренно, не с великою любовью, а только устами и чревом, с маловерием, холодностью, с сердцем пристрастным к пище и питью, к деньгам или склонным к гордости, злобе, зависти, лености, и сердцем далече отстоят от Того, Кто весь есть любовь, святыня, совершенство, премудрость и доброта неизреченная. Таковым нужно глубже входить в себя, глубже каяться и глубокомысленнее размышлять о том, что есть молитва и что причащение. Хладность сердца к Богу, к молитве - от диавола; он есть хлад тартара, а мы, как чада Божии, возлюбим Господа горячайшею любовью. Даруй, Господи, ибо *без Тебя поможем творити ничесоже* [Иоан. 15, 5]. Ведь Ты - все для нас, а мы - ничто. Ты из небытия в бытие привел нас и всем снабдил.

762. Каяться - значит в сердце чувствовать ложь, безумие, виновность грехов своих, - значить сознавать, что оскорбили ими своего Творца, Господа, Отца и Благодетеля, бесконечно святого и бесконечно гнушающегося грехом, - значит, всею душою желать исправления и заглаждения их.

763. Христианину, волею или неволею согрешающему, напоминай чаще о его достоинстве, что он обожен и что наше естество посажено на престоле с Богом Отцом, Сыном и Духом Святым. Еврею, магометанину, язычнику при случае скажи, чего они лишаются чрез свое коснение в неверии, скажи им, как возвышено наше естество Сыном Божиим, как облагорожено, облагодатствовано; христиан увещивай оставить грехи ради такого благородства их природы, неверующих привлекай к вере Христовой.

764. Великая ектения. По ней все мы - едино, в ектении перечисляются все члены Церкви - тела Христова, сначала земные, потом небесные. Таков характер всего богослужения: вечерни, утрени, литургии. С каким духом, с какою возвышенностью мыслей, с какою любовью священник должен молиться Богу о всех и за вся.

765. В молитвах и песнопениях церковных, по всему их пространству, движется Дух Истины. Все, что от инуду приходит в голову противоречащего и хулящего - от диавола, отца лжи, клеветника; молитвы и песнопения - дыхание Духа Святого.

766. Молящийся Господу, Божией Матери, Ангелам и святым должен прежде всего заботиться об исправлении своего сердца и своей жизни, а потом подражать им, как написано: *будьте милосерди, якоже Отец ваш Небесный милосерд есть* [Лк. 6, 36]; *святи будьте, яко Аз свят есмь* [1 Пет. 1, 16; Лев. 19, 2]. Молящиеся Божией Матери должны подражать Ее смирению, невообразимой чистоте, преданности в волю Божию (напр., когда видишь неправды) и терпению; молящиеся Ангелам должны помышлять о горнем житии и стараться о духовности, отлагая постепенно плотность и страсти плотские, также о пламенной любви к Богу и ближнему; молящиеся святым да подражают их любви к Богу и презрению мира или суетных его благ, их молитве, воздержанию, нестяжанию, терпению болезней, скорбей и напастей, их любви к ближнему. В противном случае молитва будет воздухиением.

767. Молящийся, как голодный, должен алкать, крепко желать тех благ, в особенности духовных, прощения грехов, очищения, освящения, утверждения в добродетели, коих он просит в молитве. Иначе напрасно слова тратить. То же разумей о благодарении и славословии Господа: алкай благодарить и славить Господа непрестанно, ибо все от Него, все - дары Его благодати и милосердия.

768. Господь - бытие мое; Господь - избавление от вечной смерти; Господь - вечный живот мой; Господь - очищение и избавление от множества прегрешений и освящение мое; Господь - сила в немощи моей, пространство в тесноте моей, упование в малодушии и унынии моем. Господь -

животворящий огонь в хладности моей; Господь - свет во тьме моей, мир в смятении моем; Господь - заступник в искушениях моих. Он - мышление мое, желание мое, деятельность моя; Он - свет души и тела, пища, питье, одеяние мое, щит мой, оружие мое. Все для меня Господь. Душа моя, люби и благодари непрестанно Господа! Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя, имя святое Его; благослови, душе моя, Господа, и не забывай всех воздаяний Его, очищающего вся беззакония твоя, изцеляющего вся недуги твоя, избавляющего от нетления живот твой, венчающего тя милостию и щедротами, исполняющего во благих желание твое [Пс. 102, 1-5].

769. Вси вы братия есте [Мф. 23, 8]. Любите друг друга [Иоан. 15, 17]. Церковь - Божие, как бы великое, святое семейство, в котором Бог - Отец, Пресвятая Богородица, Матерь Господа Иисуса Христа - Матерь наша. Ангелы и святые человеки - старшие братья, и мы все - братья единокровные, порожденные Церковью в одной купели крещения Духом Святым. Младшие естественно обязаны почетом к старшим, естественно подчинены им, как несовершеннолетние, просят у старших молитв за себя у Бога, так как они друзья Божии, которых ходатайство с благоволением принимает Господь. У чад Отца Небесного молитва, предназначаемая Сыном Его: *Отче наш*.

770. Господи! Ты пришел спасти нас верою яже в Тя, се верую, яко Ты еси Спаситель мой, спаси мя! Ты пришел обновить растленное грехом естество мое, - обнови мя, растлившего себя страстями и похотями, обнови и душевно и телесно, да буду чист сердцем и крепок телом для славы Твоего имени. Ты пришел избавить нас от работы вражия, - избавь меня от работы врагу всезлобному, нечистому, скверному и омерзшему, воюющему в членах моих и склоняющему, насилием влекущему меня ко греху. Ты пришел просветить нас, - просвети омраченное страстями сердце мое. Ты пришел собрать расточенное, - собери мысли мои, расточенные врагом. Ты пришел укрепить нас в немощи нашей и сказал: *сила Моя в немощи совершается*, и Апостол Твой говорит: *слаще убо похваляюся паче в немощех моих, да вселится в мя сила Христова* [2 Кор. 12, 9]; се, я крайне немощен и не могу без Тебя творить ничего доброго: не могу без Тебя ни мыслить, ни чувствовать, хорошего, ни желать хорошего, ни говорить, ни делать; я решительно немощен для всякого добра без Тебя; дай же мне благодать, дай свет и силу мыслить и чувствовать добро и удобно совершать его, говорить и делать, что Тебе благоугодно. Се весь живот мой предаю Тебе, Христу Богу, Спасителю моему, Обновителю моему; очисти, освяти и спаси мя. Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей [Пс. 50, 12]! Помоги мне: близка и скоро без Тебя погибель моя на всякий час.

771. В злобе своей на нас, в коварстве против нас и в оскорблениях, наносимых нам различным образом, люди достойны особенного сожаления и любви нашей, как больные и погибающие, сделавшиеся орудием всезлобного врага нашего, дьявола, который учит нас всякому злу, который ищет чрез подобных нам сделать нам какое-либо огорчение и беду. Но эти огорчения и беды бывают для нас же очень, очень полезны, открывая нам наши язвы сердечные, которых мы не видели и не чувствовали.

772. Когда смущение и какое-то бессилие сердца препятствуют тебе произносить во время Богослужения слова молитв, тогда сочти это смущение и бессилие за мечту вражью (демонскую), отбрось уныние, малодушие и робость и о имени Господни говори не торопясь, спокойно и намеренно громче, и ты одолеешь смущение и бессилие и получишь бодрость и силу. Верующему и уповающему все возможно. Надо бороться и побеждать.

773. Люби ближнего, как самого себя; ибо, любя ближнего, любишь себя, и ненавидя ближнего, прежде всего делаешь вред себе, прежде всего ненавидишь свою душу. Ты это по опыту знаешь. О, премудрые, зиждительные и животворные законы Господни! Как благо исполнять их, хотя лезть греховная и делает трудным исполнение их. Как благо для души иго Господне и легко бремя Его, т.е. Его повелений!

774. Если будешь иметь христианскую любовь к ближним, то будет любить тебя все небо; если будешь иметь единение духа с ближними, то будешь иметь единение с Богом и со всеми небожителями; будешь милостив к ближним, а к тебе будет милостив Бог, равно и все Ангелы и святые; будешь молиться за других, а за тебя все небо будет ходатайствовать. Свят Господь Бог наш, и ты будь таков же.

775. Вы, земнородные, не имеющие чистоты, торжествуйте о том, что недостижимая для вас чистота души и тела совершенно и с преизбытком достигнута Пресвятою Девою Мариєю, Материю Господа нашего Иисуса Христа, торжествуйте и молитесь Ей, да научит Она вас и чад ваших чисто проводить житие в этом тлетворном, полном соблазнов веке. За Ее чистоту, смирение и все добродетели и зато, что Она сподобилась быть Материю Бога Слова, мы приносим Отцу Небесному благодарность, принося бескровную жертву, и говорим: *изрядно о Пресвятей... Богородице...* [возгл. на лит.], т.е. приносим Тебе словесную службу, славу, благодарение.

776. Как я поврежден грехом! что-нибудь худое, злое, нечистое тотчас мыслится и чувствуется в сердце, а доброе, хорошее, чистое, святое часто только мыслится и говорится, а не чувствуется. Увы мне! еще зло ближе к моему сердцу, чем добро. Кроме того, зло только подумал или почувствовал, и тотчас готов его сделать, и сделаешь скоро и удобно, если не имеешь страха Божия; а *добро, еже хотети прилежит мне, а еже содеяти не обретаю* [Рим. 7, 18] в себе силы, и задуманное доброе дело часто откладывается в долгий, долгий ящик.

777. Молясь о людях, молись об них как о себе, ибо мы едино, как чада Отца Небесного.

778. В молитве просительной главное - вера в Бога и искреннее, твердое желание тех благ, о коих просим, и нежелание впредь или отвращение от тех грехов, в коих каемся. А то мы языком и мыслию желаем, а сердце остается бесчувственно, или языком будто отвращаемся, а сердцем нет, коснем в тех самых грехах, о избавлении от коих ежедневно молимся. И сбывается на нас пророчество Исаии: *приближаются Мне людие сии усты своими... сердце же их далече отстоит от Мене* [Исаии 29, 13].

779. Когда сердца твоего коснется помысл блудный, скверный, лукавый или хульный, помысл злобы, зависти, скупости, любостяжания, чревоугодия и омрачит, уязвит и утеснит тебя, тогда скажи себе с твердым убеждением сердца, что это мечта диавола, и вдруг помысл или помыслы исчезнут. Блажен, *глаголяй истину в сердце своем* [Пс. 14, 2]. Мучение мечтающему в сердце своем или мыслящему лукавое и греховное! *Скорбь и теснота на всяку душу человека, творящего злое* [Рим. 2, 9]. Презирай плотское услаждение греха, ибо это раздражение преходящей плоти. Когда придет помысл сомнения в истине, скажи, что этот помысл - мечта, а истина - вечная истина.

780. Кто я? - С одной стороны, грех, бездна греховная, весь противление Богу Всетворцу и Вседетелю, достойный всякого осуждения и муки, с другой - совершенная скудость всякою добродетелью и немощь для всякой добродетели. Так я глубоко пал, растлел, изнемог. Не могу я без Спасителя моего творить ничего, по слову Его и опытам моим бесчисленным. Он сотворил мне душу и тело, Он возрастил, Он образовал мои способности, Он и творит во мне все благое, если я делаю что благое, - а мое - только злое. Но, Творче мой и Избавителю мой! Ты сотворил меня, я Твое создание, Твой раб. Ты управляй мною. Ты и твори чрез меня волю Твою, даждь мне благодать волю мою совершенно покорить Твоей воле, ибо этого без Твоей благодати не могу сделать. Ты, Пастырь мой, паси меня. Ты, Спаситель мой, спаси меня. Ты, Свет мой, просвети меня. Ты, Сила моя, укрепи меня.

781. *Кое общение свету ко тьме, правде к беззаконию* [2 Кор. 6, 14]? Ни малейшего: *один помысл неправедный есть мерзость Господу* [Притч. 15, 26], и Господь удаляется из того сердца, где гнездится этот помысл: это мы сами чувствуем на себе. Итак для того, чтобы Господу соединиться с кем-либо, надобно, чтобы тот человек был совершенно чист от скверны греха и благоукрашен добродетелями или чтобы он веровал в Господа Иисуса Христа, взявшего грехи всего мира, сознал свои грехи, искренно осудил их, счел их безрассудными, нелепыми и от всей души просил в них прощения, твердо намереваясь впредь не согрешать. Таким образом соединились с Господом и сделались святыми все святые. Как же святая Владычица Богородица, с Которою приискренне соединился Сам Бог Слово, Свет присносущный, *Свет истинный, просвещающий всякого человека грядущаго в мир*, на Которую *Дух Святый снисшел* и Которую *сила Вышняго осенила* [Лк. 1, 35]? Как святая и пресвятая Владычица Богородица, Которая соделалась нерукотворенным храмом Божества и была вся проникнута, во всех помышлениях, чувствах, словах и делах, Духом Святым и от кровей Которой составил Себе плоть Сам Зиждитель? Воистину пресвятая, тверда, непоколебима, во всю вечность неизменяема в Своей высочайшей, божественной святости, ибо всесовершенный Бог, ставший Ее сыном по человечеству, соделал Ее всесовершенною за Ее величайшее смирение, любовь к чистоте и к Источнику чистоты, Богу, за Ее совершенное отречение от мира и прилепление всеми помыслами к горнему царствию, и - особенно за то, что Она соделалась Его Материю, носила Его во утробе, потом на Своих пречистых руках, млеком пречистым питала питающего всю тварь, хранила Его, ласкала Его, болела и скорбела о Нем, слезы проливала о Нем, всю жизнь жила для Него, только для Него Одного, вся была погружена в Дух Его и была одним сердцем, одною душою с Ним, одною святынею с Ним! О, превысочайшее единство любви и святыни Пречистой Девы Марии и божественного Сына Ее, Господа Иисуса Христа! Дивны и святые Божии человеки по своей всецелой любви к Господу, по своим потокам крови или пота, пролитыми из любви ко Господу.

782. О, бесконечно великий Благодетель, Спаситель мой! Когда я вообразу бесконечное растление грехами и страстями многообразными природы моей и при этом упадет и уныет дух мой, тогда лишь я вспомню о Тебе, что Ты пришел обновить растленное грехом естество мое и моему бесчестию, моей срамоте даровать благородство ангельское, даже выше ангельского, благородство Сына Божия, ради веры в Тебя, ради отрождения водою и Духом и ради причащения Св. Таин Твоих, - дух мой воспрянет мгновенно от уныния, стряхнет с себя бесчестие страстей и весь исполняется благодарностью к Тебе. Слава Тебе, бесконечная Благосте и Сила, Сыне Божий!

783. Не унывайте же, подобные мне грешники, но только веруйте в Сына Божия. Уважайте друг друга, грешники, и не презирайте никакого грешника, ибо все мы - грешники, и всех пришел спасти, очистить и до небес вознести сын Божий.

784. Оставляем должником нашим. Это значит не иметь на ближнего, провинившегося против нас (намеренно, с упорством, или ненамеренно), огорчения, вражды и озлобления, но прощать ему вину в простоте сердца, представляя живо свои немощи и грехопадения и сохраняя к ближнему-виноватому ту же любовь и те же чувства приязни, какие имели к нему до вины. Что, если бы Господь назрел беззакония наши, как мы вины ближних? Кто бы устоял? Но как долготерпелив и милосерд Господь, так и ты будь долготерпелив и милосерд (не взыскателен до суровства, сострадателен). *Любы долготерпит, милосердствует* [1 Кор. 13, 4]. Не вменяй погрешностей ближнего, считай их, как бы их не было, за ничто! Мы - одно тело, а это тело греховное. Что обыкновеннее и легче в нас, как не грехи? Мы как воздухом дышим ими. Но Господь, Глава телу Церкви, есть очищение их. Все Главе предоставляй, действующей вся во всех; а ты держись одной любви, ибо она одна непогрешима в нашей жизни (чистая любовь). Духом вражды, злобы, ненависти - не служи диаволу и зла не умножай

злом, царства вражия не распространяй в царстве Христовом. *Побеждай благим злое* [Рим. 12, 21]. А злом зла не победишь, как огнем огня не уничтожишь, а водою. Злоба всегда - мечта дьявола. Любовь всегда истина Божия и чадо Божие.

785. Пристрастие к земному и плотскому до забвения Бога, души, - от дьявола, который делает сердце наше, чрез пристрастие к земному плотским, земным, срамным сосудом страстей, тогда как оно должно горняя мудрствовать, быть духовным и храмом Духа Святого. *Не можете Богу работати и мамоне* [Мф. 6, 24], Богу и богатству, Богу и плоти, Богу и миру, Богу и сластям; потому управлять своею плотью и своим сердцем - наука из наук, искусство из искусств. Я бываю плотью и духом. О, непостоянство! О, неблагодарность! О, лень! О, долготерпение Божие! Но доколе я буду изменяться, как луна или как калейдоскоп? Утверди меня на камени заповедей Твоих, Господи!

786. Распинаемая плоть мирится с духом и с Богом, а ласкаемая, питаемая пространно и сладостно, крепко воюет против духа нашего и против Бога и вся делается мерзостью греха: и молиться не хочет, и вообще на Бога восстает, напр., хулою, и от Него удаляется. Опыт. Потому, *иже Христовы суть, плоть распята со страстьми и похотьми* [Гал. 5, 24].

787. *Христос на землю сниде, да нас на небеса возведет* [акаф. Ис. Сладч., конд. 8]. Стремимся ли мы к осуществлению цели пришествия на землю возлюбленного нашего Спасителя? Мудрствуем ли горняя? Стремимся ли к горнему царству? Будем отвечать на это чаще. Ценим ли мы учение и проповеди Спасителя, Его страдания, смерть? Не попираем ли мы всего Его домостроительства, прилепившись к земному вместо горнего? Ей, Господи!

788. Ты един ведаешь заботы, труды и поты святых Твоих, для очищения их, для угождения Тебе, Отцу всех, Ты веси святых Твоих. Научи нас подражать им в житии нашем, да будем и мы в соединении со всеми любовью.

789. Почто сыны века сего глумятся над тем, что есть истина, свет, мир, сладость, жизнь наша, разумею Богослужение церковное, чтения и песнопения церковные, или над святыми Твоими, прославленными Тобою? *Яже не видят, хулят* [Иуд. 1, 10]. *Отче! отпусти им, не ведят бо, что творят* [Лк. 23, 34], и просвети их.

790. Люби без размышления: любовь проста. Любовь никогда не ошибется. Также без размышления веруй и уповай: ибо вера и упование также просты; или лучше: Бог, в Коего веруем и на Коего уповаем, есть простое Существо, так же как Он есть и простая любовь. Аминь.

791. Для чего читаем акафисты Иисусу Христу и Божией Матери? Для того, чтобы в дух Господа и Пречистой Его Матери войти; чтобы познать величие дара, явленного в воплощении Спасителя и искуплении нас и в даровании нам в Святых Тайнах Тела и Крови Его, и чтобы достойно принять этот дар.

792. Господь так свят, так прост в святости Своей, что один помысл лукавый или нечистый лишает нас Его, сладкого и пресладкого, чистого и пречистого мира и света душ наших. Отсюда святые все - свет, все единое благоухание, как свет солнца, как самый чистый воздух. Господи, даждь ми сию простую святыню!

793. Господь до воплощения Своего дал человечеству испытать всю горечь греха, все бессилие свое к искоренению его, и когда пожелали все Избавителя, тогда Он и явился, премудрый, всесильный Врач и Помощник. Как стали алкать и жаждать правды при оскудении ее, тогда и пришла Правда вечная.

794. Всем многообразным козням врага одно имя - диавол; убедись в этом, сердце мое, и не малодушествуй, не унывай при вражеских обстоятельствах, при вражеских бурях.

795. *Твоя держава* [возгл.], т.е. Ты всех и все содержишь в Своей власти и силе - и злых духов; *Твое есть царство*: Ты Царь над всеми и над духами злыми; *Твоя сила*: Ты содержишь всех силою Своею, - *и слава*: ибо Ты все создал для славы Своей.

796. Как всякое благо для нас есть Бог, так всякое зло, всякая мерзость греха есть диавол. Простое сердце, наученное Богом, умеет сочетаться с Богом и не иметь никакого общения с диаволом.

797. Иному молитвеннику о себе или о людях, для пробуждения его дремлющего сердца и совести, надо предложить такой вопрос: нужно ли тебе то, о чем ты, по видимому, просишь, и желаешь ли ты это получить? Желаешь ли, напр., искренно исправления и святого жития себе и людям?

798. Один Бог сердца моего, Господь мой и Бог мой, и Он все для меня, как все для мира видимого и невидимого, который создан Им из ничего. Потому ни к чему, кроме Бога моего, я не должен прилепляться и со всем, что имею, без сожаления должен расставаться, как с прахом, который под ногами, и единую любовь в сердце иметь к Богу и к ближнему, принятому во Христе в единение божественного естества. *Будем причастницы божественного естества, отбегше, яже в мире, похотныя тли* [2 Пет. 1, 4]. *Ныне чада Божия есмы* [Иоан. 3, 2]. Злоба же, как чадо диавольское, да не прикасается к нашему сердцу ни на одно мгновение, гордыня, превозношение, зависть - также.

799. Замечательное явление в природе: когда посадишь растение в большой, широкий горшок или в кадку, растение сильно идет в корень: он толстеет, дает много разветвлений, и дерево худо растет вверх, дает немного и небольшие листья и цветы. А когда посажено в малый горшок, тогда корень бывает малый, а растение быстро возрастает вверх, дает хорошие листья и цветы (если растение производит цветы). Не так ли бывает с человеком? Когда он живет в просторе, изобилии и довольстве, тогда он растет в чрево свое и не возрастает духом выпрь, не приносит плодов - добрых дел, а когда живет в тесноте, в бедности, в болезнях, в напастьях, в скорбях, словом, когда животная сторона его подавляется, тогда он духовно возрастает, произрашает цветы добродетелей, зреет и приносит богатые плоды. Потому-то тесен путь любящих Бога.

800. Мы все, без различия состояний, нищие и богатые, знатные и незнатные, образованные и необразованные - одно тело и должны любить друг друга, как себя. *Едино тело есмы мнози* [1 Кор. 10, 17]. *Любите друг друга* [Иоан. 15, 17], заповедал Господь. Сердце свое, крепко противящееся этим словам в действии, в обыденной жизни, в житейских столкновениях с ближними, самолюбивое, гордое, презорливое, злое, мрачное, мертвое, смутное, многострастное сердце надо распинать, презирать и волю свою отсекаать и во всем следовать воле Божией.

801. Многострастное сердце наше любит услаждение и спокойствие, не терпит горечей и скорбей и не любит, если кто нас беспокоит чем, напр. просит сделать для него что-либо. А Господь велел отвергать этот греховный покой плоти и быть слугою всех, и Сам показал пример, ибо не знал покоя на земле при служении Своем нашему спасению. Апостолы тоже пример, особенно Апостол Павел.

802. Сердце наше нередко спит на молитве: внешний человек молится, а внутренний - нет. Часто льстим мы только языком на молитве.

803. Облекшись во Христа верою и причастием Св. Таин, я бываю словесен и тверд, как скала. Христос полнота для меня всех благ, а главное - сладкий, пресладкий живот и мир, *превосходят всяк ум* [Филип. 4, 7].

804. Плоть цветет, а душа вянет; плоть пространна, а душа в тесноте; плоть пресыщена, а душа голодает; плоть разукрашена, а душа безобразна; плоть благоухает, а душа смердит; плоть разливается в смехе, а душа кругом к беде; плоть во свете, а душа во мраке, в адском мраке. Современное ложное просвещение удаляет от истинного Света, *просвещающего всякого человека грядущаго в мир* [Иоан. 1, 9], а не приближает к Нему. А без Христа суетно все образование.

805. Ветхий наш человек с ветхими дьявольскими делами постоянно находится с нами и действует в нас смертельно. Потому и занимаемся мы на церковной кафедре этим ветхим человеком и его делами, чтобы все нас слушающие могли познать себя и прелесть страстей и убить в себе ветхого человека с помощью благодати Божией, а не занимаемся новостями мира сего, ибо не наше они дело. Так мы учим всех познать Бога, возлюбить Его всем сердцем и ближнего, как себя. А так как с любовью к Богу и к ближнему несовместно самолюбие, то учим, по наставлению Спасителя, отвергнуться себя и распинать плоть со страстями и похотями. Вот старая речь, а пожалуй и новая, смотря по тому, кто как поведет ее, указывая ли на современные страсти и похоти человеческие или, говоря вообще, без указания, о необходимости распинать ветхого человека.

806. Хула на святыню или помыслы плотской нечистоты есть диавол. Когда этот смрад из адской бездны будет беспокоить и душить тебя, тогда только убедись, только верь сердечно, что это - дьявольское дело, и от тебя отстанет эта грязь. Господь да просветит и утвердит.

807. История избрания и отвержения евреев показывает ту истину, что Бог верных Ему превознесет и возвеличит, а неверных и неблагодарных унизит и отвергнет; еще ту истину, что Он верен в Своих обетованиях и угрозах.

808. Тот, Кто украсил небо звездами, не мог ли благоукрасить паче неба свое мысленное Небо - Пресвятую Деву Богородицу? Тот, Кто преиспестрил землю многоразличными цветами, облил ее благоуханиями, не мог ли украсить земную Матерь Свою многоразличными и всеми цветами добродетелей и благоухать всеми духовными ароматами? Воистину. И Владычица явися Небо и храм Божества, преукрашенная всеми благолепотами и благоухающая паче всех ароматов земных. О, если бы божественная благодать и меня безобразного благоукрасила по молитвам Пречистой Своей Матери, если бы и меня нечистого благоухала! *Вся возможна суть у Бога. Аще будут грехи ваши яко багряное, яко снег убелю* [Исаии 1, 18].

809. Адам возгордился до того, что захотел быть богом, и умер за свою гордыню; Сын Божий смирился до смерти и оживотворил падшего. О, бездна смирения! Адам и Ева чревоугодием погубили себя, - Господь за них постился и умер, чтобы оживить их. Они оказали непослушание, - Христос совершил послушание.

810. *Странное рождество (Христово) видевшие, устранимся суетнаго мира и ум на божественная возложим. Бог с небес сниде, да нас на небеси возведет* [ср. акаф. Ис. Сладч., конд. 8], а диавол и плоть тянут к земле. Христос призывает и влечет к вечному животу, а диавол обольщает временным животом и прилепляет к временному, скрывая вечный во мраке или наводя на человека неверие в вечную жизнь. Замечайте козни его и не обольщайтесь земным животом.

811. В настоящем состоянии человек проникнут весь гордостью, лукавством, маловерием, сомнением, неверием, непослушанием, легкомыслием, злобою, блудом, завистью, любостыжанием, скупостью, леностью, иногда малодушием, унынием, татьбою, ложью, хулою. Какой великий труд предлежит каждому человеку, христианину - очищать себя от скверны и тли страстей.

812. Дьявол обыкновенно вселяется в нас чрез один лживый помысл или мысль ложную и вождение греховное и потом действует в нас и беспокоит нас: так он прост. Не паче ли Господь Бог духов вселяется в нас чрез единую мысль и любовь истинную и святую и с нами бывает, и в нас действует, и бывает для нас всем? Итак, молись без сомнения, просто, т.е. в простоте сердца, без сомнения: как мыслить легко, так и молиться должно быть легко.

813. Все неправды человеческие предоставь Господу, ибо Бог Судия есть, а сам люби прилежно от чиста сердца всякого да помни, что ты сам великий грешник и нуждаешься в милости Божией. А чтобы заслужить милость Божию, надо всячески миловать других. Буди! буди! Все для всех Господь: и Судия, и щедрый Податель даров, и милость и очищение грехов, и свет, и мир, и радость, и крепость сердца.

814. Дажь мне, Господи, любити всякого ближнего моего, как себя, всегда, и ни из-за чего на него не озлобляться и не работать дьяволу. Дажь мне распять мое самолюбие, гордость, любостыжание, маловерие и прочие страсти. Да будет нам имя: взаимная любовь; да веруем и уповаем, что для всех нас все Господь; да не печемся, не беспокоимся ни о чем; да будешь Ты, Боже наш, единым Богом сердца нашего и кроме Тебя ничто. Да будем мы между собою в единении любви, якоже подобает, и все разделяющее нас друга от друга и от любви отлучающее да будет у нас в презрении, как прах, попираемый ногами. Буди! буди! Если Бог даровал Самого Себя нам, если Он в нас пребывает и мы в Нем, по неложному слову Его, то чего Он не даст мне, чего пощадит, чего лишит, в чем покинет? Господь посет мя, и ничтоже мя лишит [Пс. 22, 1]. С Ним како не вся нам дарствует [Рим. 8, 32]? Итак, будь премного покойна, душа моя, и ничего не знай, кроме любви. Сия заповедую вам, да любите друг друга [Иоан. 15, 17].